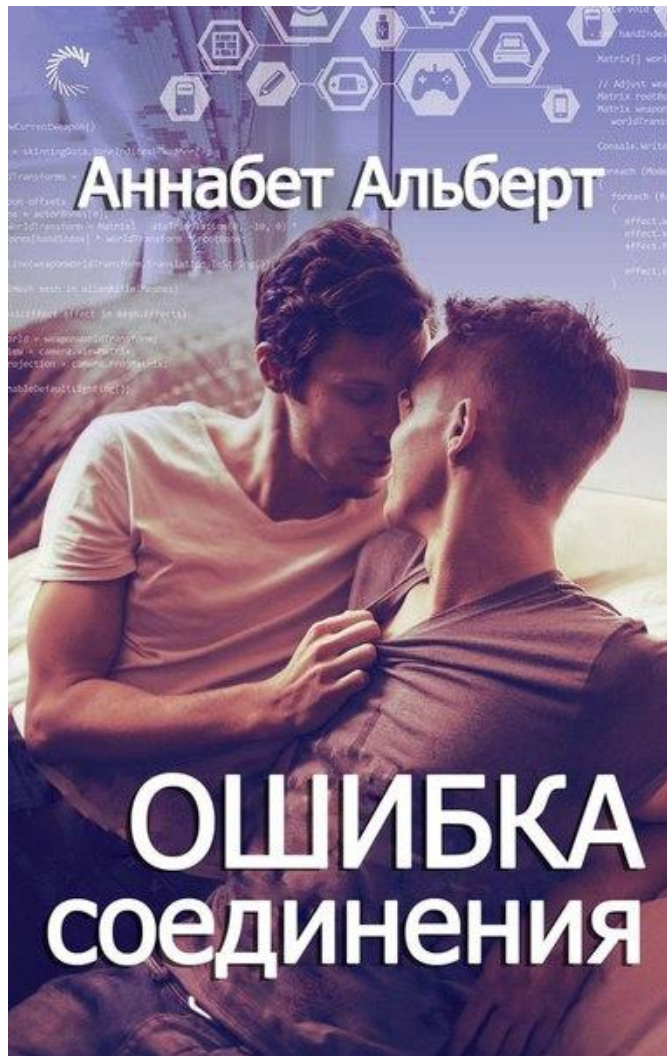

ВНИМАНИЕ!

*Текст предназначен только для предварительного и ознакомительного чтения.
Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.
Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления
запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта
книга способствует профессиональному росту читателей.*

**Аннабет Альберт
«Ошибка соединения»**

Оригинальное название: *Connection Error (#gaymers #3)*
by Annabeth Albert

Аннабет Альберт «Ошибка соединения» № 3

Автор перевода: Рома Г.

Редактор: Настя З.

Вычитка: Алёна Д.

Оформление: Алёна Д.

Обложка: Ира Б.

Перевод группы: vk.com/lovelit

Аннотация

Для программиста видеоигр Джозии Симмонса это типично – садиться последним на самолёт, чтобы лететь на важнейшую встречу в его карьере. Хотя он (по большей части) справляется со своим СДВГ, парень не может разобраться с ещё одним отвлечением. Но ещё Джозия не может игнорировать своего мужественного соседа – особенно, когда узнаёт, что мужчина военный – фанат его игры.

Райан Орсон отказывается позволять своим увечьям останавливать его карьеру в качестве морского котика. У него впереди часы изнурительной физиотерапии и нет времени ни для чего, что может встать на пути возвращения к службе. Но это не значит, что он выше маленького первоклассного флирта с мозговито-милым Джозией.

Когда неожиданная задержка застает пару в Сент-Луисе, они соглашаются разделить номер в отеле и ночь игр. Ни один не ожидает, что их новое соединение при свете дня перейдёт на новый уровень. Противоположности могут притягиваться, но закончилась ли эта игра ещё до того, как вообще началась?

Глава 1

Где-то между третьим газетным киоском и четвёртым траволатором (*прим. ред.: Пассажирский конвейер (также движущийся тротуар, траволáтор от англ. travelator (словообразовательное стяжение англ. слов travel «перемещаться» и escalator «эскалатор») – движущаяся бесступенчатая дорожка, которая позволяет ускорить или облегчить передвижение пешеходов*) в международном аэропорту Лос-Анджелесе Джозия пожалел, что не присоединился к своему другу Рави во время тренировки к благотворительному забегу на десять километров. Ничто не могло так заставить его передумать насчёт своего отвращения к кардионагрузкам, как спринт на максимальной скорости от стойки регистрации к медленно движущейся очереди на проверку безопасности и очередной рывок от охраны напрямик через ворота. И худшей частью было то, что впервые в жизни он предпринял все попытки, чтобы быть вовремя: встал до звонка будильника, заварил кофе, убедился выйти из дома раньше, готовый к своему раннему утреннему рейсу в Германию с остановкой в Вашингтоне.

Паспорт? Есть.

Сумка с обоими ноутбуками, планшетом и соответствующими аксессуарами? Есть.

Чемодан с большим количеством рубашек на пуговицах, чем у него когда-либо было за всю жизнь? Есть.

Дважды проверить, что его билет забронирован под именем «Джозия», а не «Джозеф»? Полный провал, но в свою защиту он мог сказать, что ему никогда не приходило в голову, что турагентство, которым пользовался его наниматель, может записать неверное имя. И при регистрации в аэропорту отказывались верить, что есть какая-то ошибка. В связи с этим, его каждая осторожная попытка прибыть вовремя – даже раньше – растворилась в потоке ожидания контролёра, а затем ещё одного контролёра.

И теперь он, наконец, бежал, чтобы убедиться, что успеет на самолёт. Забудьте о приоритете попасть туда вовремя, ему повезёт, если он успеет к отправлению самолёта. Он первый раз летел в первом классе – спасибо тебе, «Космический житель», за то, что ты такая популярнейшая игра – и начнётся всё безвкусно, благодаря дурацкой ошибке.

Наконец, наконец, он добрался до последних нескольких ворот терминала. Телевизоры, расставленные по всей зоне ожидания, все говорили об этой огромной снежной буре, которая надвигалась на Нью-Йорк, и о вероятности того, что она повернёт достаточно южнее, чтобы стать причиной снега вдоль всего Восточного побережья. Джозия покачал головой, стараясь не увлекаться телевизором. Если он вовремя попадёт в Германию, на него это не повлияет, и ему нужно было оставаться сосредоточенным...

– Последняя возможность посадки на беспересадочный рейс 324 до Международного аэропорта Вашингтон Даллес, – протрубил громкоговоритель.

– Я здесь, я здесь, – задыхаясь, произнёс он, пока контролёр вешала красный телефон обратно на крюк. Он протянул свой билет. Женщина была возрастом ближе к его матери, с очень красной помадой и очень короткими светлыми волосами, и только для него на её лице была демонстративная хмурость.

– Ах. Мистер Симмонс, – она подняла взгляд после того, как просмотрела его билеты, с решительно меньшей холодностью, так как увидела номер его места в первом классе. – Идёмте со мной, мне придётся вас проводить, – она говорила по переносной рации, пока они направлялись вниз по проходному каналу. – Нам придётся проверить ваши сумки. Мне очень жаль, но багажные полки в первом классе все заполнены.

– Дерьмо, – она посмотрела на него вопрошающим взглядом, и Джозия вспомнил, что должен был быть Мистером Спокойным и Эрудированным Проектным Менеджером, а не каким-то ноющим пареньком. – Простите. Всё в порядке. Только дайте мне взять мой ноутбук, – он схватил более заряженный ноутбук, прежде чем контролёр повесила розовый ярлык на две его сумки. – Но... э... хрупкое.

Она натянуто ему улыбнулась, но добавила на его сумку с ноутбуком жёлтый ярлык с надписью «Хрупкое».

– Вы получите свои сумки обратно, когда мы приземлимся, обещаю. Наслаждайтесь полётом.

После краткого разговора с контролёром бортпроводник закрыл дверь самолёта за Джозией.

– Добро пожаловать на борт, – сказал он Джозие таким тоном, которые явно означал: «спасибо за то, что отодвинул наш отлёт». На самом деле самолёт начал отъезжать от ворот раньше, чем Джозия практически рухнул на пустое место у прохода в первом ряду.

– Ты успел.

Тёплый смешок прорвался сквозь быстрый стук сердца Джозии.

– Чт... что? – он резко повернул голову к сидению у окна – расстояние было дальше, чем можно было ожидать. Сидения в первом ряду были огромными и мягкими, и места разделяла толстая панель. И... привет, самый прекрасный парень, которого Джозия когда-либо видел.

Широкая, озорная улыбка. Блестящие карие глаза. Небритая челюсть. Короткие каштановые волосы. И, мать честная, очень мускулистые руки. Выпирающие бицепсы с татуировками, выглядывающими из-под рукавов его майки.

Внезапно этот полёт стал казаться замечательным.

– Прости. Не хотел тебя напугать. Я просто хотел сказать, что начинал думать, что заполучу себе весь ряд на одного.

Голос парня был, возможно, ещё привлекательнее, чем его достойное модели лицо, – глубокий и ровный, с такими нотками уверенности, от которых Джозия всегда дрожал.

И следующие пять часов он полностью принадлежал Джозие.

Ну, за исключением той части, где он, кажется, собирался вздремнуть и отключиться от Джозии – у парня была подушка под головой и одеяло на коленях. Он зевнул, обнажая сияющие зубы, стоящие рекламы зубной пасты.

– Ты не модель, нет?

Как обычно, язык Джозии пришёл в действие раньше, чем его мозг смог это остановить.

– Что? Нет, не модель.

Парень рассмеялся, ещё больше этого туманного сдавленного смеха, который будоражил всё внутри Джозии.

– Звезда телевидения? Атлет? Потому что мне кажется, что я должен откуда-то тебя знать, и я не хочу приехать в Вашингтон, чтобы люди говорили: «Эй, ты весь полёт был рядом с тем парнем из Лейкерс...»

Он затих, потому что его друзья были правы о том, что у него не было абсолютно никакого фильтра, и это было втрое правдой рядом с горячими парнями, достойными Маппетов.

– Не-а, не знаменитость.

Парень изучал Джозию долгое мгновение, раздумывая, с выражением лица в стиле «ты серьёзно?», к которому Джозия хорошо привык. Казалось, придя к своего рода решению, парень положил свою правую руку на разделяющую их панель.

– Лейтенант Райан Орсон, военно-морской флот США.

– Приятно с тобой познакомиться.

Джозия принял рукопожатие. В военно-морском флоте был смысл, учитывая футболку с гербом военно-морского флота, крепко натянутую на широкой как авианосец груди парня. Вот это да, парень был большим. Джозия был тощим, ростом в сто восемьдесят восемь сантиметров, с большими руками и ногами, которые всегда мешали. Но глядя на руки этого парня, Джозия чувствовал себя откровенно миниатюрным.

– Я Джозия. Джозия Симмонс.

– Что ж, Джозия, хочешь знать секрет? – заговорщическим шёпотом спросил Райан.

– Конечно.

Джозия был готов к любым секретам, которыми хотел поделиться этот парень.

– Я не только не знаменитость, я вообще не должен был быть в первом классе.

– Не должен был?

– Нет.

Райан подмигнул Джозие. Он подмигивал так обезоруживающе, с хорошим юмором и блестящими глазами.

– Секретарша на регистрации впихнула меня в первый.

– Тебе попалась хорошая секретарша.

Джозия по-прежнему немного ворчал из-за суматохи с именем.

– Она потеряла брата в Афганистане.

Голос Райана приобрёл тонкий намёк на «повзрослей». Джозия выпрямился, снова вспоминая, кем должен быть. И здесь был до невозможности привлекательный парень, чтобы попрактиковаться. Конечно, дома он мог быть Джозией, бестолковым гиком, но здесь он был Джозией проектным менеджером. Этот Джозия знал, как правильно себя вести и говорить и мог впечатлить даже жёсткую публику.

– Это так печально, – Джозия постарался изобразить умудрённое опытом сочувствие, что-то, в чём, как он знал, он плох.

– Да, так и есть. – На лице Райана промелькнуло что-то неразличимое, его глаза стали темнее и туманнее, и эта широкая улыбка немного ослабла. – В любом случае, полагаю, она увидела... связь военно-морского флота и нашла свободное место, чтобы втиснуть меня.

– Чем ты занимаешься? В смысле, ты в военно-морском флоте?

Парень замолчал, раздумывая, и Джозия испугался, что снова был слишком назойлив, но как раз когда он собирался извиниться, Райан, наконец, заговорил.

– Я — морской котик. Занимаюсь всем понемногу, но, в основном, заставляю вещи взрываться. А ты?

– О, Боже, ты из сил специального назначения. Сколько у меня к тебе вопросов! – Джозия снова заболтался, замедлившись только тогда, когда лёгкая улыбка Райана превратилась в мрачную линию. – Прости. Я просто взволнован, потому что я дизайнер видео-игр. И наш новый пакет расширения – это спецоперации.

И оказалось так, что этим управлял Джозия.

– Ты программируешь игры? – Райан моргнул, и Джозия не был уверен, чего от него ожидали, но определённо не этого. – Что-нибудь, о чём я слышал?

Ах. Вот оно. Он предполагал, что Джозия какой-то сопляк, программирующий матричные игры в своём подвале. Джозия знал, что выглядит слишком молодо для своей работы, потому что он и был слишком молод. В двадцать три года он был самым молодым ведущим разработчиком в команде дизайнеров. В силу этого он с немалой гордостью проговорил:

– «Космический житель».

– Ох, вау, серьёзно? – в голосе Райана появилась новая нотка уважения. – Я люблю эту игру, особенно расширения с гонками и шутерами от первого лица.

В его голосе присутствовал техасский намёк или что-то ещё, и Джозия мог бы слушать его весь день.

– Да? Ну, ещё больше тебе понравится наше расширение со специальными опциями.

Джозия излучал намного больше уверенности, чем чувствовал на самом деле. Он мог бы сделать этот проект успешным. Он должен был. Команда пиарщиков уже намекнула, что следующее расширение будет вертеться вокруг специальных опций и действий на маленькой, разрушенной войной планете, так что Джозия не сильно переживал, что делится этим с Райаном.

– Не сомневаюсь. Моя бывшая вторая половина уговорила меня поддержать краудфандинг, и с тех пор я на это подсел. Друзья уже дразнили меня из-за того, как много времени я провожу за играми, но есть что-то особо захватывающее в твоей игре.

В твоей игре. Джозие нравилось, как это звучит. Он знал только малое количество женщин, которые играли в «Космического жителя», но те, кто играл, были бешеными фанатками. Возможно, он даже мог знать бывшую Райана по её юзерскому номеру, но Джозия обладал достаточным самоконтролем, чтобы не спрашивать об этом.

– Приготовьтесь к взлёту, – провозгласил по динамикам пилот. Это была часть, которую Джозия ненавидел, ускорение и подъём, от которого проваливался желудок. Сегодня он ненавидел это ещё больше, зная, что они могут попасть в край той бури. Сосредотачиваться на турбулентности, до которой были ещё часы, было нелогично, но опять-таки, мозг Джозии редко работал логично.

– Ты всегда такой неусидчивый, или ты нервный пассажир? – спросил Райан.

Ох, дерьмо. Похоже, он не так отлично излучал ауру передового проектного менеджера. Он нервно рассмеялся.

– И то, и другое?

– Я обещаю, что мы будем в порядке.

Райан быстро по-дружески похлопал его по колену.

Ох. Глаза Джозии расширились. У Райана не было части мизинца на левой руке, и вдоль по предплечью тянулся жуткий шрам. Джозия пытался не пялиться, но знал, что ничтожно провалил это задание.

– Миссия пошла не так, – грубо произнёс Райан. – Теперь вернёмся к полёту, миллионы людей летают каждый день. Это безопаснее, чем путешествовать на машине.

Его тон сделал ясным, что дальнейшего обсуждения его руки не будет.

– Я знаю, что летать безопасно. Знать – это не то же самое, что верить в это.

Ответный смех Райана, казалось, стёр некоторое напряжение с его лица.

– Как хорошо мне знакомо это поведение. Моя бывшая любовь нервничала перед каждым полётом, и его приятели беспощадно дразнили его из-за этого.

Боже, два упоминания бывшей за пять минут. Райан, должно быть, полностью помешан на ней... подождите. «Его приятели»... Какого чёрта?

– Твой бывший – парень?

– Ага.

Усмешка Райана говорила, что он вычислил Джозию десять минут назад, возможно, когда Джозия не мог оторвать глаз от этих лакомых бицепсов.

– Круто.

Он ухмылялся, но не мог заставить свои мышцы вести себя нормально. Ни хрена себе. Великолепный, мускулистый, одинокий, геймер и гей. Он подходил по всем до единого параметрам «идеального мужчины» Джозии. И если боги будут добры, Джозия сможет продержаться достаточно долго, чтобы произвести неизгладимое впечатление.

***

Высокий, дёрганый, бледный ботаник был вовсе не во вкусе Райана. С тех пор, как он расстался с Чедом, свой вкус он классифицировал как анти-Чед: блондин, гибкий и без сложностей. И если это оставляло его на мели, что ж, пусть так и будет. Но это не был его любимый ночной клуб, где он мог найти кого-то приличного. Джозия был первым парнем, с которым Райану удалось пофлиртовать за последние три месяца – четыре, если считать дислокацию, что его член определённо считал.

И если не считать того, как он немного паялся на руку Райана, парень отнёсся к нему... нормально. Нет, не нормально. Особенно. Будто Райан был сексуальным поднесением от какой-то инопланетной расы. И эго Райана не было за гранью устаревшего воплощения. Парень мог быть не в его вкусе, но будь Райан проклят, если не насладится полётом.

Самолёт достиг своей высоты крейсерского полёта, а Джозия по-прежнему смотрел на Райана так, будто тот был последним комбо в Ин-энд-Аут на планете неприкосновенного запаса.

– Что я могу принести вам выпить, господа? – миниатюрная стюардесса с большими ямочками протянула две салфетки. – Мы скоро будем разносить завтрак.

Ура. Райан мог привыкнуть к этим полётам в первом классе.

– Спасибо, мэ, – сказал он, беря салфетку.

– Мимозу? – предложила она.

Райана это мучительно соблазняло, но коктейль лекарств, на которых он сидел в эти дни, исключал весёлую выпивку.

– Смесь Кровавой Мэри, с лимоном, – вместо этого заказал он. Если он добавит достаточно лимона, может быть, не упустит вкуса водки.

– Полчашки кофе, чёрного, и молоко, – с румянцем заказал Джозия.

– Переживаешь, что слишком много кофе тебя взбудоражит? – пошутил он над Джозией.

– На самом деле, он меня успокаивает.

Лёгкий румянец на его щеках потемнел. Он был таким бледным, что даже скромный румянец казался ярким пятном. В отличие от военных парней, рядом с которыми Райан провёл последние лет десять, Джозия выглядел как противоположность к улице в целом, и к физическим нагрузкам в целом.

– Эй, лишь бы работало.

Райан выжал обе дольки лимона в пластмассовый стаканчик, который передала стюардесса.

Джозия удерживал на столике одновременно свой ноутбук и напиток, и Райан видел, что скоро случится катастрофа. И действительно, когда вторая стюардесса подошла с их едой, стакан ненадёжно пошатнулся, когда Джозия смахнул ноутбук с пути. Райан протянул руку и поправил для Джозии этот стакан.

– Спасибо.

Джозия забрал стаканчик назад, его пальцы коснулись пальцев Райана.

Вжик. Хах. Это было странно. По предплечью Райана пробежало неожиданное шипение, и его голос прозвучал грубее, чем нужно.

– Нет проблем.

– Киш, – сказала стюардесса, поставив на их столики дымящиеся блюда.

Джозия подождал, пока она пойдёт по ряду за ними, прежде чем сказал:

– Яичница. Ух. Хочешь мою?

– Конечно, – Райан принял тарелку, пожав плечами. Взрослея, он научился не быть придирчивым к еде, и армия только усилила это. – Аллергия?

– Нет, мне просто не нравится консистенция, – вздрогнул Джозия. – Но всё нормально. Моя мама сложила... Вот чёрт. Еда в сумке, которую меня заставили сдать.

Да, добавьте пункт «слишком молод» в список того, почему Джозия не подходит Райану. Любой, кому мама по-прежнему складывает закуску, слишком молод для этой поездки. Но Райан всё равно не собирался быть злым. Он взял запакованные кексы со своего подноса и с подноса Джозии.

– Держи. Можешь съесть это.

– Одного хватит, – Джозия протянул один кекс обратно.

Райан пожал плечами. Если спросить его, то Джозие не помешало бы немного набрать массы. И судя по тому, как он накинуся на кекс, он был голоднее, чем показывал.

– О, это вкусно, – губы Джозии изогнулись в чистом удовольствии, и Райан чуть не подавился своим следующим куском киша.

Охренеть. Он не хотел, чтобы его заводил этот ребёнок. Ребёнок. Ребёнок, который жил в Лос-Анджелесе, мама которого складывала ему еду, и у которого была убийственная улыбка. Подождите. Райан не должен был думать об этом. Ребёнок-ботаник, который говорил об играх с таким восторгом, который Райан сохранял для разговоров о великой миссии со своими друзьями... Вот чёрт. Райан так вляпался. Флиртовать и бросать взгляды было одним делом, но Райану действительно не нужно было западать на слишком молодого парня и возвращаться в «Уолтер Рид» (*прим.пер.: военный госпиталь*).

Глава 2

Если бы Джозия был чувствительным парнем, наверное, он бы позволил Райану поспать после еды. Он был довольно уверен, что так посоветовали бы его друзья. Но Джозия был плох в том, чтобы принимать советы, включая воображаемые приказания друзей, которые, хоть и все были счастливы по парам, определённо присоединились бы к нему в разглядывании рук Райана. И серьёзно, как он мог упустить шанс больше повзаимодействовать с этой сексуальностью? Если у него было только пять часов в присутствии этого мускулистого бога, он определённо воспользуется ими по полной.

И с этой целью, как только Райан зевнул и потянулся (больше бицепсов!), Джозия открыл свой ноутбук и одарил Райана улыбкой, которую считал своей лучшей – той, которая заставляла людей соглашаться с его планами, даже, если они считали их немного сумасшедшими.

– Хочешь увидеть прототипы нового расширения? Они для внутреннего пользования, пока маркетологи не решат, чем хотят подразнить подписчиков, но я могу дать тебе взглянуть.

– Да, чёрт возьми.

Райан прильнул ближе, когда Джозия наклонил ноутбук, чтобы парень смог увидеть концепт-рисунки. Боже, от Райана пахло великолепно. Что-то вроде пряного лосьона после бриться и мыла, что конкретно можно было ожидать от мускулистого атлета, но с ноткой чего-то более сладкого, более таинственного, и эта смесь в край опьяняла.

– Эм. Тебе может понадобится сделать заметки, – нахмурился Райан. – На этом мужчине надето что-то, что выглядит как снаряжение для ночного видения, но на той планете дневной свет. И поза лидера команды совсем неправильная – он выглядит так, будто готов показать плохим парням стиль Рэмбо, а не вести миссию.

Рави, концепт-художник, не будет счастлив от критики, но Джозия был доволен. Он открыл щелчком своё приложение для заметок и набросал то, что сказал Райан, прежде чем перейти к следующей картинке.

– Что насчёт этой?

– Выглядит так, будто вы используете своего снайпера в качестве разведчика, и это вашего снайпера убьёт.

В выражении лица Райана промелькнуло что-то тёмное. Ох, верно. Его пальцы. Он знает о боевых ранах – и хуже. Джозия протрезвел, вспомнив, что то, что для него было просто набором игры, для Райана имело настоящие последствия.

– Что бы ты предложил?

– У разведчика должна быть правдоподобная броня, но с хорошей гибкостью и отличными опциями маскировки. С возможностью распределения средних повреждений, но и чем-то для ближнего боя тоже, – голос Райана стал более оживлённым. – Все думаю, что находиться в военной зоне, возможно, было бы непрерывно захватывающе, но реальность в том, что мы проводим много времени в ожидании лучших разведданных. Ваши разведчики – это те, кто может обеспечить это в такой обстановке.

– Итак, лучший способ собирать и передавать разведданные. Что-нибудь ещё?

– Я не знаю, какую картографию или снаряжение для слежки вы вкладываете в эту игру, но большей частью этого тоже занимается разведка. И вы можете отразить это в испытаниях. Что-то более... реалистичное? Возможно, спасение заложников. Когда заложники беспорядочно разбросаны где-то по карте, и ты не знаешь где, и тогда в игру вступает разведчик или разведчики.

– Ты великолепен.

Джозия отчаянно напечатал кучу заметок, чтобы позже переписать их во что-то связанное для создателя игры, чтобы вставить новый тип героя для расширенных опций.

– Я знаю, – Райан немного расцвёл, и это было чертовски мило. Он был старше Джозии, может быть, даже лет на десять, но когда он улыбался, то казался намного моложе и более контактным. – Но серьёзно, каждому герою в команде нужна разная специализация. Если они все будут равны, всё сузится до рефлексов стрельбы пользователя, это будет не так весело.

– А твоя специализация – взрывчатка?

– Что-то в этом роде. Я не могу рассказать тебе слишком много конкретики о моей команде морских котиков. Но могу сказать, как всё работает, в общем.

Райан ещё немного наклонился вперёд, с его лица исчезли все следы сонливости. Его голос был энергичным, и Джозия собрал свои мозги в кучку, размышляя над ещё несколькими слайдами.

– Итак, покажи мне это в игре, – скомандовал Райан, и, чёрт возьми, он мог бы предложить таким тоном практически что угодно, и Джозия поспешит подчиниться.

Кроме этого случая, сейчас он не мог, и от грусти, что он разочарует Райана, у него слабели мышцы.

– Для этого я лечу в Германию. Там большинство моей команды программистов, а я должен создать проект, который мы все выполним за следующие девять месяцев или год.

– Твои программисты? – Голос Райана звучал немного скептически. И это было нормально, потому что Джозия тоже был настроен скептически.

– Я часть ведущей команды разработки в главном офисе. Так что да, я создатель этого расширения.

– Это круто.

– Да, – Джозия игнорировал трепет в желудке.

Это было круто. Он в первый раз работал создателем-дробь-проектным менеджером команды, но должен был напоминать себе, что заработал эту роль путём бесчисленных часов сверхурочной работы над прошлыми проектами и похвалы от боссов.

– У меня есть короткое образцовое видео, которое я создал для руководства. Оно даёт лучше представить, что я запланировал.

Он сделал громкость как можно тише, чтобы не раздражать других пассажиров, что означало, что Райану пришлось наклониться ближе, чтобы слышать. То, как эти массивные бицепсы трелились о его собственные руки, было тяжёлым испытанием. И так чертовски отвлекало. Он не мог сосредоточиться на видео или на вопросах Райана, или на действиях их товарищей-пассажиров. Неа. Его чувства были захвачены ощущением руки Райана, и это продолжало отключать другие функции мозга.

– Это ты сделал? – спросил Райан, вероятно, не в первый раз, когда видео подошло к концу. – Это чертовски потрясно.

– Спасибо.

Голос Джозии, наконец, нашёл уверенность, которую искал всё утро. Он мог быть новичком в руководстве, но был чертовски хорошим разработчиком, и его страсть к игре и к тому, чем они занимались, стоила многих нервов, которые он продолжал тратить.

Затрещал громкоговоритель:

– Народ, это ваш пилот. Всё в порядке, но я боюсь, что у нас есть плохие новости. Нас переправили в Сент-Луис.

По самолёту пронеслось недоверчивое ворчание.

– Буря изменила направление и теперь несётся на Вашингтон и остальное восточное побережье. Уже убрали самолёт с полосы в Даллес, так что они закрываются на время шторма. В Сент-Луисе для нас есть место, так что туда нас и направили. Бортпроводники сообщат вам больше информации после того, как мы приземлимся.

– Чёрт побери, – простонал он. – Полагаю, я не доберусь до Германии.

– Полагаю, нет, – спокойно произнёс Райан. – Но есть плюс, мы не в самолёте на обочине взлётной полосы, и у тебя нет недвижимости на Восточном Побережье, верно?

– Верно, и ты прав. Могло бы быть хуже. Семья моего отца продала свой дом на Мартас-Винъярд после его смерти, но, не считая нескольких летних каникул проведённых

там, я родился и вырос в Санта-Монике. У тебя есть собственность, за которую стоит переживать из-за шторма?

Губы Райана изогнулись. Джозия чувствовал, будто упустил какую-то шутку.

– Неа. Никакой собственности. Я прямо сейчас располагаюсь в Вашингтоне, но рос повсюду. Мой отец тоже служил в военно-морском флоте, так что мы скакали от Флориды до Южной Каролины и до Техаса, а потом, когда мои предки разошлись, мама переехала в Фуллертон, рядом с Лос-Анджелесом, чтобы быть ближе к своей семье, так что в старшую школу и в колледж я ходил там.

– Круто.

Джозия собирался задать несколько подходящих вопросов, но Райан вытащил тонкий смартфон и начал щёлкать что-то.

Проклятье. Он полагал, что их время вместе подходит к концу раньше, чем ему хотелось. Он немного поработал, пока Райан занимался чем-то на телефоне, но вскоре стюардессы начали готовить всех к приземлению и просить убрать электронику.

День. Как раз когда он собирался сохранить работу, ему пришло оповещение о письме на электронной почте. Тристан из отдела маркетинга рассылал ваучеры на следующую версию модуля шутера от первого лица. Круто. Друзья-геймеры Джозии будут в восторге от этой раздачи...

Эй. Его друзья-геймеры. Включая его нового друга-геймера. Он улыбнулся сам себе.

– Эй, Райан?

– Да? – Райан отключил свой телефон и поднял взгляд.

– Какой у тебя адрес электронной почты? Мы только что получили коды для бета-теста последнего обновления модуля шутера. Я могу отправить тебе...

– Поднимите сидения в вертикальное положение и отключите электронные устройства, – объявил громкоговоритель.

– Конечно, – сказал Райан, как раз когда стюардесса похлопала Джозию по плечу.

– Сэр, мне нужно, чтобы вы отключили ноутбук. Прямо сейчас.

Чёрт. Он ни за что не запомнит и-мейл Райана, если не запишет его.

– Можешь сказать мне адрес, когда мы приземлимся, чтобы я мог добавить его в свои контакты?

– Не вопрос.

Следующее, что он понял, что они стремительно снижаются. Он успел бросить быстрый взгляд на удивительно плоский город и широкую реку, прежде чем они приступили к грубой посадке. Как обычно, люди даже не ждали, пока самолёт окажется у ворот, прежде

чем подняться и засуетиться в проходах, болтовня и шум отвлекали Джозию от миссии получения адреса и-мейла Райана. Он встал и потянулся.

У кого-то позади них звонил телефон.

Телефон. Ах да, это было верно. Джозия вытащил свой мобильник, как раз когда они остановились у ворот.

– Так какой у тебя и-мейл?

– Райан точка Орсон на...

– Сэр? Мы подготовили для вас кресло в проходе, и ваша коляска у двери готова.

Бортпроводник протянул руку мимо него, чтобы похлопать Райана по руке.

– Коляска?

Мозг Джозии проделал обычное раздумье вслух, когда Райан пронзил его суровым взглядом. Ох, верно. Он отошёл с дороги, чтобы Райан мог пробраться мимо него к узкому креслу, которое придерживал бортпроводник. И...

– Чёрт побери. У тебя нет ног.

Его глаза чуть не вывалились на коврик в проходе от силы шока. Одежда Райана упала обратно на сидение, когда Райан пересел в узкое кресло. Левая нога Райана заканчивалась прямо под коленом, в то время как правая доходила до середины бедра. На обе ноги под длинными бриджами Райана было натянуто что-то толстое, серое, похожее на носки.

Через века после этого – даже через миллиарды лет – он по-прежнему будет жалеть о своей первоначальной реакции, о том, что раскрывает рот раньше, чем его мозг может подумать, о неспособности сдерживать шок так, как сделал бы нормальный человек.

– Да неужели. Ты только сейчас это заметил? – взгляд Райана выражал чистое отвращение, пока бортпроводник увозил его прочь.

Иди за ним.

Но очередь нетерпеливых людей рвалась вперёд, никто не замедлялся достаточно, чтобы пропустить его. Чёрт. Чёрт. Чёрт. Это был самый потрясающий парень на планете, а дурацкий язык Джозии грандиозно всё испоганил.

***

Однажды Райан провёл ничтожную зиму в лагере в горах Афганистана, на миссии, которая, казалось, не имела абсолютно никакого смысла, с двумя угрюмыми членами команды, которые не могли перестать препираться. И даже когда это воспоминание было совсем недавним, он подписался бы ещё на четыре таких тура вместо того, чтобы его возили на самолётах в кресле, предназначенном для крошечных старых бабулек. Когда-нибудь очень скоро он будет сходить с самолёта на своих X2 (*прим.пер.: X2 – вид протезов для ног*),

и ему будет плевать на стоны бортпроводника или шокированные взгляды других пассажиров. И ему определённо будет плевать на вздохи таких парней, как Джозия.

Чёрт. Это прошло капец как быстро. Он думал, что Джозия понял про его ноги примерно тогда же, когда заметил руку Райана, и он уже наслаждался тем, как Джозия, источая дружелюбие, не давил и не задавал назойливых вопросов.

Несмотря на его напряжение и болезненное выражение лица, бортпроводник знал, что делает, и разложил для Райана его коляску и поднял кресло в проходе, чтобы Райан мог пересесть.

– Спасибо, приятель. Я это ценю.

Райан отбросил странную боль, которую чувствовал из-за Джозии, чтобы протянуть руку бортпроводнику. На пути в Лос-Анджелес его опыт путешествия был куда хуже, когда на самолёте забыли о кресле в проходе для него, и он застрял, ожидая, пока на борт не поднялась команда уборщиков. Его мать устроила много шума по поводу того, что он не готов путешествовать один, но Райан не собирался позволять кому-то тратить билет туда и обратно, только чтобы нянчиться с ним.

– Пожалуйста, сэр. Я могу помочь вам с чем-нибудь ещё? – спросил бортпроводник.

– Можете подать мне тот красный рюкзак? – Райан указал на кучу зарегистрированного багажа. Он взял у бортпроводника сумку и достал из переднего кармана свои перчатки для коляски, прежде чем повесил рюкзак обратно на место на спинку коляски.

Он направился прочь из движения высаживающихся пассажиров. Перчатки на самом деле были перчатками без пальцев для спортивных тренировок, но они помогали избежать всяких гадких волдырей, которые появлялись у него в первые недели в коляске. И перчатки давали ему необходимое сцепление, чтобы двигаться быстро, что он и хотел сделать прямо сейчас.

– Райан! – раздался за ним знакомый голос. Чёрт. Недостаточно быстро.

Он ничего не говорил, надеясь, что, может быть, Джозия замедлится, но ему не так повезло.

– Ты так и не договорил свой и-мейл, а я действительно хочу...

– Слушай, просто забудь об этом, ладно? – эта боль, которую чувствовал Райан, совершенно сбивала его с толку – не то чтобы он планировал заводить с этим парнем долгосрочную дружбу. Чёрт, Райан больше не заводил ничего долгосрочного, не после ерунды с Чедом.

Джозия опустил на корточки, чтобы быть с ним на уровне глаз, и почему-то от этого всё стало намного хуже.

– Слушай, я действительно сожалею о своей реакции...

– Не проблема.

Райан поехал вниз по длинным воротам, оставляя Джозию в попытках угнаться следом.

– Нет, это проблема, – со всей искренностью произнёс Джозия. – Видишь ли, я вроде как понимаю о плохой реакции и резких суждениях. У меня СДВГ... (*прим. ред.: синдром дефицита внимания и гиперактивности*)

Райан остановился, когда они добрались до зоны главных ворот.

– Серьёзно? Пожалуйста, ради Бога, скажи мне, что ты не пытаешься сравнить детскую вертлявость с моими отсутствующими ногами?

– Нет, нет, нет, – слишком быстро произнёс Джозия. Да, он определённо пойдёт на это. – Я просто хотел сказать, что сожалею о том, что не контролировал свою реакцию лучше – я склонен просто говорить и не думать...

– Джозия?

– Да? – взгляд Джозии опустился на сумки, в очень обдуманном движении, которое не скрыло того, что он пытался не пялиться на Райана.

Чёрт.

– Прекрати говорить. Пожалуйста.

– Что? – Джозия издал звук, похожий на блеяние оскорблённого козла. – Я пытаюсь извиниться.

– А я говорю, что ты не должен этого делать. И не должен «контролировать свою реакцию», ради бога. Я не какая-то хрупкая птичка. Реагируй так, как тебе нужно. Но это не совсем моё дело, ладно?

Это не было работой Райана – заставлять Джозию – или кого-либо ещё – чувствовать себя удобно.

Рот Джозии открылся, будто ему ещё было, что возразить, и Райан прервал это, вытаскивая свой телефон и наушники из кармана бриджей. Пришло время для Хэнка или Джонни. Чёрт, ему даже было плевать, какой включится плейлист, он просто сделал погромче.

– Хорошего путешествия, – бросил он через плечо, уезжая прочь. К счастью, Джозия прекратил попытки преследовать его, и если Райану из-за этого было чуточку грустно... что ж, дерьмово, он не собирался позволять этому продлиться дольше, чем позволил продлиться этой странной боли. Джозия был просто парнем с самолёта, не стоящим, чтобы так из-за него изводиться.

Глава 3

Он обложался, и осуждение Райана только прояснило это. Понаблюдав за уходом Райана несколько долгих минут, Джозия постарался отвлечься на кучу мониторов со списком рейсов самолётов. Рядом с каждым последним номером рейса была запись «задерживается» или «отменён».

Очередь, чтобы поговорить с контролёром у ворот, была в человек тридцать, так что он опустил на одно из последних пустых сидений возле ворот и вытащил свой ноутбук. Вай-фай был загружен больше, чем раковина его бабушки на День благодарения, но даже с вялым сигналом ему удалось выйти в сеть. Первостепенной задачей было написать Рексу. Он отправил быструю заметку офисному менеджеру, надеясь, что, может быть, Рекс или турагентство смогут найти ему другой рейс в Германию, как можно быстрее.

Закончив с этим, он вернул своё внимание обратно к Райану. Ему нужно было извиниться получше. Но он застрял с частичным...

Ох, вот оно. Сделать поиск по частичной строке. На форуме, обсуждающем «Космического жителя» несколько месяцев назад, поиск по части адреса электронной почты выдал полный адрес.

Но, даже собирая коды на бесплатную раздачу, чтобы прикрепить к и-мейлу, он по-прежнему не мог придумать, что сказать. Он знал, что они недолго друг друга знают, но действительно надеялся в некотором роде подружиться с этим парнем. А его дурацкий импульсивный язык разрушил это.

«Эй, Джозия! Я слышал, ты застрял!» – открылось окошко его мессенджера с оповещением от его друга Тристана.

«Я, наверное, завис здесь как минимум до конца дня».

«Это отстой», – ответил Тристан. – «Я могу что-нибудь сделать?»

Нога Джозии дёргала его ноутбук, пока он думал. Тристан был одним из его вызывающе счастливых пристроенных друзей. Может быть, он знал бы, что правильнее сказать.

«Во время полёта я сидел рядом с самым горячим парнем в мире, но я совершенно обложался и сказал не то, и теперь у меня есть адрес его электронной почты, и нет идеи, как извиниться».

«С самым горячим парнем в мире, хах?»

«Абсолютно. С потрясающими руками. И у меня есть коды бесплатной раздачи для игры, чтобы дать их ему – он тоже геймер».

«Тоже геймер? Не удивительно, что ты запал».

«Не запал. Просто... захотел быть его другом».

«Ха. Ты *всегда* западаешь».

Здесь Тристан не врал, но Джозия был возмущён из-за подразумевания, что он такой легкомысленный. Но Тристан продолжил печатать раньше, чем он смог придумать хороший аргумент.

«Хммм. Я не лучший в извинениях. Но когда не уверен – пресмыкаюсь».

Тристан завершил это пожимающим плечами смайликом.

«Спасибо».

«Нет проблем. Я за тебя болею, приятель».

Серьёзно, это совсем не помогло, но было всё равно приятно знать, что кто-то на его стороне. Он вернулся обратно к своему сообщению Райану, колеблясь по поводу слов, пока, наконец, просто не сдался и не остановился на своей первой попытке, прикрепляя собранные промо-коды.

К тому времени, как он закончил, его почта зазвенела с ответом от Рекса, советующего ему пойти узнать, что могут сделать администраторы у ворот.

Никакой пользы. Джозия закрыл ноутбук, пока действительно не написал эти слова, и присоединился к длинной очереди, ожидающей разговора с представителем авиакомпаний.

Наконец, настала его очередь, и, поспешно сообщив молодой женщине информацию о своём полёте, Джозия скрестил пальцы, надеясь отправиться в дорогу сегодня попозже.

– Хорошо... – она что-то напечатала в своём компьютере. – Предполагая, что шторм не продолжит мешать всем трансатлантическим полётам, я могу достать вам билет на рейс отсюда до Чикаго завтра в полдень, затем прямой перелёт из Чикаго в Мюнхен.

– Завтра? Серьёзно? То есть, не сегодня?

– То есть мы совершенно завалены, находя всем новые рейсы, и остаток дня в сторону большинства городов Восточного побережья ничего не летит. Это лучшее, что я могу сделать. Но вы можете воспользоваться залом ожидания первого класса, пока узнаете, сможете ли найти номер в отеле.

Ох, это было верно. У него было несколько привилегий. Джозия нашёл первоклассный зал ожидания, который был заполнен другими задержавшимися бизнесменами. Он захватил бесплатный кофе и упаковку крекеров, но все рабочие места были заняты, как и удобные сидения в центре зала. Проклятье. По крайней мере, здесь доступ в интернет был намного лучше. Он вздохнул и отправил Рексу ещё одно письмо, в этом сказав, что ему нужен номер в отеле на ночь. Он и сам провёл небольшой поиск, но всё, казалось, было забронировано.

Устав работать стоя, он вышел из зала ожидания, таща за собой свой багаж, но куда бы он ни шёл – всё было занято людьми. Нигде не было мест, даже в зоне фуд-корта. В конце концов, он просто сдался и занял кусок пола рядом с несколькими скучающими подростками и другой кучей мониторов со зловещими сообщениями об отмене рейсов. Он вытащил свой ноутбук. Никакого ответа от Райана, не то чтобы Джозия его ожидал.

Ладно, он абсолютно хотел этого ответа, но прямо сейчас ему нужно было выяснить, какого чёрта он будет делать следующие двадцать четыре часа, кроме как пускать корни в зелёный промышленный ковёр.

***

Райан прождал свою очередь у другой информационной стойки, вдали от ворот, из которых они вышли. Он пытался сказать себе, что это не имеет отношения к попыткам избежать Джозию – он просто хотел найти самую короткую очередь и администратора с самым сочувствующим видом. Но даже милая пожилая дама, работающая за стойкой, не смогла найти ему ничего в районе Вашингтона до завтрашнего дня. Но это было нормально, потому что он подготовил свой план Б, когда они ещё были в воздухе. По крайней мере, он не застрянет в этой коляске на следующие двадцать четыре часа. На миссиях он спал в некоторых по-настоящему ужасных местах, но вся команда реабилитации задаст ему трёпку, если он попытается спать в своей коляске. Не говоря уже о его семье – его мать достаточно переживала из-за того, что он летит один, но он пытался убедить её, что с двумя беспосадочными полётами не может что-то пойти не так. Ха.

И ещё он не выносил мысли о том, чтобы застрять в этом аэропорту. Он и так провёл здесь достаточно времени, не то чтобы он хотел иметь ещё одну причину думать о Чеде. Но было тяжело, когда всё вокруг него было воспоминаниями о визитах, особенно о том случае, когда они с Чедом приехали на вечеринку по случаю своей помолвки.

Фу. Хватит соплей. Он позвонил, чтобы подтвердить свой план Б, но когда убрал телефон, загорелась иконка его электронной почты.

Он едва приподнял бровь, когда увидел, что одно из его новых сообщений было с адреса «Космического жителя». Он понял, что Джозия просто так не сдастся, и наверняка в сообщении была довольно проникновенная записка с извинениями вместе с целой запиской бесплатных штук от «Космического жителя». Бесплатных штук, которыми Райан действительно хотел воспользоваться, что значило, что ему нужно было найти какой-нибудь вежливый ответ. В конце концов. Прямо сейчас, милый это был жест или нет, ему нужно было двигаться.

Он ехал через зону фуд-корта, когда заметил знакомого парня с пушистыми каштановыми волосами, который стоял, опираясь на стену, пока рядом с ним шумные подростки играли в какую-то игру, хлопая друг друга руками. Вот чёрт. Даже Райан не был достаточным засранцем, чтобы просто проехать мимо. Он вытащил свои наушники посреди жалобной песни Диркса Бентли.

– Эй, Джозия? – он подъехал ближе, вставая рядом с частью стены, у которой стоял Джозия.

– Райан! – Лицо Джозии засветилось, на лице появилась широкая улыбка, глаза стали ярче, и ладно, он по-прежнему был не во вкусе Райана, но в этой мальчишеской усмешке определённо было что-то притягательное. – Ты нашёл выход отсюда?

– Нет. Не раньше завтрашнего дня. Слушай, я получил твоё письмо. Спасибо за бесплатную раздачу. Не могу дождаться, когда всё использую. Был бы у меня с собой мой ноутбук.

– У меня есть с собой второй, – Джозия был таким чертовски энергичным и открытым, что Райан не мог не рассмеяться, пока парень копался в вещах. – Хочешь пойти найти где-нибудь стол и поиграть, пока мы ждём? Зал ожидания первого класса был заполнен, когда я туда недавно заходил, но мы можем пойти обратно, посмотреть, разошлись ли люди.

– Это неплохая идея, – с искренним сожалением произнёс Райан. – Но я должен идти к очереди на шаттл из аэропорта. У меня есть номер в отеле для ночёвки.

– Ты получил номер? – лицо Джозии ослабло от зависти. Проклятье. Забудьте о «Космическом жителе». Райану хотелось поиграть с этим парнем в покер. Он мог бы сорвать куш.

– Да. Я на всякий случай забронировал место, пока мы ещё были в воздухе. У меня было предчувствие, что снег может покрыть всё как минимум до завтра.

– Черт, ты умён. Мы с моим офис-менеджером оба пытались найти для меня что-нибудь, но всё, кажется, забронировано.

– Ну, помогает, что я довольно хорошо знаю город. Мой бывший из Сент-Луиса, так что мы много раз навещали здесь его семью. И я помню тот последний раз, когда мы останавливались в местном отеле рядом с аэропортом, там был оборудованный под коляски фургон до аэропорта, так что я снял номер у них. Получил доступный и всё такое.

– Хорошая память.

– Я хорошо запоминаю детали. Вроде как должен.

Райан пожал плечами. Это был не повод для гордости, а что-то, что сохраняло ему и его парням жизнь. Он замечал всё, потому что была разница между тем, чтобы вовремя заметить снайперскую винтовку, и тем, чтобы превратиться в решето от пули.

– Ну, если у них в отеле есть бизнес-центр с компьютером, просто зайди в систему, может, мы сможем немного поиграть. Прости, что у нас ещё нет опций для смартфона.

– Ещё?

– У-упс. Это в разработке, но притворись, что я тебе не говорил. Маркетологи разозлятся, – Джозия покраснел. – В любом случае, удачи. Если тебе понравится раздача, может, напишешь мне, скажешь, что думаешь?

«О господи, это желание меня убивает». Райан вздохнул, потому что довольно хорошо знал, что собирается сделать, как только подъехал.

– Идём. Хватай своё снаряжение. Можешь разделить со мной мой номер, но лучше бы тебе не врать насчёт этого второго ноутбука. Убийство инопланетян звучит как раз как то, что нужно этому дерьмовому дню.

– Я не вру, – Джозия оказался на ногах чересчур быстро, со всей гибкостью и неуклюжестью подхватывая свой багаж. – И это отличная машина. Супер-быстрая. Ты не пожалеешь. И... спасибо тебе.

На самом деле Райан не знал, что делать с такой щедрой благодарностью, так что снова пожал плечами.

– И ты покупаешь мне ужин.

– Идёт.

Джозия тащился рядом с Райаном, пока они выходили из терминала, следуя по знакам к выдаче багажа и шаттлам до отеля.

У отеля «Рэтклифф» был блестящий бордовый фургон с подъёмником для колясок – отель был дорогим, популярным среди путешествующих старых бизнесменов. Чеду нравилось останавливаться в хороших местах, когда они долго путешествовали. Он говорил, что это делает полёт более терпимым. Райан был скорее парнем, которого интересовало только наличие кровати, без кучи запросов, но он не собирался жаловаться на возможность завалиться на несколько часов в нормальный отель.

Подъёмник для коляски злоевоще скрипнул, пока поднимал Райана. Как и узкие кресла в проходах самолёта, эти штуки были изобретены не для парня ростом в метр восемьдесят два и весом в сто девять килограмм. Подождите. Не сто девять. Он сделал мысленную заметку о том, что нужно спросить своего физиотерапевта, сколько он сейчас весит. И не метр восемьдесят два, но он пытался не думать об этом. Не было смысла заикливаться на этом. Кроме того, достаточно скоро у него будут X2.

Отель был старым зданием в форме подковы, недалеко от аэропорта, рядом с университетом, ректором которого был отец Чеда. «Прекрати думать о Чедо. Думай о...»

Милой заднице? Да, действительно, перед ним оказался зад Джозии, пока парень доставал свои сумки, когда они выходили из грузовика. Учитывая удобу Джозии, его задница была на удивление мясистой и округлой, именно такой, как нравилось Райану. «И об этом тоже не думай».

Джозия ловко расплатился с водителем, пока Райан всё ещё спускался с рампы, но держался в стороне, когда Райан регистрировался в отеле. Это было мило. Ему нравилось, что Джозия не перехватывает машинально на себя всю инициативу, и не предполагает, что Райану нужна помощь, чтобы справиться со своим барахлом.

– Держи, я взял два ключа. – Он протянул одну карточку Джозии, пока они ждали лифта.

– Ты довольно доверчивый, – нервно рассмеялся Джозия.

– Я знаю полдюжины способов тебя вырубить, даже сидя в этом кресле.

– Всё понял, – теперь смех Джозии был более искренним. – И спасибо тебе. Хочешь, чтобы я оплатил половину стоимости завтра, когда мы будем выписываться? Или всю стоимость, на самом деле? Мне следовало подумать об этом раньше. У меня есть корпоративный счёт.

– Давай побеспокоимся об этом завтра, – экономная сторона Райана, которую учили не отказываться от таких предложений, боролась с той его стороной, которой не нравилось

принимать помощь ни в каком случае, особенно финансовую помощь. – Сначала стоит убедиться, что я не вышвырну тебя обратно в аэропорт.

– Ты не умеешь достойно проигрывать? Потому что я должен тебя предупредить, я довольно хорошо играю и обычно не даю друзьям выиграть.

Джозия позволил Райану проехать в лифт первым.

– Никто не просит тебя смягчать удар. Мне нравится хороший вызов, – Райан потёр руки, одаривая Джозию притворной зловещей усмешкой. – Готов поспорить, я всё равно могу надрать тебе зад.

– По рукам.

Джозия повёл их к номеру на третьем этаже, придерживая дверь открытой для Райана.

– Это будет... – Райан резко остановился, когда хорошо осмотрел номер. Небольшая комната с одной большой кроватью. – Чёрт. Я просто предполагал, что в номере для людей с ограниченными возможностями будет две кровати, как в нормальном номере. Стоило подумать лучше, чем предполагать.

– Всё нормально. Я всё равно не особо много сплю, и я счастлив просто свалиться на полу. Тогда всё будет больше похоже на мини-сетевую геймерскую вечеринку.

Улыбка Джозии ничуть не померкла.

– Никто не будет спать на полу, – голос Райана был слишком сильным, и он не мог оторвать взгляд от этой кровати. Не то чтобы между ним и Джозией что-нибудь происходило, но после Чеда он ни с кем не спал в одной кровати всю ночь. Чтобы не напридумывать больше, чем обеспечивала ситуация, он пересел с кресла на кровать.

Размяв шею из стороны в сторону, он потянул спину.

– Чёрт. Слишком долго сидел. Придётся попозже потренироваться. Ты плаваешь?

– Плавать? – Джозия покачал головой, будто пытался стрясти мысленный туман, и было болезненно очевидно, что он снова пялился на Райана. – Да, я плаваю. Я взял с собой плавки на случай, если в отеле в Германии есть бассейн. У нас дома есть бассейн. Ты... используешь воду как часть своей реабилитации? – последнюю часть он произнёс осторожно, поглядывая на дверь.

– Да. Одна из моих любимых частей. Не переживай, я морской котик. Я не утону у тебя на глазах. И не нужно выглядеть таким пугливым. Можешь задавать вопросы.

– Можно? – на лице Джозии снова появилось выражение энергичного щенка, и у Райана появилось чувство, что он пожалеет о своём предложении раньше, чем закончится ночь. – Я могу спросить о... у тебя есть протезы?

– Это не плохой вопрос, – заверил его Райан. – Мои травмы ещё по-прежнему довольно свежие. Три месяца. Пару недель я был на коротышках – это короткие ноги – но

были некоторые проблемы с держателями, которые тормозили прогресс, – он говорил лёгким голосом, будто прошлый месяц не был полнейшей задницей. – Но мне нужно было ехать домой на свадьбу брата. Я получу свои X2 – это полноразмерные протезы – когда вернуться к реабилитации.

«Я надеюсь».

– Компьютеризированные? Они выглядят убойно. Как что-то из комикса.

Райан рассмеялся. Как, оказалось, есть ценность в дружбе с компьютерщиками – они могут сделать крутым что угодно, если это натолкнёт их на мысли о супергероях.

– Да. Я буду настоящим засранцем, когда вернусь в дело. Были бы они у меня на свадьбе, но я не собирался заставлять Роя откладывать торжество только ради меня.

– Готов поспорить, ты всё равно выглядел потрясно в костюме, – мечтательно произнёс Джозия, после чего стал ярко-красным. О да, вернулось то восхищение с самолёта. И будь он проклят, если это не приносило удовольствия.

Райан вытащил свой телефон и пролистал несколько фотографий с приуроченных ко Дню Валентина свадебных выходных Роя, останавливаясь на той, которая ему нравилась, где он сидел за банкетным столом на приёме.

– Вот, смотри. Рой – тот, что с дурацкой улыбкой, а это Эрин, его новая жена, рядом со мной.

– О, круто, – Джозия сел рядом с Райаном, наклоняясь, чтобы увидеть фотографию. От него пахло чистотой и сладостью – старомодный запах порошкообразного мыла. – Они выглядят счастливыми, а ты выглядишь го... ох, сейчас я просто заткнусь.

Усмешка Райана стала намного шире. Он пролистал вперёд, к фотографии, где держал под каждой рукой по маленькому мальчику, пока его мускулы были напряжены под костюмом. Можно было, хотя бы немного покрасоваться.

– А здесь я со своими племянниками от другого моего брата.

– Мило, – Джозия кашлянул. – Я был серьёзен по поводу того, что сказал в самолёте. Ты определённо мог бы быть моделью.

– На самом деле, я соврал в самолёте – я снимался в парочке малочисленных календарей для благотворительности. Но я не считаю это настоящим позированием.

– Я считаю, – тон Джозии натолкнул Райана на мысли, что вскоре он станет объектом поисков в гугле. – Я хочу сказать, это круто.

– Так ты покажешь мне этот потрясающий кусок... железа? – Райан сохранял свой голос низким и флиртующим, просто потому, что было так приятно шутить и красоваться перед Джозией.

– Абсолютно.

Джозия стал розовее, чем платья подружек невесты на фотографиях Райана, когда опустился на колени на пол, чтобы открыть свою сумку с компьютерами.

Хмм. Когда Райан сидел вот так, а Джозия стоял перед ним на коленях...

«Прекрати это». Одно дело наслаждаться маленьким безвредным флиртом, но он действительно не нуждался в чём-то более сложном, а на открытом лице Джозии были написаны одни сложности.

Глава 4

Несмотря на все геймерские вечеринки, на которых он был и которые проводил, Джозия редко ждал дня игр так сильно, как ждал этот. Пока Джозия расставлял ноутбуки на кровати, Райан воспользовался уборной, затем опустился на покрытый ковром пол, чтобы сделать по несколько отжимания и приседаний, прежде чем вернулся в своё кресло. По Райану можно было сказать, что садиться и слазить с кресла легко, но Джозия знал по концу жизни своего отца, что такие перемещения точно не легки.

– Прости. Я становлюсь беспокойным, если ничего не делаю.

Райан вытер лицо краем своей майки, обнажая мускулистый пресс, от которого у Джозии рот наполнился слюной.

– О, я знаю это чувство, – Джозия рассмеялся, пытаясь не пялиться на все эти мускулы. У Райана даже не было одышки после его маленького хвастовства. – Мне было тяжело сидеть на месте. У меня есть офисный стул с мячом для упражнений, что немного помогает. Хотя мне никогда не хотелось отжиматься из-за своей неуёмной энергии.

– А стоило бы. Мой отец использовал их в качестве наказания, или когда мы слишком мешались под ногами. И ещё он заставлял нас бегать кругами вокруг дома. Без обид, но прыжки на мячике мне не помогут, когда я хочу угореть.

– Напомни не гоняться с тобой в бассейне. Боже, из-за тебя мне хочется присоединиться к «Кроссфит» или ещё что. (*прим.пер.: Кроссфит – брендируемая система физической подготовки*)

– Неплохая идея, – многозначительно кивнул Райан.

Ну, тогда ладно. Никаких «Ты хорош такой, какой есть, Джозия» или «Тебе не нужно тренироваться, ты уже тощий», как могли бы сказать его друзья.

– Большинство дней я езжу на работу на велосипеде, – произнёс он в свою защиту.

– Это хорошо. Ты когда-нибудь вообще участвовал в каких-нибудь забегах? У меня есть несколько приятелей в районе Лос-Анджелеса, с которыми я могу тебя свести, если хочешь потренироваться. Ничто не сравнится с забегом в твоём первом триатлоне.

– Бьюсь об заклад, так и есть.

Ему не следовало слишком быстро отказываться от предложения Райана. Если друзья Райана хоть чем-то были похожи на него...

– Так и есть, – Райан подмигнул ему, устраиваясь на кровати, прислоняясь спиной к изголовью.

– Вот чёрт. Я снова думал вслух, да? – с пылающим лицом Джозия спрятался за ноутбуком.

– Ага, – Райан пролистал фотографии в своём телефоне, затем протянул его с изображением двух мужчин рядом с велосипедами. – Это Крейг. Мы в прошлом году вместе устроили триатлон. Ему бы понравилось выслушивать всё о том, что он должен быть моделью. Хотя он натурал.

Джозие потребовалась секунда, чтобы понять, что вторым парнем на фотографии был Райан. Волосы короче. Лицо выбрито. Потрясающие мышцы. Первое впечатление Джозии от Райана было абсолютно точным – он возвышался над своим мускулистым другом как минимум на десять сантиметров, и если что, его грудь и бицепсы на фотографии выглядели ещё более впечатляюще. И он стоял. Больше чем стоял – он возвышался над другом, над велосипедом, над обстановкой.

Впервые в своей жизни Джозия пытался осторожно обуздать свою реакцию. Он не мог позволить Райану увидеть, как от этой фотографии у него сжалось сердце, внутри всё заболело от того, что потерял Райан. Так что вместо того, чтобы сказать что-то глупое, он улыбнулся.

– Натурал, хах? Это жаль.

– Что? Я должен найти тебе приятного на вид гея, чтобы заставить заниматься? – рассмеялся Райан, и Джозия понял, что сказал правильные слова. Боже, этот парень абсолютно точно привык тащить своих парней в гору. Хорошо, что эта дружба, скорее всего, будет временной – он бы заставил Джозию участвовать в забегах, как его друг Рави.

Райан щёлкал что-то в своём телефоне. Он показал фотографию полуголого афроамериканца, который выглядел так, будто мог составить Райану достойную конкуренцию в плане бицепсов.

– Вот. Гей. Морской котик. Живёт для того, чтобы вербовать новичков на тяжёлую атлетику. Когда-нибудь он откроет свой собственный тренажёрный зал. Он приведёт тебя в форму.

– Итак... время глупых вопросов... – предупредил Джозия, и Райан рассмеялся, тёплым, уютным смехом, который подбодрил его для продолжения. – Ты не единственный гей среди морских котиков?

– Едва ли. На действительной службе две с половиной тысячи морских котиков. Посчитай сам.

Воу. В потенциале сто или больше горячих, мускулистых морских котиков из его команды. Чёрт побери.

– И... нет никаких проблем?

– О, я не буду говорить, что в военном деле нет гомофобии, и я получал некоторые грязные комментарии в течение лет, но недостаточно, чтобы это загнало меня обратно в

шкаф. Что насчёт тебя? Тебя много дразнили в школе? – Райан говорил так, будто готов был лично сразиться за честь Джозии.

Джозие практически хотелось, чтобы у него был неприятель, которого Райан мог бы победить, но правда состояла в том, что пока он не выпустился из школы, его круг общения был недостаточно большим, чтобы заводить друзей, не говоря уже о врагах.

– У детей было так много поводов меня дразнить, что гомосексуальность едва ли была в списке. Но большую часть я ещё и обучался на дому и пошёл в колледж действительно рано, так что тяжело сказать. Хотя на работе я открыт, и никому нет до этого дела.

– Это круто. Я слышал, что работа над некоторыми играми может быть довольно... жёсткой. Но хорошие коллеги важны.

– Что насчёт членов твоей команды? – он зашёл в игру с более быстрого ноутбука и передал его Райану, но ещё не закончил задавать вопросы. – Они не издевались над тобой из-за твоего бойфренда?

– Из-за Чеда? – на лице Райана отразилась боль, заставляя Джозию пожалеть о своём любопытстве. – Он офицер, как и я. Бригада пожарных и спасателей. Я не буду врать и говорить, что никто никогда не обливал нас дерьмом, но когда ты говоришь о нападках на двух офицеров, лучше быть чертовски уверенным в своём ранге.

– Как долго вы, ребята, были вместе? – Джозия не спеша настраивал игру на второй машине, останавливаясь посмотреть, когда Райан настраивал основные панели на другом компьютере под свой вкус.

– Два года отношений, чуть меньше года помолвки, но мы знали друг друга долгое время, прежде чем сошлись.

– Три года вместе? Вау. Мои самые длинные отношения продлились недели три.

Райан приподнял бровь, будто это не было поводом для хвастовства. И ладно, может, и не было, но это была правда. Джозия просто не был создан для отношений.

– Да, что ж, может быть, ты на верном пути. Я на сто процентов покончил с офицерами, мачо, отношениями на расстоянии и с отношениями в целом. Оно просто этого не стоит.

– Из-за чего всё закончилось? – учитывая, каким ужасным он сам был в отношениях, Джозия не печалился, что Райан отказался от любви.

– Мы будем кого-нибудь убивать или продолжим сидеть здесь и сплетничать весь день? Может, потом сделаем друг другу причёски и маникюр? – Райан рассмеялся, но его лицо напряглось и натянулось.

Джозия тоже рассмеялся, немного неуместно, потому что просто не мог выкинуть из головы изображение того, как бы играл с короткими тёмными волосами Райана. Какими они

казались бы под его пальцами? Мягкими? Жёсткими? К несчастью, это были не самые уместные мысли, потому что в его мозгу было полным полно вещей, о которых ему не следовало думать, и это заставило его смеяться ещё сильнее.

– Что? Тебе грустно из-за того, что мы не можем сделать друг другу педикюр? – теперь Райан рассмеялся искреннее, и хихиканье Джозии продолжилось.

– Мне идёт розовый.

– Это да, – взгляд Райана остановился на щеках Джозии, которые определённо были видны из «Хаббла» (*прим.пер.: Хаббл – космический телескоп*).

«Не западай на этого парня. Не делать этого. Вы с этим горячим морским котиком даже не в одном космическом пространстве». Прячась за ноутбуком, он пробормотал:

– Давай играть.

***

Только реальные миссии могли сравниться с адреналином игры в модуль шутера от первого лица в «Космическом жителе». Холодные напитки из торгового автомата в коридоре и жаркий поединок в их маленьком номере отеля. Нет ничего лучше.

Ну, может быть... Нет. Райан велел той части себя, которую Джозия начал значительно интриговать, держать всё строго во френдзоне.

– Мы можем следующим попробовать модуль гонок на карах? – спросил Джозия. Райан уже понял, что Джозия нытик, а не трепач.

– Зачем?

– Я пытаюсь выяснить, настолько ли ты лучше меня, или дело скорее в том, что у тебя было больше опыта с настоящим оружием.

– И то, и другое, – рассмеялся Райан. Его ноутбук балансировал на двух подушках на его бёдрах. Не так удобно, как его обычная установка, но привилегия вызвать у Джозии благоговение стоила этого. Серьёзно, он не понимал, почему этот парень жаловался. Из него получился отличный напарник, как только он понял, что Райан собирается вести.

– Как насчёт того, чтобы ты попытался оставить немного Смертельных Пауков мне? – простонал Джозия. Вражеская инопланетная раса в «Космическом жителе» называлась Арахнили, но все, кто играл в игру, называли их Смертельными Пауками.

– И если мы будем идти на равных в гонках, как именно это, по-твоему, поможет твоему эго?

– Я действительно хорош в этом? – с надеждой произнёс Джозия. – И я просто испытываю тебя на прочность. С тобой весело играть, даже, если ты опасный противник.

– По-другому быть не может, – Райан отставил ноутбук в сторону и потянулся. – Гонки на карах без джойстика звучат для меня не особо весело. Это вообще возможно?

– Вот чёрт. Я забыл, что у меня с собой только один джойстик. Может, мы можем как-нибудь поиграть онлайн, когда у нас обоих будут свои обычные установки?

– Может быть.

Райан не был уверен, хочет ли продлевать это знакомство за грань этой неожиданной задержки. С одной стороны, тусоваться с Джозией было очень весело, но с другой – последнее, в чём нуждался Райан, так это отвлечение от его реабилитации и цели вернуться к работе. Даже если работа, скорее всего, будет в качестве инструктора в Коронадо, он не мог дожидаться возвращения к ней. Сокрушающее чувство вины, которое он чувствовал из-за того, как прошла та последняя миссия, слабло каждый раз, когда он думал о возвращении на службу, чтобы удостовериться, что молодые парни не допустят его ошибок. И он скучал по этому ощущению цели, которое давала ему работа – он был не из тех парней, которые просто слоняются без дела. Ему нужно было чем-то заниматься. Чем скорее он вернётся на службу, тем скорее утихнут беспокойство и вина. Должны были утихнуть.

– Ещё один раунд, или ты хочешь, чтобы я показал некоторые обновления, для которых прислал тебе коды?

– Как насчёт того, чтобы мы сначала поплавали? Мне нужно заняться своей тренировкой.

Давление ноутбука и подушек обострило фантомные ощущения в его ногах, что могла облегчить хорошая тренировка.

– Ладно, – Джозия закрыл свой ноутбук и слез с кровати, чтобы покопаться в своём чемодане на полу. – Хочешь пойти в ванную первым, чтобы переодеться?

– Мы оба парни, – пожал плечами Райан. – Меня не напугает, если ты переоденешься здесь.

Правда была в том, что переодеваться на кровати было чуть легче, чем в коляске в ванной. Он вытащил пару пляжных шорт из своего рюкзака. Эти новые шорты, с толстым жёлто-красным Гавайским рисунком, купила его мать, которая хотела отправить его обратно в «Уолтер Рид» с чем-то «весёлым» из одежды. Будто какая-то новая одежда для тренировок могла заставить его забыть, почему он там, но всё равно, она хотела как лучше, и сейчас у него были с собой плавки, так что всё было хорошо.

– Эй, Райан? – в голосе Джозии звучала нервная нотка.

– Да?

– Ты ведь скажешь мне, если тебе нужна будет помощь с... ну, с чем-нибудь?

– Да, я бы тебе сказал, но помощь не нужна.

Тон Райана был слишком грубым, но он ненавидел, что им нужно говорить об этом. Он не собирался выгонять Джозию обратно в аэропорт за попытки быть полезным, но

ненавидел, что эта тема вообще всплывает. Он быстро снял свои шорты и боксеры, не поднимая взгляда, чтобы посмотреть, наблюдает ли Джозия. Он не смог бы сделать следующую часть – снять чехлы со своих культий – если бы думал о зрителях.

Он сделал это быстро, сняв чехлы и надев шорты, но всё равно чувствовал себя более раскрытым, чем ожидал. «Плывать. Вы будете плавать», – напомнил он своим беспокойным мышцам. Он стянул свою майку, потому что единственным способом пройти через дискомфорт, было делать всё одно за другим. Плюс то, что Джозия не скрывал, что глазеет на его торс. Почему бы и не отвлечь его, показав больше кожи.

– Чёрт возьми, у тебя невероятная татуировка.

Благослови бог Джозию и его неспособность скрывать своё восхищение.

Райан усмехнулся ему.

– Тебе нравится?

– О да. Я думал, что на тату на руке просто волны, но теперь вижу дельфинов. Это потрясно. И лягушка у тебя на спине довольно... милая.

Джозия был одет в простые голубые плавки, без майки, и, как и его губы, соски у него были бледные, практически сливаясь с его светлой кожей. Райан считал это странно эротичным, в его мозгах скакали незванные вопросы о том, какими красными и розовыми он мог сделать их своим ртом.

– Милая? – Райан изобразил негодование, хотя мог бы поцеловать Джозию в эту тонкие бледные губы за то, что он сосредотачивался на татуировках, а не на множественные раны и шрамы от пересадок кожи на его спине.

– Ладно, свирепая. Свирепые лягушки, чтобы соответствовать этой злобной птице у тебя на груди. Так лучше?

– Намного. У тебя есть татуировки? – он оглядел Джозию более осторожным взглядом. Парень не был лишён притягательности – веснушки на его плечах и лёгкие волоски на груди вели к более густой дорожке на животе, отчего у Райана появилось больше нежеланных идей.

– Неа. У меня всё плохо с определёнными пищевыми красителями и добавками – никогда не хотел рисковать плохой реакцией на чернила татуировки. Потому что в отличие от кайфа, который придают мне «Скиттлз», реакция на татуировку может длиться дольше, чем пару часов.

– Ты ловишь кайф от «Скиттлз»? – Райан пересел с кровати в свою коляску. – Серьёзно?

– Серьёзно, – мрачно кивнул Джозия. – Я просто скачу по стенам, как сумасшедший, даже хоть сейчас я взрослый. Красный краситель – это зло.

– Бьюсь об заклад, ты милый, когда весь гиперактивный, – вот чёрт. Он действительно только что сказал это? – Забавный. Я имел в виду забавный. То есть было бы забавно это увидеть.

Чёрт, теперь он заговаривался. Он, кто мог убедить нервничающих новобранцев выпрыгивать из совершенно хороших самолётов, заговаривался, чёрт побери.

Джозия одарил его странным взглядом.

– Да? Ну, я обещал себе, что в этой поездке буду строго придерживаться своей диеты и пить лекарства. Я не могу профукать эту возможность. Так что мне нельзя никаких сахарозаменителей или красителей, но не давай мне спать достаточно долго, и я стану немного чокнутым.

Достаточно долго. Боже, Райан мог с этим работать. Только не станет. Не может. Он так чертовски попал.

– Давай поплаваем.

Только холодная вода могла помочь в этой ситуации.

Глава 5

Райану нужно было выбраться из комнаты. В смысле прямо сейчас. Он направился к двери.

– Эй, подожди меня! – схватив свой ключ-карту, Джозия вышел за Райаном к лифту.

Бассейн был расположен на первом этаже в застеклённом внутреннем двореке возле большого открытого сезонного бассейна. После того, как Джозия вошёл с помощью карты в зал с бассейном, Райан резко затормозил, осматривая пространство.

Один пригодный выход, дверь, через которую они вошли, и запертые на замок двойные двери на противоположном конце, которые вели на улицу. Шестеро людей в воде, которые казались двумя отдельными семьями, скопились на мелководье. Четверо людей в джакузи, которая располагалась на приподнятой платформе с тремя ступеньками. Он не воспользуется ею, если не собирается ползти. Скользкий плиточный пол с лужами, оставленными бегающими вокруг детьми – ему нужно было быть осторожным. Полотенца и игрушки для бассейна были разбросаны в мелком конце бассейна – слишком много препятствий для коляски.

Он медленно подъехал к краю глубокого конца бассейна. И боже, эта часть будет жечь. Просто так было, но он выдавил из себя слова:

– Здесь мне понадобится твоя помощь. Я ставлю тормоза на кресле, но мне нужно, чтобы ты держал его, пока я слажу – я переживаю насчёт того, что тормоза не удержатся на этом скользком полу.

– Это я могу, – Джозия мгновенно оказался за ним, держась за ручки кресла.

– Когда я окажусь в воде, откати кресло к дальней стене и сложи, подняв подушку сидения, чтобы этим детям не хотелось на него забраться.

– Понял, – Джозия говорил с откровенным энтузиазмом к выполнению приказов. В игре он тоже был таким, как бы ни скулил из-за того, что Райан играет лучше.

Райан с осторожностью опустился на площадку перед бассейном. Каждый раз, пересаживаясь с кресла на пол и обратно, он благодарил все до единого трицепсы, которые заставляли напрягать инструкторы. Перемещения не всегда были изящными, и вначале он кучу раз падал лицом вниз, но на этот раз ему удалось сделать манёвр с минимумом суеты.

– Всё хорошо? – спросил Джозия.

– Да.

Райан потянулся вниз и брызнул воду себе на руки. Прохладная и бодрящая, именно как он предпочитал. Терапевтические бассейны держали довольно тёплыми, что всегда вызывало у него такое чувство, будто он плавает в супе.

– Эм. Прошу прощения? – мать из одной из семейных компаний подобралась к глубокому концу.

– Да? – У Райана внутри всё сжалось. Ему это не понравится.

– Вы уверены, что вам следует быть здесь?

На женщине был цветастый купальник с юбкой, что напоминало Райану о заросшем переднем дворе его бабушки.

– Что вы хотите сказать?

– Я хочу сказать, это безопасно? – в её голосе был гнусавый акцент, который у Райана ассоциировался с реалити-шоу Восточного побережья.

– Совершенно, – Райан позволил себе закатить глаза к небу. «Избави меня Господи от людей, которые хотят спасти меня от меня самого». Слава Богу, что Джозия не был из этой услужливой породы.

– Я переживаю, что вы можете себе навредить. Может быть, вам следует поговорить с администрацией...

Джозия составил кресло у стены и вернулся, чтобы сесть рядом с Райаном, похлопав его рукой по плечу.

– Леди, это морской котик из военно-морского флота США. Я серьёзно больше беспокоюсь о том, что он навредит мне, если не получит свою тренировку, чем о том, что он навредит себе.

– Спасибо.

Райан бросил на Джозию благодарный взгляд. Он был абсолютно способен справиться с раздражающей женщиной сам, но, как и на поле, никогда не помешает поддержка приятеля. Он скользнул в воду, намереваясь устроить минимальные брызги, но всё равно попав водой на Джозию.

– Ч... боже, она холодная, – Джозия вздрогнул, и Райан не мог сказать, делает ли он это ради эффекта или нет.

– Она идеальная, – сказал Райан, потому что так и было, несмотря на любопытную даму.

Женщина подплыла чуть ближе.

– Ладно, на самом деле я переживаю, что вы пугаете детей.

Прежде чем Райан смог заговорить, Джозия бросил на женщину испепеляющий взгляд.

– Серьёзно? Скажите им, что он победил нескольких плохих парней, и он супергерой. Они прибегут сюда за автографами.

– Мы этого не хотим, – прорычал Райан.

Ему вовсе не было уютно со словом на букву «Г». Все продолжали так его называть, и у него была блестящая медаль и письмо от президента, где употреблялось это слово, но он был просто парнем, выполняющим свою работу, не особо хорошо, которому чертовски повезло не взорваться на куски, что произошло с Тедом и Чарли.

– Слушайте, как насчёт того, чтобы вы просто дали мне поплавать? Я не собираюсь беспокоить вас или ваших детей.

Женщина с брызгами уплыла прочь, рассердившись, еле слышно бормоча о «некоторых мужчинах».

Джозия засунул ногу в воду, гримасничая.

– Может, я просто понаблюдаю за тобой.

– Ты ведь умеешь плавать, да?

– Конечно, – Джозия немного ошетинился. – Я просто не люблю хо... эй!

Движением, оттренированным за многие лета гонок с братьями, а позже выходок с командами пловцов, Райан зацепил Джозию за ногу и затянул его в бассейн с шумными брызгами.

– Погоняемся вдоль ширины глубокого конца? – Райан подождал, пока Джозия выплывет за воздухом и начнёт держаться на плаву, чтобы спросить.

– Ха. Думаю, я знаю, кто выиграет.

– Чертовски верно, – Райан использовал руки, чтобы подтянуться к краю, готовый к гонке.

– Прощу прощения? – одна из пожилых женщин, которые были в джакузи, подошла к бассейну.

Вот чёрт. Только не ещё один человек, возражающий против того, чтобы он плавал в бассейне.

– Да?

– Я слышала, что та женщина сказала вам... и, ну, мой муж, он тоже военный в отставке, и мы хотели бы купить вам, молодые люди, ужин после вашего плавания.

– Спасибо, мэм, но в этом не будет необходимости.

Райан убедился, чтобы в его тоне не было раздражения. Он ненавидел беспокойных троллей, как та другая женщина, но эта порода жалостливых была не намного лучше. Людям нужно было позволить ему жить своей жизнью и самому о себе заботиться.

– Нет, это необходимо, – муж женщины медленно подошёл к ним, тяжело опираясь на трость. – Доктор из военно-морского флота спас мне жизнь. Мы пытаемся делиться полученным опытом, когда можем. Будет честью поесть с тобой, сынок.

Чёрт. Райан не видел лёгкого способа отделаться от этого. Он бросил взгляд на Джозию, надеясь, что быстрое остроумие, которое подстрелило другую женщину, спасёт его и здесь. Но Джозия усмехнулся.

– Вы не видели, как этот парень ест. Он вас обанкротит. Мы можем сами купить себе еду, но мы здесь застряли до тех пор, пока не успокоится снег на востоке. Может быть, мы могли бы присоединиться к вам в ресторане отеля после того, как поплаваем и переоденемся?

Рефлексивно, Райан попытался пнуть его под водой, не получая ничего, кроме боли в бедре от попытки. Чёрт. Практически больше всего он ненавидел эти моменты, когда его тело забывалось.

– Тогда, час или около того? – женщина улыбнулась, будто они дарили им какой-то великолепный подарок.

– Пусть будет час с четвертью, – сказал Райан, одновременно потому, что ненавидел заставлять людей ждать, и потому, что ему понадобится серьёзно угореть, чтобы справиться со своим срывом. – Я тебе это припомню попозже, – сказал он Джозие низким голосом после того, как пара ушла.

– Приступай, – усмехнулся ему Джозия, и, несмотря на прохладную воду, у Райана гудела кровь. «Нет. Нет. Плохой. Никакого сексуального вызова. Френдзона, идиот ты, френдзона».

***

Райан был хорошо оснащён. И Джозия знал, что не должен был замечать этого, тем более думать грязные мысли о том, что хотел бы сделать с толстым членом, который даже мягким был чертовски впечатляющим. Но он заметил, когда Райан переодевался перед плаванием, и заметил снова, когда они готовились к ужину. Райан сел на кровать, чтобы одеться, и в отличие от быстрого переодевания на уровне Кларк-Кент-превращается-в-Супермена перед плаванием, он не спешил, вытираясь и надевая чистую одежду. Что предоставляло кучу времени Джозие, чтобы поглазеть на него. Он полагал, что менее развратный парень заметил бы больше деталей насчёт ран Райана – сеть зазубренных шрамов на его бёдрах, несуществующие голени – но этим парнем Джозия не был. Нет, больше всего он заметил, что Райан оснащён как порно-король. И от этого, намного больше, чем от травм ног, было тяжело отвести взгляд.

– Нам лучше спуститься, – сказал он Райану, заставляя свои глаза перестать разглядывать его тело, чтобы натянуть чистую майку. – После того, как сильно ты меня вымотал, я совершенно ожидаю, что позже не смогу х... двигаться.

Чёрт. Когда он научится контролировать свой язык?

Но вместо того, чтобы разозлиться, Райан просто приподнял бровь, пересаживаясь обратно в свою коляску. Он переоделся в оливковую майку «Хенли», которая заставляла его глаза выглядеть больше зелёными, чем карими.

– Это? Это были игры в бассейне. Ты не проплыл и половины кругов, что проплыл я. Прости, даже, если твои мышцы немного болят, я не прокачу тебя на своём кресле.

Внезапно в мозгу Райана появилось изображение того, как он сидит на коленях Райана, горячее, яркое и грубое в своей насыщенности. С горящим лицом он отвёл взгляд.

– Ты готов?

– Ага, – Райан потянулся вниз и снял тормоза со своей коляски. – Но я полностью обвиню тебя, если этот ужин будет катастрофой. Ты должен был придумать отговорку.

– Эй, ты должен мне такое говорить.

Джозия придержал дверь для Райана, затем направился к лифту. Не то чтобы он много ходил на свидания, но такие небрежные подшучивания довольно напоминали отношения. О чём не стоило думать прямо перед их встречей с пожилой, скорее всего крайней консервативной парой, для самого неловкого двойного свидания в мире.

***

Пара ждала их у входа в отель ресторана на первом этаже. Дуэт представился как Ида и Боб Рэй Майклы из Спокана, Вашингтон.

После того, как Райан назвал их имена, Боб Рэй пожал им руки.

– Мы попросили столик с местом для твоего кресла, и где это, – он помахал своей тростью, – тоже не будет мешать. Не могу полностью согнуть эту ногу.

Они последовали за молодым официантом к столику в конце зала, где для Райана уже убрали стул. Как только они все устроились, и Джозия сел рядом с Райаном и напротив Боба Рэя, Боб Рэй обратил своё внимание на Джозию.

– Итак, сынок, в каком ты роде войск? Тоже военно-морской флот?

– Эм, нет.

Райан фыркнул.

– Скорее восемьдесят первый сотурианский батальон, – на отсутствующий взгляд Иды и Боба Рэя Райан рассмеялся, и Джозия не смог к нему не присоединиться.

– Я дизайнер видеоигр, – прояснил Джозия.

Он ждал осуждающего взгляда от пожилой пары, но Ида тепло улыбнулась.

– Ох, готова поспорить, наши внуки были бы счастливы с тобой познакомиться. Нам едва удаётся оттащить их от компьютера, когда мы приезжаем в гости.

– У вас много внуков? – спросил он, намереваясь поддерживаться безопасных тем, подальше от связанных с риском вещей, например, что они с Райаном едва ли знали друг

друга. Или что никто из них не состоял в отношениях с женщинами. Да, последнее, вероятно, поймут не очень хорошо. Будь он похож на своего друга Тристана, у него была бы для раздачи куча брошюр с бесплатными начальными аккаунтами в «Космическом жителе», но он и близко не был таким организованным.

– О, да, – Ида вытащила большой фиолетовый телефон. – Дайте мне только здесь посмотреть...

– Ну, же, Ида, этим молодым людям не нужно видеть фотографии малышей, – Боб Рэй похлопал свою жену по руке.

– Нет, нужно, – одновременно сказали Райан и Джозия. Хорошо, должно быть, Райан был того же мнения по поводу поддержания маленькой беседы. Джозия бросил Райану маленькую улыбку. От усмешки, которую вернул ему Райан, у него начало покалывать пальцы.

– Ну, эти двое маленькие геймеры. Они живут рядом с нами с нашим сыном и его женой. – Ида показала им фотографию двух улыбающихся школьников с видеоконтроллерами в руках, в гостиной. Она перелистнула на другую фотографию, на которой были изображены два сияющих мужчины лет за тридцать, один из которых держал пухлого ребёнка с копной тёмных кудрявых волос. – А это причина, по которой мы перелетаем. Это наш другой сын, Джесси, а это его муж и их маленький мальчик Эли. Усыновление закончится через несколько дней, и мы просто надеемся, что аэропорты снова откроются, чтобы нам удалось это увидеть.

– Ох, слава богу, – из лёгких Джозии в спешке вышел весь воздух, забирая с собой клетки его мозга.

Райан постучал рукой по его ноге под столом, не совсем незаметно.

– Он имеет в виду, как это отлично для вашей семьи.

– Да. Это, – Джозия по-прежнему просто чувствовал облегчение от того, что это были толерантные люди, которые не собирались устраивать проблемы из-за того, что он очень свободный и не военный. – Это абсолютно потрясающе. Милый ребёнок.

– А что насчёт вас, молодые люди? У кого-нибудь из вас есть дети? – спросила Ида, с ожиданием глядя на Райана. Что было только естественно, потому что никто в своём здравом уме не доверил бы Джозии ребёнка, никогда. Или мужа. Он бросил взгляд обратно на телефон. Боже, эти ребята выглядели такими... взрослыми. Футболки-поло без единого пятнышка, причёсанные волосы и блестящие обручальные кольца.

– Нет, никаких детей, – глаза Райана затуманились и потемнели, и Джозия понял, что он снова думает о своём бывшем. Здесь была история, такая, которую Джозия не услышит в

компании с Идой и Бобом Рэем, но которая могла быть достаточно любопытной, чтобы надавить и услышать её позже, когда они будут наедине.

И почему «наедине» вдруг стало чувствоваться этой огромной штукой, сияющей над ними. Одна кровать. Двое парней. Что могло пойти не так? Всё.

– И вы двое не... вместе? – спросила Ида.

– Ида. Дай мальчикам посмотреть их меню, – Боб Рэй покрылся фиолетовым оттенком, его тонкие седые волосы зашевелились.

– Не-а. Не вместе, – Райан не выглядел особо обиженным вопросом, что было хорошо, но ещё он и вовсе не звучал враждебно из-за ответа, и Джозия не мог сказать, почему это делало его немного нервным.

Последнее, чего он хотел, так это связываться с кем-то, кто так помешан на своём бывшем, как, казалось, был помешан Райан, и с его большим рабочим проектом у него не было времени ещё и для бессмысленных влюблённостей.

– Не заказывай их фирменный утренний бургер, – тихим шёпотом сказал ему Райан. – Там сверху яйцо.

– Спасибо.

– Без проблем, – подмигнул ему Райан, и всё это правило без-бессмысленных-влюблённостей помнить стало намного тяжелее. Милые парни, которые помнили предпочтения Джозии, с деревьев не падали. Чёрт, даже Ида улыбнулась ему, будто знала, с чем именно Джозия борется.

Глава 6

В конечном итоге, Райан насладился ужином больше, чем ожидал. Ида и Боб Рэй были полны милых историй о детях, и еда была даже лучше, чем он помнил. И если честно, предвкушение от осознания, что ему удастся ещё больше поиграть с Джозией после ужина, делало всю эту маленькую беседу намного легче.

– Можно я покажу тебе некоторые поправки, которые мы прорабатываем? – спросил Джозия, когда они вернулись в номер. Он сбросил свои туфли и по-турецки сел на кровать.

Райан поднял свои ноющие мышцы с кресла и рухнул рядом с Джозией. Может быть, сегодня он немного переработал, но его девизом было «лучше слишком много, чем недостаточно». Он потёр свои бицепсы и повёл плечами, пытаясь расслабиться.

– Я... – Джозия прервался, кусая нижнюю губу. – Я постоянно делаю своей маме массаж плеч...

– Я не твоя мама, – в голосе Райана были грубые нотки. Он хотел почувствовать на себе руки Джозии? Да, чёрт возьми. Были ли это невероятно глупая идея? Абсолютно. Но в этом его член был заинтересован больше, чем в чём-либо за последние месяцы.

– Я знаю, – Джозия закатил глаза. – Я просто предложил. И предложение остаётся в силе на попозже.

Он достал себе один из ноутбуков и начал возиться с ним, не глядя на Райана. Райан честно не мог сказать, не терпится ли Джозия поиграть, или он задел его чувства, отказавшись от предложения массажа.

– Боб Рэй и Ида показались приятными.

Райан искал милую нейтральную тему для разговора, пока загружал другой ноутбук.

– Так и было. Так круто, что их сын и его муж усыновляют ребёнка. Моя мама обзавидовалась бы Иде, если бы знала её. В моей жизни никогда ничего такого не произойдёт.

– Ты не хочешь детей или стабильных отношений? – спросил Райан. Джозия вовсе не казался любителем встреч на одну ночь.

– Я уже тебе говорил. Я не создан для длительных сроков. И я о себе едва ли могу позаботиться. Я обожаю детей и очень люблю своих племянниц, но да, у меня никогда такого не будет. Но что насчёт тебя? У тебя был странный взгляд, когда поднялась эта тема.

Опасность. Опасность. Это точно не была милая нейтральная тема для разговора.

– Э. Ничего такого.

Но Джозия не позволил опустить эту тему.

– Ты и твой бывший хотели детей?

Райан вздохнул.

– Нет. Мы оба знали, что наши карьеры сделают это невозможным на долгое время. Но... – ох, с таким же успехом он мог просто всё выпалить. Не то чтобы это был какой-то огромный секрет. – Через пару месяцев после нашего расставания он вышел замуж за гражданского медбрата. Они в процессе усыновления пары детей.

– Ауч. Медбрат? И он изменял? Это вдвойне отстойно.

– Да, медбрат. И Чед клянётся, что они ничего не начинали до того, как мы расстались, но я не особо уверен.

Эта последняя часть не была чем-то, что он обычно признавал вслух, его тайным страхом было то, что Чед не смог бы сказать ему правду, и что он совершенно не замечал того, что Чед влюбляется в кого-то, кто не был им.

– Чёрт, это отстой, – Джозия потянулся и похлопал его по руке. – И вот поэтому я не завожу отношений. Они вырывают твоё сердце, и ты должен притворяться, что всё по-прежнему нормально, и будто в тебе только что не поковырялись ложкой для грейпфрута.

– Именно, – Райану удалось выдавить слабую улыбку, потому что Джозия просто совершенно точно обобщил страдание, в котором Райан находился со времён разрыва. – А теперь покажи мне эти поправки, которыми продолжаешь передо мной размахивать. Больше никаких дразнений.

– Есть, сэр, – рассмеялся Джозия. И, ох, эти слова не должны были ничуть влиять на либидо Райана, однако у него гудела кровь от лёгкой податливости Джозии.

***

Телефон Джозии настойчиво запищал, как раз когда они закончили раунд игры. Он схватил телефон с прикроватной тумбочки, пытаясь заглушить двойную симфонию вибрации и писка.

– Прости. Должен принять лекарства.

Он ненавидел выглядеть чужаком перед Райаном, но альтернативой было либо врать, что у него получалось отстойно, либо пропустить вечерний приём лекарств, что было бы хуже и вырубил бы его на несколько дней.

– О, эй, спасибо за напоминание.

Райан подвинулся, пока не дотянулся до своего рюкзака, и вытащил таблетницу, почти такую же, как у Джозии. И к счастью, он не спрашивал, что пьёт Джозия. Джозия ни на минуту не купился, что Райан нуждался в напоминании – такой парень, как он, был таким организованным, что, возможно, у него была внутренняя система оповещения, заменяющая многие электронные напоминания Джозии.

– Я принесу нам немного воды.

Совершенно как старая женатая пара, готовящаяся ко сну, они оба приняли свои таблетки, затем по какому-то невысказанному согласию по очереди почистили зубы. Это было до странности мило, даже уютно, и по его спине бежали вверх странные мурашки.

– У меня нет пижамы в сумке. Плавки были только по той причине, что мама заставила меня взять их в последнюю минуту. Тебя не обидит, если я лягу спать в боксерах? – спросил Райан.

– Вовсе нет, – Джозия пытался говорить небрежно, а не выдавать мысли: «Пожалуйста, Господи, да». В смысле да, дайте ему ещё раз поближе посмотреть на эти татуировки и эту грудь. – Хочешь лечь спать сейчас, или сыграем ещё один раунд?

– Я не хочу выглядеть слабаком, но боже, я вымотался, – Райан потянулся, затем сел на край кровати, чтобы стянуть свою футболку и шорты.

Джозия очень старался не выглядеть разочарованным. Он хотел бы днями играть с Райаном, вместо нескольких мимолётных часов. Всю его жизнь игры в различных формах были его ориентиром – единственным, что могло успокоить неистовую энергию в его мозгу, собрать его мысли и сосредоточить его разум на единственной цели. И за все годы он играл с кучей друзей – это было главной деятельностью одновременно его работы и личных друзей. Однако было что-то в играх с Райаном, что добавляло опыту особый пыл, как неожиданные, но не неприятные новые специи в рецепте чили его мамы.

Но Райан действительно выглядел истощённым. Во время игры он ещё несколько раз потягивался, будто у него болели шея и спина, но Джозия не хотел донимать его повторением предложения массажа. Джозия надел пару пижамных штанов, по большей части потому, что не доверял своему члену, если тоже будет спать в боксерах.

– Ты уверен, что не хочешь, чтобы я спал на полу?

– Не глупи. Кровать большая.

– Да.

«А ты большой парень. Я могу больше никогда не заснуть». Но Джозия не сказал ничего из этого, просто кивнул. Он подвинулся обратно к дальней стороне кровати, где сидел весь день и вечер, и действительно, он придавал этому слишком большое значение. Они часами сидели в непосредственной близости. Наверняка они смогли бы лежать рядом друг с другом без нарушения пространственно-временного континуума.

Затем Райан откинул покрывала и забрался под одеяло, и Джозии потребовалась вся сдержанность, чтобы не наброситься на него – в плане шуточных обнимашек, которые могли сойти ему с рук с ближайшими друзьями или странными любовниками, или краткосрочными бойфрендами. Вместо этого он выключил свет, затем устроился на краю кровати, схватив подушку и перевернув её боком, чтобы было за что держаться, кроме края матраса.

– Какого чёрта ты делаешь? – голос Райана был тёплым бормотанием в темноте.

– Сплю.

– Ты всегда спишь так, будто вот-вот упадёшь на пол? И какого чёрта ты делаешь с подушкой?

– Прости, – Джозия подвинулся на несколько миллиметров ближе к центру кровати. – И я всегда сплю с перевернутой подушкой, но если тебе обязательно знать, я просто стараюсь сделать так, чтобы случайно не обнять тебя ночью. Лучше подушка, чем ты, ладно?

– Эй, не нужно так защищаться, – голос Райана был таким же успокаивающим, как рука на плече Джозии. – И за все года я делил кровать с достаточным количеством братьев и приятелей. Я не психану, если ты случайно до меня дотронешься. Я совершенно точно способен оттолкнуть тебя обратно на твою сторону кровати.

«Может быть, этого я и боюсь». И действительно, так и было – он не переживал о том, что Райан вырубит его или отправит обратно в аэропорт из-за какого-то неосторожного контакта, но мягкая реакция была бы практически хуже. Райан ясно определил его в одну категорию со своими братьями и друзьями, и не было ни черта, что Джозия мог с этим сделать, даже если хотел.

– Спокойной ночи, – произнёс он со странным чувством, будто горло опухло.

– Спокойной ночи, – с сонным смешком сказал Райан. Он тихо засопел задолго до того, как разум Джозии перестал перекручивать события дня, перестал искать намёки на то, что Райан может думать о нём как о ком-то большем, чем о друге.

***

Тёплый. Мягкий. Необходимый. Желанный. Райан редко помнил свои сны, но в дымке между сном и пробуждением его тело гудело от возбуждения. Должно быть, сон был хороший, а не один из тех горько-сладких эротических снов, где нежеланно появлялся Чед, потому что Райан был твёрд как ружейный ствол и практически так же готов выстрелить, пока его бёдра толкались в кровать. Нет. Не в кровать. В покрытую тканью задницу, округлую и прижимающуюся к его члену. Идеально. Нужно проснуться, чтобы насладиться этим правильно. Он глубоко вдохнул, пытаясь разбудить себя, но за свои попытки получил полный рот волос. И кожи. Восхитительной спрятанной кожи на шее, идеальной для того, чтобы прижаться к ней губами, пока его бёдра толкались в...

Джозию.

И как бы Джозия ни переживал насчёт того, что пристанет к Райану во сне, оказывается, это тело Райана ранним утром превратилось в ракету с тепловым наведением. Джозия по-прежнему обнимал свою подушку на своей стороне кровати, идеально вежливый партнёр для сна – и невольная мишень внутреннего кабеля Райана.

Твою мать.

Или, вернее, не мать. Он пытался успокоить движение своих бёдер, напоминая себе, что это плохая идея, но его тело с этим не соглашалось, бёдра продолжали толкаться в задницу, которая не сильно сдержанно прижималась к нему в ответ.

Стойте. Джозия не спал? Или ему снился похожий сон?

– Прости, – пробормотал он в этот вкусный кусочек кожи, едва сдерживая желание провести языком и пососать шею Джозии.

– Не извиняйся, – голос Джозии был приглушённым из-за сна и из-за подушки. – Просто не останавливайся. Пожалуйста.

– Плохая. Идея, – выдавил Райан, но его бёдра снова начали двигаться. Игнорируя его точные приказы, его язык прошёлся по позвонкам в основании шеи Джозии.

– Худшая, – вздохнул Джозия. Он потянулся назад, схватил Райана за руку и притянул его ближе, устраиваясь в объятиях, которые создал. – Будильник ещё не прозвенел. Притворись, что мы спим, если это поможет.

На самом деле, он звучал более чем полусонным, сон делал его голос грубым и чертовски сексуальным. Этот голос, эта тёплая задница, толкающаяся к Райану, эта солёная кожа под его губами – было практически невозможно помнить, что Джозия не в его вкусе.

Их ноги переплелись...

Нет. Это было неправильно. Их ноги должны были переплестись, но вместо этого культи Райана прижимались к, на удивление мясистым, бёдрам Джозии.

– Чёрт.

Райан поспешно проснулся до конца, внезапно до мелочей осознав каждый квадратный сантиметр своего тела и неловкость их позиции.

– Да. Я знаю. – Джозия счастливо вздохнул, притягивая руку Райана ниже, чтобы она касалась пояса пижамных штанов Джозии. Райан должен был сосредоточиться на эрекции, натягивающей ткань, требующей внимания, которое обычно он был бы только счастлив проявить, но вместо этого он отвлёкся на пальцы Джозии, лежащие на его костяшках, накрывающие место, где был его мизинец.

Это было... странно. А Райан не был кем-то, кто ведёт себя странно – ни во время рассказов про призраков Каджунов, которые рассказывал его приятель Демпси, ни во время неожиданных событий на миссии, как в тот раз, когда им чуть не помешал окровавленный козёл, и определённо не во время телесной хрени. Но это, это определённо было странно, двух мнений насчёт этого быть не могло. В тумане из-за сна, поначалу он на самом деле не думал о своём теле, но теперь, когда он отправился по этой тропе, он остро осознавал свои действия, неуклюжие движения бёдер к цели, которую он не мог заполнить.

– Прости, – пробормотал он, не совсем уверенный, за что именно извиняется, но это должно было быть странно и для Джозии – шариться с парнем, которому не доставало некоторых ключевых частей.

– Мне не жаль, – теперь Джозия звучал немного более бодро. – Я хочу этого. Хочу тебя. На что бы ты ни был готов, – он толкнулся задницей назад, чтобы подчеркнуть свои слова.

Твою мать. Райан занимался сексом приблизительно... чёрт, действительно больше пятнадцати лет? И у него ни разу не было такого нервного припадка. Но на него обрушились сильнейшие чувства фантомной ноги, чем было за месяцы, сильные спазмы, будто его ноги мужественно пытались найти способ прорваться через цементные оковы, чтобы прижаться к Джозие.

– Чёрт.

Вся странность, наконец, дошла до его члена, который начал увядать. Райан откатился от Джозии, чтобы упасть на спину и уставиться в потолок, тусклый утренний свет создавал тени в комнате.

– Что такое? Тебе больно? – Джозия навис над ним, нежной рукой пройдясь по челюсти Райана, прежде чем погладить его плечо.

– Не в том плане, что ты думаешь, – выдавил Райан. Чёрт. Ни за что у него не будет желания объяснить Джозие фантомную боль. Фантомные ощущения становились только хуже, не лучше, и его член уже полностью опустился, став жертвой переживаний, скачущих в его мозгу.

Этого он совершенно не ожидал. Не то чтобы они серьёзно говорили о сексе за всю его реабилитационную терапию, но он никогда не намеревался принимать целибат только из-за того, что потерял ноги. Он по-прежнему был Райаном, парнем, который любил выпускать пар с помощью траха. Но... если честно, его член был довольно капризным со времён нападения, и в его редких фантазиях у него по-прежнему были ноги. Просто были. Это действительно было ненамеренно, скорее он не позволял себе думать о том, как всё изменилось. И устроить тест-драйв его новому телу было намного сложнее, чем он думал. Он выпустил очередной поток ругательств.

– Я могу что-нибудь сделать? – Рука Джозии по-прежнему лежала на плече Райана, но он стряхнул это прикосновение.

– Нет.

– Ты злишься из-за того, что я пытался заставить тебя продолжить после того, как мы проснулись?

– Нет. Мы можем сейчас закрыть эту тему?

– Прости. Я не хотел пытаться заставить тебя делать что-то, чего ты не хотел, – с искренним сожалением произнёс Джозия, что только заставило Райана чувствовать себя хуже.

– Ты не заставлял. Это... чертовски сложно, – Райан накрыл глаза рукой, чтобы не пришлось смотреть на запутанное выражение лица Джозии.

– Но ты не хочешь говорить об этом?

– Ни шанса.

– Ладно. Сообщение получено, – Джозия фыркнул, отодвигаясь. От потери жара его тела рядом Райана охватила холодная дрожь и свежая волна фантомной боли.

– Прости.

– Не извиняйся. Я сейчас пойду в душ, ладно? Ты дай мне знать, если тебе понадобится... ну, на самом деле, что угодно.

– В душ? Ещё рано. Можешь поспать подольше.

– Да? К несчастью, мой член не получил сообщения от твоей сварливой медвежьей рутины, и мне нужно подрочить, если я собираюсь спать, а здесь я этого делать не буду.

Кровать прогнулась, пока Джозия вставал.

– Будешь думать обо мне? – Райан не был уверен, откуда взялся вопрос, только его, казалось, заразил тот же импульс, который заставлял Джозию выпаливать всё, что приходило ему в голову. Он опустил руку вовремя, чтобы увидеть румянец на щеках Джозии.

– Эм. Если я скажу «да», ты меня вырубешь? – Джозия сделал шаг назад, в сторону ванной, будто такая возможность была реальной.

– Нет. Я не настолько придурок. И прости, что веду себя странно. Всё... нормально, если ты думаешь о... чём угодно.

На самом деле, более чем нормально. Неожиданная искра жара направилась на юг от центра Райана. Видимо, его привередливому члену понравилась идея, что Райан подрочит на него.

– Ох, ну, в таком случае, да, я определённо буду думать о тебе. Я по тебе тащусь. Даже если это не взаимно.

– Никто никогда не говорил, что не взаимно. – Голос Райана прозвучал как рычание. Боже, он ненавидел разговоры. Ему нужен был способ отправить Джозию в душ, не задев больше его чувств, но у Райана было чувство, что, если он прикажет ему уйти, это только... Подождите. Приказ. – Иди. Принимай свой душ. И оставь дверь открытой.

Глаза Джозии расширились.

– Ты будешь подслушивать? Или наблюдать?

– Тебе нравятся зрители? – член Райана на удивление был более чем наполовину заинтересован в этой перспективе.

Облизнув губы, Джозия рассеянно потёр свой живот, задевая пальцами пояс штанов.

– А это на повестке дня? Потому что я не какой-то эксгибиционист, но если ты заводишься, глядя, как я дрочу, я согласен на это.

Пытаясь не надумывать больше, чем есть на самом деле, Райан подцепил свою коляску, подвигая её достаточно близко к кровати, чтобы с лёгкостью можно было пересесть.

– Тащи свою задницу в душ.

Глава 7

Джозия не врал – он серьёзно не был эксгибиционистом, хотя благодаря его проблемам с импульсным управлением, за все года он получал оргазм в некоторых довольно креативных местах, и как сейчас, был определённый переломный момент, когда похотливость перевешивала трезвый расчёт. Райан хотел командовать им и наблюдать за ним в душе? Вперёд. Это должно быть лучше, чем, если бы он прокрался в ванную как какой-то сексуальный маньяк.

Он по-прежнему не был уверен, что именно вызвало у Райана реакцию – полусонное трение было одним из лучших пробуждений, которое когда-либо было у Джозии. У него было чувство, что внезапная остановка имеет какое-то отношение к травмам Райана, но он не мог исправить эту проблему, если Райан не станет говорить с ним об этом. Джозия боролся с социальными сигналами в лучший из дней – пытаться прочесть мысли Райана было невозможно. Но он неожиданно отправился обратно в секситаун в обход через неловкостьвилль.

В ванной он стянул свои штаны и боксеры, часто моргая из-за более яркого света здесь. Райан въехал следом за ним, поставив коляску напротив душа. Если бы Райан прекратил относиться к нему враждебно, это могло бы быть весело, но на лице Райана была глубокая хмурость, пока он маневрировал между унитазом и раковиной. Ванная была больше, чем в большинстве номеров отеля, с душевой кабинкой открытого доступа, в которую теоретически мог въехать любой. В ней было складное сидение и поручни на всех трёх стенках. Понадобилось немного повозиться, чтобы сдвинуть сам душ с нижней позиции, подходящей для сидящего человека, в верхнюю.

– Нужна помощь, чтобы разобраться с кранами? – спросил Райан, некоторая его ранняя угрюмость сменилась природной готовностью помочь. Райан представлял собой такую интригующую смесь из контроля и грубости, но одновременно с просто явной любезностью.

– У меня всё под контролем, – холодная вода ударила Джозию по некоторым довольно невесёлым местам. – Чёрт. Типа того. Секунду.

– Не спеши, – произнёс Райан, растягивая слова. Он подъехал к зоне раковины. – Ты захочешь вот это, – он протянул мыло, шампунь и бальзам.

– Эм. Я не планировал принимать настоящий душ...

В этот момент, когда прохладная вода стекала по нему спереди, он не был уверен, что сможет кончить, но предполагая, что должен сотрудничать со своим членом, он думал, что, чем быстрее, тем лучше.

– Измени свои планы, – приказал Райан, не убирая руки, пока Джозия не взял туалетные принадлежности. – Меня не интересует молниеносная версия твоей дочки. Покажи мне хорошее шоу.

– Быстро – этой мой метод, – признал Джозия, когда, наконец, добился сотрудничества с душем, и по его торсу заструилась тёплая вода. Его член немного поник под силой сердитого взгляда Райана и холодной воды, но командный тон Райана снова заставил его кровь ринуться на юг. – Чуть раньше я был в нескольких хороших прикосновениях от оргазма.

Райан фыркнул.

– Никогда раньше не слышал, чтобы кто-нибудь хвастался тем, что не может долго продержаться.

– Это вроде как связано с СДВГ – если я затягиваю, мне становится скучно.

– Ну, мы удостоверимся, чтобы ты не скучал, – подмигнул ему Райан, и что-то в этом жесте заставило напряжение внутри Джозии развязаться. Это могло быть весело. Будет весело. Он встал под струю душа, позволяя воде каскадом спадать по его волосам и телу, прежде чем опустил руку на свой член, приводя его обратно в состояние полной готовности.

– Ничего подобного, – Райан повысил голос, чтобы перекрыть воду. – Намылся. Везде, кроме твоего члена.

– Знаешь, когда я пригласил тебя понаблюдать, я не думал, что ты будешь так командовать, – проворчал Джозия, подчиняясь, открывая маленькую бутылочку мыла и хорошо намыливая свою грудь и руки.

Ответная ухмылка Райана была откровенно озорной.

– Тебе это нравится, и ты это знаешь.

Джозия не трудился отрицать. Он намылил свой живот, пальцами подбираясь к волоскам на лобке, желая посмотреть, что сделает Райан.

Он не разочаровал.

– Я заикался? Руки прочь от члена, иначе получишь холодный душ и никакого оргазма.

– А что я получу, если буду слушаться?

– Ты кончишь безумно сильно, если будешь хорош.

Райан фыркнул, будто Джозия уже должен был это понять.

Джозия никогда так не играл, особенно с кем-то таким напористым, как Райан, кто вызывал у него желание подчиняться, кто заглушал все противоречивые импульсы у него в мозгу. Но ему это нравилось, всё его тело нагревалось больше, чем просто от тёплой воды. Он замедлил свои движения, ожидая следующего приказа Райана.

– Хорошо, – от единственного слова одобрения из уст Райана у Джозии гудело всё тело. – Теперь заканчивай мыться. Везде.

Джозия не спеша намылил свои подмышки, прежде чем двинуться к бёдрам. Он наклонился, чтобы достать до голеней, и Райан издал довольный звук.

– Мне нравится твоя задница.

– Да? – он поднялся и намылил свои ягодицы. – Мне понравилось чувствовать ею твой член.

Райан не ответил на этот комплимент, вместо этого отдав очередной приказ.

– Возьми бальзам.

– Я ещё не пользовался шампунем.

– Он тебе нужен не для волос, – улыбка Райана была полной соблазна и озорства. – Думаю, если твоей заднице понравился мой член, ей могут понравиться и другие вещи.

– А-ха, – Джозия нанёс на пальцы бальзам. Его бёдра дёрнулись, трахая не больше, чем тёплую дымку. – Теперь я могу дотронуться до своего члена?

– Ни шанса. Повернись. Дай мне посмотреть, как ты трахаешь себя пальцами.

Райан поёрзал в кресле, доставая из боксеров свой член, неторопливо двигая по нему кулаком.

– Так не честно, – заскулил Джозия, но подчинился, разворачиваясь, чтобы Райан мог наблюдать за тем, как он раздвигает свои ягодицы и обводит скользкими пальцами своё отверстие.

– Ммм. Тебе это нравится, да? – тёплое одобрение Райана, казалось, не требовало ответа. – Тебе нравится показывать мне свой зад?

Джозия издал несвязный звук, когда его палец проник в сфинктер.

– Тебе нравится, когда тебя трахают? – тон Райана был обманчиво небрежным.

А вот этот вопрос потребовал практически больше мозговой силы, чем у Джозии было на данный момент.

– В теории, – удалось ему выдохнуть. Взгляд через плечо открыл ему вид на то, как брови Райана взлетают вверх.

– В теории? Ты девственник?

– Не девственник, – Джозия остановил свои пальцы, чтобы можно было говорить. – Мне нравится... э... делать это с собой. Но пару раз, когда я пробовал это с кем-то другим, и близко не были такими... вдохновляющими. Легче просто придерживать руки и рот.

– Я мог бы тебя вдохновить, – голос Райана был полон самонадеянности.

– Дело скорее в том, что я склонен терять сосредоточенность, – признался Джозия, снова обводя пальцами своё отверстие.

– Поверь мне, если я буду тебя трахать, последнее, что ты сделаешь, – это потеряешь сосредоточенность, – рассмеялся Райан. – Я могу сделать так, чтобы тебе это понравилось.

– У тебя есть презервативы? – Джозия чертовски нервничал, но не был против посмотреть, сможет ли Райан ответить за свои слова.

– Нет, – на лице Райана промелькнуло что-то странное. Какая бы странность ни сорвала им крышу в кровати, она же угрожала уничтожить все эти сексуальные подшучивания.

– Всё нормально, – быстро сказал Джозия. – В полном порядке, если это всё, чего ты хочешь.

– Меньше болтовни. Больше работы пальцами, – сердитость Райана вернулась, но на этот раз она послужила только тем, что сделала его голос сексуальнее. – Трахни себя для меня.

Джозия вставлял и вынимал из себя один палец, растягивая себя, пока не смог с лёгкостью вставить второй.

– Больше. Тянись этими пальцами выше. Коснись для меня того места.

– Да, – голос Джозии надломился, когда он нашёл свою простату. Эта часть ему нравилась в играх с самим собой, она переполняла его тело ощущениями. Конечно, обычно он одновременно с этим дробил свой член, двойное ощущение быстро приводило его к гарантированному оргазму. – Пожалуйста. Пожалуйста, разреши мне дотронуться до члена.

– Ещё нет. Хорошо трахни для меня эту задницу. Дай мне услышать твои стоны.

– Уф, – в Джозии поднялась нужда, заставив высвободиться из горла сумасшедшие стоны, бессмысленные слова. – Я хочу этого. Пожалуйста. Чёрт. Ты должен дать мне кончить.

– Развернись. Хочу видеть твоё лицо.

У Джозии подгибались колени, пока он разворачивался и раскладывал сидение душа, прежде чем опуститься на него.

– Я не говорил, что ты можешь это сделать, – упрекнул Райан, по-прежнему лениво двигая рукой по своему собственному члену, практически будто забыл, что делает. – Но я так вымотал тебя, что ты не можешь стоять? Чертовски горячо.

– Да.

Джозия знал, что не особо сексуален – он был слишком высоким, слишком бледным, слишком тощим, у него было слишком много непослушных волос – но похвала Райана нашла способ пробраться через каждую неуверенность, оставляя его чувствовать себя желанным.

– Намажь свою руку снова и дотронься до своего члена. Медленно. Не кончай пока.

– Не могу ждать.

Тело Джозии изогнулось при первом прикосновении его скользкой ладони к ноющему члену.

– Да, можешь, – в голое Райана была эта командирская нотка, которая начинала вызывать у Джозии страстное желание. – Смотри на меня.

– Да, – Джозия встретился с ним взглядом, и чёрт, жара в глазах Райана было практически достаточно, чтобы довести его до грани.

– Следи за моей рукой. Держи тот же ритм, – приказал Райан, поддерживая очень медленный темп правой рукой.

– Вот чёрт. Я не такой координированный.

– Перестань скулить и начинай делать.

Если это было возможно, Райан замедлил свои движения ещё больше.

Джозия изо всех сил старался подражать Райану, но не мог сдержать свои стоны внутри, потому что даже легчайший контакт заставлял его дрожать.

– Вот оно. Именно так, – Райан вознаградил его, резко ускорившись. – Мне нравится слышать твои стоны.

– Я хочу...

– Нет. Ещё нет, – Райан снова замедлился. – Ты кончишь, когда кончу я.

– Умммфф. Не честно.

– Очень честно, – Райан вытянулся, откинув голову назад. Чёрт, он был таким сексуальным. Джозии хотелось полакомиться его обросшей шеей. – Я скажу тебе, когда.

– Да, – в этот момент, единым словом, единым дыханием, Джозия отдал Райану всё. Весь его мир сжался до размера руки Райана, движений его кулака и попыток подражать им как можно лучше.

– Крепче, – приказал Райан, и кулак Джозии рефлекторно сжался.

– Боже, мне это нужно, – простонал Джозия. Он никогда раньше не был так измотан. Никогда.

– Да. Почти. Почти, – задыхался Райан. Вот хорошо. Он тоже терял контроль, и каким-то образом осознание того, что он слабеет, делало удовольствие Джозии более напряжённым.

– Дай мне кончить. Ох. Пожалуйста.

Опустившись до не более чем кучи умоляющих слов, Джозии пришлось усилить свою хватку, чтобы не кончить.

– Правильно. Умоляй меня. Скажи мне, что тебе нужно.

– Мне нужно кончить. Пожалуйста. Пожалуйста, позволь мне.

– Не. Достаточно. Хорошо.

Какого хрена? Джозия издал страдальческий звук.

– Пожалуйста, кончи. Кончи для меня. Кончи, чтобы мог кончить я. Пожалуйста.

– Вот так. Моли меня кончить.

– Ох, чёрт, пожалуйста.

Вода снова начала становиться прохладной, но Джозия горел заживо, охваченный своей нуждой.

Райан схватил тряпку с раковины, и Джозия чуть не зарыдал от облегчения. Близко. Он должен был быть близко.

Дыхание Джозии было рваным и тяжёлым, всё тело напряглось, ожидая приказа Райана.

Наконец-то, наконец-то рука Райана ускорила, двигаясь быстро и решительно, что давало Джозии свободу делать то же самое.

– Хорошо... сейчас. Кончи сейчас.

– Да-а-а-а.

Воздух из лёгких Джозии вылетел с шипением, заменившись огнём, чистым и очищающим. В нём горело удовольствие, опалая каждое нервное окончание, уменьшив его до дрожащей версии самого себя. Его голова стукнулась о холодную плитку стенки, а ноги заскользили по полу душа. Его семя забрызгало стенку душевой кабинки, капая на его кулак, прежде чем смывалось прохладной водой.

Джозия сунул лицо под поток воды, впитывая холод, позволяя ему успокоить его сожжённую душу. Чёрт. Райан не врал о том, что он кончит безумно сильно, но он не предупреждал Джозию, что у него появится новый золотой стандарт для оргазма, критерий удовольствия поднялся до новых высот под силой простого обмена словами с этим неоднозначным мужчиной.

***

Хорошо. Это было чем-то новым. Райану пришлось ухватиться свободной рукой за кресло, чтобы не соскользнуть, когда кончил, и, несмотря на его лучшие намерения с тряпкой, он всё равно испачкал свой живот и руку.

Но оно того стоило. О боже, разве оно того не стоило. Это стоило сжимающейся фантомной боли, когда оргазм отступил, стоило того, что он чуть не упал на заднице, стоило каждой секунды сдержанности, необходимой для того, чтобы вытянуть это, пока Джозия полностью не сдался ему.

Всё ещё в форме. Райан знал, что улыбается как безумец, пока чистился. Может быть, он должен был двигаться в обратном порядке ко всем этим прикосновениям тел, но он

доказал себе, что по-прежнему может быть тем же агрессивным, доминирующим парнем с грязными разговорами. Он по-прежнему мог управлять ситуацией и превратить парня в бормочущее месиво. Кстати говоря, он схватил полотенце для Джозии и протянул парню, пока тот выключал душ.

Ванная была слишком узкой, и их позы были совсем неправильными, чтобы он вытер Джозию полотенцем так, как хотел. Он не мог даже предложить Джозие руку без риска оказаться на полу самому. Чёрт побери. Грубым от досады голосом он произнёс:

– Давай попробуем ещё немного поспать.

– Хорошо.

Джозия последовал за Райаном к кровати, его ноги очаровательно дрожали.

Как только Райан переместился с кресла обратно на кровать, Джозия залез на него, ласкаясь как счастливый щенок.

– Это было замечательно.

– Ага.

Фантомная боль ухудшилась, и Райан в высшей степени был осведомлён обо всех местах, которыми соприкасались их тела – и которыми не соприкасались. Райан решительно отодвинул Джозию обратно на его сторону.

– Никаких объятий? – голос Джозии вмиг превратился из голоса счастливого щенка в голос побитого щенка.

– Нет, – Райан сжал зубы от свежей волны фантомной боли. – Дело... не в тебе. Мне просто нужна минута. Вот и всё.

– Я могу что-нибудь сделать? Воды? Принести твои лекарства? Потереть что-нибудь?

У него были лекарства, но он ненавидел принимать их, и он тяжёлым путём выучил, что они не так уж помогают контролировать фантомную боль.

– Нет. Прости. Просто попытайся заснуть. Игнорируй меня.

– Это невозможно.

Тяжело вздохнув, Джозия, наконец, откатился и обнялся со своими подушками. Если Райан на мгновение и почувствовал укол боли от этого вида, момент крайней зависти, но он затолкал эту хрень подальше. Даже без каких-либо странностей, которые происходили с его телом, Райан не был любителем объятий.

– Ты ведь скажешь мне, если всё изменится, и я смогу помочь? – пробормотал Джозия тяжёлым ото сна голосом.

– Да, – соврал Райан. Всё изменилось, в такой степени, с какой он не совсем готов был справиться.

Глава 8

Проснувшись во второй раз, Райан тихо занялся своей утренней рутиной. Во сне он снова переместился, но на этот раз выпутался из тёплых объятий Джозии, пока не возбудился. В то время как он умывался в ванной, на него продолжали обрушиваться воспоминания их столкновения. Боже, Райану хотелось добавки, хотелось в следующий раз заняться больше, чем разговором. Но, что, если его тело откажется сотрудничать во время повтора? Нет. Легче просто молчать, даже после того, как Джозия проснулся, потягивался в кровати и выглядел во всех смыслах соблазнительно.

К счастью, казалось, он догадался, что Райан не в настроении разговаривать. Не то, чтобы он хотел быть грубым; он всегда был ужасен по утрам после таких событий. И с его противоречивыми чувствами насчёт повторения, слова придумать было ещё тяжелее, чем обычно. Легче было возиться, проверяя погоду, заходя на сайт авиалиний, заказывая еду для них обоих, чем разговаривать о том, что случилось раньше. У Райана было множество отношений на одну ночь, но это почему-то казалось другим, и это выбивало из колеи в таких смыслах, о которых он просто не хотел размышлять.

– Наконец-то, – Джозия завопил и ударил кулаком в воздух, нарушая загруженную тишину. – Прости. Не хотел быть таким громким. Мне не нужно ждать до полудня, чтобы улететь. Авиалиния смогла устроить меня на более ранний рейс до Чикаго.

– Это отлично, приятель. Хорошая работа.

Наблюдение за тем, как Джозия становится счастливым и восторженным, было как луч солнечного света для мрачного настроения Райана.

Джозия начал собирать вещи, складывая свои сумки, пока они говорили.

– Ты хочешь выехать, чтобы я мог заплатить? Как я сказал, я могу списать это в расходы.

– Нет, – Райан махнул рукой. – Самый ранний рейс, на который меня сейчас смогли устроить, в двадцать минут пятого. Новые задержки. Я хочу остаться здесь чуть дольше – сохраню аэропорт до времени после выезда.

– Хотел бы я задержаться и помочь тебе ещё поплавать. Готов поспорить, это помогло бы тебе перед полётом.

– Помогло бы, но не переживай, я не достаточно глуп, чтобы пытаться заниматься этим в одиночку.

Голос Райана был слишком натянутым. Он чертовски ненавидел, что нуждался в помощи, чтобы делать что-то, что любит так сильно, как плавание. Но Джозия, казалось, понимал это. Они знали друг друга двадцать четыре часа, а Джозия понимал, как Райан действует, и был правильным образом полезен. Не давя и не переходя границы, Джозия

помогал, когда Райан нуждался в этом, и держался вдали в остальное время, чего Райан и хотел. На свадьбе и в доме его матери люди практически бросались на «помощь», и это сводило Райана с ума. Было бы слишком легко держать рядом такого парня, как Джозия, в качестве друга. «Или друга с преимуществами», – запело назойливое либидо Райана. Именно поэтому они не обмениваются подробными контактами.

Райан не заводил отношений на расстоянии с тех пор, как всё пошло так исключительно неправильно с Чедом, и огромной причиной этому было размещение на разных базах, и ещё он не мог позволить себе никаких отвлечений от реабилитации. Не тогда, когда на карте стояло так много. Нет, было легче просто бросить всё здесь, пожать Джозие руку и пожелать ему всего хорошего.

И если выглядело так, будто Джозия хотел сказать больше, будто хотел задержаться и, может быть, заняться больше, чем пожатием рук, что ж, это было просто слишком плохо.

– Я, наверное, пришлю тебе по и-мейлу ещё немного вопросов по специальным опциям. Это будет нормально?

Джозия переминался с ноги на ногу у двери.

Это не было нормально, но способность Райана быть грубым была ограничена.

– Конечно, всё в порядке. И можешь смело обновлять мою колонию в любое время.

Он не хотел, чтобы это звучало грязно, но Джозия откашлялся и покраснел, и внезапно они снова мысленно перенеслись обратно в ту ванную, вокруг них витал секс.

– Эм. Ну, безопасного тебе пути обратно.

Джозия рассеянно махнул рукой, прежде чем выйти из комнаты. Дверь закрылась с громким хлопком, который, казалось, нёс в себе уж слишком много окончательности. Райан не мог вынести холодного обруча, стягивающего его грудь, поэтому осторожно спустился на пол и сделал несколько отжиманий.

Только вернувшись обратно в свою коляску, он заметил, что Джозия оставил свой второй ноутбук включённым в розетку рядом с кроватью. Чёрт. Забудьте о чистом расставании. Теперь у Райана не было времени, кроме как выследить парня заново.

***

В аэропорту был дурдом из людей, задержавшихся на двадцать четыре часа, которые, наконец, пришли в движение. Джозии пришлось ждать в очереди, чтобы получить в зале ожидания первого класса кофе, в котором он действительно нуждался, так как перебитый сон сделал его тормознутым, и ему требовался кофеин вдобавок к лекарствам. Затем была ещё одна очередь на проверку и посадку. По крайней мере, в этот раз он прибыл вовремя к приоритетной посадке на первый класс. Наконец оказавшись в своём сидении, рядом с

пожилой бизнесвумен, сегодня не с милым парнем, он достал свой телефон, чтобы ещё раз проверить почту, прежде чем бортпроводники заставят его выключить технику.

На почте был обычный наплыв рабочих сообщений, с которым он сможет разобраться, как только они поднимутся в воздух, и сообщение от Тристана с вопросом о том, понравилась ли бесплатная раздача парню, на которого он запал.

«Вроде как», – быстро напечатал он. – «В итоге мы с ним играли прошлым вечером, чтобы убить время, но он не казался слишком восторженным от идеи оставаться на связи».

Это была наиболее цензурная возможная версия. Он знал о своей репутации короля перегруженной информации в офисе, но, как ни странно, ему не хотелось делиться подробностями о том, что произошло с Райаном, особенно сценой в ванной. В сообщении это будет звучать слишком прямолинейно – мы вместе драчили, пока я принимал душ, а он наблюдал – но реальность не была такой простой. Его пульс ускорился от воспоминания, хоть и желудок рухнул. Ему не особо хотелось раскрывать то, как отчаянно он хотел приказов Райана, что у него было такое чувство, будто их тела синхронизировались даже без прикосновений, или что больше всего он хотел немного объятий после произошедшего. Раскрывать эту последнюю часть определённо не стоило.

И значение имело только то, что он написал – Райан не хотел оставаться на связи. Он немного навязался, попросив разрешения прислать исследовательские вопросы, но Райан выглядел так, будто Джозия предлагал ему промывание желудка, а не переписку. Это заставило Джозию убраться поскорее, пока он не сказал что-нибудь глупое, например, как сильно ему хотелось бы быть друзьями. Слишком шаблонно?

Бззз. На борт поднимался последний из остальных пассажиров, когда его телефон завибрировал от входящего сообщения.

Райан? В его желудке что-то счастливо трепыхнулось от имени отправителя, пока он не прочёл строчку с темой, и всё внутри него рухнуло прямо вниз, к шасси самолёта.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: ТЫ ЗАБЫЛ СВОЙ НОУТБУК!!!!!!

Джозия,

Я только что нашёл твой второй ноутбук в номере отеля. Я на пути в аэропорт, чтобы посмотреть, смогу ли тебя поймать. Ответь, если получишь сообщение.

Райан

Вот чёрт. Джозия встал, намереваясь пойти к двери самолёта, но высокий бортпроводник надавил на его плечо, пока он не сел обратно.

– Простите, сэр, мы уже отъезжаем от ворот.

– Отъезжаем от ворот? Но я должен выйти! Я оставил свой ноутбук! – в его голосе была отчаянная нотка, которая заставляла его звучать скорее как несчастная белка, чем целеустремлённый парень.

– Мне жаль, но мы не можем ничего сделать. Он у ворот? Я могу попросить контролёра поискать ваш...

– Нет. Он у моего... друга.

Бортпроводник нахмурился, его голос стал решительно холоднее.

– В таком случае, я предлагаю вам присесть и связаться с вашим другом, как только вам разрешат пользоваться вай-фай.

У Джозии не было времени нервничать во время взлёта, потому что он был слишком занят, отсчитывая секунды до тех пор, пока не сможет снова включить телефон. Быстрая проверка сумки под его ногами раскрыла, что да, он забыл ноутбук, которым пользовался Райан. И конечно, большинство его вещей были в хранилище облака, но он нуждался в некоторых программах на той машине. Чёрт.

Как только пилот дал сигнал, что пассажиры могут снова использовать электронные девайсы, он подключился к вай-фай и написал Райану.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: RE: ТЫ ЗАБЫЛ СВОЙ НОУТБУК!!!!!!

Райан...

Уже слишком поздно. Чёрт. Чёрт. Чёрт. Я уже в воздухе, лечу в Чикаго. Гребанный трындец, Спасибо за попытки.

Прошло меньше минуты, прежде чем появился ответ.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: RE: ТЫ ЗАБЫЛ СВОЙ НОУТБУК!!!!!!

Не паникуй. Я, так или иначе, доставлю тебе твой аппарат. Я прямиком лечу в Вашингтон, так что поймать тебя в Чикаго не получится. Но дыши глубоко. Мы разберёмся с этим.

Райан.

Не паникуй. Боже, можно подумать, он знает тебя или ещё что. Джозие пришлось подавить маниакальный смех. Дама рядом с ним одарила его резким взглядом, прежде чем вернуться к своей электронной книге. Она была идеально одета в лавандовый брючный костюм, седые волосы были гладко причёсаны. Наверное, она никогда не забывает даже скрепку, не говоря уже о ноутбуке.

Он выполнил поиск по запросу «переслать ноутбук в Германию» и не вдохновился результатами. Многие из официальных на вид источников говорили об НДС, таможене и долгих доставках. И сломанных машинах. У него не было времени напечатать ответ Райану, прежде чем в окне его чата высветилось сообщение.

«Это Райан. Так нормально? Мой и-мейл показал, что ты онлайн в мессенджере. Так быстрее».

Джозия улыбнулся, потому что Райан всеми путями искал удобство. И будь он проклят, если ему более чем немного, не нравился этот режим Райана под названием «разберёмся с этим».

«Всё нормально. Я узнаю, можешь ли ты переслать мне ноутбук в Германию, когда вернёшься в Вашингтон, но, похоже, это может быть большой морокой».

«Я взбирался на горные цепи, название которых мне нельзя говорить, посреди зимы. Не тебе жаловаться на трудности».

Упс. Джозия чувствовал, как горит его лицо, хотя Райана не было рядом, чтобы видеть его извиняющийся взгляд.

«Ну, мне всё равно жаль, что заставил тебя иметь с этим дело. Виновата моя собственная глупость».

«Прекрати называть себя глупым».

С таким же успехом Райан мог добавить смайлик с закатывающимися глазами, потому что Джозия определённо слышал его раздражение. Райан печатал на удивление быстро для парня, который недавно потерял палец.

«И это вроде как забавный вызов. Я навожу справки о том, как переслать его отсюда, пока жду своего рейса, но ты прав о том, что таможенные пошлины могут вызвать страдания».

«Прости. Ещё раз. Просто у меня часто так бывает – теряю вещи и забываю их», – Джозия не был уверен, почему признаётся в этом Райану. – «И я злюсь на себя из-за этого, потому что знаю, что нормальные люди вспомнили бы о своём чёртовом ноутбуке!»

В ответе Райана был набор дурацких смайликов, делающих глупости. Это было... неожиданно.

«Эй, приятель. Я совершенно упал на задницу, пытаюсь быстро подготовить всё к выезду из номера».

Сердце Джозии ускорилося.

«Ты в порядке?»

«Да, да. Я в норме». – Джозия практически видел, как Райан пренебрежительно махнул рукой. – «Без проблем забрался обратно в кресло. Ха».

У Джозии было чувство, которое означало, что всё было не просто.

«В любом случае, я просто имел в виду, что знаю, каково хотеть быть нормальным, но желания бессмысленны, ты знаешь?»

Думая об этом, пока ищет возможные решения с ноутбуком, Джозия жевал свою нижнюю губу.

«Ты прав», – напечатал он. – «Но я всё равно злюсь. Я должен быть в Германии три недели. Мне может понадобиться, чтобы ты переслал мне ноутбук, как только я вернусь в Калифорнию».

«Я могу отправить его обратно в твой головной офис, как только вернусь в Вашингтон, если это поможет?»

Хммм. Джозия использовал думающий смайлик, будто от этого то, что он собирался сказать, будет звучать менее жалко.

«На самом деле, я не хочу рассказывать своим боссам об этом маленьком проколе. Возможно, лучше, если я придумаю причину, почему ноутбука нет со мной, или почему он сейчас не работает. *Я* доверяю тебе, но на этой машине есть сверхсекретные вещи, и, э, я, наверное, даже не должен был рассказывать тебе *это*».

«Понял», – ответил Райан. – «И да, ты можешь мне доверять».

Вот здесь была проблема – он уже доверял Райану, намного больше, чем, наверное, должен был. Но Райан прояснил, что не будет ничего большего, чем мимолётное знакомство, даже если Джозия был бы не против наладить дружбу. В его мозгу развернулся маленький завиток плана, который мог превратить эту отстойную ситуацию в нечто хорошее.

«У тебя в комнате есть хорошая игровая машина? Если нет, не стесняйся пользоваться этим. Может, мы сможем поиграть, если разница во времени выровняется».

Он знал, что зацепил Райана, когда тот ответил усмехающимся смайликом.

«Можно мне подключить к нему свой джойстик? Я умираю от желания опробовать гоночный модуль с обновлениями, которые ты мне дал».

Джозия тихо рассмеялся сам себе, не заботясь, что подумает его соседка по сидению.

«Конечно, можешь подключить свой джойстик к моему USB-порту в любое время, когда захочешь. ;) Только напиши мне, когда будешь в деле».

Глава 9

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Ты в деле?

Полагаю, там около десяти, но здесь четыре, и я закончил с терапией на день. Удалось примерить X2! Это полноразмерные протезы, о которых я говорил. Так что я в отличном настроении и был бы рад погоняться с кем-нибудь в гоночном расширении. Спасибо за увеличение мощности. Это мило!

Райан

Джозия был крайне истощён от третьего долгого дня подряд, но сообщение от Райана заставило его отпраздновать событие в пустом номере отеля. Он чуть не отказался от мысли, что услышит что-нибудь от Райана, прежде чем вернётся в Штаты. Он откинулся на спинку шаткого офисного кресла и вытащил из сумки ноутбук. Он впервые был в Мюнхене, но номер в отеле не сильно отличался от других отелей бизнес-класса, в которых он останавливался. Большая кровать с пышным белым пледом и акцентом в виде красных декоративных подушек, рыжевато-коричневый ковёр, гладкий чёрный стол. Ситуация с розетками была немного сложной, но он приехал подготовленным, с адаптерами для европейских розеток. Включенный бесплатный завтрак был невероятным, но прошли часы после него и поданных на ланч сэндвичей в офисах «Космического жителя». Он практически выхватил поднос с едой у молодого сотрудника гостиницы, который принёс ему ужин. Он немного поел картошки, прежде чем напечатать ответ.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: RE: Ты в деле?

Да, я здесь. Как раз ем супер поздний ужин в своём номере. ПОТЯСНЫЕ новости о твоих протезах! Так держать! В следующий раз пришли мне фотографию – я хочу увидеть, как они выглядят. Дай мне пару минут, я залогинюсь на «Космическом жителе», и мы сможем погонять.

– Эй, Райан, хорошо выглядишь! Так держать! – крикнул ему один из других терапевтов, пока Холли помогала ему подняться.

Снова. Во время этого последнего падения он сильно выкрутил колено. У него было это... ну, «видение» звучало глупо, но это предположение, что как только он встанет на X2,

эта реабилитация вдруг станет намного легче. В конце концов, его сосед по комнате, Джереми, и его хороший приятель Ларри оба расхаживали на протезах, даже нашли себе специальные ноги, такие как для бега. Всё, чего хотелось Райану, – это быть способным пройти по чёртовой прямой линии. Он мог сделать это на брусках, но даже тогда дрожал больше, чем ожидал.

Чёрт, он привык к вылазкам на несколько дней на миссиях. Он участвовал в триатлонах. Он был знаком с тяжёлой физической работой. Но это было ничто по сравнению с работой, которую он выполнял раньше. Была тонкость в изучении того, как отреагирует его искусственное колено на другой ноге – он не мог просто положиться на чутьё, и это чертовски его раздражало.

– Холли, хочешь, чтобы я подержал его ремень? – подошёл другой терапевт, который был высоким, сложенным парнем с довольно очевидной влюблённостью в Райана. – Может, ему нужно больше противовеса.

– Я в порядке, – и он собирался доказать это. Он вытащил свой телефон и сунул его мистеру Любезность. – Я справлюсь с этим следующим прохождением. Сделай мне фотографию, а?

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Реванш?

Боже, прошлой ночью было весело! Похоже, тебя там загружают. Я прикрепил фотографию с сегодняшнего сеанса физиотерапии. Это мой терапевт, Холли. И она держит не поводок – это ремень, который помогает мне держать равновесие. Мы сегодня работали с конусами, и я попросил другого терапевта сделать фотографию для тебя и моих предков. В любом случае, я собираюсь зайти в игру. Посмотрю, кто там ещё есть, но не стесняйся свистнуть мне, если хочешь погоняться.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: RE: Реванш?

Твоё сообщение было именно тем, что мне нужно было увидеть после действительно дерьмового дня. Ты отлично выглядишь! Но бедная Холли – одно неверное движение, и ты раздавишь её, как жука! Я через минуту буду на сервере.

Бинг! Высветилось окошко чата Джозии, пока он настраивал игру. Он потёр шею сзади. Ох, слава Богу, это был Райан, а не Тристан или кто-нибудь ещё из офиса дома. Он не нуждался в том, чтобы отвечать на ещё какие-либо тяжёлые вопросы о том, как идёт работа.

«Дерьмовый день, хах?» – спросил Райан. Это было неожиданно. Джозия не подумал бы, что Райану есть до этого дело, так или иначе.

«Ты не представляешь».

Джозия повёл плечами, пытаясь расслабить узлы.

«Откуда ты знаешь?»

Это вызвало у Джозии улыбку. Он не мог жаловаться Эдриану или кому-то ещё в отделе разработки. Не мог жаловаться Тристану, который работал в отделе маркетинга, потому что тот не понял бы, и не мог жаловаться Рави, иначе это дошло бы до отдела разработки. И он не мог ныть своей маме – у неё и так хватало переживаний. Но Райан был через океан от него, более чем в одном смысле, и он уже знал, что Джозия растяпа, который забывает свой вычурный ноутбук в номерах отелей.

«Ладно. Я руковожу этими людьми, но всё... идёт не так хорошо. Мы должны строить планы, но никто не может даже согласиться по поводу того, какую систему использовать для планирования. Они продолжают ныть и домысливать. И у меня есть люди с жалобами на прошлые проекты, которые снова поднимают то же самое и... теперь я останавлиюсь. Просто длинный день».

Джозия дал своей команде ясные цели. У него были страницы и страницы задач для этого проекта. Он знал, как разделить задания – все его прошлые начальники всегда хвалили его организационные навыки и способность видеть общую картину в проектах. Но каким-то образом он не до конца предвидел межличностный аспект должности менеджера. Этот парень не ладил с этим парнем. Этот никогда не хотел работать в организации. У другого были мысли и мнения, которые отнимали драгоценное время собраний. Он вздохнул и откинулся на спинку своего кресла.

На ответ Райану понадобилось некоторое время.

«Я сегодня падал на задницу. Снова и снова. Некоторые разы это даже было специально, чтобы научиться *как* падать. Поверь мне. Я понял тебя на слове паршиво. И

долго. Но что касается планирования – главный ты. Ты должен устанавливать параметры обсуждения. Это твоя работа. Один из моих лучших учителей в колледже сказал мне: «Не бойся делать свою работу»».

Джозия сделал глубокий вдох, удивлённый тем, какое сильно напряжение исходило от слов Райана.

«Ты прав. Я пытаюсь, но это тяжело. Нужно управлять столькими разными личностями. Я должен создавать правила, но это сложно, когда кажется, что никто не слушает».

На этот раз ответ Райана пришёл чуть быстрее.

«Это всегда мудрёно. И поверь мне, люди чувствуют, когда ты не уверен в себе. Скажи завтра правила с УВЕРЕННОСТЬЮ».

Ха. Легко было говорить такому парню, как Райан. Он источал уверенность и харизму. Джозия точно видел, почему его парни следовали за ним в горы.

«Я попробую. Сожалею обо всех падениях с твоей стороны. На X2 становится легче?»

Райан прислал качающий головой смайлик.

«Нет. Но это не важно. Я буду продолжать пытаться».

Да. Уверенности полным полно. Джозия улыбнулся.

«Я в тебя верю! Пришли мне фотографию, когда тебя спустят с поводка!»

На этот Райан вставил смеющийся смайлик.

«Сказал же тебе – это не поводок! Думаю, завтра я тренируюсь с костылями. И ещё завтра день водной терапии».

Райан был не единственным, кто мог играть со смайликами. Джозия нашёл смайлик в виде дьявола и кликнул «отправить», прежде чем напечатать ещё.

«Я исправляю свою просьбу. Пришли мне фотографию с водной терапии».

Джозия практически слышал, как Райан фыркнул.

«Ха. Как насчёт того, чтобы ты меня сегодня обыграл, и я подумаю о том, каким будет завтрашнее фото».

Завтрашнее фото. Одни эти слова наполняли Джозию странным теплом. И Райан не остановил его жалкие попытки флирта в чате. В другой вселенной это могло бы быть похоже на отношения с бойфрендом – кто-то выслушивает о его дерьмовом дне, кто-то, с кем можно пофлиртовать, кому не всё равно. И Райан не был этим человеком, но притворяться определённо было приятно.

***

Терапевт Райана отставал от графика, и в клинике для инвалидов не было свободного процедурного стола, так что Райан подъехал к ряду стульев в зале ожидания. Он вытащил свой телефон, усмехаясь, когда увидел новый и-мейл от Джозии. За последние две недели он начал предвкушать их и-мейлы и чаты с долей счастья, с которым не хотел разбираться слишком подробно. Ему было скучно, а это заполняло пустоту. Должно быть, всё дело было только в этом.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Отличная идея!

Прошлая ночь была убийственной, как обычно. Боже, играть с тобой ВЕСЕЛО. Что привело меня сегодня к мозговому штурму посреди очередного долгого собрания. Что, если я поменяю билет, чтобы на обратном пути остановиться в Вашингтоне на день или около того?

Джоз

Райан не нажал кнопку «Ответить» немедленно. Хотел ли он, чтобы Джозия приехал? Он почесал шею, ему не нравилось беспокойное чувство в мышцах спины. В последнее время они играли вместе почти каждую ночь и обычно ещё и немного болтали. Было мило

иметь кого-то, кому можно пожаловаться на терапию, кто не был озабочен результатом – его мама заливалась слезами, если он жаловался, давая волю страшнейшим сценариям его восстановления, и он не мог показать и унции дискомфорта своим приятелям. Он собирался вернуться к работе. Это всё, что нужно было знать его армейским друзьям.

– Эй, Райан! – кто-то позвал его по имени, и Райан улыбнулся ещё шире, чем когда увидел сообщение Джозии, когда поднял взгляд и увидел собаку и своего куратора, которые входили в клинику. Он любил всех волонтеров и гостей в клинике для инвалидов, но терапевтические собаки были лучшими.

– Иди сюда, Руби, – позвал он собаку мужчины. Парень приходил и на прошлой неделе тоже – юный армейский ветеринар, примерно возраста Райана, который выступал волонтером в одной из групп терапевтических животных. Райан не помнил имя волонтера, но помнил собаку, красивого золотистого ретривера. Собака подбежала к нему, её хозяин держал поводок в своей неповреждённой руке. Другая его рука была ампутирована по локоть, и как другие его гости, парень не носил протез.

– Как всё идёт? – парень сел рядом с Райаном. – Ждёшь Холли?

В отличие от Райана, парень хорошо запоминал имена.

– Ага. А ты как? Хорошая неделя?

Парень рассмеялся.

– Думаю, можно и так сказать. Мы в Вашингтоне только на несколько недель для тренировок моего мужа и нескольких моих рабочих собраний. Но я скучаю по Гавайям.

– Кто бы не скучал?

Райан взял на заметку маленькую часть о муже. Он думал о том, что парень может играть за его команду, но золотое кольцо на его руке немного озадачивало. Парень был загорелым и милым, по типу Криса Эванса, и если бы у него не было кольца, Райан мог быть соблазниться на флирт.

А как же Джозия? Вот это была нежеланная мысль. Они с Джозией были друзьями. Просто друзьями. И насколько он знал, Джозия путешествовал по гей-клубам в Мюнхене. «Не правда. Он каждую ночь играет с тобой».

– Хорошо справляешься? – парень наклонил голову, в его голубых глазах отражалось беспокойство. Чёрт. Часть внутренней войны Райана, должно быть, показалась на его лице. Парень откинулся на спинку стула, и Райан зацепил взглядом бейдж своего гостя – Ксандер. Верно. Его звали Ксандер.

– Да. Прости. Просто думаю о знакомом парне.

Райан погладил собаку, которая положила голову на его колени.

– Правда? – Ксандер широко улыбнулся. Ох, тройной ад. Райан сегодня раскрывает всё подряд, да?

– Он друг, – угрюмо произнёс Райан. – Но...

– Да? – глаза Ксандера сверкнули. – Поверь мне. Я знаю всё о сложной дружбе.

Райан уклонился от этой темы, вместо этого переключившись на другой вопрос в своей голове.

– Ты... встречался с кем-нибудь, пока был на реабилитации?

– Я тогда уже знал своего мужа, но серьёзно, не стесняйся ничего у меня спрашивать.

Голос Ксандера был полон понимания.

Райан опустил взгляд на собаку, почёсывая её шелковистую голову. Бормоча себе под нос, он произнёс:

– Было ли... было ли что-нибудь для тебя... по-другому?

Ксандер понизил голос.

– Хочешь сказать, в постели?

– Нет. Да. Может быть.

Чёрт побери. Райан читал Джозие все эти лекции об уверенности, а сам даже не мог разобраться со своими собственными вопросами.

– Да. Это было немного неловко. Не буду врать.

Губы Ксандера изогнулись, будто он пытался решить, скольким поделиться.

– Райан? Ты готов? – Холли подошла с яркой улыбкой на эльфийском лице. – Я только захвачу из шкафа твои ноги. Иди, прыгай на процедурный стол.

– Удачи, – Ксандер похлопал Райана по руке. Он подождал, пока Холли направится обратно к тому, что терапевты называли «шкафом для ног», прежде чем снова понизил голос. – Райан? Запомни. Ты – это по-прежнему ты. Кем бы ты ни был раньше, ты по-прежнему тот же парень.

– Я знаю.

Райан мягко оттолкнул собаку. И он знал это. Он не знал, почему испытывал этот странный нервный трепет, когда дело касалось Джозии. Единственный способ разобраться с этим – действовать напрямик, лейтенант.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: RE: Отличная идея!

Конечно, можешь заехать за своим ноутбуком. Будет круто увидеть тебя снова. Я могу представить тебя нескольким своим здешним приятелям. Может, мы и их посадим на

игру. Вот сегодняшняя фотография – я и одна из терапевтических собак, которых приводят в клинику. Береги себя и дай мне знать, когда зайдёшь сегодня.

Райан

Мессенджер Райана издал сигнал через мгновения после того, как он отправил и-мейл. Он ожидал этого и уже сидел за столом в своей комнате, ожидая – ладно, предвкушая – чат и игру с Джозией.

«Я не уверен, кто на этой фотографии больше улыбается – ты или собака :)» – напечатал Джозия, заставляя Райана засмеяться вслух.

«Собака, приятель, определённо собака. Разве она не красавица?»

Райан был рад, что включил в комнате Диркса достаточно громко, чтобы это скрыло его смех. (*прим.пер.: Диркс Бентли — американский исполнитель кантри-музыки*)

«Красавица. Заставляет меня скучать по нашему старому лабрадору, который умер в прошлом году. Тебе назначат твою собственную терапевтическую собаку?»

Райан прислал грустный смайлик, прежде чем ответить. Переписываясь со своими братьями и друзьями во время работы, он понял, что добавление глупых смайликов к тексту заставляет людей улыбаться и также уменьшает вероятность того, что они будут задавать назойливые вопросы. И это покупало ему время для того, чтобы неумело напечатать более длинный ответ.

«Наверное, нет. На животных большой список ожидающих, многие парни нуждаются в них больше, чем я. Плюс, я не уверен, смогу ли использовать собаку, когда вернусь на службу. Будет нечестно по отношению к собаке, если ей придётся весь день тусоваться одной в моей квартире».

Всё действительно сводилось к тому факту, что другим парням животные-поводыри нужны были больше, чем ему. Райан отлично справлялся и сам. Конечно, было трудно, когда он ронял вещи на пол, как случилось в номере отеля, когда он собирался уезжать. Но как он сказал Джозие, он забрался обратно в кресло. Не велика беда. Вернувшись на службу, он мог бы разузнать о том, чтобы попасть в список ожидания собаки, но, наверное, будет слишком

занят. И если от этого у него всё внутри немного болело, пока он печатал сообщение Джозие, ну, наверное, ему нужно было поесть или ещё что.

Джозия эхом отразил грустный смайлик Райана.

«:(Плохо с этим списком ожидания. Но круто, что ты любишь собак. Я тоже».

Если бы это было свидание, Райан проверял бы очередную мысленную коробку на ведомость совместимости. Но они не встречались, и он на самом деле не задумывался о совместимости после Чеда. Эта... дружба была странной штукой.

На экране появилось ещё одно сообщение от Джозии.

«Так ты действительно не против, чтобы я приехал? Взял рекомендацию для отеля рядом с «Уолтер Рид»?»

Райан улыбнулся от привычки Джозии смешивать множество вопросов вместе в своих молниеносных сообщениях.

«Да, будет весело. И не переживай о том, чтобы снимать номер. Диван в гостиной разбирается в кровать для гостей, и у меня двойная кровать. Не то чтобы мы раньше не спали вместе».

А теперь, какого чёрта он это напечатал? Рядом был идеально обслуживаемый отель — на самом деле, мама и отчим Райана недавно там останавливались, и ему следовало бы хотеть с Джозией некоторых ясных границ.

«Двойная кровать, хах?» — Джозия добавил смайлик-дьявола. — «Но что я действительно хочу знать, так это есть ли у тебя хороший душ...»

Границы. Райан нуждался в них. Прямо в эту чёртову минуту. Это было бы подходящее время сказать, что они не повторят того, что произошло в ванной отеля в Сент-Луисе, но вместо этого он напечатал:

«Да, у нас есть ванная».

И улыбнулся своей пустой комнате. Чёрт.

Глава 10

«Да, у нас есть ванная».

Джозия пялился на экран своего ноутбука добрых тридцать секунд, прежде чем рассмеялся вслух. Райан флиртовал. Он должен был, верно? Джозия не первый раз пытался вставить двусмысленность в их переписку, но это было очевидно. И правда, он не думал дважды о своём комментарии по поводу душа. Такие вещи часто вылетали без какой-либо внутренней цензуры.

«Я был бы не против ею воспользоваться...» – Джозия сознательно напечатал обрывающееся многоточие.

«Там может быть немноголюдно для двоих», – ответил Райан.

Чёрт. Может быть, он вовсе не флиртовал. Может быть, всё это происшествие в душе Райан мог совершенно забыть, даже если Джозие это давало повод подрочить последние две недели. Он ненавидел, что не может видеть выражения лица Райана, слышать его голос. Иногда чат мог быть очень ограниченным.

«Уверен, мы найдём, чем заняться».

Джозия думал о том, чтобы добавить подмигивающий смайлик, но передумал. Он не хотел давить на кого-то, кто на самом деле не был заинтересован, даже, если он был одним из самых горячих парней, которых Джозия когда-либо знал.

«Уверен, нам не будет скучно».

Чёрт. И от Райана никаких подмигиваний. Пора сокращать двусмысленность, по крайней мере, пока он не забылся и не смог остановиться от большего флирта.

«Как думаешь, ты можешь захотеть пойти со мной в музей?»

«Посмотрим», – Джозия с лёгкостью мог представить, как Райан пожимает плечами. – «Я спрошу своего терапевта, могу ли взять на прогулку свои ноги. :)»

И вот так неловкая часть их разговора была забыта. Вот, что Джозие больше всего нравилось в чатах с Райаном – он мог раздражать его бессмысленными комментариями,

потому что, привет, он по-прежнему Джозия и склонен болтать без умолку, но Райан никогда не таил злобу, и они всегда достаточно скоро возвращались к своим обычным беседам.

«Займись этим. Не могу дождаться увидеть тебя в них!»

На самом деле он подразумевал «не могу дождаться увидеть тебя», но это могло пересечь линию флирта. Лучше сохранить все пересечения линий для личной встречи.

***

– Проверка кожи, – объявила Холли, пока Райан заканчивал серию выматывающих тренировок с конусами, переступая и обходя оранжевые пластмассовые конусы, расставленные на полу.

– Что? Сейчас? – Райан вытер со лба пот.

– Продолжай ныть. Лучше мне посмотреть на этот держатель, прежде чем мы продолжим. И если ты сегодня забираешь ноги в свою комнату...

– Забираю.

Райан получил её разрешение на этих выходных носить их с костылями в квартире, пока Джозия в гостях. Немного опережая составленный ею для него график, но плевать. Её график был для других парней, которые и близко не так решительны, как он.

– Ну, давай посмотрим, – Холли заставила его сесть на процедурный стол и снять Х2. Раньше на неделе он ходил к протезисту, пока они продолжали работать над его держателем. Холли нахмурилась, как было и с парнем-протезистом. – Я не довольна этой кожей. Или тем, как твоё колено снова опухает.

– Всё в порядке, – Райан пренебрежительно отмахнулся. – С практикой станет лучше.

– Мы говорили об этом, – произнесла Холли, голосом таким строгим, как её ледяные голубые глаза. Для маленькой женщины она источала адмиральскую важность. – Ты не можешь пробиться через это. Если заработаешь себе пролежни, можешь откинуть свою терапию назад на несколько недель, и если твоё колено продолжит доставлять тебе проблемы, может понадобится больше операций.

– Я не понимаю, – Райан покачал головой. Он указал на одного из своих приятелей по терапии, который ходил кругами по дорожке, которая обрамляла зону терапии. – Ларри ходит на своих ногах уже по восемь часов. А Джереми удаётся попробовать бег.

Боже, Райан не мог дождаться, когда начнёт бегать. Больше никаких этих параллельных брусьев и костылей. Если он собирался вернуться на службу, даже в качестве инструктора, ему нужно было бегать.

– Я буду резкой, – Холли наклонилась вперёд, манипулируя его коленом. Чёрт, это было больно, но будь Райан проклят, если застонет. – Ты большой парень. Высокий процент мышечной массы...

– Спасибо, – ответил Райан, очень стараясь не выругаться, пока она продолжала своё исследование.

– Но маленьким парням – худым, ростом ниже ста восьмидесяти сантиметров и весом не больше ста килограмм – им с протезами легче. Просто легче. У больших, тяжёлых мужчин, как ты, обычно больше проблем.

– Я просто буду работать усерднее, – заверил её Райан. На самом деле, заверил их обоих. – Хочешь, чтобы я сел на диету? Отказался от хлеба и углеводов, чтобы посмотреть, могу ли сбросить больше веса?

Холли вздохнула, этот тяжёлый звук сказал Райану, что в ближайшее время ничего не получится так, как хочет он.

– Нет. Процент жира в твоём теле очень низкий – дело не в диете. Дело в том, чтобы мы работали как команда, чтобы найти лучший способ разобраться с этим.

– Но ты всё равно разрешишь мне забрать ноги в свою комнату, да? Сегодня днём ко мне в город приезжает друг. Я хочу...

– Покрасоваться, – рассмеялась Холли. – Я понимаю. Да. Ноги плюс костыли, но я слышала, ты говорил Ларри о том, чтобы осмотреть достопримечательности?

– Да, я спрашивал у него про Смитсоновский институт. Он водил туда своих детей, когда они в прошлый раз были в городе. Я хотел узнать, как много там лестниц.

– Райан, – произнесла Холли своим командным голосом. – Ты ещё не ходишь по лестницам. И мне не нравится вид твоей кожи или твоё колено. Похвастайся ногами перед своим другом, но я хочу, чтобы ты взял в музей коляску, и это приказ. Я могу за тебя посмотреть доступность для колясок...

– Я могу с этим справиться, – вымученно произнёс Райан.

– Лучше бы справился. А теперь мы приложим к этому колену немного жара и тока, а позже я хочу, чтобы ты приложил льда.

– Больше никаких упражнений? – Райан тоскливо посмотрел на дорожку. Он ещё и близко не был достаточно истощён.

– Отдых, Райан, тебе нужен отдых.

Именно это он и не хотел слышать.

***

Позже, вернувшись в их комнату, Райан старался не срываться на Джереми только из-за того, что тот получил несколько часов тренировок, в то время как Райан переключился в

режим ничего-не-делать-и-ждать. Больше всего он ненавидел устройство электростимуляции – лежать там и ждать, пока жар и ток расслабят его колено, было худшим, даже с играми на телефоне, которые отвлекали его. Джереми вернулся в свою электрическую коляску, его ноги стояли у стены рядом с ногами Райана. Через пару недель он поедет домой, намного раньше, чем Райан, и пошло всё к чёрту, если это его не раздражало. Конечно, Джереми не собирался обратно на службу – спасибо травме головы, которая обеспечила ему проблемы с речью вдобавок к другим травмам, он уволится со службы по состоянию здоровья и будет получать доход по инвалидности.

Не важно, что сказала Холли – Райану нужно было просто работать усерднее, чтобы достичь своих целей. Вот и всё.

– Ронда не приезжает... на выходные, – сказал Джереми, аккуратно произнося каждое слово, пока брал из холодильника сок. Он протянул одну пачку Райану.

Райан сделал большой глоток сока, прежде чем ответить.

– Это напомнило мне кое о чём, ко мне приезжает друг. Стоило сказать тебе раньше.

Джереми кивнул.

– Это... круто.

– Он... э... – о Боже, почему это ещё не всплывало раньше в их разговорах? Райан не был закрытым ни в каких смыслах, но действительно ненавидел объяснять это людям. – Он может остаться ночевать в моей комнате. Я не уверен.

Джереми рассмеялся, похожий на рёв звук не предлагал никаких намёков на его мысли.

– Ты... г-гей? – язык Джереми запнулся на букве «г», но для него в этом не было ничего нового.

– Да. Это ничего? – спросил Райан. «Пожалуйста, пусть у нас не будет проблем».

– Всё нормально, – покрытое шрамами лицо Джереми исказилось в задумчивости. – Первый... раз... рассказываешь?

– Нет, я открыт. Просто до этого ещё не доходило, – Райан быстро произнёс благодарственную молитву вселенной за то, что подарила ему такого хорошего соседа по комнате. Его первый сосед здесь был дерзким молодым рядовым, который не был бы таким понимающим.

– Хорошо. У меня... отстойно... получается... устраивать парады, – для Джереми это было длинное предложение, и в конце он с радостью рассмеялся. – Поздравляю, что... одному из нас... повезёт... на выходных.

Райан чуть не подавился соком.

– Этот парень просто друг. Мы не... и, наверное, не будем... но я хотел поставить тебя в известность.

– Только не... трахайтесь... на диване.

На этот раз смех Джереми был похож на рёв осла.

– Не будем, – ответил Райан, и близко не так уверенно, как должен был. И теперь у него в голове весь день будет это изображение, пока он ждёт Джозию.

***

Спасибо богам за приложение с картой на телефоне Джозии, потому что «Уолтер Рид» было не просто одно здание, а размашистый кампус, где на входе у него проверили документы. Как оказалось, он пропустил несколько развязок в сторону Вашингтона по пути в Бетесду. Он плохо ориентировался, даже с помощью приложения. Нервы болтались у него внутри как сошедшая с ума игра в пинбол, объединённая с ощущением усталости и напряжённости шестичасовой временной разницы, сбитого графика приёма лекарств, что делало его более эмоционально неустойчивым, чем обычно.

Его главной проблемой было то, что эти шарики для пинбола били его с равными частями предвкушения и сомнения. Эти последние несколько недель переписок, чата и игр взяли влюблённость Джозии в этого парня и повысили её до такого уровня, пока она не стала гигантским монстром, следующим за ним по пятам – он думал о Райане, когда просыпался, когда засыпал, и каждый раз, когда он получал сообщение от этого парня, его сердце танцевало маленький танец.

Ему пришлось припарковаться в огромном здании, затем пройти в учреждение для длительного медицинского ухода, где находился Райан. Здание напоминало Джозии высокостатусные общежития в колледже – открытые общие зоны, где парни смотрели телевизор или играли в бильярд, рассыпавшись по всей мебели. Он нашёл комнату Райана благодаря его ясному направлению по и-мейлу. Он постучал в дверь, но никто не открыл сразу. Он вытащил свой телефон, чтобы позвонить Райану или проверить и посмотреть, не обложился ли он с разницей во времени, но дверь распахнулась и...

– С ума сойти! Посмотри на себя!

Наверное, это были неправильные слова, но серьёзно, видеть, что Райан стоит, было круто. С этими ногами Райан был выше Джозии и заполнял широкий дверной проход в свой блок комнат, его крепкая грудь растягивала майку.

– Довольно круто, а? – он тяжело опирался на два костыля, пока отодвигался в сторону, чтобы Джозия мог войти. На нём была пара шорт цвета хаки, благодаря чему Джозия с лёгкостью мог восхититься его будто прибывшими из космической эры конечностями. Серые с чёрным ноги заканчивались парой новых кроссовок.

– Я бы сказал так.

Они стояли в проходе, глядя друг на друга. Райан высунул язык, чтобы облизать свои пухлые розовые губы. В одном из тех фильмов, которые обожала мама Джозии, на этом моменте они бы впервые поцеловались, мило и нежно здороваясь. И ладно, может быть, это были скорее фантазии Джозии, чем Голливуда, но в любом случае, здесь этого не происходило, и Райан отвёл взгляд в последнюю секунду.

– Не против, если мы присядем на диван? – спросил Райан, с неожиданным румянцем на щеках. – Всё ещё работаю над своей выносливостью, – он откашлялся и посмотрел в сторону. – Я имею в виду ходьбу. Свою выносливость для ходьбы.

– Я понял, – рассмеялся Джозия, подходя к низкому тёмно-синему дивану. Он был бы счастлив проверить, какая другая выносливость была на уме у Райана, но сейчас было не время шутить над этим, не тогда, когда на голове Райана выступили бисеринки пота, а его губы сжались в твёрдую линию.

«Видишь? Я умею понимать некоторые намёки. Не совершенно безнадёжен». Джозия хотел бы отправить этот момент всем домашним, кто думал, что он неспособен управлять своими импульсами.

Райан медленно опустился рядом с Джозией.

– Вот чёрт. Это легче проделывать на полу на физиотерапии, когда Холли кричит, чтобы я ходил правильно.

– Эй, – Джозия коснулся твёрдого плеча Райана, немного поглаживая. – Ты не должен был делать это, чтобы покрасоваться передо мной.

– Да, должен был, – Райан неуверенно усмехнулся ему. – И мне нужно продолжать тренироваться. Для меня это единственный способ вернуться в дело. Никто не говорил, что будет легко.

У Джозии было чувство, что Райан целый день выслушивал разные вариации слов «ты отлично справляешься», так что решил вместо этого ответить честно.

– Ты делаешь всё, что можешь. Действительно. Я верю в это.

На лице Райана промелькнуло странное выражение, прежде чем он кивнул. Момент казался тяжёлым, намного тяжелее, чем планировал Джозия.

– Спасибо.

Наконец усевшись снова, после всех покупок, аренды машины и поездки из аэропорту Бетесду, Джозия зевнул, когда на него обрушилась усталость.

– О, эй, ты, должно быть, валишься с ног, – Райан потянулся к своим костылям. – Я собирался предложить ужин, но ты не хочешь, чтобы вместо этого я показал тебе свою кровать?

– Я бы с удовольствием посмотрел на твою кровать.

Джозия посмотрел на него плотоядным дружеским взглядом. Момент нуждался в маленькой шутке, но он не шутил о том, что хочет увидеть кровать – или Райана в ней.

Глава 11

В животе Райана всё трепетало так странно, как происходило всегда, когда Джозия флиртовал. Будто его телу нравилось, когда Джозия явно проявлял своё влечение, но его разум на самом деле не знал, что делать с этим ощущением, что было нелепо, потому что он не был каким-то неумелым девственником. Он знал, как заполучить парня. Он просто не был уверен, что делать с этим парнем.

Вместо этого, он сосредоточился на том, чтобы сделать осторожные шаги к спальне – от дивана до коридора было всего метра три, но это расстояние казалось гигантским катком для роликов, а он ни за что не собирался падать на задницу перед Джозией – было немного странно стоять на ногах, когда Холли не галдела о том, как ему ходить. Дверь в его комнату уже была открыта, так что он направился прямо к кровати, быстро сев, пока не потерял равновесие.

Джозия скинул свои туфли, задумчиво засовывая их под кровать, прежде чем упал лицом вниз рядом с Райаном.

– У меня был этот грандиозный план твоего соблазнения, – он зевнул. Перевернув подушку, он обхватил её таким образом, что член Райана не мог этого не заметить. – Но, боже мой, у тебя невероятная кровать.

– Думаю, твой план останется при тебе, – рассмеялся Райан. Ему действительно не следовало так сильно наслаждаться тем, как Джозия только что радостно отказался оставаться во френдзоне.

Брови Джозии приподнялись вверх.

– Это был не отказ.

Он снова зевнул.

– Это был не отказ, – согласился Райан, потому что действительно, не было особого смысла врать, и ещё потому, что Джозия был секундах в трёх от сна и вряд ли вспомнит это позже. Он высвободил одеяла, после чего накрыл ими Джозию. – А теперь спи.

Сам он ещё не устал, так что подождал, пока Джозия тихо не засопел, прежде чем вернулся обратно в гостиную. Даже после лечебных процедур на терапии, ему всё равно было больно. Пора выпить немного лекарств и дать своему телу перерыв.

«Видишь. Я умею отдыхать». Он снял свои ноги и поставил их рядом с ногами Джереми в коридоре. Его сосед по комнате исчез, но в этом не было ужасного сюрприза. Несмотря на всю бравату, Джереми на самом деле был довольно скромным парнем и не фанатом разговоров с новыми людьми.

Райан понятия не имел, собирается ли Джозия проспать всё утро или проснётся в какое-нибудь странное время, изголодавшись. Он убедился, что у них в холодильнике есть

ингредиенты для вафель и что-нибудь выпить, прежде чем посмотрел немного телевизор, пытаясь не думать о том факте, что кто-то спит в его кровати. Это было странно интимно – знать, что его простыни и подушка будут пахнуть Джозией.

«Я хочу этого». Член Райана дёрнулся. Мысли о том, чтобы присоединиться к Джозии в постели, отвлекали его от документального фильма, который он смотрел. Он утихомирился, когда вошёл Джереми и направился в свою комнату. Но его тело ещё раз предательски подскочило на пути в душ. «Он твой друг. Д-р-у-г. Он твой приятель по игре». Да, его член не купился на это. Он проверил Джозию, который не представлял опасности пробуждения в ближайшее время. «Лучше принять ледяной душ, если собираешься спать там».

Технически, он мог бы поспать на диване, но это казалось немного... по-цыплячьи. Не говоря уже о неудобстве. «Оправдания. Ты просто хочешь поспать рядом с ним».

«Ну и что, если хочу?» Райан пересел со стула в душе на своё накрытое полотенцем инвалидное кресло с большей силой, чем нужно было. Он оставил свет тусклым, пока вытирался и надевал боксеры, но Джозия проснулся, когда Райан скользнул под одеяла.

– Ммммф. Так устал, – пробормотал он.

– Спи, – велел Райан.

– С тобой, – счастливо согласился Джозия и придвинулся прямо в личное пространство Райана, обвиваясь вокруг мужчины так, будто тот был его новой подушкой для тела. Нет. Просто нет. Райан вернул Джозию обратно на его сторону кровати в обнимку с подушкой, но внезапно Райан почувствовал чертовский холод и одиночество.

В качестве эксперимента, он положил ладонь на спину Джозии. Джозия издал тихий счастливый посапывающий звук, так что Райан оставил руку на месте, чувствуя жар Джозии, чувствуя, как поднимаются и опускаются его мускулы, чувствуя, какой Джозия живой и полный энергии, даже во сне.

Так он и задремал, рукой впитывая энергию Джозии, но в какое-то время ночью его тело решило, что минимального контакта недостаточно. Он, прижавшись к Джозии, который, к счастью, всё ещё дремал. Боже, искушение воспользоваться преимуществом его утреннего стояка, и снова попробовать сонный фроттинг, было ужасным, особенно с осознанием, что Джозия будет открыт для этого.

Что, если вернётся фантомная боль? И всё. Эта мысль заставила его скатиться с кровати, его член болел, пока в голову пришла ещё более тревожная мысль. «Что, если это испортит вашу дружбу?»

Проклятье. Когда Джозия стал так много значить для него? Три недели игр, и Райан переживал, что потеряет его или испортит всё это? Чёрт. Он проехал на кухню и повозился

вокруг, устанавливая вафельницу. Их крохотная кухонька была немногим больше, чем холодильник, плитка и тумбочка, но его мама купила ему вафельницу, и он мог приготовить себе приличный завтрак в те дни, когда хотел пропустить поход в столовую. Он начал варить кофе, пытаясь вспомнить, какой предпочитал Джозия.

Последним парнем, которому он готовил завтрак, был Чед. Тогда Райан любил, чтобы кто-то был рядом в редкие времена, когда их графики совпадали. Секс был потрясающим и всё такое, но забота о ком-то была лучшей частью отношений с бойфрендом. Когда Чед приезжал в гости, это всегда казалось праздником, и Райан любил баловать своего мужчину. «Джозия не твой мужчина».

Но почему-то, размешивая тесто для вафель и доставая сок, он не мог толком убедить в этом факте свой мозг.

***

Джозию разбудил запах кофе и чего-то похожего на блины. Он потянулся, вспоминая, что находится в постели Райана. Он смутно помнил, что Райан ночью лежал за ним, его окружало тепло, но та сторона кровати сейчас была холодной, а часы показывали, что он проспал около четырнадцати часов. Прощёпав в гостиную, он нашёл Райана, который готовил вафли на низкой тумбочке, которая отделяла зону гостиной от крохотной кухоньки. Всё место было оборудовано с доступностью – широкие дверные проёмы, никаких дверных косяков или ковров, тумбочки на высоте инвалидных кресел, и Райан оперативно передвигался вокруг, расставляя на маленьком столике две тарелки и стаканы с соком.

– О, а вот и ты, Спящий красавец. Я уже начинал задаваться вопросом, когда увижу тебя, – улыбнулся ему Райан. – Я подумал, что ты будешь голоден, поэтому испёк вафли.

– Вау, – Джозия почесал свою заросшую челюсть. Помимо его мамы, люди обычно не делали для него таких милых вещей. – Вафли? И мне даже не нужно расплачиваться натурой?

Райан фыркнул.

– Здесь нет бекона или сосисок. За них требуется задница.

– Это можно устроить, – Джозия говорил лёгким голосом, хоть и совершенно точно говорил серьёзно. – Еда уже готова, или у меня есть время на душ? Я не хочу, чтобы ты сбежал из-за моего запаха в стиле проспал-весь-день.

Рассмеявшись, Райан жестом указал на стол.

– Чувак. Думаешь, на миссиях мы останавливались в «Хилтоне»? Я знаю запахи похуже, поверь мне. А теперь иди есть.

Джозия перевёл взгляд от стола к Райану и обратно. За столом не было стульев.

– Э...

– Вот дерьмо. Забыл, что тебе нужно на чём-то сидеть. Там в шкафу есть стулья.

Достав для начала из шкафа мягкий складной стул, Джозия присоединился к Райану за маленьким столом. Райан расставил на столе голубые пластмассовые тарелки и поставил в центре стопку вафель с миской клубники рядом.

– Круто. У тебя даже есть фрукты.

Щёки Райана покраснели.

– Не велико дело. Вчера в столовой захватил упаковку клубники. Подумал, что они могут хорошо подойти к вафлям.

– Спасибо.

Это было большим делом – Райан наперёд планировал приготовить ему завтрак, и это было почти невыносимо мило. Но Джозия больше ничего не сказал перед тем, как взяться за еду.

– О боже, они потрясающие, – сказал он, покончив с обеими вафлями на своей тарелке.

– Это просто смесь, которой моя мама приготовила навалом, когда была здесь. Она удостоверилась, чтобы у нас были огромные запасы завтрака и закусок.

– На сколько она приезжала? – Джозия по-прежнему не был уверен, о чём нормально говорить в части травм Райана, но он не мог сдержать своё любопытство.

– У неё на работе все скинулись, так что она смогла пробыть здесь первые шесть недель или около того. Я был в больнице большую часть этого времени, но затем, как только устроился на месте, я отправил её обратно на работу. Но она всё равно переживала, так что после этого ко мне приезжали мои братья, каждый на неделю.

– Это мило, что они все хотят помочь.

Райан застонал.

– Это скорее душит. Я такой парень, что мне нужно делать всё самому. Предпочтительно без зрителей, которые наблюдают за тем, как я падаю на задницу.

Джозия опустил взгляд на свою еду, вилок гоня кусочек вафли в сиропе.

– Что? Я сказал что-то не то? – в голосе Райана звучало беспокойство.

Да. Джозия покачал головой.

– Просто... – он сделал глубокий вдох. Если они оставались друзьями – и он действительно хотел этого – Райан когда-нибудь узнает. – Я по-прежнему живу дома. В домике у бассейна у мамы. После того, как умер мой папа, ей было действительно одиноко, и дом для неё одной очень большой. Ей нравится, когда я рядом, и я не против. Я помогаю, когда могу, например, с содержанием бассейна. Ещё она немного помогает с моим СДВГ – придумывает графики и планы для таких вещей, как управление деньгами.

К его чести, Райан не ответил сразу же дежурными фразами. Вместо этого он задумчиво жевал вафли, склонив голову на бок.

– Может быть, я был немного груб насчёт СДВГ, когда ты впервые мне рассказал. Прости за это. Это действительно влияет на твою жизнь, да?

– Да. Я становлюсь... импульсивным насчёт таких вещей, как деньги. И без лекарств я колеблюсь между гипертсосредоточенностью на чём-то глупом и прострацией в важном дерьме.

– Тогда вам везёт, что вы есть друг у друга, – Райан приподнял свой стакан с апельсиновым соком. – И мне тоже везёт, что у меня есть моя мама. Я это знаю. Не она виновата, что у меня так отстойно получается принимать помощь. И ты не чувствуй себя плохо из-за того, что умеешь принимать помощь. Моим терапевтам ты бы чертовски понравился. Я свожу их с ума.

– Но ты так потрясающе справляешься с протезами.

– Ха, – Райан жестоко проткнул свою вафлю вилкой. – Холли говорит, что я слишком сильно стараюсь, но я говорю, что ей просто нужно больше меня нагрузить. Кстати говоря, хочешь позже встретиться с самой диктаторшей? Я говорил им, что сегодня уйду, потому что ко мне в гости приезжает друг, но мы можем зайти. Мои братья и друзья все настаивали на экскурсии, и у меня есть приятель в главной больнице, с которым мы могли бы поздороваться.

– Эм, – вот хорошо. Джозия выразится, как полный осёл. – Я не очень хорошо лажу с больницами. Даже когда разбираюсь со своими вещами. Я ненавижу их запах. И освещение.

Райан моргнул.

– Это как та штука с констинстенцией яиц? Ты просто больше замечаешь определённые вещи?

Его тон был чуть более скептическим, чем понравилось бы Джозие, но в нём не было зла, и терпеливые глаза Райана, казалось, делали искреннюю попытку понять.

– В этом состоит большая часть. Но мой папа умер от лимфомы, когда мне было восемнадцать. Были годы и годы больниц, врачей и нескончаемых плохих новостей. У меня развилась эта странная фобия.

– Мне жаль насчёт твоего отца. Мой биологический отец тоже умер несколько лет назад. Отстой.

– Да уж, – Джозия потянулся через стол, чтобы похлопать Райана по руке.

– И твоя фобия звучит не так уж странно, – пожал плечами Райан. – Чёрт, у меня развилась такая штука насчёт иголок, чего раньше никогда не было. Но когда у меня взяли достаточно крови, всё стало плохо и вдруг... – он вздрогнул.

– Я ненавижу иглы. В отчаянии мы пересаживали моему папе костный мозг, и я подходил лучше всех. Я с тобой, приятель – сдача крови – это ад.

Богатый тёплый смешок Райана был антидотом для всех этих разговоров об иглах.

– В любом случае, клиника ампутации не совсем похожа на больницу – она выглядит и пахнет скорее как большой спортивный зал – но поверь мне, я счастлив пропустить день.

Джозия знал, что это ложь – Райан был крайне предан своей реабилитации и на выходных жаловался, что ему недостаточно дел. И теперь Джозия чувствовал себя плохо, потому что хотел быть таким другом, который был бы в восторге от перспективы исследовать «Уолтер Рид» и познакомиться с медицинской командой Райана.

– Может быть, мы могли бы сходить туда перед музеем. Я имею в виду, если ты хочешь пойти со мной в музей.

– Чувак. Ты выглядишь так, будто я предлагаю тебе вырвать зуб, – покачал головой Райан.

– Прости. Может, мы могли купить что-нибудь твоему другу в музей?

– Ты определённо сильно настроен на идею с музеем, да? – Райан взял последнюю вафлю, разрезал её и переложил половину на тарелку Джозии.

– Я просто в восторге от того, что увижу вещи, связанные с воздухом и космосом. Но ты не обязан идти. Мы могли бы просто остаться здесь и поиграть.

– Нет... мы можем пойти, – Райан вздохнул и отвёл взгляд в сторону.

– Что такое?

– Просто... – Райан пренебрежительно махнул вилкой. – У меня был этот план поносить ноги. Но терапевты отказывают в этом для чего-то такого долгого, как музей, так что нам придётся взять кресло.

– Без проблем. В арендной машине большой багажник, – Джозия ободряюще ему улыбнулся. – И для меня это не важно, правда.

– Это важно для меня, – фыркнул Райан. – И ты действительно нормально относишься ко всему этому? Я хочу сказать, у тебя эта фобия больниц...

– Я боюсь больниц, но не людей в них, – Джозия рассмеялся, потому что знал, что это не имеет никакого смысла. – И я уверен, что известен тем, что неуместно на тебя глазаю, вне зависимости от твоего метода передвижения.

Райан покрылся очаровательным оттенком розового и отвёл взгляд в сторону.

– Боже, я просто ненавижу то, что реабилитация идёт так медленно. У меня были планы на эти выходные.

– У меня тоже, – Джозия с намёком поиграл бровями. Когда Райан не рассмеялся, как он надеялся, Джозия копнул глубже, чтобы найти способ вызвать улыбку. – Это будет

считаться компромиссом, если мы возьмём твои ноги, и ты, может быть, смог бы использовать их, если мы заедем поужинать на обратном пути? Попрактикуешься использовать их на публике, но мы выберем место с коротким расстоянием от машины до двери.

– Да. Это великолепно. Мы возьмём ноги и мои костыли, – Райан подарил Джозие улыбку, которой он ждал. – Прости за то, что я ворчу. Просто не могу дождаться возвращения на работу.

– Я знаю.

Потянувшись через стол, он похлопал Райана по руке. Он не был уверен, почему его это печалит – напоминание, что эта фаза в жизни Райана, включая самого Джозию, была, скорее всего, временной.

Глава 12

Из Райана получался дерьмовый турист. Ещё не было полудня, а он уже устал быть обузой для Джозии. Во-первых, благодаря конструкции, у входа в Авиационно-космический музей независимости не было рампы для инвалидных колясок, так что им пришлось делать круг к рампе у входа в колледж Джефферсона. Затем они застряли между двумя школьными группами у экспонатов реактивной авиации и золотого века полётов, и вся затянувшаяся тоска, которую он чувствовал из-за того, что Чед и его новый муж усыновляют детей, улетучилась, когда дети из школьных групп – все они – почувствовали необходимость превратиться в самолёты, дополненные руками-крыльями и звуками полёта. Джозия предложил пойти на второй этаж, чтобы избежать школьников, но лифт был перекрыт. Ещё больше стройки и ремонта.

– Ты иди, – Райан указал жестом на большую лестницу напротив лифта. – Я просто ещё разведу здесь территорию. Я знаю, как сильно ты хотел посмотреть космические штуки на другом этаже.

– Не будь глупым, – Джозия закатил глаза, вздыхая, будто Райан был глупее лунного камня у входа. – Я хотел провести день с тобой, а не с самолётами.

Это быстро заткнуло Райана, это голое признание, что Джозия наслаждался проводимым с ним временем. Было что-то в том, как Джозия не трудился скрыть, что ему нравится по жизни. В его совершенной прозрачности было очарование, которое нравилось Райану всё больше с каждым часом.

– В общем, это не может быть единственный лифт, – Джозия развернул карту, которую захватил в центре помощи туристам. – Боже. Зачем во всех картах использовать разные символы? Дай мне только...

– Дай сюда, – Райан выхватил карту из пальцев Джозии. Ему потребовалось меньше десяти секунд, чтобы расшифровать символы. – Работающий лифт есть в другом конце этого этажа.

– Напомни мне сделать тебя штурманом, если мы когда-нибудь соберёмся в путешествие на машине.

Райан фыркнул, но эта идея забралась ему под кожу. Он думал о том, чтобы остаться друзьями с Джозией, заниматься всеми приятельскими штучками, съездить куда-нибудь в Калифорнию, как только он вернётся на то побережье. Он будет обеспечивать логистику, а Джозия – бездонный энтузиазм. Привлекательность идеи возрастала, даже когда его тело болело от поездки по длинному главному коридору. Для его рук это место было хуже, чем аэропорт. Электрическое кресло, как у Джереми, определённо могло бы быть полезным в таком месте.

– Лифты! – заликовал Джозия, будто они раскрыли потерянный самолёт Амелии Эрхарт. – И, чувак, зацени «Сессну-150» вон там! («Сессна-150» – лёгкий самолёт. Выпускался компанией «Сессна»)

– С такой любовью к самолётам, ты когда-нибудь прыгал с него?

– Нет, но очень хочу, – улыбнулся ему Джозия. – Только не уговорил никого из своих друзей сделать это со мной.

– Я с тобой прыгну, – не задумываясь сказал Райан. Боже, это было бы мило – лишить Джозию парашютной девственности, показать ему вид с трёх тысяч метров. – В мире нет ничего похожего на это.

– А тебе... не важно, – Джозия резко замолчал.

– Проклятье.

Райан понял, что он собирался спросить, и честно не знал ответа. Можно ли ему ещё было прыгать? Чёрт. Ещё одно, к чему он может не вернуться.

Джозия вытащил свой телефон и немного покопался в нём.

– Да. Можно, – он помахал телефоном со страницей поиска перед носом Райана. – Мы определённо сделаем это. Ты и я. Когда-нибудь.

Он улыбнулся шире, чем Райан когда-либо видел, и какого чёрта Райан вообще думал, что Джозия не в его вкусе? Когда он так улыбался, Райан мог пойти на что угодно, чтобы заполучить маленький бросок этого солнечного света в свою сторону.

– Это свидание, – сказал он и нажал кнопку вызова лифта.

Они проделали путь через экспонат «Аполлон», на который хотел посмотреть Джозия. («Аполлон» – серия американских трёхместных космических кораблей)

– Чувак, как они вмещали туда трёх человек? – спросил Джозия.

– Тебе нужно посмотреть на некоторые пространства, в которые нам пришлось влезать на миссиях.

– Эй, я не клаустрофоб. Я не против втиснуться в некоторые узкие места... с правильным вторым пилотом, – подмигнул он Райану. Это обезоруживающее подмигивание вызывало все виды мыслей, которых у Райана никогда не было, когда он был зажат в каком-нибудь месте со своими парнями.

За выставкой «Аполлона» было ещё одно скопление школьников, на этот раз заполняющих коридор возле уборных, без единого взрослого в поле зрения.

– Эй! – крикнул своим друзьям рыжий мальчик лет восьми или около того, стоя у лестницы. – Деньги! – Он указал на несколько четвертаков, которые какой-то идиот уронил за перила, открывающие вид на первый этаж. Перила доходили ребёнку до груди, но с другой стороны был маленький выступ, недостижимый с этой стороны, и большая высота

падения на первый этаж под выступом. Но для ребёнка этот выступ заманчиво содержал деньги на содовую. Райан знал, что произойдёт, и поехал в сторону компании детей, но не достаточно быстро, потому что Мистер Пустые Карманы запрыгнул на перила.

– О-о-о, и мне немного достань, – крикнул один из друзей–идиотов этого ребёнка.

– Я тоже хочу, – ещё один мальчик выглядел готовым прыгнуть, а охраны видно не было.

– Стой, – Райан использовал свой самый командный голос. – Больше никто не прыгает на перила. А теперь, парень, возвращайся сюда.

– Не могу, – ребёнок съёжился у перил, сжимая полный кулак четвертаков. – Мне страшно.

– Ох, ч... боже мой.

Полгода назад Райан сам за секунду перепрыгнул бы через эти перила, схватил бы ребёнка и вернулся, прежде чем вернулся бы какой-либо ответственный взрослый, отвечающий за эту группу. Он приблизился к перилам, опустил тормоза на коляске.

– Не двигайся, – крикнул он ребёнку. Проклятье. Мальчик присел слишком низко, чтобы Райан мог обхватить рукой его запястья, как хотел. Может он и не мог перепрыгнуть через перила, но ему нужно было что-то сделать. – Всё в порядке. Просто не двигайся.

– Что мне делать? – прошептал Джозия Райану. – Мне пойти достать его?

– Нет, – последнее, что ему было нужно, так, чтобы Джозия упал. Одна мысль наполняла Райана ледяным страхом. – Присядь немного. Перенеси весь свой вес на пятки. Не на пальцы. Обопрись на моё кресло, если понадобится. Затем перетяни его. Спокойным, плавным движением. Упави с ним на спину, если понадобится. Ты справишься.

– Хорошо, ты слышал это, парень? Я тебя схвачу, – Джозия говорил с фальшивой уверенностью. Не лучший знак.

– У тебя получится, – низким голосом произнёс Райан. – Помнишь, что я тебе говорил о том, чтобы быть боссом? Уверенность порождает доверие.

– Хорошо, – уже более уверенно сказал Джозия. – Раз. Два. Три.

И на счёт «три» он последовал указаниям Райана и вытащил ребёнка в безопасность, приземлившись на задницу рядом с Райаном, в процессе чуть не выбивая Райана из кресла.

– Мы сделали это! – Джозия сияющим взглядом посмотрел на Райана.

– Я никогда не сомневался, что ты справишься, – соврал Райан.

– Я так рад, что ты был здесь, – сказал Джозия. – Я бы полез туда...

– Я знаю.

Райан действительно не хотел думать об этом. Он редко чувствовал себя так чертовски беспомощно.

– О, Боже! Кай! Что ты сделал? – подбежала измученная женщина средних лет.

– Нашёл доллар, – Кай поднял свою наживу.

– Спасибо вам большое, – женщина похлопала Джозию по рукам, забирая ребёнка из его хватки и немного прослезившись, пока благодарила его снова и снова.

«Раньше благодарили меня». Райан чувствовал себя более чем немного невидимым, находясь прямо рядом с Джозией. Поэтому ему нужно было вернуться на службу. Не потому, что он хотел весь день играть героя и получать похвалы – он был не таким мелочным – а потому, что ему нужно было чувствовать себя полезным, испытывать такое глубокое удовлетворение от осознания, что он делает свою работу хорошо и создаёт разницу. И когда он был инструктором морских котиков, его слушали, прямо как и Джозия последовал его совету. Это был другой тип гордости, которого он хотел больше.

– Из нас получается убойная команда, – сказал Джозия, когда женщина и Кай-альпинист, наконец, пошли своей дорогой. – И не только в игре! Боже, это была будто настоящая драма или что-то такое.

– Или что-то такое, – слабым эхом отозвался Райан. Он последовал за энергичными ногами Джозии на выставку навигации. Джозия не ошибался – из них получалось... интересное комбо. Джозия ничем не был похож на его товарищей из морских котиков. Слишком шумный. Слишком импульсивный. Слишком разговорчивый. Последнее уж точно. Но... будь Райан проклят, если ему не нравилось проводить время с Джозией, точно так же сильно, как со своими парнями.

Когда они остановились, чтобы восхититься «Винни Мэем», Райан отвёл мгновение на то, чтобы потереть свои ноющие бицепсы. («Винни Мэй» – моноплан, использованный авиатором Вайли Постом при установлении рекорда по путешествию вокруг планеты)

– О-у. У тебя руки устают? Я мог бы...

Райан заставил его замолчать многозначительным взглядом.

– Я в порядке.

Джозия снова вытащил свою карту.

– Эй, если мы поторопимся, то можем успеть на следующий сеанс IMAX. В карте сказано, что кинотеатр доступен.

– Это не обязательно, – Райан полностью осознавал, что Джозия пытался сделать.

– Ты шутишь? Получить шанс побыть наедине в темноте с самым горячим парнем, которого я знаю? Я не упущу эту возможность!

Джозия направился обратно к лифтам, не дожидаясь Райана.

– Не думаю, что ты знаешь достаточно парней, – крикнул ему вслед Райан.

Наедине в темноте. Будто всему этому дню только и нужно было соблазнить его превратиться в глупого возбуждённого подростка, насколько хотелось Джозие. Джозия повернулся обратно к Райану и подмигнул ему. О да. Это был настоящий проклятый риск.

***

Джозия не шутил насчёт желания оказаться с Райаном наедине в темноте, но ещё он видел, каким уставшим становился парень. Оказавшись в IMAX-театре, Райан решил переместиться на простые сидения, позволяя Джозие поставить его кресло рядом с другими инвалидными креслами и колясками в конце театра. Это было идеально, потому что оставляло их прямо рядом друг с другом. Слишком плохо, что это был фильм об исследовании космоса, а не что-нибудь с суперстрашными моментами – Джозия совершенно не был выше того, чтобы превратиться в девочку-подростка и вцепиться в Райана, если это вытащит их из этого странного заточения.

Это было не свидание. Джозия знал это. Но Райан настоял на том, чтобы купить им билеты в IMAX, и командовал насчёт того, где они сядут. И весь день он не отвергал дурацких попыток Джозии пофлиртовать, даже больше раза возвращал намёки. И Джозия не особо разбирался в искусстве свиданий, но у него было множество менее забавных свиданий, чем это.

Театр, к счастью, был более чем на две трети пустым, и они без проблем нашли сидения сзади. Начался фильм, и Джозия ёрзал в своём кресле, думая, какая поза лучше, чтобы испытать IMAX полностью.

– Сиди смирно, – тихо приказал Райан. Затем, ничего больше не говоря, он обвил Джозию рукой, удерживая его на месте. Не свидание, верно? У Джозии было несколько чертовски любящих объятия друзей, но никто не приобнимал его в кино. У сидений были высокие спинки, и оба парня опустили достаточно низко, чтобы Райан не привлекал к ним внимания, но каждая клеточка тела Джозии была будто наэлектризована. Дело должно было быть не просто в том, что Райан вёл себя как командир и раздражался из-за неугомонности Джозии. Он будто сажал его на поводок.

Поводок-Райан.

И если так и было, Джозия будет счастлив сидеть и умолять. Он и без того провёл следующие сорок пять минут сосредоточившись исключительно на тепле руки Райана, а не на истории НАСА и космической станции. Рука Райана не двигалась. Они не прогрессировали до того, чтобы держаться за руки или тискаться, но почему-то это казалось... важным. Резким скачком в их дружбе, даже, если Райан собирался вести себя непроницаемо, когда включится свет.

И, ожидаемо, Райан поступил именно так, убрав свою руку и потягиваясь, когда вернулся свет.

– Боже, это было круто. Мне понравилось изложение Патрика Стюарта.

– Это был он? – Джозия даже не заметил характерный голос, будучи одержимым близостью к Райану.

Райан рассмеялся.

– Что, ты заснул или что?

– Или что.

Джозия пошёл за креслом Райана, чтобы так скрыть свой румянец. Не свидание. Даже не близко.

***

Несмотря на его протесты, что всё в порядке, Райан был достаточно уставшим, чтобы заснуть на пути обратно в Бетесду и кампус «Уолтер Рид». Он проснулся у ресторана из сети стейк-хаусов, легкодоступного, как утверждало телефонное приложение Райана. И, вероятно, это было некорректно, но наблюдать за тем, как он надевает свои ноги, было захватывающе. Он немного напоминал Джозие его отца – то, как людские взгляды, казалось, не беспокоили Райана, и как терпеливо он отвечал на вопросы некоторых любопытных детей в зоне ожидания. У отца Джозии были ходунки и истощённое, пустое тело ближе к концу, но он всё равно делал попытки выходить куда-нибудь с семьёй.

– Не могу решить, носить ли мне штаны подлиннее, пока я больше привыкаю к этому, – сказал Райан, когда официантка протянула им их меню.

Оу. Может, это беспокоило его. «Прекрати строить предположения, Джозия». Он кивнул, чтобы не сказать какую-нибудь глупость.

– С одной стороны, когда люди видят, то дают мне больше свободного пространства, но с другой стороны, я не уверен, что готов быть Железным человеком двадцать четыре на семь. Это всё равно лучше, чем то, что я чувствую себя невидимым в кресле.

Это был редкий момент откровения от Райана, и Джозия не был уверен, как именно реагировать.

– Для меня ты никогда не становишься невидимым. И, эй, я не смог бы спасти того ребёнка без тебя!

Официантка вернулась с их напитками, чтобы принять их заказы. Джозия сказал первым, но вместо того, чтобы повернуться к Райану, официантка спросила Джозию:

– А что будет он?

Будто Райана здесь не было, чёрт возьми.

Джозия моргнул.

– Я понятия не имею. Почему бы вам не спросить у него?

– Ох, простите. Я не была уверена... – заикаясь, произнесла она, поворачиваясь к Райану. Невидимый. Теперь Джозия понял это чуть больше. Люди либо не видели Райана, либо предполагали, что он более слабый, чем было на самом деле.

Райан закатил глаза, когда она ушла.

– Да. В следующий раз определённо надену длинные штаны.

***

Вернувшись в квартиру Райана, они нашли его соседа Джереми за просмотром фильма по телевизору.

– Хочешь пойти в мою комнату? Мы могли бы немного поиграть перед сном? – спросил Райан у Джозии.

– Вы... могли бы... здесь, – медленно произнёс Джереми.

И вот так всё дошло до того, что они показали Джереми «Космического жителя» и играли до тех пор, пока Райан не начал зевать, и Джозия сделал вид, что тоже устал, чтобы убедиться, что Райан отдохнёт.

– У меня... есть... беруши, – усмехнулся им Джереми, когда они направились в комнату Райана.

Не свидание. Не свидание. Не свидание. Джозия мог только бессвязно бормотать, но Райан ни черта не сказал, только усмехнулся и укатил в сторону своей комнаты. Видимо, они снова оба будут спать там, но чёрт его побери, если Джозия мог понять, как разобраться в этой ситуации. Он пошёл в ванную, чтобы почистить зубы и переодеться в свои пижамные штаны.

Когда он вернулся в спальню, Райан сидел на кровати в боксерах и футболке и держал тюбик чего-то с мятным запахом, что втирал себе в руки.

– Прости. Знаю, это воняет, но мне будет не так больно завтра, если я намажу немного.

– Снимай свою майку. Я займусь твоей спиной, – велел Джозия с большей бравадой, чем чувствовал на самом деле.

– Да? – приподнял бровь Райан.

– Давай, – Джозия сел на кровати позади него. – Ты не можешь так демонстрировать передо мной бицепсы и не позволить этому стать интерактивным опытом.

Райан рассмеялся и скинул свою майку.

– Кто я? Один из этих слюнявых физических экспонатов в музее?

Джозия схватил тюбик и начал втирать мазь в плечи и спину Райана, прежде чем тот смог возразить ещё больше.

– Именно. И ты знаешь, что я хотел попасть в ту капсулу. Я люблю исследовать.

– В этом весь ты, – со стоном закончил Райан, расслабляясь под прикосновениями Джозии. Он замолчал, пока Джозия работал, слегка потянувшись и прильнув к рукам Джозии, когда тот нашёл конкретный узел мышц.

Чем больше Джозия работал над Райаном, тем больше возбуждался. Боже, Райан был отлично сложен. Он мог днями исследовать мышцы Райана и всё равно находил бы новые нюансы. И эти татуировки только добавляли ещё один слой сексуальности. И когда Райан тихо простонал, это выражало чистый секс и вызвало у Джозии пульсацию.

– Боже, ты почти так же хорош, как терапевты, – наконец сказал Райан, сонным и слегка опьянённым голосом, в котором не было намёка на секс. И если он сравнивал Джозию со своими медиками-профессионалами, очевидно, у него не было той же проблемы.

Проклятье.

– Спасибо.

– Думаю, теперь я могу лечь спать, – Райан отстранился и выключил свет. – Спасибо. Ты великолепен. Простыни будут вонять этой штукой, но я чувствую себя намного лучше.

Джозия предполагал, что должен быть счастлив от того, что великолепен, но растягиваясь рядом с Райаном, он чувствовал только раздражение. Он вертелся, пытаясь устроиться поудобнее. Чёрт. Это было бесполезно.

– Может, я пойду на диван, – прошептал он, не уверенный, не спит ли ещё Райан.

– Зачем? – тёплый голос Райана становился решительно более южным, когда он уставал, что было ещё одной чертовски сексуальной вещью.

– Потому что мне действительно нужно подрочить, и я не уверен, нормально ли делать это здесь.

Фильтр между мозгом и ртом Джозии отключился.

Ответ Райана потребовал долгого времени, но когда он прозвучал, это подняло температуру в комнате до сорока градусов.

– Тебе не обязательно идти в другую комнату. Делай это здесь.

Глава 13

Райан не был уверен, что овладело его языком. Ему следовало отправить Джозию в душ или на диван. Всё уже было чертовски сложно – ему нравился Джозия, чего он не мог сказать о большинстве случайных связей, которые были у него после Чеда. Джозия заставлял его смеяться. Заставлял его чувствовать себя важным. Заставлял его чувствовать одновременно безнадёжную нежность и брутальную силу. Заводил его по-сумасшедшему. И дразнил его больше, чем было нормально.

Но, даже зная это, Райан взял и сказал этому парню дрочить прямо рядом с ним? Да, это закончится хорошо. Но он был так чертовски заведён после того, как Джозия двадцать минут разминал мышцы его рук и спины. У Джозии были лучшие руки – большие, сильные и уверенные.

Вместо того чтобы оставаться на своей стороне кровати, Джозия подвинулся ближе.

– Прямо здесь? Хочешь снова говорить мне, что делать?

Да. Нет. Если бы я знал, чёрт возьми.

– Доставай свой член, – сказал он, пока его мозг по-прежнему разбирался сам с собой.

– Есть, сэр, – рассмеялся Джозия и спустил вниз свои пижамные штаны.

В свете, падающем от уличных фонарей за его окном, он мог различить тело Джозии – и его твёрдый член, покачивающийся над животом. Райан не хотел просто говорить. Он хотел делать.

Не в силах себя остановить, он провёл рукой по телу Джозии, останавливаясь прямо над его членом.

– Не уверен, доверяю ли я тому, что ты сделаешь это правильно, – он сохранял голос именно таким хриплым.

– О, Боже, нет. Я тоже себе не доверяю, – задыхаясь, произнёс Джозия.

Райан не мог не рассмеяться над этим, обхватывая рукой член Джозии и медленно оттягивая кожу. Джозия не был совсем уж огромным, но у него была потрясающая бархатистая текстура с толстыми венами, которые Райан мог исследовать пальцами.

– Ммм-хмм, да, лучше дать тебе разобраться с этим, – простонал Джозия, потягиваясь от хватки Райана.

– Это правильно. Ты дашь мне подрочить тебе. Я знаю, как тебе это нужно.

– Быстро, сильно и сейчас.

– Ха, – фыркнул Райан. – Тебе нужно не это, Джоз. Для этого я заставляю тебя поработать.

– Чёрт, да.

Член Джозии был необрезанным и уже выделял смазку, и Райан воспользовался моментом, чтобы растереть жидкость большим пальцем.

– Вот так.

Скользить было весело, и если Райан собирался сделать это, то был полон решимости. Он отстранился достаточно, чтобы взять с прикроватной тумбочки лосьон. Джозия опешил от звука открывающейся крышечки.

– Лучше тебе не думать о том, чтобы засунуть эту ментоловую хрень мне в зад.

Райан нанёс хорошее количество лосьона на член Джозии.

– Можешь мне довериться. Просто хочу сделать это правильно.

Джозия нервно усмехнулся в ответ. Так не получится. Райан подвинулся ближе к нему и свободной рукой подразнил яйца Джозии.

– Ты довольно быстро предположил, что я займусь твоей задницей. Ты этого хочешь? Моих пальцев?

Джозия издал нечленораздельный звук, пока Райан поглаживал место между его анальным отверстием и мошонкой. Он немного опасался прикасаться этой рукой к Джозу, но тому, казалось, было плевать, он лишь стонал и изгибался от контакта. Благослови Бог Джереми и его беруши, потому что Джозия вовсе не был тихим парнем. И будь Райан проклят, если ему это не нравилось.

Райан измазал пальцы лосьоном. Было немного странно без мизинца, который мог бы лечь на анус Джозии, но его указательный палец точно знал, где хочет быть, потирая отверстие Джозии, прежде чем Джозия смягчился и застонал, толкаясь в ответ. Райан нашёл хороший ритм, медленно и легко дрожа Джозие правой рукой, пока трахал его левой, подключая к действию ещё и средний палец. Он полусидел рядом с Джозией, и когда ноги Джозии раскрылись чуть больше, позволяя Райану проникать глубже, его бедро уперлось прямо в бедро Райана.

Райан старался не позволить своему ритму сбиться, привыкая к этому уровню близости. Его член не мог решить, нравится ему это или нет, и Райан переместился, чтобы отодвинуть свои конечности от тела Джозии.

– Хочешь, чтобы я подрочил тебе? – Джозия протянул руку, когда Райан отодвинулся.
– Я хочу.

– Нет. Я хочу просто сосредоточиться на тебе. Боже, ты чертовски сексуальный, когда так принимаешь мои пальцы.

– Мне нравится, – Джозия сам насаживался на руку Райана. – Близко.

– Да? Думаешь, ты кончишь так быстро? – Райан замедлил свои руки до такого темпа, который мучил его точно так же, как и Джоза.

– Иди на хрен.

– Нет, – рассмеялся Райан. – Ты весь мой, и я буду играть, пока не устану.

– Мне нужно больше, – заскулил Джозия. – Пожалуйста.

Боже, это нытьё не прошло незамеченным для разборчивого члена Райана, заставляя его давить на ткань боксеров и течь. Он схватил Джозию немного крепче, чем намеревался, и Джозия застонал так, будто его подстрелили.

– Вот так. О Боже. Сделай так снова.

– Да? Тебе нравится, когда всё немного грубо?

Райан забросил свой план медлить в пользу того, чтобы посмотреть, справится ли Джозия, если он отпустит себя – его руки были грубыми, и месяцы реабилитации только увеличили силу его хватки. Боже, как ему нравился мужчина, с которым ему не нужно было быть нежным.

– Да, чёрт возьми, – Джозия толкался навстречу, устраивая руке Райана дикие скачки, и наталкивая его член на всевозможные мысли. – Сейчас кончу.

Джоз окатил спермой всю руку Райана, достаточно, чтобы жидкость закапала вниз по его запястью. Парень кончил ещё и себе на живот, задыхаясь, издавая стоны и самые чертовски сексуальные звуки, которые Райан когда-либо слышал. Он скинул свои собственные боксеры, в то время как Джозия по-прежнему содрогался рядом с ним, и обхватил измазанной спермой рукой свой член, с силой оттягивая кожу.

Раз. Два. Три...

– Я хочу помочь.

Джозия положил ладонь на грудь Райана, и потребовалось только это, Райан кончил достаточно сильно, чтобы поток спермы ударил по руке Джоза и, вероятно, по лицу тоже. Они лежали так долгое время, не совсем соприкасаясь, тяжело дыша, пока оба отходили от произошедшего. В конце концов, Джозия откатился и включил свет.

– Что ж, эм, я принесу нам полотенце, – Джозия подскочил с кровати, натягивая обратно свои пижамные штаны, направляясь в ванную в коридоре. Он вернулся с полотенцем и тёплой махровой салфеткой, которую бросил Райану. Копаясь в своём чемодане, предположительно в поисках чистой одежды, он пробормотал:

– Это было удивительно.

– Да, – величайшее преуменьшение в мире. Райан смыл сперму, затем воспользовался полотенцем, чтобы вытереться насухо. – Можешь бросить мне боксеры из комода? Верхний ящик.

Джозия подал ему пару боксеров, прежде чем плюхнуться рядом с ним. Это было слишком уж по-домашнему, пока они вместе приходили в себя после оргазма, который чуть

не взорвал Райану мозг. И затем Джозие обязательно было взять и разнести одинокие остатки логики Райана, коснувшись поцелуем его губ.

– Прости, – прошептал он. – Просто... Я завтра уезжаю и не могу вернуться назад, не зная, какой ты на вкус. Кажется сумасшедшим испытать лучший оргазм в моей жизни и так и не поцеловать тебя.

– Лучший в твоей жизни, а? – Райан перекатился, чтобы самому нависнуть над Джозией.

– Абсолютно.

Джозия звучал крайне убеждённо, но они мало чем занимались – просто дурачились. И худшее состояло в том, что Райан был склонен согласиться с ним. У него раньше были часовые секс-марафоны, которые не оставляли его таким опустошённым, как эта простая мастурбация.

Не ожидая разрешения от его мозга, рука Райана погладила челюсть Джозии.

– Я хотел поцеловать тебя весь день, – прошептал Джозия. – На самом деле, все последние три недели.

– Тогда поцелуй меня, – прорычал Райан и прижался к губам Джозии. Никакого этого шёпота о поцелуях, Райан целовал его с затаённой практически месяц тоской, которую отказывался признавать, и голодом к какой-нибудь связи, который не был удовлетворён ещё намного дольше.

Его член геройски подскочил, но некоторое время там внизу ничего особого не происходило. Хотя дело было не в этом – просто два человека целовались в темноте, потому что, вероятно, не могли заняться чем-либо ещё. Мягкие поцелуи. Изучающие поцелуи. Пробующие. Дразнящие. Казалось, они часами целовались медленно и лениво. Райан не целовался так с тех пор, как ему было шестнадцать, и Тедди Ромеро подтвердил всё, что Райан думал о парнях и о том, как устроено его собственное тело. Это было в прошлой жизни, но здесь был Джозия, снова превращая всё старое в новое, заново изобретая всё, что Райан, как считал сам, уже выяснил.

И это чертовски его пугало – больше, чем его травмы, больше любой миссии, этот парень пугал Райана так сильно, что ему пришлось оторваться, притвориться, что восстанавливает дыхание, закрыть лицо рукой, будто это могло сдержать все чувства внутри.

***

Джозию более чем немного сводил с ума сонный Райан. Сонный Райан целовал его так, будто Джозия был последней ложкой мороженого с банановым сплитом, а во сне тело Райана всегда находило его тело, прижимаясь к нему всю ночь. До тех пор, пока он вдруг не

просыпался и не выскальзывал из кровати, оставляя Джозию просыпаться в одиночестве, когда звучал его будильник.

Чёрт. Пора собираться. У него кружилась голова, будто он извозился в пуху, который лип ко всем его логическим процессорам. И в то же время он не мог найти, с чего начать всё, что должно быть сделано. Бросив свои сумки на кровать, он начал засовывать внутрь свои вещи, но, кажется, не мог сосредоточиться на этом задании.

– Эй, я приготовил тебе завтрак.

Райан заехал в комнату с улыбкой на лице. Конечно, он был весёлым. Не у него были надежды на утренние поцелуи – или на причину воспользоваться презервативами, которые лежали в его сумке. Обычно Джозия был очень счастлив придерживаться рук и ртов со здоровой частью флоры, но учитывая, что один голос Райана так заводил его, он отчаянно хотел посмотреть, мог ли Райан быть всем, чего ему не хватало.

– Чёрт.

Джозия не мог вспомнить, что собирался взять следующим, или что мог пропустить. Он ходил из стороны в сторону, пытаясь выбрать между тем, чтобы пойти завтракать, одеться или продолжить собираться.

Лицо Райана исказилось беспокойством.

– Джоз? Ты в порядке?

– Да. Нет. Я не знаю.

Джозия взъерошил свои волосы.

– Иди, поешь. Посмотри, поможет ли это.

Вафли – на этот раз черничные – были вкусными, но никак не помогли с его беспокойством. Его нога продолжала стучать по металлической ножке стула. Райан положил свою вилку.

– Содовая тебе поможет? Кофе? У меня есть и то, и другое.

– Да. Кофеин. Кофе. У тебя есть молоко? – Джозия с облегчением вздохнул, понимая, в чём проблема. – Чёрт. Я вчера вечером облажался с лекарствами. И, возможно, позавчерашним вечером. Дерьмо. Я такой идиот.

– Ты не идиот. И всё верно, теперь я вспомнил, как ты проглотил свой кофе в самолёте. Вот молоко. – Райан поставил перед ним чашку кофе и пакет молока. – А теперь, как я могу помочь?

– Мне тяжело убедиться, что я ничего не забыл, – признался Джозия.

– Хорошо. Ты ешь и пей свой кофе. Я соберу твои компьютерные штуки, пока ты ешь. Проверю, чтобы ты взял оба своих ноутбука и всю свою технику. Потом, когда ты поешь, мы проверим комнату и ванную на предмет всего, что ты мог оставить.

Полный решимости голос Райана вызвал у Джозии тёплую дрожь. Он быстро поел, принял свои утренние лекарства, чтобы вернуться в колею, и затем помог упаковать последние свои вещи.

– Не забудь одеться, – Райан указал на пижамные штаны Джозии и его голую грудь.

– Вот чёрт, – Джозия снова открыл свой чемодан.

– Ты нормально справишься с вождением? – спросил Райан.

– Да, я буду в порядке, – Джозия пытался говорить уверенно. Кофе работал, что облегчило задачу.

– Уверен? Я мог бы поехать с тобой, а обратно взять такси. Убедиться, что ты нормально вернёшь машину.

В груди Джозии расцвело тёплое ощущение. Райан в режиме командующего лидера был одновременно убедительным и более чем немного милым.

– Для такси это слишком далеко. Я буду в порядке. У меня на телефоне есть GPS, так что я не сильно заблужусь.

– Ладно, – нахмурился Райан. – Ты напишешь мне, когда доберёшься до места аренды машин? И когда сядешь в самолёт?

– Да, – Джозия не смог устоять ещё секунду и наклонился, чтобы быстро поцеловать Райана в губы. – Со мной всё будет хорошо. Обещаю.

Райан схватил в кулак майку Джозии, удерживая его на месте. Он поцеловал Джозию в ответ, грубо овладевая его ртом, из-за чего Джозия начал тяжело дышать. Райан на вкус был сладким, его губы всё ещё были немного липкими от сиропа. Язык Джозии прогнал каждый последний намёк на сладость, пока не остался только вкус Райана – решительный и уверенный с головокружительной затаённой нуждой. Их позы были крайне неловкими, однако, ему хотелось оставаться прямо здесь весь остаток дня. Ему пришлось сесть обратно на кровать, когда Райан, наконец, освободил его, потому что его колени отказывались выпрямляться.

– Пожалуйста, скажи мне, что это не прощание, – выпалил он, проводя рукой по лицу, будто это поможет ему сохранить этот поцелуй навсегда.

Райан молчал долгое мгновение, жуя свою губу.

– Я сказал тебе написать мне из аэропорта.

– Я не это имел в виду, и ты это знаешь.

Прямо за грудной костью Джозии расцвела боль.

– Я не могу... Я не завожу отношений на расстоянии. И прямо сейчас я не лучший вариант...

– Я не прошу преданности, – голос Джозии был намного более тонким, чем ему хотелось. – Но нам было хорошо переписываться, пока я был в Германии. Ты не можешь отрицать этого. Я просто хочу больше этого. Быть друзьями.

Ха. Он хотел намного большего, чем это. Райан заставлял его хотеть того, что было у его друзей – наконец настоящего бойфренда. Но если он скажет это, то лишь спугнёт лучшее, что когда-либо с ним случалось.

– Быть друзьями, – эхом отозвался Райан. – Это я могу. Есть только одна проблема... – он снова схватил Джозию, заставляя его потянуться, пока их лица не сблизились. – Мне слишком сильно нравится тебя целовать.

– Так поцелуй меня, – поддразнил Джозия, и именно этим они и занимались, пока риск перевернуть Райана не стал реальным, и им не пришлось оторваться друг от друга.

– Я не буду... Я не могу ничего тебе обещать, но... – Райан сделал глубокий вдох. – Я буду в Калифорнии в следующем месяце. У моих бабушки и дедушки будет шестидесятая годовщина свадьбы, и это будет большое семейное воссоединение. Я хочу снова тебя увидеть.

– Это свидание, – тихо произнёс Джозия, после чего быстро исправился. – Дружеское свидание.

– С поцелуями, – отрезал Райан.

– Абсолютно, – усмехнулся ему Джозия. – Так лучше всего.

Потянувшись, Райан коснулся его лица, пальцами проведя по губам Джозии. Они ничего не говорили, но их взгляды встретились и задержались.

«Я буду по тебе скучать», – позволил Джозия сказать за него своим глазам. – «Больше, чем ты узнаешь».

И, может быть, это был просто самообман с его стороны, но он мог поклясться, что Райан сказал «я тоже», карие глаза потемнели от эмоций.

Глава 14

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: В самолёте

Прислал тебе сообщение из места аренды машин, но раз у меня есть пара минут, прежде чем заставят убрать телефон, я подумал написать. Прости, что был таким дёрганным сегодня утром! Сейчас я чувствую себя лучше, когда действуют лекарства и кофеин. Передавай Джереми привет от меня и спасибо, что разрешили мне остаться с вами, ребята.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Re: В самолёте

Прости, что не ответил на сообщение – навещал своего приятеля в главной больнице. Я принёс ему сборник головоломок, который мы с тобой выбрали в магазине музея. Ему понравилось, так что молодец, приятель. Он сказал, что никогда не видел игры, похожие на эти. Теперь мы с Джереми отдыхаем, едим шоколад, который ты привёз из Германии, и смотрим игру. Джереми передаёт спасибо за то, что привёз достаточно, чтобы мы могли поделиться – с нами здесь наш парень Ларри, чтобы поболеть за «Лейкерс». Знаю, ты не особый любитель спорта, но, может быть, мы могли бы как-нибудь поиграть в эту мою баскетбольную игру. Это чертовски весело и хороший перерыв после шутеров от первого лица, когда хочется чего-нибудь другого.

P.S. На этот раз тебе попался весёлый сосед?

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: В самолёте

Ты просто хочешь найти ещё одно оправдание, чтобы надрать мне зад. Я раньше играл в некоторые спортивные симуляторы, но в этом я отстой. Рад, что вам понравился шоколад, парни! Я пришлю тебе немного пожитков «Космического жителя» для твоих приятелей, включая парня в больнице. Отправлю коробку на следующей неделе.

P.S. Не переживай, никакого флирта с соседом. Это девушка-подросток, и меня пугает музыка, доносящаяся из её Айпода. Думаю, она знаменита на канале «Дисней», но я не спрашиваю.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Re: В самолёте

Я не говорил, чтобы не было никакого флирта! И давай сюда бесплатные штуки. Дети Ларри должны приехать на следующих выходных, так что если ты не против забросить в коробку чего-нибудь лишнего, это было бы потрясно.

***

Джозия нахмурился, глядя на свой телефон, когда проверил свои сообщения, ожидая свою маму за зоной выдачи багажа. Конечно, Райан не говорил, чтобы не было никакого флирта. Упаси Бог, чтобы он сделал что-то такое похожее на поведение бойфренда. Он должен был просто быть счастливым, что Райан хотел увидеть его снова. И поцеловать. И, хотелось бы надеяться, больше чем поцеловать. Он понимал, почему Райан не хотел отношений – слишком обжегся прошлыми отношениями, слишком увлечён своей реабилитацией, слишком не-так-уж-увлечён Джозией, слишком что-то – но это всё равно причиняло острую боль.

Бззз. Джозия опустил взгляд, ожидая увидеть смс от своей мамы о том, что она уже на месте, но вместо этого сообщение пришло от Райана.

«Мои простыни по-прежнему пахнут тобой, и, думаю, моя подушка скучает по твоему насилию».

Он прикрепил фотографию себя с грустным лицом в кровати.

Улыбка Джозии, должно быть, была достаточно широкой, чтобы расколоть пополам скамейку, на которой он сидел. Если подумать, может быть, всё было не безнадежно. Он просто должен был убедить Райана, что он нуждается в Джозии на более постоянной основе. И ему нужно было делать это ненавязчиво, что было не самой сильной его стороной, но он постарается ради Райана.

Бип. Бип. Его мама подъехала к линии посадки пассажиров и опустила окно.

– Садись, сладкий!

Он забросил свой багаж на заднее сидение и едва успел сесть, прежде чем она помчалась вперёд. Она поехала по трассе 405 обратно на север, потому что Бог знал, у этой женщины не было терпения для движения с частыми остановками.

– Я скучала по тебе, – сказала она, обгоняя фуру, чтобы попасть на скоростную полосу.

– Я тоже по тебе скучал, – вяло отозвался он.

– Твоя сестра завтра приезжает с детьми на ужин. Прошлым вечером мы говорили по телефону, и я думаю, это самый долгий период, который у нас когда-либо был, когда мы не виделись друг с другом.

– Мам. Прошло три недели и пару дней. Не несколько лет, – он любил свою маму, действительно любил, но она имела склонность к драме. Её одиночество было большой частью причины, по которой он всё ещё жил дома – она становилась депрессивной, когда рядом не было людей. – И у тебя был Марко, верно? Его не было в городе?

И посмотрите на него, ведёт себя цивилизованно при теме о Марко, бойфренде его мамы. Младше на десяток лет, сумасшедше обеспеченный итальянский бойфренд, который владел домом в Фениксе, а также в Лос-Анджелесе и на итальянской Ривьере.

– Был. И в следующем месяце мы уезжаем в Феникс на выходные, так что можешь свободно планировать очередную вечеринку, если хочешь. Мне просто тяжело, когда большой дом весь пустой.

– Я знаю.

Джозия думал о том, как сильно ему не хотелось спать одному в ту ночь, но, конечно же, он не расскажет это своей маме.

– Я знаю, тебе нужно жить своей жизнью, – его мама перестроилась на десятую трассу, проскочив между двумя медленными седанами. – Думаю, может быть, я просто скучаю по собакам в качестве компании. Может, нам следует подумать о том, чтобы завести её? Но между твоими и моими поездками нам нужно обоим согласиться, чтобы заботиться о ней по очереди.

Собака. Ох, это было великолепно. Джозия засмеялся, вытаскивая свой телефон.

– Она может спать в моей комнате?

***

– Я хочу как можно быстрее сделать томографию этого колена, – доктор Гонсалес, ортопед Райана, убрала свои большие руки от его ноги.

– Оно просто немного припухло. – У Райана была напряжённая медицинскими приёмами пятница – физиотерапия, как обычно, плюс гидротерапия и приём у врача, чтобы ортопед посмотрел, почему у него проблемы с коленом. – Я не уверен, почему меня вообще сюда прислали.

– Может, потому, что колени не должны выглядеть как переспелые канталупы? – Доктор Гонсалес приподняла одну фигурную бровь. У неё было сухое чувство юмора, что Райан действительно ценил. – И руководству нужно иметь полное представление о твоём здоровье и о том, как идёт реабилитация. Дело не в том, чтобы вынести боль.

Райан не был удивлён, что руководство медицинской экспертизы хочет больше медицинских документов от всех его врачей. Он подумал, что руководство либо отложит своё решение по его делу, либо внесёт его в список временно недееспособных, чего он совершенно не хотел. А другой исход – рекомендующий отставку – ну, этого просто не могло быть. Он отказывался даже думать о такой возможности.

Но время эти проблемы с коленом выбрали очень ужасное.

– У меня и раньше были проблемы с коленом, – объяснил он. – Старая футбольная травма. Оно иногда опухает, но парочка обезболивающих, и я буду в норме. Постоянно на нём бегаю.

– Ну, здесь ты в ближайшее время не побежишь, – она издала кудхтающий звук, делая заметки на своём компьютерном экране. – На самом деле, я действительно решаю, будет или нет возможность...

– Мне не нужна операция, – Райан не собирался принимать это. Как он сказал Холли, он просто будет работать усерднее. Ему не нужна была ещё одна операция. И скоро он будет много бегать. – Нужно просто продолжать прогрессировать, вернуться на службу.

Он подчеркнул последнюю часть, потому что в этом нуждался по своему плану – как сильно он хотел вернуться на службу, а не пережить это слово на букву «о». Он закончил с доктором Гонсалес и направился прочь из её кабинета, по-прежнему погружённый в мысли. Он скучал по глупым вещам, например, по форме. Скучал по тому, как смотрел в зеркало и видел улыбающегося в ответ офицера – что-то в этом всегда заставляло его чувствовать себя неуязвимым. Он скучал по тому, как люди относились к нему, когда он был в форме – и да, может быть, это было немного мелко, но дома он всегда был самым младшим братом, которого никто не воспринимал серьёзно, и все дразнили. Но на службе он был лидером. Кем-то, кого уважали. Он скучал по времени с парнями, по групповым пробежкам в качестве физиотерапии – весёлой, а не этой нудятины. Он старался не думать о том, что может никогда не вернуться на поле боя – он скучал по тому, чтобы быть частью команды на миссиях, больше, чем мог признать. Но у него будет много этого товарищества в роли инструктора.

Он вернёт свою форму и цель и, может быть, тогда начнёт чувствовать себя менее конфликтным со своей жизнью. Последняя миссия был такой катастрофой – он продолжал говорить себе, что вина и плохие сны исчезнут, как только он окажется в силах помочь другим избежать повторения его ошибок.

И последнее, в чём он нуждался, так это в том, чтобы доктора вставали у него на пути. Однако, что ему было нужно, так это кофе. По крайней мере, кабинет доктора был в том же здании, что и клиника ампутации, и у него был короткий перерыв, прежде чем он должен

был прийти на терапию в тот день. Бариста был достаточно милым, чтобы принести Райану его заказ к одному из столиков у киоска. Он подъехал и вытащил свой телефон, пока ждал, чтобы кофе остыл достаточно, чтобы его можно было выпить. Прошла неделя с тех пор, как он видел Джозию, и он улыбнулся, когда увидел новый и-мейл в, казалось бы, продолжающемся потоке контактов между ними.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Сегодня!!!

О боже. Знаю, я говорил тебе, что, возможно, буду онлайн, но друзья хотят пойти в клуб в западном Голливуде. Я ненавижу скучать по тебе, но прошли годы с тех пор, как я куда-то выходил. Я постараюсь застать тебя, прежде чем уйду!

Джоз

Иконка рядом с именем Джозии в списке мессенджера Райана светилась, так что он попробовал это вместо того, чтобы писать ответ.

«Эй, ты занят работой?»

«Нет. Занят тем, что бьюсь головой о кирпичную стену. Пришёл в семь, потому что проснулся с мыслью, что смогу кое-что решить, и разворошил ещё три других вещи. Как прошёл визит к доктору?»

Райан так не хотел говорить о докторе.

«Э. Прошёл. Колено всё ещё немного опухшее, из-за чего трудновато влезть в протезы, но я разберусь с этим».

«*подвигается и освобождает тебе место перед кирпичной стеной*», – Джозия добавил забавный смайлик пингвина.

«*передаёт тебе кувалду*», – Райан не собирался устраивать праздник жалости к себе. – «Мы прорвёмся через этот дерьмовый день. И, эй, похоже, ты пойдёшь тусоваться?»

Джозия прислал танцующий смайлик в качестве первой части своего ответа.

«Да. Это ничего?»

«Чудик. Конечно, всё нормально. Иди, повидайся со своими друзьями».

Даже если Райан считал часы до того времени, когда они смогут связаться по «Скайпу» или поиграть, он не собирался признаваться в этом. Джозия мог сейчас быть светлым участком дня Райана, но это не значило, что он не имел право на жизнь.

«Когда-нибудь был в «Эбби» в Западном Голливуде? Туда хотят пойти мои друзья. Мы, наверное, походим из бара в бар в нескольких других местах, поищем хорошего диджея».

Прошло несколько лет, но Райан знал, что популярный многоуровневый гей-бар был элементом Лос-Анджелеса. И он не раз целовался в уборных, не то чтобы он собирался признаваться в этом Джозии.

«Да. Я его знаю. Убедись, чтобы у вас, ребята, был трезвый водитель, хорошо?»

«ЛОЛ. Это буду я. Алкоголь плохо смешивается с моими лекарствами. Я просто собираюсь танцевать и тусоваться».

Ох. Танцы. Трение. Боже, он скучал по этому. Райан проверил свои часы. Ему придётся спросить Холли о том, какие ноги лучше подойдут для того вида деятельности. Хмм. Каким будет успешный способ изложить это? «Я хочу оставаться на месте, раскачиваться и много двигать бёдрами, и чтобы меня не сбивали пьяные идиоты»? Хмм. Если бы они пошли в бар в свободное время, например, пораньше на неделе, там было бы не таклюдно...

И какого чёрта? Чем Райан занимался, фантазировал о том, чтобы пойти куда-нибудь с Джозией? Не «О, мне бы хотелось потанцевать, чтобы подцепить парней в клубе», а «Я хочу сделать своего парня счастливым, и вот каким образом». Боже. Он становился слишком заикленным на Джозии.

«Лучше пришли мне фотографию себя в клубной одежде», – напечатал он вместо предупреждения не целоваться с незнакомцами, что хотел сделать на самом деле. Они не обещали никакой моногамности, и если Джозия хотел поймать удачу в пятницу вечером, то Райану действительно не следовало его останавливать.

«Пришлю. Но сомневаюсь, что буду в клубе допоздна». – Райан усмехнулся на это. Может, Джоз не искал секса. Но затем Джозия продолжил, и улыбка Райана исчезла. – «Мне нужно торопиться домой. Прошлой ночью у меня в постели была горячая штучка, и если мне повезёт, сегодня я получу повторение».

Чёрт. Райан знал, что их отношения не были эксклюзивными – и по большей части этого добился он, ставя крест на любых разговорах об отношениях – но он не был уверен, что в состоянии слушать о случайных связях Джозии без желания что-нибудь разбить. И это было отстойно, потому что являлось ещё одним знаком того, что он слишком увяз в Джозе – с любым другим другом он без проблем шутил бы о сексе.

«Видишь?» – Джозия прикрепил фотографию, которой потребовалась секунда для загрузки, во время чего Райан размышлял над тем, чтобы бросить свой телефон в стойку для журналов.

Затем показалась фотография – извивающийся жёлтый щенок лабрадора, которого держала пожилая женщина с пышными волосами и любопытными голубыми глазами, как у Джозии.

Щенок. О боже, Райан редко испытывал такое облегчение от того, что оказался неправ.

«Мы с мамой забрали её вчера. Если свяжемся завтра по «Скайпу», я представлю тебя Грейси».

«Она хорошенькая собака. Напоминает мне некоторых служебных собак, которые есть здесь».

«Ха». – Джозия прислал смеющийся смайлик. – «Единственное, чем она может послужить, так это поесть и постараться не описать все этажи. Она всё ещё малышка, но видел бы ты размер её лап. И она уже учится игре «лови-принеси» – любит приносить мне свои игрушки».

Райан не смог сдержать смех, даже, если это притянуло к нему взгляд женщины за соседним столиком.

«Думаю, кое-кто влюбился. Но ты действительно разрешаешь ей спать в твоей кровати?»

Райан любил собак, но у его родителей всегда были строгие правила насчёт того, где собаке место.

«Конечно, ещё бы. Тебя ведь сейчас нет рядом, чтобы меня согреть, верно?»

Это вызвало ещё одну улыбку у Райана.

«Оу. Бедный малыш. Тебе одиноко в постели?»

«И так и останется, пока я не увижу тебя в следующем месяце. Знаю, ты приезжаешь повидать свою семью, но *пожалуйста* скажи мне, что проведёшь ночь здесь?»

Ох, спасибо Богу за эту собаку. Райан мог согласиться и не выглядеть отчаянным.

«Чтобы я упустил шанс познакомиться с Грейси? Ни за что. Конечно, я приеду к тебе домой. Может, даже попрошу тебя забрать меня из аэропорта, если это получится».

Не то чтобы Райан умирал от желания поцеловать Джозию в ту же секунду, когда самолёт коснётся земли в Калифорнии, или что-то ещё. Нет. Просто удобно. И не то чтобы за следующие несколько недель он умрёт от ожидания, желания и скучания по Джозии намного больше, чем должен.

«Я определённо приеду тебя забрать».

Они поболтали ещё несколько минут, прежде чем Райану пришло время отправляться на терапию с Холли, которая сразу же захотела узнать, как прошёл визит к ортопеду.

– Прошёл, – сказал он ей то же, что ответил Джозие. – Эй, я говорил тебе, что уезжаю на несколько дней в следующем месяце? – он пытался увести разговор прочь от слова на букву «о».

– Обратно в Калифорнию, чтобы повидаться с семьёй?

– Да. И с моим... другом.

Райану серьёзно пришлось остановить себя, чтобы не сказать слово «бойфренд». Вот чёрт. Ему действительно нужно было следить за собой, прежде чем он влюбится в Джозию со всего размаху.

– Это тот же парень, о котором ты продолжаешь говорить? – усмехнулась ему Холли, поднося его ноги.

Он действительно так много говорил о Джозие? Райан кивнул, решая добавить немного больше разнообразия в их разговоры.

– Ты знаешь, это отстойно, что тебя определили сюда, а не в центр ампутации в Сан-Диего в медицинском центре морского флота.

Она проделала ту же самую проверку кожи, как и всегда, как обычно хмурясь.

– Э. Я иду туда, куда меня отправляют, – за время своей службы в военно-морском флоте Райан побывал в командах и Восточного, и Западного побережья, и на самом деле одна база не так уж отличалась от другой. – Наверное, я достаточно скоро снова окажусь там, если меня назначат на должность инструктора в Коронадо, как только я вернусь к активной службе.

Холли приподняла бровь.

– Ты недавно обсуждал с врачами своё возвращение к активной службе?

Райан отвёл время на то, чтобы расставить свои ноги, прежде чем ответил.

– Ты знаешь врачей. Чертовски смутно. И предстоит ещё тонна бумажной работы, но я подбираюсь ближе, верно?

Губы Холли сжались в тонкую линию, но она кивнула.

– Ты делаешь стабильный прогресс. Но всё же, если хочешь перевестись в реабилитационный центр Сан-Диего, это возможно.

– Как насчёт того, чтобы просто вернуть меня к работе?

Последнее, чего хотел Райан, так это ещё больше работы с документами. Однако его предательское сердце подскочило от идеи быть ближе к Джозии. Именно поэтому Райан не мог думать о переводе. Он всё равно будет почти в трёх часах езды, и у него по-прежнему был список, размером с авианосец, причин, почему отношения будут ужасной идеей. Нет, лучше оставаться сосредоточенным на цели.

Глава 15

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Посмотри, что я сделал...

Я сделал это! Вчера вечером я научил Мисс Задаваку играть с теннисным мячом! И сегодня утром она мне принесла мяч перед тем, как мне пришлось уйти на работу. Я знаю, тебе не *нужно* очередное видео со щенком, но я просто не мог устоять. Надеюсь, твой день проходит лучше, чем вчера!

P.S. Я сегодня в странно хорошем настроении. И виню в этом тебя. И «Скайп». ;)

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Re: Посмотри, что я сделал...

Это великолепно, приятель! Была бы она рядом сегодня утром – я уронил шляпу на пол и упал на задницу, пытаюсь её поднять. Но вот фото меня со шляпой на голове. Другим парням тоже понравились их шляпы «Космического жителя» и остальное тоже. И да, моё колено, кажется, сегодня лучше. Я надел свои ноги, и если повезёт, погода продержится нормальная, и мы сможем сегодня позаниматься физиотерапией на улице.

P.S. Можешь свободно винить «Скайп», когда захочешь. Это было чертовски горячо. Повторим сегодня?

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Посмотри, что я сделал...

Эй, не я виноват, что ты пробуждаешь во мне эту эксгибиционистскую жилку, о которой я не знал! Удачи на физиотерапии. И на почте для тебя есть ещё одна посылка – мама приготовила огромную партию печенья, а я знаю, как вы с Джереми любите сладкое. Я видел эту новую смесь для вафель в магазине натуральной еды и забросил её тоже. Дай мне знать, как всё получится!

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Из-за тебя я растолстею!

Чувак, твоя мама умеет ГОТОВИТЬ. Передавай ей большое спасибо от меня и Джереми. Он завтра едет домой. Надеюсь, тот, кого мне дадут следующим, будет таким же

крутым. Мы сегодня ели вафли, чтобы отметить его освобождение отсюда, и эта смесь была действительно классной. Вот фотография с сегодняшнего плавания. Лучше бы у меня не появилось брюхо!

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Из-за тебя я растолстею!

Брюхо! Я просто вижу пресс. И пресс, который мне хотелось бы лизнуть. А-ха. Лучше пришли мне ещё полдюжины полуголых фотографий, чтобы я мог быть уверен.

Райан рухнул на свою кровать, держа телефон в руке. Джозия хотел облизать его. Это было единственное яркое пятно в этом дерьмовом дне, и даже это было смешано. Райан теплел к мысли о том, чтобы заняться чем-то большим, чем мастурбация, когда будет на следующей неделе в Калифорнии – кончать вместе по «Скайпу» немного устаревало, и он сам был бы не против поработать языком. Но он по-прежнему немного нервничал из-за того, что Джозия будет касаться всех его конечностей – давление на его культи делало странные вещи, и Райан не был уверен, доверяет ли своему дурацкому мозгу, чтобы тот не разрушил ничего излишними мыслями. Это был секс. С парнем, который не делал секрета из того, что находит его привлекательным и хочет переспать с ним.

И в отличие от всего остального в его жизни прямо сейчас, Райан знал, что трахается чертовски хорошо. Он провёл рукой вниз по своему животу, думая, что, может быть, дробка поможет его настроению, но вместо этого его пальцы нашли телефон.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Дерьмовый день

Эй, я знаю, ты сейчас на работе и увидишь это только позже, так что не переживай насчёт ответа. Я просто в паршивом настроении, потому что Холли отправила меня домой с терапии, чтобы «отдохнуть», потому что моё колено слишком опухшее, чтобы сегодня работать с протезами. Чёрт. И я получил больше бумажной работы, с которой нужно разобраться. В любом случае, я не уверен, почему рассказываю тебе всё это, просто действительно надеюсь, что сегодня нам удастся вместе убить каких-нибудь существ. Это поможет. Ох, и раз мне прямо сейчас чертовски скучно, смело присылай мне ещё вопросы о специальных опциях. На прошлой недели вопросы были на самом деле забавные, и лучше это, чем если я прямо сейчас буду скользить по волнам.

Тьфу. Райан ненавидел себя за то, что вообще нажал кнопку «отправить». Никому не нравятся ноющие сопляки, а именно таким он становился. Он поправил пакеты со льдом на своём колене и посмотрел на стопку бумаг рядом. Нет. Этого не будет.

Звонок. Райан чуть не проигнорировал свой телефон, пока не увидел, что это был Джоз.

– Привет. Ты не работаешь? – в его голос просочилось чувство вины из-за того, что он отправил и-мейл.

– Взял перерыв, чтобы выгулять собаку по зданию, – Джозия звучал запыхавшимся. – День должен быть лёгким, так что я привёл Грейси на работу, чтобы со всеми познакомиться...

– Это хорошая идея? Смотри, чтобы тебя не уволили, – Райан рассмеялся, но это было немного натянуто.

– Ты не представляешь, какие мы здесь отрешённые. Вам, военным, это бы очень не понравилось, – улыбку Джозии практически можно было услышать по телефону. – Мой друг Эдриан постоянно приводит свою собачонку. И все спрашивали о Грейси. И о тебе. Но тебя я пока привести не могу...

– Ты точно собираешься потащить меня знакомиться с твоими друзьями, да? – простонал Райан, но за этим не стояло настоящего раздражения.

– Эм. Это нормально? Ты приезжаешь в пятницу, потом в субботу некоторые парни придут с нами поиграть. Ты мой подставной, приятель. Ты не представляешь, как мне хочется поставить деньги на твою стрельбу.

– Не надо, – Райан потёр переносицу. Ему нравился безграничный энтузиазм Джозии, действительно нравился, но иногда это было немного... сложновато принять. – Да. Я могу познакомиться с твоими друзьями, но никто не будет играть на деньги. И не забудь, что у меня семейный сбор в воскресенье.

– Я знаю. Ты решил, хочешь ли, чтобы я отвёз тебя в Фуллертон, или тебя кто-то заберёт? – голос Джозии стал более придыхательным, с тяжёлой долей неуверенности.

– Ты меня отвезёшь. Если я должен встретиться с твоей бандой, меньшее, что ты можешь сделать – это несколько часов потерпеть мою семью.

– Ты хочешь, чтобы я познакомился с твоей семьёй? – Джозия говорил так, будто из его головы выскакивали вопросительные знаки, как в мультике.

Райан не подразумевал это именно так. Это просто выскочило, как и многие мысли, когда он был рядом с Джозией. Это просто казалось... естественным – включать Джозию в свои планы, хотеть видеть его рядом с семьёй. И это было чертовски пугающе.

– Моя мама похожа на твою. Она любит знакомиться с моими друзьями.

Райан старался не ставить слишком сильно ударение на слове «друзья», но ему нужно было, чтобы Джозия знал, что это определённо не настоящее знакомство с семьёй. Верно? Или, может быть, ему нужно было убедить себя.

– Круто. Я узнаю, сможет ли кто-нибудь из моих друзей посидеть в воскресенье с Грейси. – Голос Джозии снова стал бодрым. – Значит, у тебя дерьмовый день, да?

– Ты не представляешь, – Райан ударил подушку рядом с собой, злясь на то, что это не Джоз, что не может вылить всё это раздражение в трах. Может быть, поэтому он готов был взять Джозию на воссоединение своей семьи – это обеспечит ещё одну ночь в постели Джозии.

– О, да, представляю. Работа сегодня лёгкая, потому что у нас очередной цикл планирования, и у меня... ох, забудь. Моя рабочая ерунда, должно быть, нагоняет на тебя скуку.

– Нет, расскажи мне.

У него изнутри распространилось тепло, будто холодное тесто легло на дымящуюся вафельницу – он не понимал, что именно в этом и нуждался, во взаимном сеансе жалоб с Джозией, не упоминая шанса, что это могло помочь его мужчине с рабочими проблемами.

«Нет. Не мой мужчина».

«Просто продолжай говорить себе это».

– Я определённо привёл сегодня на работу собаку в качестве отвлечения от того, как трудится моя команда – глупо, верно? – Джозия не сделал паузу, чтобы дать Райану ответить. Когда он так расстраивался, он всегда говорил быстрее. – Полагаю, я подумал, что, если Эдриан и Тристан и все остальные будут возиться со щенком, может быть, они на время забудут о слухах.

– Ходят слухи? – Райан размял шею, наклонив в стороны.

– Ох, уверен, мой дерьмовый день не идёт ни в какое сравнение с твоим, но у меня есть этот неконтролируемый программист...

– Тебе придётся объяснить, что это такое, – протянул Райан. – Он такой, кого мы называем суперменом или хвастуном – парень, который думает, что ему нужно сделать всё самому?

Он знал об этом всё.

– Именно. Этот парень Нандо продолжает чинить то, что не сломано, и берётся за работу, которая ему не поручена. Он чертовски умный, но меня это действительно подкашивает...

– Ум не имеет значения, если он усложняет работу команды, – твёрдо произнёс Райан. – Ты можешь перевести его в другую команду?

Его поясница зудела от укола тревоги. Пришлось напомнить себе, что Джозия работал в офисе, а не на поле.

– Имеешь в виду, убрать его из моей команды?

– Конечно, – Райан пожал плечами. Обычно он не был таким лидером, который перекладывает свою ответственность на других, но он знал из прошлых разговоров, что у Джозии мало карательных вариантов. – Я не говорю его уволить. Я знаю тебя – ты этого не сделаешь. Но если он вызывает проблемы, сделай его на время чьей-то другой проблемой. Разыграй всё так, будто оказываешь кому-то услугу, одалживаешь его.

– Это... дьявольски.

Джозия казался впечатлённым. Грейси издавала рычащие звуки, что заставило Райана улыбнуться. Джозия клялся, что она может узнать голос Райана по «Скайпу».

– Нет, это разумно. Из-за хвастунов убивают людей, – в голосе Райана появилась грубая нотка, когда нахлынули воспоминания. Ему пришлось сделать вдох. – Я хочу сказать, они ломают единение команды, и это подвергает всех риску.

– Что случилось с суперменом в твоей команде?

– Чёрт. Ты слишком... – Райан затих. Армия отправила его к психологу. Его мама и друзья тоже пытались разговорить его о том, что произошло, но Райан ненавидел впускать эти воспоминания обратно, позволяя чувству провала захватить его. Но всё же, когда он уже собирался закрыть эту тему разговора, его рот выпалил: – Это была не совсем вина парня. Хотя у нас был такой энсин – всегда хотел делать всё сам, хотел быть героем, никогда не хотел оставаться сзади, когда это могло иметь больший смысл. А я был дерьмовым лидером и недостаточно его сдерживал. (Энсин – младшее офицерское звание в сухопутных и военно-морских силах)

– И?

К счастью, Джозия говорил нейтрально – и не в том плане, что ему платили, чтобы быть беспристрастным, как было с его терапевтом – и это заставило Райана продолжить.

– И он угодил в... плохую ситуацию. Нам пришлось вмешаться, спланировать спасательную операцию, но на пути к вызволению его задницы самодельное взрывное устройство подорвало двух моих лучших парней и травмировало меня.

Райан как мог обобщил худшие сорок восемь часов своей жизни, стараясь держать голос нейтральным и зная, что не может поделиться слишком многими связанными с миссией деталями.

– Чёрт.

Простое ругательство Джозии передало удивительное количество сопереживания.

– Да. И Ст... Супермена в итоге тоже убили. Полная задница. И я мог предотвратить это более хорошим лидерством.

У Райана будто пересохло горло, сами слова жгли как солнце Ирака.

– Не думай так! – голос Джозии был достаточно резким, чтобы испугать собаку, которая издала скулящий звук. – Это была не твоя вина.

– Да, моя, – Райан не собирался спорить по этому поводу. Он был лидером. Лидеры ведут. И иногда лажают. – В этом смысл быть лидером. Ответственность несу я. Были допущены ошибки, и я должен отвечать за это. Единственное, что я могу сделать, это убедиться, что я никогда не допущу такую ошибку, чтобы меня кто-то подкосил. Вы работаете как команда, либо не работаете вообще.

И именно поэтому Райан скучал – быть частью команды, когда всё схвачено, все связаны. Он не скучал по беспокойству, которое началось, когда Стивенс присоединился к их команде, но он скучал по командной работе. И лидерству. Он не хотел думать, что, может быть, не получит ещё одного шанса. Вместо этого он сосредоточился на том, как скажет своим рекрутам не позволять кому-либо подкашивать их, чтобы они вели людей по примеру и со строгой дисциплиной. Он ненавидел думать о том дне прошлой зимой, когда всё пошло к чёрту, но ему точно нравились мысли о том, как он увидит выпуск своих рекрутов, зная, что выполнил свою часть для обеспечения их безопасности.

– Да, – вяло произнёс Джозия. – Боже, Рай, теперь я чувствую себя виноватым. Мои лидерские проблемы, по сравнению с твоими, кажутся растаявшей конфетой. Не могу представить, как можно носить такую вину и ответственность...

– Тебя никто не просит.

Такое сочувствие успокаивало так же, как, если бы он повалился на разбитом стекле.

– Рай... ты великолепный лидер. Действительно великолепный. Уверен, твои парни все согласятся.

– Те, кто ещё жив, могут. – Голос Райана был суше, чем кора дерева, и таким же скрипучим. – И поэтому я должен туда вернуться – я должен это парням, которые не вернулись к активной службе, должен помочь научить других не допускать те же ошибки.

– Я это понял. Я... – Джозия колебался. – Будет слишком странно сказать, что прямо сейчас мне действительно нужно тебя обнять?

«Мне это действительно нужно». Райан потёр свои руки, будто это могло заменить тёплые объятия Джозии.

– Не странно, – ответил он, желая, чтобы в его голосе не звучало такое отчаянное желание контакта.

– Хорошо. И я знаю, ты скажешь, что тебе это не нужно...

– Не нужно.

Райан не был уверен, верит ли себе сам.

– Но если бы я был там, я бы всё равно тебя обнял. И сказал бы, что ты не облажался. Я в тебя верю, Рай...

– Спасибо.

Голос Райана казался тихим и плоским. Он потёр свои бицепсы сильнее, желая, чтобы Джозия был рядом и прогнал эту прохладу, желая не нуждаться в этом так яростно.

***

Джозия гладил Грейси по мягкой шерсти на голове, пытаясь успокоить свой пульс. Услышав Райана таким расстроенным, он буквально до боли захотел оказаться рядом. Обнять его. Посмотреть ему в глаза и сказать, что он не облажался, что он хороший лидер. Чёрт, Джозия учился у него каждый раз, когда они разговаривали. Он не знал парней Райана, но Райан вызывал уважение везде, куда ходил, и его друзья, как Джереми, все равнялись на него. Джозия знал, что Райан винит себя намного сильнее, чем стали бы его парни, но не знал, как убедить в этом самого Райана.

– Я знаю, что ты хочешь туда вернуться, но ты не можешь разрывать своё тело на реабилитации. Послушай Холли. Если она говорит, что тебе нужен отдых...

– Тогда отдыхай. Я понимаю. Но отдых не убедит совет по делам инвалидов восстановить меня в должности. Отдых не удержит меня здесь от чертовской скуки. Я не привык так много сидеть без дела.

Райан по-прежнему казался раздражённым, но, по крайней мере, в его голос вернулось немного жизни. Сердитый намного лучше, чем отдалённый и недостижимый.

– Я знаю. Но разве у них там нет всяких занятий и мероприятий и всё такое?

– Есть, конечно. И я иногда хожу на такое, но это не то же самое. В итоге я пропустил и осенний, и зимний семестры для дистанционной степени магистра, над которой работаю. Занятия по терапии искусством и всё такое похожее это не то же самое, что вернуться на работу и обратно к обычному графику.

– Ты работаешь над степенью?

Джозия впервые слышал об этом. Он бил каблуками своей обуви по цементной клумбе, на которой сидел. Грейси лежала рядом с ним, жуя поводок.

– Это медленный процесс – я могу только посещать пару или две, находясь так много на поле, но мне нравится чем-нибудь заниматься, когда я не на службе.

– В чём ты специализируешься?

– В образовании. Видишь, у меня есть целый план, – конечно, у него был план. Райан был никем иным, как мужчиной с планом. – Когда я отслужу двадцать и уйду в отставку, то

буду преподавать математику в старших классах. Возможно, ещё займусь и вневойсковой подготовкой.

– Двадцать означает двадцать лет в военно-морском флоте? Боже, я даже не знаю, что буду есть на ужин, не говоря уже о том, чем буду заниматься через десять лет...

– Одиннадцать. Ещё не такой старый. Я проходил вневойсковую подготовку в колледже, но на активной службе нахожусь девять лет.

– Доказываешь мои слова, приятель. У меня есть степень магистра, но это произошло вроде как случайно, и я на самом деле никогда не думал, что буду работать на компанию по видео-играм. Всё вроде как само сложилось.

– Случайная степень магистра. Вот бы мне такую, – Джозию окатил смешок Райана. Боже, он любил заставлять Райана смеяться. – Нет, серьёзно. Наличие плана держит меня в здравом уме.

– Уверен, так и есть.

В голосе Джозии была чёткость, которую он, кажется, не мог подавить. Но он отдал бы ужасно много, чтобы оказаться в долгосрочном списке дел Райана, быть частью всех этих будущих планов, и у этого, по-видимому, было мало шансов на осуществление.

– Все эти круги реабилитации стоят этого знания, что я вернусь в колею. Должно быть направление, иначе заблудишься.

– Как моя команда, – простонал Джозия. – Отсутствие направления убивает нас почти так же, как неконтролируемый программист. Но ты меня вдохновляешь. Я сам сделаю ещё одну попытку составить шестимесячный план. Постараюсь определить для нас более ясные спринтовые цели.

– Спринтовые цели – это краткосрочные? – задумчиво произнёс Райан.

– Да. Эй, может быть, тебе нужны краткосрочные цели. В смысле супер краткосрочные. Например, завтра твоя опухоль должна сойти достаточно, чтобы провести день лёгкой терапии. А затем, через два дня, ты вернёшься на свои ноги...

– Ты чертовски умный, ты знаешь это?

– Знаю.

Джозия пытался говорить самоуверенно, а не так, будто он краснел как сумасшедший, как было на самом деле. И почему Райан не видел, какая улётная из них получается команда, когда они помогают друг другу? Это были не просто сеансы нытья – это были такие разговоры, которые по представлению Джозии всегда были у настоящих пар. Но они с Райаном не были настоящей парой, даже не близко, и он, казалось, никак не приближался к своей реальной цели, единственной, которая на самом деле имела значение: сделать Райана своим.

Глава 16

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Зацени ноги!

Угадай, кто только что прошёл по дорожке в зале терапии только с одним костылём? Ура! Прогресс, детка! И я прошёл немного вообще без костылей! Холли говорит, что я могу взять с собой ноги на следующей неделе, если возьму и костыли тоже. Вот фотография, которую сделала Холли, чтобы отпраздновать!

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Фотки

Выглядишь потрясающе! Кстати о Холли, я пришлю несколько фотографий нашего дома, которые ты можешь ей показать. У моего папы в его последние несколько недель было инвалидное кресло, но я хочу убедиться, что мы ничего не упускаем, чтобы сделать всё более доступным для тебя. О, и помни, у нас есть бассейн! Бери плавки!

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Re: Фотки

Спасибо, что прислал мне фотки своего дома. Ты застелил кровать как раз для меня? ;) Всё выглядит довольно доступным, но Холли сказала убрать пушистый ковёр перед телевизором, подвинуть стол в конце к стене, чтобы обеспечить больше пространства вокруг дивана, и в твоей комнате убрать эту штуку в ногах кровати. Ванная хорошая и большая, но мне нужен поручень рядом с унитазом и сидение для душа, если возможно. Когда я приезжал на свадьбу Роя, мама достала и то, и другое в центре медицинского оборудования – их можно взять на прокат.

P.S. Прошлой ночью было чертовски весело. Мне понравился *этот* вид твоей спальни даже больше, чем фотографии. Просто говорю.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Фотки

Не переживай, у нас на самом деле есть папино сидение от душа, и я поставил напоминание, чтобы завтра позвонить насчёт поручней. В главной ванной есть поручни, но я хочу, чтобы ты мог пользоваться и моей тоже!

P.S. Я же тебе говорил. Ты делаешь меня даже намного более импульсивным, чем обычно. Надеюсь, ты не заляпал спермой свой монитор ;)

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Завтра!!!!

Можно мне сказать, что я не могу дождаться, когда увижу тебя? Это круто, верно? Вот фотография меня и Грейси с нашими мы-не-можем-дождаться лицами. Спасибо, что прислал информацию о рейсе. Я буду на месте.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Re: Завтра!!!!

Ура! Никакой опухоли, так что я получил разрешение совместить ноги и кресло во время полёта! Никакого потрёпанного кресла в проходе, если это зависит от меня. Не могу дождаться, когда увижу тот бассейн. О да, и собаку. Полагаю, твою жалкую задницу мне тоже придётся потерпеть. ;) Шутка. Я ожидаю, что личная версия вчерашнего сеанса в «Скайпе» спалит мне брови.

Райан прикусил свой несчастный язык и заплатил за обновление первого класса – ему нужно было дополнительное пространство для ног, и это стоило того, чтобы не пришлось очень далеко идти за креслом. Он увеличивал часы с надетыми ногами на реабилитации, но всё равно видения бассейна Джозии и того, как он снимет ноги, заставило его, будто с пропеллером пронестись через аэропорт Лос-Анджелеса. Но затем он увидел Джозию, прямо за зоной выдачи багажа с рейса Райана, ожидающего его с огромной улыбкой на лице, и единственным видением Райана стало то, как они окажутся в достаточном уединении, чтобы он мог наградить парня безумным поцелуем.

Он серьёзно не осознавал, как сильно скучал по Джозу, пока не увидел его там – с пышными волосами, на вид ещё даже более нуждающимися в стрижке, в футболке с надписью «Хан выстрелил первым» и в износившихся джинсах, и с неуверенным взглядом, будто он не был уверен, как поприветствовать Райана. И это было нормально. Райан тоже был не совсем уверен. Как здороваться с парнем, который втихаря стал его лучшим другом

за последние несколько месяцев? С парнем, который не его бойфренд, но секса, с которым Райан не мог дожидаться? Да. Для этого не было точного сценария.

Они разобрались с его багажом, и он прошёл за Джозией через лабиринт парковки, радуясь, что решил ехать на кресле по длинным коридорам. Джоз был за рулём «Лексуса», что заставило Райана покачать головой, пока Джоз не пробормотал:

– Машина моей мамы. Я в основном езжу на работу на велосипеде, так что мы делимся.

– Мило.

Райан по-прежнему не совсем понимал, насколько Джозия зависит от своей мамы, но это было не его дело. Однако это было ещё одним напоминанием того, что Джозия, возможно, был слишком молод для него. «Не привязывайся». Для этой лекции было немного поздно, потому что как только дверь машины захлопнулась, Джозия накинулся на него.

– О, Боже. Ты не представляешь, как сильно мне хотелось поцеловать тебя у терминала.

Джозия практически перетащил Райана через консоль, что было не лёгкой задачей.

– Мог бы поцеловать, – сказал Райан, прежде чем смог сдержаться.

– Правда? Я думал, вы, большие и плохие морские котики, любите держать свою личную жизнь в тайне.

– Так и есть, – прорычал Райан, притягивая Джоза ближе, пока они не оказались нос к носу. – Но ты сводишь меня с ума.

Он впился в губы Джоза с такой яростью, которой в себе не замечал – он не был в таком отчаянии даже тогда, когда служил шесть месяцев, не видя Чеда. Джоз ахнул в губы Райана.

– Что ж, тебе тоже привет.

До Джоза поцелуи у Райана были не так уж высоко в списке любимых вещей в сексе, но с Джозом он будто нуждался в его губах, нуждался в его языке, маленьких вздохах и столах...

Бип.

– Упс, – Джозия отстранился, смеясь. – Надеюсь, ты готов к самому быстрому в мире знакомству с мамой, потому что я умру, если мы не окажемся поскорее наедине.

– Мама, щенок, плавание...

– Плавание. Ты заставишь меня плавать? Со стояком, которым серьёзно можно резать сталь?

– Удача улыбается лишь тем, кто умеет ждать, – с многозначительным взглядом произнёс Райан.

***

Джозия не умел ждать. Он больше месяца ждал, когда окажется со своим парнем наедине. Но, видимо, Райан вовсе втянулся в эту ерунду с отложенным удовольствием. Он заехал за свой дом, чтобы Райан мог проехать на кресле между домиком у бассейна и главным домом. Дом представлял собой современное двухуровневое здание, но из-за склона двора требовалась кривая дорожка, чтобы иметь доступ на оба этажа. Райан отмахнулся от кресла, когда они разгрузились, вместо этого хватая свои костыли.

– Слишком долго сидел.

Вуф. Вуф. По двору пронеслась Грейси. Она набрала тонну за месяц с тех пор, как её забрали, но по-прежнему была щенком с щенячьим любопытством.

– Осторожно... – Джозие удалось встать перед Райаном, прежде чем собака смогла сбить его равновесие.

Райан нахмурился. Дерьмо. Может быть, он хорошо отзывался о фотографиях и видео с собакой только из вежливости.

– Прости, я засуну её в её вольер, – Джозия подхватил собаку на руки.

– Нет, всё нормально. Просто хотел бы я её погладить.

Райан размял шею, и Джозия впервые заметил, каким он казался уставшим. Вокруг его глаз и рта залегли глубокие морщинки, и вдоль линии роста волос блестели маленькие капельки пота, пока они медленно шли к дому.

– Давай посидим здесь, – Джозия показал на дворовую мебель вокруг бассейна. – Ты можешь познакомиться с Грейси, а я пойду, позову маму.

– Хорошо звучит, – отсутствие возражений у Райана подчёркивало, насколько он, должно быть, истощён. Он осторожно опустился на один из шезлонгов. Мужчина схватил Джозию за запястье, прежде чем тот смог направиться к дому, одарив его уставшей, но хищной ухмылкой. – Думаешь, твоя мама наблюдает из окон?

– Нет, – соврал Джозия и мысленно скрестил пальцы, потому что знал, что будет. Он не разочаровался, когда Райан притянул его вниз для обжигающего поцелуя. Он выпустил из рук Грейси, которая убежала в сторону дома. Следующими его подвели ноги, и он упал на Райана, который атаковал его губы так, будто у него во рту могли быть все чит-коды к следующим пяти уровням «Космического жителя».

– Чёрт.

Райан оттолкнул его, поморщившись.

– В чём дело? – Джозия отшатнулся.

– Нога. Защемило, – Райан потянулся вниз, чтобы потереть своё бедро. – Может, понадобится их снять.

– Прости.

Джозия стоял поодаль, не уверенный, как не сделать всё хуже.

– Это не ты виноват, – вымученно произнёс Райан, но продолжал тереть своё бедро и гримасничать, что заставило Джозию почувствовать себя отбросом в фильтре бассейна. Вот и все его сексуальные планы. «Так держать, идиот».

– Сюда безопасно выходить? – голос его матери эхом раздался по патио, заставляя Райана снова поморщиться, а Джозию покраснеть. Отлично, теперь он был импульсивным извращенцем, который, вероятно, шокировал свою мать и травмировал своего бойфренда.

***

Из всех вещей, к которым Райану пришлось адаптироваться, потеря спонтанности была для Райана самой тяжёлой. Конечно, он по-прежнему мог ходить в музеи и есть вне дома, но ему приходилось пользоваться своим приложением, чтобы убедиться, что место доступное, придумывать план, чтобы всё сработало. И если он хотел поцеловать своего парня, ему приходилось всё продумывать – не стоя, потому что его равновесие не было достаточно хорошим, чтобы выдержать плавающую кости натуру поцелуев Джозии, и, видимо, ему нужно было быть крайне осторожным с распределением веса, если он был в ногах. Он так привык быть большим, более сильным партнёром, который мог бросать другого парня из стороны в сторону, что привыкание к этой новой реальности было более чем немного раздражающим.

И это раздражение ему не удавалось скрывать. Он сердито смотрел на Джоза, пока его мама шла к ним через двор, будто это могло помочь смеси эмоций, бурлящих у него внутри – смущение из-за того, что их поймали за поцелуем, как детей, боль в бедре и огромная доза раздражения.

Мать Джозии была во многом похожа на самого парня – высокая, с лохматыми каштановыми волосами и широкой, слегка изогнутой улыбкой. С босыми ногами и собакой под мышкой, в потёртых шортах поверх купальника, она не совсем соответствовала своей модной машине или чудному дому. Райан считал это странно очаровательным, и некоторое его раздражение улетучилось, успокоившись под действием её дружелюбной улыбки и великолепного заднего двора вокруг них. Тяжело оставаться злым, когда рядом бассейн, приглашающий к себе. Собака умчалась, чтобы порыться в корзине у дома.

После того, как они познакомились, и мать Джозии попросила называть её Сью, а он очень старался не выглядеть как парень, который три минуты назад дурачился с её сыном, Сью повернулась к Джозии, который отодвинулся от Райана, чтобы присесть на соседний шезлонг.

– Сладкий, я оставила поднос с напитками прямо в доме. Ты мог бы его принести?

– Конечно. Ты испекла печенье? – спросил он.

– Разумеется. Джозии не пришлось слишком сильно выкручивать мне руку, чтобы заставить испечь немного печенья, которое тебе понравилось, – улыбнулась Райану Сью.

Как и у Джозии, её непринуждённая улыбка ослепляла и превращала её из обычной мамы в стареющую киноактрису – Райан видел, как она завоевала бойфренда, о котором пару раз упоминал Джозия.

– Спасибо. У вас милый дом.

У Райана были манеры, даже, если он временно о них забыл.

– О, спасибо. Хотя большинство из этого сделано отцом Джозии, – она махнула рукой, показывая имущество. – Этого немного... слишком для меня одной.

– Ты не одна, – Джозия вернулся с подносом печенья и лимонада. – И Джоди и Кит получают сердечный приступ, если ты когда-нибудь продашь это место.

– А ты был бы маяком спокойствия? – фыркнула Сью. Да, Райану она нравилась. Отличное чувство юмора и ещё лучшее печенье. Они немного поболтали, в основном о доме и землях. Проработав четыре лета садовником в старшей школе и колледже, Райан бегло говорил на языке ландшафтного дизайна.

Пока они доедали последнее печенье, Сью встала.

– Ну, что, ребята, мы с Марко вот-вот уезжаем в Феникс. Ему нужно проверить там имущество. Я вернусь в воскресенье днём. Мне грустно, что не удастся провести с вами больше времени.

– Мы будем в порядке, – заверил её Джозия.

– Я знаю, что будете, – она подхватила поднос. – Но ты знаешь, что мне нравятся твои друзья. И это первый раз, когда ты привёл бойфренда. Я просто хочу, чтобы он чувствовал себя уютно...

Её прервал ворвавшийся щенок, виляющий между шезлонгами как жёлтый дрон, с глухим звуком приземлившись на колени Райана. Она принесла ему мокрый теннисный мячик. Её лапа ударила по больному месту на его бедре, и он сморщился.

– Мне нужно забрать собаку в вольер? – спросила Сью.

– Нет, – Райан оттолкнул боль в сторону и бросил мяч подальше от бассейна, на траву в дальнем конце двора.

– Теперь ты это сделал, – рассмеялась она. – Друзья навсегда. Удачи с остановкой игры, чтобы вы, ребята, могли поплавать.

– Мы закроем её в прихожей, когда пойдём плавать. – Лицо Джозии приобрело странный оттенок розового, что не уменьшилось, когда его мама направилась обратно в дом.

– Прости, – пробормотал он Райану.

– За что? Собака – это ничего.

– Не за это. За комментарий про бойфренда. Я не говорил ей...

– Всё нормально, – Райан отмахнулся от его беспокойства. – Мамы такие. Жди, что моя тебя заболтает, и будет мысленно примерять на тебя смокинг в воскресенье.

– Как... э... мне представить тебя завтра своим друзьям? Они тоже будут шутить про бойфренда.

Джозия стал ещё розовее и выглядел так, будто ожидал, что Райан в любую секунду отправится обратно к машине.

Господи, Райан так сильно его напугал? «Иногда ты умеешь быть настоящим придурком, лейтенант».

– Судя по тому, что я, кажется, не могу держать руки при себе рядом с тобой, думаю, я смогу жить с их предположениями.

– Я тоже не могу держать руки при себе рядом с тобой... – Джозия потянулся ближе, но был прерван возвращением собаки и мяча. Он опустил руку с плеча Райана и вместо этого бросил мяч. – Кажется, вселенная не хочет оставлять нас наедине. Ты уверен, что тебе нужно поплавать, прежде чем я проведу для тебя экскурсию по домику у бассейна?

– Ты просто хочешь показать мне свою спальню, – рассмеялся Райан.

– Виноват. Очень виноват, – Джозия посмотрел на него хитрым взглядом, который сменился с чего-то комичного на более пылкое, и этот взгляд напомнил Райану обо всех временах, когда они драчились вместе по телефону или видео-чату. Боже, он скучал по этому мужчине. И теперь не мог дождаться, когда покажет ему это.

Температура во дворе, казалось, возросла на десять градусов. Райану надоело притворяться, что он не хочет оказаться наедине с таким же отчаянием, как Джозия.

– Ладно. Покажи мне свою берлогу.

Райан продемонстрировал свой лучший трепет краснеющего девственника, потому что заставлять Джозю смеяться было почти так же хорошо, как целовать его.

– Есть, сэр.

Джозия рассмеялся, споткнувшись о свою собственную ногу, спеша встать. Он прогнал собаку обратно к главному дому, засовывая её через боковую дверь, прежде чем вернулся к Райану.

– Хочешь кресло? – спросил Джозия.

– Нет, но мне понадобится помощь, чтобы встать.

После того, как Джоз позволил Райану опереться на себя, чтобы встать, Райан воспользовался своими костылями, чтобы пройти по двору к домику у бассейна рядом с дальней стороной бассейна. Его бедро пульсировало в держателе протеза.

– Чёрт. Мне понадобится кресло после всего, – признался он, когда они прошли в маленькое здание. Перед входом был длинный навес, накрывающий уличную кухню с одной стороны и разборные стулья вокруг кострища с другой. Двойные стеклянные двери открыли вход в основное пространство.

– После всего? – Джозия поиграл бровями, глядя на Райана, держа дверь открытой.

– После всего, – твёрдо произнёс Райан.

Любые мысли о том, чтобы трахнуть Джозию с надетыми ногами, исчезли, когда его раннее дурачество сработало наоборот. Внутри дом для бассейна представлял собой одну большую комнату – сидячая зона ближе к двойным дверям, рабочая зона с захламлённым столом и тремя мониторами на дальней стене и кровать в углу. Приоткрытая дверь намекала на большую ванную, которую он видел на фотографиях. Он прошёл мимо дивана и телевизора, чтобы присесть на край блаженно большой кровати Джозии. Сняв свои ноги, он не смог сдержать вздох, отделавшись от них.

– Держи, – Джозия протянул тёплую тряпку. Несмотря на свою рассеянность, он был удивительно наблюдательным и явно обратил внимание на то, как Райану нравилось менять свои чехлы и вытираться после того, как походит в ногах долгое время – всё чертовски потело и было очень не сексуально. Хотелось бы надеяться, что они на пути к обнажению, и он не переживал о новых чехлах, но оставил надетыми длинные шорты. Его член страстно стремился ко всему этому обнажению, но мозг вдруг начал передумывать.

Пока Райан чистился, Джоз принёс его сумку и кресло. Чёрт. Райану действительно не нравилось, что другие так много за него делали. Активизировался его мысленный шум.

– Прекрати так сердито на меня смотреть, – велел Джозия. – Я в трёх секундах от того, чтобы наброситься на тебя, а твоя хмурость заставляет меня забыть о том, как чертовски счастлив я тебя видеть.

– Я тоже счастлив тебя видеть, – признался Райан. Он похлопал по кровати рядом с собой. Мужчина хотел вернуться к тому счастливому ощущению спонтанности, которое испытывал в аэропорту, каким бы это ни казалось неумовимым. – Иди сюда.

– С удовольствием.

Джозия поцеловал его практически в ту же секунду, как сел, и в скором времени они оба упали на кровать, сплетаясь языками, заново знакомясь губами. Более чем когда-либо раньше, Райан замедлился, исследуя реакцию Джозии на маленькие прикосновения. Говоря всем этим сомнениям заткнуться, Райан снял майки с них обоих, и первый контакт их грудей заставил его ахнуть.

Тяжело дыша, Джозия отстранился.

– Мы можем трахнуться? Пожалуйста. Я ждал больше двух месяцев, чтобы проверить, сможешь ли ты исполнить все свои грязные обещания.

Сердце Райана переплелось с его лёгкими, и ему потребовалась секунда, чтобы ответить.

– Да... – его голос был слишком тихим, без его обычной уверенности. Чёрт.

– Это прозвучало не очень восторженно. – Джоз заглянул ему в глаза. – Что не так? Ты предпочёл бы просто подрочить?

– Нет, я хочу трахнуться, – прорычал Райан. – Просто... поза.

– Поза? – Джозия наклонил голову, затем усмехнулся. – О, ты имеешь в виду, как найти удобную позу, чтобы сделать это?

– Да, – признался Райан. – Терпеть не могу, что это проблема...

– А я — нет, – улыбка Джозии была широкой и искренней. – Как насчёт того, чтобы попробовать разные позы, пока не найдём подходящую? Это звучит весело!

– Весело? – эхом отозвался Райан. – Это не раздражает?

Его точно раздражало – он лучше бы занялся чем угодно, но не вёл бы этот чертовски неловкий разговор.

– Боже, нет, – Джозия подарил Райану звонкий поцелуй. – Помни, что ты говоришь со мной. С парнем с СДВГ. Это я иногда скучаю и отвлекаюсь. Ты просишь, чтобы мы менялись, как в каком-нибудь сексуальном «Твистере», и это звучит как лучшая идея всего месяца.

– Ты просто нечто, – Райан притянул его ближе, чувствуя, как сжимается горло.

– Не благодари меня. В последнее время я практически только и думал о том, чтобы заняться этим с тобой. Мы будем экспериментировать, пока не разберёмся.

Прямо тогда, глядя в его честные голубые глаза, Райан пролетел ещё несколько ярдов вниз по такой далёкой тропе. Он влюблялся в этого парня и ни черта не мог сделать, чтобы остановить это.

Глава 17

Райан продолжал смотреть на него как на удавшийся научный эксперимент и не делал движений, чтобы наброситься на него или вернуться к разгорячённым поцелуям. Отвернувшись от Райана, прежде чем сделает или скажет что-то не то, Джозия схватил с прикроватной тумбочки необходимые принадлежности и бросил их на кровать. Райан бросил взгляд через плечо.

– Святые угодники. У тебя определённо достаточно игрушек.

– Да, ну, фигурки вроде как просто упали в ящик, – съязвил он.

– Ха, – смеха Райана было достаточно, чтобы рассеять странное напряжение в комнате. – Я хочу знать, почему не видел вот этого, – он достал из ящика дилдо, – на камере? И что это такое, чёрт возьми?

– Дракониий дилдо, – с пылающим лицом произнёс Джозия. Он схватил дилдо и засунул его обратно в ящик. – Говорил же тебе. Мне легко становится скучно. И я импульсивен, когда дело доходит до шоппинга. Не лучшее сочетание, когда ты возбуждён.

– Оу, я полностью одобряю такие траты, – усмехнулся ему Райан. – И когда-нибудь мы немного повеселимся с этим ящиком. Может быть, я заставлю тебя показать мне шоу, когда вернусь на реабилитацию.

Дыхание Джозии застряло в груди, потому что Райан впервые упомянул о том, что эти отношения между ними продолжатся после этого визита. Может быть, только может быть, его план просочиться в жизнь Райана работал.

– Дракониий, а? – Райану явно не надоело дразниться. Он толкнул плечи Джозии на матрас. – Это значит, что ты хочешь, чтобы я на тебя порычал? Дыхнул огнём? Потому что я хорошо справляюсь с взрывами, но не настолько хорошо.

– Мы можем просто забыть об этом? – пробормотал Джозия.

– Нет, – Райан оставил поцелуй на груди Райана, который превратился в серию лизаний. Он прикусил нежное место прямо над его пупком, заставляя Джозию зашипеть. – Я бы спросил, как тебе обычно нравится заниматься этим, но готов поспорить, ответ увлекает молниеносную скорость.

– Ты будешь прав, – Джозия потянулся к контакту.

– Ты просто паршивец, – Райан игриво шлёпнул Джозию по бедру, прежде чем расстегнуть его джинсы и спустить их вниз. Джозия откинул их и потянулся к Райану, чтобы вернуть услугу, но тот отодвинулся. – Я сделаю это.

Шея Райана и верх его груди покраснели, пока он снимал свои шорты. Джозия видел его член достаточно, онлайн и лично, чтобы знать, что Райана тревожила не неуверенность из-за размера. И сейчас действительно было не время для одной из обычных острот Джозии

– да, он на самом деле это видел, спасибо вам большое, случайные люди, которые предполагали, что у него никогда нет фильтра – так что вместо этого Джозия подвинулся ближе к Райану, осторожно садясь рядом, но не прикасаясь.

Он притянул Райана достаточно близко для поцелуя, встретились только их губы. Джозия не особо преуспевал в том, чтобы быть инициатором – он больше предпочитал указания Райана и сосредоточенность, которую они придавали ему. Но почему-то он знал, что прямо сейчас может сказать поцелуем намного больше, чем спутанными словами.

«Это не важно, не для меня, – попытался он сказать своими губами. – Ты самый горячий парень на планете, и я так чертовски хочу тебя».

«Для меня важно», – говорил осторожный рот Райана.

«Скажи мне, что сделать, чтобы тебе было лучше». Джозия вложил мольбу во взгляд и нежные поцелуи, которыми усыпал щетинистую челюсть Райана.

Стойте. Скажи мне. Это было оно. Они намного лучше общались онлайн. Он должен был просто вернуться на то место. Джозия опустил руку перед собой, сжимая в кулаке свой член, который быстро стал полностью твёрдым. Он разорвал поцелуй, взглядом бросая Райану вызов.

– Что ты делаешь? – требовательно спросил Райан, его взгляд был таким же твёрдым, как когда они играли в эту игру раньше. Этот парень серьёзно понятия не имел, как много раз Джозия дрочил вспоминая сцену в душе или взаимную мастурбацию в комнате Райана.

Джозия продолжал поглаживать себя. Он нуждался в том, чтобы Райан взял верх, нуждался в том, чтобы они вернулись туда, где Райан устанавливал темп, а он отпускал себя и сосредотачивался только на следующем приказе, зная, что удовлетворяет Райана просто подчинением.

Глаза Райана мелькнули тьмой. «Да. Давай. Играй». Джозия попытался передать просьбу прямо Райану в голову. Наконец, спасибо тебе, сладкое раздражение, Райан зарычал и отбил его руки в сторону.

– Разве я говорил, что ты можешь это сделать?

– Нет, – усмехнулся ему Джозия, его тело заполнило облегчение. У них всё будет в порядке. Должно было быть.

***

Райан точно знал, что делает Джозия – подстрекает его к игре, пытается заставить забыть о странной нервозности. И Райан был так чертовски благодарен, что едва доверял своему голосу. Он ненавидел то, что его шарм исчез, как только он снял свои шорты, его мозг заполнился сомнениями. Он никогда раньше не чувствовал в постели ничего меньшего, чем уверенность, никогда не сомневался, что другому парню нравится то, что он видит. И,

может быть, это было немного высокомерно, но, чёрт побери, он упорно работал над своим телом и гордился им. До сих пор.

И Джозия, благослови его Господь, понял это и не делал ничего банального, например, не исследовал шрамы Райана – он содрогнулся от этой мысли. Не то чтобы он не хотел почувствовать на себе руки Джоза, но в этом он нуждался больше – в контроле, который приходил с их маленькой игрой в мастурбацию.

– Думаешь, я позволю тебе трогать себя раньше, чем мы потрахаемся? – Райан с притворным осуждением покачал головой.

– Мы будем трахаться? – Джозия сделал ещё одно движение, чтобы коснуться себя, так что Райан схватил его за запястье и быстро остановил. О боже, ему нравилось, когда Джоз строил из себя паршивца.

– О, мы будем трахаться, – теперь Райан был более уверенным. Свободной рукой он потянулся к смазке. – Я могу доверять тебе, чтобы ты подготовился для меня? Я хочу посмотреть, как ты трахаешь пальцем эту узкую задницу.

Джозия вырвался из хватки Райана и отодвинулся назад к подушкам. Райан мог справиться с подготовкой – не было никаких сложностей в том, чтобы поиграть с отзывчивым телом Джозии – но что-то в нём, что-то в том, кем он был прямо сейчас, колотилось от предвкушения наблюдения за Джозией. Плюс, сколько бы они ни драчились вместе по телефону или видео-чату, они обычно не доходили до таких игр. Райан был вынужден обходиться до нелепости горячими воспоминаниями о том, как трахал Джозию пальцем, и у него было много фантазий по поводу идеи наблюдать за тем, как Джозия делает именно это.

– А теперь сделай так, чтобы твои пальцы были приятными и скользкими, – велел Райан, хоть даже Джозия уже занимался именно этим.

Джозия расставил ноги, обнажая свой зад. Он использовал свои скользкие пальцы, чтобы обвести кругами своё отверстие.

– Тебе везёт, что я более гибкий, чем кажется на вид.

– Я осознаю свою удачу.

Райан сжал в кулаке собственный член и сделал несколько сильных движений. Он немного опустил за время странного безумия Райана, но вид того, как Джозия дразнит своё отверстие, быстро это исправил.

– Хочешь, чтобы я взял дилдо? – неровным голосом спросил Джозия.

– Как-нибудь в другой раз. Я не доверяю тому, что ты не кончишь на дилдо, а я хочу, чтобы в тебе был мой член.

– Я тоже, – простонал Джозия, вводя в себя палец.

– Ох, не скромничай, – Райан приподнял бровь. – Мы оба знаем, что ты можешь принять сразу два.

– Да, – Джозия откинул голову на подушки, делая именно это, вводя два пальцы, немного ахая от вторжения.

Да, чёрт возьми. Райан мог наблюдать за этим весь день.

– А теперь хорошо себя растяни. Я не крошечный.

– И не скромный, – фыркнул Джозия. – И поверь мне, я хорошо знаю, что у тебя громадный член. Не могу... дождаться... вот чёрт.

Всё его лицо напряглось от того, что Райан мог описать только как чистое удовольствие. Должно быть, задел то хорошее местечко внутри.

– Ты когда-нибудь кончал только от того, что работал с этим местом?

– Несколько раз... не очень терпеливый, – задыхаясь, произнёс Джозия.

– Без шуток. Дай мне посмотреть, как ты растягиваешься. Работай пальцами.

– О, Боже, да.

Пресс Джозии напрягся, пока он двигал своими пальцами как ножницами, даря Райану то ещё шоу.

Райан подвинулся, чтобы захватить губы Джоза в крепком, грязном поцелуе, который сказал Джозу, что именно Райан для него припас. Райан зарычал, когда Джоз втянул его ищущий язык. Всё его тело казалось натянутым – низкий, сладкий раскат электричества, будто кто-то включил его любимую кантри-музыку, каждая молекула двигалась под музыку, льющуюся между ними.

Он схватил пачку презервативов на кровати и позаботился об этом деле.

– Хочешь, чтобы я оседлал его? – Джоз продвинулся ближе, его глаза были широко раскрытыми и голодными.

– Тебе очень хочется? – рассмеялся Райан. Он никогда не уставал от энтузиазма Джоза. Он устроился, полулёжа рядом с Джозом. – Полагаю, я могу позволить тебе попробовать.

– Пожалуйста, – Джозия сел на бёдра Райана, одной рукой взявшись за член Райана, чтобы удержать его прямо.

– Чёрт. Хорошо чувствовать твои руки, – ахнул Райан. Он впервые чувствовал на себе пальцы Джоза, после месяцев фантазий, и потребовались некоторые напряжённые расчёты, чтобы не кончить прямо здесь и сейчас.

– Ты не представляешь, как много раз я представлял нас прямо здесь, – прошептал Джозия. – Я бы сказал тебе ущипнуть меня, но ты наслаждался бы этим подольше.

– О, я собираюсь сделать нечто большее, чем ущипнуть.

С мрачным смешком он легко шлёпнул Джоза по заднице.

– Обычно... мне это не нравится, – ахнул Джоз, отставляя зад для прикосновений Райана. – Но ты... меняешь меня.

«Ты тоже меня меняешь». Горло Райана сжалось. Не в силах говорить так, чтобы не вылезло что-то болезненно слащавое, он воспользовался своей хваткой, чтобы заставить Джоза опуститься. Жар. Давление.

– Вот чёрт. Как хорошо.

– Рай... – глаза Джозии расширились. – Нужно... – его свободная рука дёрнулась к его члену, но Райан остановил его, обхватив запястье рукой.

– Смотри на меня, – велел Райан. Их взгляды встретились, пока Джозия опускался до конца, и Райан увидел мгновение, когда его член коснулся простаты Джоза, потому что его глаза потемнели, стали блестящими и нуждающимися. Он никогда не был огромным фанатом этой позы, но прямо сейчас не променял бы ни на что шанс вот так наблюдать за лицом Джоза, чувствовать напряжение в его мышцах, удерживать его взгляд, даже когда сбивается ритм.

«Ты так много для меня значишь». Райан позволил своим глазам сказать то, что не могли губы.

Ответ Джоза был ясным и практически осязаемым, в его чернильных радужках мелькал жар. «Это значит всё. Мы».

Мы. Это обманчиво простое слово повисло между ними. Было это «мы» – что-то, что существовало отдельно от них, соединение. Было невозможно отрицать правду, не тогда, когда она была написана на лице Джоза – между ними что-то было.

– Никогда... не было... так хорошо.

Джозия опустил полностью, касаясь задницей бёдер Райана, пока раскачивался.

Чёрт. И не в хорошем смысле. Райан закусил губу, когда давление на его бёдра увеличилось. Он мог с этим справиться. Судя по звуку, вырывающемуся из горла Джоза, он был близко. Но затем давление изменилось ближе к боли, занимая слишком много его внимания.

– Меняемся, – выдавил он.

– Ох, слава Богу. – Джозия улыбнулся, слезая с Райана. – Я боялся, что мы не доберёмся до части с этим голым «Твистером». А я не в такой хорошей форме, как ты – я выдыхаюсь от всей этой работы.

– Паршивец, – Райан хлопнул Джоза по заднице, переворачивая его на спину. – Не заставляй меня записывать тебя на фитнес.

– А я буду выглядеть как ты, если займусь этим? – подмигнул Джозия.

Райан рассмеялся. Ему отчасти нравилось, что Джозия не так помешан на своём внешнем виде, как большинство парней, которых знал Райан – было что-то освежающее в том, как Джозу было удобно в своей собственной коже, именно таким, какой он есть.

Джозия счастливо рассмеялся, пока Райан устраивал их тела. Это тоже было чертовски мило. Парень был достаточно высоким, чтобы довольно легко сбить равновесие Райана, но с совсем небольшим побуждением он стал очень покладистым, позволяя Райану подложить подушку под его бёдра и подтягивая ноги, когда Райан толкнул их. Он дёрнулся к своему члену, но у Райана создавалось ощущение, что это происходило только для того, чтобы отвлечь Райана от размышлений над новой позой.

– Ничего подобного, – он отмахнул руку Джозии.

Перемещая свой вес, пока не нашёл подходящее расположение, Райан медленно надавил на узкий и жаркий проход Джозии.

– Можно к тебе прикоснуться? – голос Джоза был более чем немного отчаянным. Хорошо. Значит, Райан выполнял свою работу.

– Нет, – произнёс Райан, потому что знал, что отказ заставит Джоза скулить, а ему чертовски нравился этот звук. Вместо этого он прижал запястья Джозии к кровати, двигая бёдрами, вспоминая, как это работает.

– О да, чёрт побери. Боже, благослови голый «Твистер».

– У тебя бывают лучшие идеи, – Райан экспериментировал с углом своих толчков, пока не заставил Джозию извиваться и хныкать.

Да. Может быть, это было не идеально – диапазон его движений был меньше, чем ему нравилось, но он контролировал трах и чувствовал себя супергероем с каждым толчком, который заставлял Джозию выгибаться и умолять. Давление и фантомные ощущения в этой позе были действительно меньше, давая ему свободу сосредоточиться на Джозии.

– Поцелуешь меня? – попросил Джоз. Несмотря на то, что губы Райана находились в сантиметрах от него, Джоз всё равно просил разрешения, а не брал.

«Идеально. Мой идеальный парень». Райан поцеловал его с такой яростью, которая удивила его самого. «Мой. Весь мой».

– Хочу кончить, – задыхаясь, произнёс Джозия у губ Райана.

– Теперь тебе не так скучно, а? – Райан держал голос строгим, потому что знал, что это заведёт Джоза намного больше.

– Боже, нет. Но... Боже... это слишком... нужно...

– Да? Кончишь, пока мой член в тебе?

– Рай... Рай. Пожалуйста, – голос Джозии надломился так, что пронзил все внутренности Райана. В этот момент он отдал бы ему всё. Всё что угодно.

Он ослабил хватку на руках Джозии, чтобы Джоз мог схватить свой член.

– Сделай это, Джоз. Кончи.

– Райан.

Два грубых движения, и Джозия задрожал и кончил, его задница сжимала член Райана, каждый спазм нёс свежую волну удовольствия, что довело Райана до его собственного облегчения. Его бёдра неумело толкались вперёд, пока он выпускал в презерватив, будто маленькую часть своей души.

– Хорошо, – пробормотал Джоз в плечо Райана. – Ты не врал о том, что хорош.

«Да, врал. Врал себе, что смогу сделать это и не влюбиться в тебя сильнее». Но Райан не сказал этого, не сказал ничего, просто прижался щекой к мягким волосам Джоза, пока его тело не потребовало движений.

– Дыши, – велел Райан, быстро вынимая свой член. Джоз немного поморщился, несмотря на усилия Райана. Райан чувствовал себя одновременно виноватым и гордым из-за того, как жёстко всё прошло. По большей части гордым. Чёрт побери. Он всё ещё умел это. Он не смог сдержать усмешку, хоть его тело протестовало против напряжения.

– Я довольно уверен, что мне больше никогда не будет скучно.

Джозия уткнулся носом в плечо Райана, лёжа рядом с ним.

– Хорошо, – рассмеялся Райан. Он когда-нибудь раньше смеялся так много во время секса? Чед обвинял его в том, что он скрывает эмоции, что бы это ни значило, так что, вероятно, нет. Казалось ужасным упущением, что он не делал такой вид лёгкой совместимости приоритетом в своей жизни.

– Я принесу нам что-нибудь, чем можно вытереться.

Джозия коснулся быстрым поцелуем щеки Райана, и этот поцелуй, больше чем любой секс, совершенно обезоружил Райана. Этот мужчина мог заставить его нарушить каждое из его правил, заставить его забыть все планы. И это пугало Райана до абсурда.

***

Джозия определённо использовал оправдание вытереться, чтобы избежать риска сказать что-нибудь глупое – желание сказать Райану, каким особенным был их секс, было практически ошеломляющим. Он бросил Райану тряпку, прежде чем заскочить в душ и попытаться успокоить свой бурлящий мозг. Не то чтобы Джозия был девственником – любой с его коллекцией секс-игрушек не мог действительно такое утверждать, даже если несколько случайных связей, когда он пробовал анальный секс, были решительно посредственными. Но Райан дал ему всё, что он искал в сексе – сосредоточенность, грязные разговоры и свободу действий. И он действительно хотел сказать это Райану, но часть его

переживала, что Райан рассмеётся, скажет, что таким секс и должен быть, и не признает, что у них здесь было что-то другое.

Был момент, когда их взгляды встретились, и Джозия был уверен, что они на одной волне – чёрт, казалось, будто у них общий порт передачи данных, будто их мысли и сердца синхронизировались. Но затем Райан, казалось, отошёл после секса, и теперь Джозия понятия не имел, на каком они свете.

Он вытерся, обмотал полотенце вокруг талии, прежде чем вернуться в гостиную.

– Чувак, у тебя телефон разрывается, – Райан указал на штаны Джозии, которые немного комично вибрировали на полу.

Выловив свой телефон, он проверил сообщения, но на самом деле его внимание было сосредоточено на Райане, который выглядел расслабленно, лёжа в кровати Джозии, с одеялом на нижней части тела, подушками за спиной и телефоном в руке.

– Есть сообщения от тебя? – пошутил Джозия, но на самом деле он практически приветствовал это. Может быть, они просто лучше говорили о важных вещах, когда между ними было некоторое расстояние. Онлайн он бы сказал Райану, каким потрясающим был этот оргазм, и не переживал бы так сильно о том, чтобы нарушить баланс.

– Нет, – усмехнулся ему Райан. – Только если ты не намекаешь на открытку с благодарностью за секс.

– Было бы мило, – пробормотал Джозия, пролистывая список сообщений – два от его мамы, которая говорила, что собирается уезжать, и что она посадила собаку в вольер, но ему нужно позже выпустить её и покормить, и несколько сообщений от друзей, подтверждающих планы на игру на завтра.

– Эй, иди сюда, – Райан подозвал его жестом, затем затянул на кровать. – Ты ведь знаешь, что это было невероятно?

– Правда? – Чёрт возьми, в его голосе прозвучала небольшая неуверенность. – В смысле, мне не особо есть с чем сравнить.

«Скажи мне, что это было лучше, чем что-либо, что у тебя было с тем придурком, который разбил тебе сердце. Скажи мне, что я запоминаюсь больше, чем твинки, которые согревали твою постель. Скажи мне, что я имею значение». Но Джозия не мог и не скажет ничего такого, так что вместо этого он присел на край кровати, отвёл взгляд, жуя губу.

– Я не собираюсь позволять тебе прицениваться, – рассмеялся Райан и своей большой рукой повернул лицо Джозии обратно к себе.

– Хочешь сказать, я застрял с тобой?

«Да, пожалуйста. Скажи мне это».

– На сейчас, – Райан усмехнулся, даже пока у Джозии внутри всё обрывалось. Райан притянул его ниже, чтобы коснуться губами его уха. – Да, это действительно было настолько хорошо, паршивец. Ты... сводишь меня с ума.

Джозия предполагал, что признание шёпотом – это лучшее, что он получит. Ему просто придётся работать над планом стать незабываемым до тех пор, пока «на сейчас» не превратится во что-нибудь, что не вызывает в нём тошнотворную волну тревоги.

Глава 18

Было мало вещей, которыми Джозия наслаждался больше, чем устроением сетевых вечеринок со своими друзьями – социальные вещи, такие как вечеринки с ужином и маленькие беседы, были для него тяжёлыми, но играми он связывался с большим кругом друзей. И он не был застенчивым, никогда не нервничал перед компанией, была ли она из двух друзей или из двадцати. Но если дело было в этом, почему в его животе танцевали слоны, пока он ждал, когда несколько людей зайдут и познакомятся с Райаном?

– Ты перестанешь ходить туда-сюда? – спросил Райан с дивана, где боролся со щенком. На нём были протезы и шорты, и было немного... иначе готовить завтрак вместе с Райаном, который стоял. Ему приходилось сосредоточиться на том, чтобы обеспечить Райану достаточно места для действий. В отличие от Джозии, чьим главным талантом было сжигание еды, Райан на самом деле умел готовить и сделал им омлет с ветчиной и сыром, поручив Джозии заняться тостами.

– Прости.

Джозия сел на другом конце дивана.

– Нам нужно снова тебя отвлечь? – голос Райана был строгим, но уголки губ дразнила маленькая улыбка.

– Да.

Вспомнив, что произошло вчера, когда Райан был в своих ногах, Джозия воздержался от того, чтобы наброситься на Райана, вместо этого откинувшись назад на диванные подушки, расставляя ноги. Этим утром они вместе дрочили в кровати, это была знакомая грязная территория, которая способствовала уютному домашнему ощущению утра – и растущий страх Джозии, что ничто такое хорошее не может длиться долго.

– Ты ненасытный, – тон Райана был нежным, и он потянулся, чтобы с силой сжать бедро Джозии. – Тогда давай. Расстёгивай.

– Здесь? – пискнул Джозия. – Люди начнут приезжать...

– А ты можешь кончить за тридцать секунд.

– Не совсем, – Джозия уже расстёгивал штаны. Не важно, что он никогда не думал о том, чтобы сделать такое здесь, в гостиной главного дома. Что привлекало Райана, за то он был полностью «за».

Динь-дон.

– Чёрт. Это, наверное, Тристан. Пунктуальный ублюдок.

Джозия дёрнул замок обратно вверх и поднялся с дивана.

– И теперь тебе придётся держать эту мысль до позднего времени.

В голосе Райана не было ни капли сожаления. Он не встал с дивана, потому что ещё не был готов к лестнице. То, как дом был расположен на склоне, означало, что зона бассейна была прямо за кухней и гостиной, с раскрывающимися стеклянными дверьми во двор, но входная дверь на самом деле была ну уровень ниже. Джозия переступал по две ступеньки за раз, чтобы попасть к двери раньше, чем его друзья позвонят снова.

– Так он, правда, здесь? – спросил Рави, друг с работы Джозии, как только Джозия открыл входную дверь. Его парень, вечно пунктуальный Тристан, стоял рядом с ним с большим пакетом закусок.

– Я поспорил с Эдрианом, что он на самом деле воображаемый, – добавил Тристан, когда они вошли.

– Эй, я думал, мы покончили со спорами о жизни друг друга.

Джозия серьёзно был немного задет. В прошлом году у них была проблема из-за глупого спора Джозии насчёт личной жизни Тристана, но он думал, что всё прощено.

– Так и есть. Просто шучу над тобой, – Тристан хлопнул его по плечу, но Джозия не расслабился полностью. Вот, кем он всегда будет для этих парней – идиотом, который устраивает дурацкие споры и может завести воображаемого парня. Его другие друзья с работы, Ноа и Эдриан, подросли следом, и, казалось, так же скептически относились к существованию Райана.

– Эй, парни, – прошипел Джозия, ведя толпу вверх по лестнице к основному уровню дома. – Не позорьте меня.

– Невозможно, – рассмеялся Рави, будто он был самым забавным парнем на планете. Все приехали с сумками для ноутбуков и мешками закусок и устроили настоящий грохот на деревянной лестнице. Собака сбежала из хватки Райана, как только они вошли в гостиную, бегая вокруг них, возможно, чуя собак Эдриана и Ноа и котят Рави и Тристана.

Райан встал с дивана, опираясь на одну из своих тростей, чтобы пожать всем руки, пока Джозия представлял друзей. Внезапно собака перестала всех обнюхивать, встала перед Райаном и зарычала, вся её щенячья шерсть встала дыбом.

– О Боже, это самая очаровательная вещь в мире, – сказал Рави. – Твоя собака думает, что мы украдём твоего бойфренда.

– Мы определённо это сделаем, – Эдриан занял место на диване, которое освободил Джозия.

Ноа и Тристан одарили своих парней смиренными взглядами, направляясь на кухню, чтобы разложить закуски. Джозия чувствовал себя обязанным пойти за ними и помочь, неохотно оставляя Райана с Рави и Эдрианом, которые расспрашивали Райана о его татуировке.

– Ты не шутил насчёт мускулов, – сказал Тристан, когда они добрались до кухни. Ноа был не из тех, кто высказывается о сексуальности парней, поэтому занялся тем, что открывал упаковки чипсов. Однако, Тристан не чувствовал такой необходимости сдерживаться. – Так у вас, ребята, теперь всё серьёзно?

– Я не уверен.

И разве это был вопрос не на пять миллионов долларов? Всё серьёзно? Боже, это казалось серьёзным, когда их взгляды встретились, а сердца стучали в унисон. Но затем Райан стал отдалённым, и повисла большая тень его бывшего, и Джозия просто не знал, чёрт возьми.

– Но...

– Отстань от него, – мягко произнёс Ной. – Они разберутся.

Джозии только хотелось обладать такой же уверенностью.

***

Приехало больше людей, и Райан быстро начал терять счёт имён. Как и сам Джозия, это была не совсем обычная компания для Райана – немного более помешанные на технологиях и более бородатые, чем он привык. Как его армейские приятели, эти парни разговаривали акронимами и слэнгом, но в отличие от военного протокола, который стал частью его ДНК, Райан не говорил на языке технических богов. И боже милостивый, эти парни лезли из кожи вон, чтобы помочь Райану. Хипстер с татуировками – кажется, его звали Эдриан – принёс ему пива, которое он не просил. А светловолосый парень, похожий на бухгалтера, заверил его, что ему не нужно вставать, когда приехала следующая группа людей, таща людей к нему, будто Райан был каким-то приезжим султаном, принимающим гостей. И каждый из них говорил ему обращаться, если что-нибудь понадобится.

Боже.

Прекратите. Просто прекратите.

И ему предстоял ещё один такой день, потому что его семья была настолько же назойливой и предполагала, что Райан ни черта не может сделать для себя сам. В «Уолтер Рид» было иначе, практически всё было доступно и устроено так, чтобы он мог делать для себя как можно больше. Даже Холли со всеми её мантрами про отдых никогда не думала приносить ему еду и воду, будто ему восемьдесят лет. И да, Райан знал, что эти люди просто пытались быть милыми и помочь.

Поэтому, когда какой-то пареньёк с яркими рыжими волосами спросил, играл ли он когда-нибудь в расширение «Космического жителя» с шутером от первого лица, с большой дозой «я дам тебе выиграть, не переживай, здоровяк» в вопросе, Райан сказал «да» и не мог схватить джойстик достаточно быстро. Парень тоже был хорош и без сомнений наточил

зубы на «Call of Duty» или чём-то похожем, но у Райана было преимущество в виде реальных рефлексов.

Вскоре Райан осознал, что за ними стоят люди, наблюдая за их игрой. Ему было всё равно. Они пилились на него весь день. Пусть видят, на что он способен.

– Вот чёрт. Джоз! Почему ты не предупредил меня об этом парне? – крикнул паренёк Джозие, который увяз в разговоре с Эдрианом, и о чём бы они ни говорили, это заставляло Джоза сильно хмуриться.

Джозия показал им поднятые вверх большие пальцы, и вяло посмеялся, прежде чем вернуться к Эдриану.

– Значит... – рыжий подвинулся чуть ближе, чем Райану было уютно. – У вас, ребята... эксклюзивные отношения?

Так ли это? Райан не был совсем уверен. Он просто прощупывал путь к тому, чтобы нормально относиться к ярлыку бойфренда. И Джозия, благослови его открытую как книга душу, ясно дал понять, что не спал ни с кем, пока Райан был в Вашингтоне, но это было не то же самое, как, если бы они согласились на эксклюзивные отношения.

– Мы с Джозом много ходили по клубам, – о, должно быть, это был друг, который вытащил Джозию в Западный Голливуд и Эбби. Эверест или Клифф, или какое у него было там нелепое горное имя. Паренёк понимающе кивнул Райану, пылкий умысел в его глазах был очевиден. – Ты вообще тусуешься? Я могу остаться попозже.

И эм, ладно, не такой уж тонкий намёк на секс втроём. Этот парень был в обычном вкусе Джозии? Худой, низкий и полный саркастического остроумия? Они однажды спали вместе? И почему, чёрт возьми, от этих вопросов Райану хотелось рычать?

– Думаю, я буду уставшим.

– Пайк! Ты серьёзно клеишь бойфренда Джоза? – заговорил друг рыжего, стоя позади дивана, наклоняясь, чтобы оказаться между Райаном и Пайком.

– Отвали, Лэндон, – сказал Пайк своему приятелю с блондинистым ирокезом.

– Пайк одержим военными парнями, – поделился Лэндон.

– У меня есть друзья, с которыми я могу тебя познакомить.

Друзья, которые, скорее всего, не будут знать, что в первую очередь сделать с таким парнем, как Пайк, но всё же Райан мог быть общительным.

– Можно поближе посмотреть на твои ноги? – спросил Пайк, и Райан не мог сказать, стояло ли за этим любопытством что-то сексуальное – он слышал о людях, которым действительно нравятся инвалиды с ампутацией, но в этих водах он рыбачить не собирался.

– Э... нет.

Райан съёжился, отодвинувшись назад к диванным подушкам – ну, насколько сильно мог сжаться парень его размеров.

– Пайк. Моя очередь попробовать завалить этого парня.

Лэндон насильно скинул своего друга на пол и перепрыгнул через спинку дивана, как можно проворнее.

– Поздравляю, ты заменил Тристана на роли текущей игровой страсти Пайка. А теперь готовься проиграть. – Лэндон похрустел костяшками пальцев.

– Ну, давай, – ответил Райан.

***

– Кажется, твой парень вписывается, – сказал Эдриан, указывая жестом через комнату туда, где Райан уничтожал Пайка в шутере от первого лица. Дом приятно ломился от обычной толпы Джозии – его друзья с работы плюс парочка парней с его исследовательской программы.

– Вписывается, да?

Грудь Джозии наполнило немалое количество гордости. Он надеялся, что Райан будет как минимум толерантным с его друзьями, даже, если они были из разных миров. Пока всё шло хорошо, Райан впечатлял своими молниеносными рефлексам.

– Ты настолько сильно запал, что это не смешно, – рассмеялся Эдриан. Они были настроены погоняться в гоночном модуле, но Эдриан казался больше настроенным поговорить и поесть безглютеновые крендельки, которые принёс с собой. Его парень, Ноа, был глубоко погружён в квест с Тристаном и Рави в комнате с электроникой. – Хотя он не в твоём обычном вкусе.

– И что?

– Просто береги своё сердце. Вот и всё. Он... – Эдриан прервался, его губы изогнулись, пока он, несомненно, пытался придумать подходящее предостережение.

– Не из моей лиги. Я знаю, – Джозия сделал большой глоток содовой. – И не заводит отношений на расстоянии, и есть уйма других причин, по которым это не сработает, но я на самом деле не нуждаюсь в напоминании об этом.

– Ну, учитывая это и то, что я обычно не такой друг, для кого работа на первом месте, но Джоз, тебе нужно сосредоточиться на том, что происходит в твоей команде.

– Хочешь сказать, я не могу иметь бойфренда и быть менеджером проекта? – ошетинился Джозия, выпрямляя плечи.

– Вовсе нет, – голос Эдриана был не особо успокаивающим. – Просто пока ты вчера выходил, я слышал гул среди руководства. Они считают, что ты потерял контроль над своей командой, и вы, ребята, продолжаете пропускать короткие дедлайны.

– Я пытаюсь их обуздать. Пытаюсь. И другие проекты тоже пропускают дедлайны.

Джозия знал, что говорит, защищаясь, но тяжело было этого не делать. Работа его команды была блестящей – Джозия не позволил бы закодировать что-либо не лучшее – но он по-прежнему боролся с этими межличностными отношениями и боевыми личностями, которые делали попадание в даты намного более сложным, чем он ожидал.

– Определённо пропускают. Слушай, я просто говорю тебе это как друг. Моя собственная команда тоже в последнее время справляется не лучшим образом. Думаю, они собираются как-то реорганизовать наши команды, чтобы я управлял всеми удалёнными работниками, и я просто хотел тебя предупредить.

– Как друг.

По комнате пронеслась очередная волна гула, и это, казалось, только умножило чувство подступающей тошноты внутри Джозии.

– Да. Поверь мне. Я не хочу забирать твою команду и вообще ненавижу всякие реорганизации. Это никогда не является хорошим знаком и может закончиться увольнением кого-нибудь из немецких ребят.

– Или меня.

За огромными передними окнами яркий дневной свет, казалось, дрогнул и потускнел, совсем чуть-чуть.

– О, я думаю, тебя они оставят. Ты слишком гениальный и ценный.

– Но?

Джозия высказал произнесённое затаённое в тоне Эдриана чувство. Он на самом деле не купился на то, что он в безопасности – все в какой-то момент становились ненужными, и его заслуги не спасут его, если он продолжит лажать.

– Может быть, ты просто не создан для архитектуры или вещей уровня проектного управления. Ещё нет. Ты молод.

Слишком молод. Слишком беспорядочный. Слишком рассеянный. Слишком гиперактивный. Жизнь Джозии была одним длинным списком «слишком», и он устал постоянно опровергать эти предположения.

– Но расширение с особыми опциями – это моё детище.

В комнате раздались радостные вопли, пока Райан и Пайк заканчивали свой уровень. Райан посмотрел через плечо, встретившись взглядом с Джозией. Тот вяло показал Райану поднятые вверх большие пальцы. Он бы больше предпочёл сидеть там и смотреть, как Райан надирает всем зад, но сначала должен был разобраться с Эдрианом.

– Я знаю. И поэтому я хотел сказать тебе о том, что слышу от руководства. Я не хотел, чтобы тебя застали врасплох в этот вторник, когда ты вернёшься.

– Мне следует вернуться в понедельник? Мама Райана, наверное, сможет отвезти его в аэропорт.

Джозия ненавидел этот план, так как это, несомненно, повлечёт за собой потерю ночи с Райаном.

– Нет, нет. Наслаждайся своим парнем. Просто во вторник будь готов к некоторым тяжёлым вопросам.

– Боже. Спасибо.

– Не совсем, Джоз, я хочу, чтобы ты разобрался с этим – и со своим парнем, и со своей работой. Давай ты позвонишь мне в понедельник вечером, и мы устроим мозговой штурм насчёт того, что тебе сказать руководству, хорошо?

– Может быть, – отвлечённо произнёс он. Джозия любил Эдриана, действительно любил. Они работали вместе и дружили пару лет, прежде чем Эдриан встретил Ноа и стал таким мудрым во всей этой любви и стабильности. Но это был тот случай, когда Джозия действительно не хотел полагаться на своего друга, доказывать, что все правы насчёт того, что он не может справиться с работой сам.

И он не был уверен, хочет ли, чтобы Райан знал о том, как дерьмово у него получается руководить. Чед, пресловутый бывший, боролся с реальными пожарами на чёртовых лодках. Он был таким типом мужчины, которого заслуживал такой, как Райан. Такие парни, как Райан, не лажают вот так. Не упоминая о том, что его проблемы казались откровенно пустячными по сравнению с чувством вины, которое нёс на себе Райан. Если Джозию выпрут с этого проекта, будет ли Райан думать о нём хуже? Может, это будет просто подтверждением подозрений Райана о том, что Джозия слишком молодой и ветреный для него. Твою мать.

Глава 19

Райан старался не поморщиться, когда Джозия поехал по 91-ой трассе вместо более быстрой 105-ой до Фуллертона, который находился на расстоянии часа с копейками на юго-восток от Санта-Моники.

– Ты паршивый пассажир, – отметил Джозия.

– Я привык сам сидеть за рулём, особенно здесь, в Калифорнии, – признал Райан. – Иметь... шофёра по-прежнему кажется странным.

– Напомни мне в следующий раз взять одну из этих маленьких табличек с твоим именем, – улыбка Джозии не коснулась его глаз. Он был подавлен со вчерашнего напряжённого разговора с Эдрианом. Отмахнувшись от забот Райана, он не раскрывал темы их разговора, но был заметно расстроен, и даже секс после того, как все ушли, не исправил его настроения.

Но определённо исправил настроение Райана – он становился лучше в том, что Джозия продолжал называть «голым Твистером», с пробованием новых поз до тех пор, пока они не найдут удобную для него. Прошлой ночью, в конце концов, они оказались лежащими на боку, Райан отчасти седлал бедро Джозии в стиле кренделя, и ему удалось преодолеть странное обнажающее ощущение позы и того, как много соприкасаются их конечности, чтобы действительно насладиться сексом. Ему просто хотелось бы, чтобы это лучше сработало для излечения хандры Джоза.

– Для тебя, возможно, снова водить? – спросил Джо. – Например, ручное управление или ещё что?

– Да, есть такое, – восторженность Райана перенеслась на его голос. Это была одна из частей реабилитации, которой он не мог дождаться. – Я надеюсь взять уроки, как только остальная моя реабилитация пойдёт дальше, и тогда я найду машину с автоматической коробкой передач, где будет работать ручное управление.

– Круто.

Вот, что Райан лю... обожал так сильно в этом парне – он просто предполагал, что Райан хотел максимум независимости, и тихо поддерживал эти попытки, со своим обычным запасом энтузиазма Джоза. В отличие от его друзей вчера, Джозия не прилагал особых усилий, чтобы сделать что-то для Райана, и прямо сейчас выглядел очень уверенным в том, что Райан совершенно точно способен водить.

– А два человека могут делить машину с ручным управлением? В смысле, оно отключается? – задал Джозия следующий вопрос.

– Я не уверен. В смысле, полагаю, мне следует проверить, на случай, если моей маме понадобится воспользоваться машиной или ещё что.

– Да, это я и имел в виду, – произнёс Джозия, только слишком уж быстро.

Дерьмо. Если Джозия думал о том, чтобы они делили машину, Райану действительно нужно было положить конец этой идее. Он мог нормально относиться к этому ярлыку бойфренда, и его далеко не соблазнял флирт Пайка, но это было в тысяче кликов от планирования совместного будущего. Но вместо того, чтобы мягко оттолкнуть Джозию от каких-либо планов, Райан сменил тему и спросил Джозию, как, по его мнению, щенку понравится на посиделках с Рави и Тристаном. Что за грёбанная трусость, лейтенант.

После того, как тема разговора о собаке истощилась, Джозия произнёс:

– Что ж... э... как твоя семья относится к... – он сделал неопределённый жест, пока машина стояла на красном свете светофора.

– Тебе придётся сказать мне больше, – ответил Райан. – К тому, что я гей? К моим травмам?

– Я имел в виду то, что ты гей, но на самом деле и то, и другое. Я не хочу случайно вмешаться куда-то на вечеринке. Я такое делаю, – сказал Джозия со своей обычной откровенностью.

– Это было вроде как большим делом, когда я раскрылся в старшей школе, но прошло уже больше пятнадцати лет, и большая часть семьи... смягчилась. Мой самый старший брат, Рэнсом, долго время засыпал меня дерьмом, но после того, как я начал приводить Чеда, он немного успокоился. Думаю, моя мама была больше расстроена из-за того, что я присоединился к ВМФ, чем из-за того, что я гей – она ненавидела мой выбор СПОР вместо колледжа. (СПОР – Служба Подготовки Офицеров Резерва)

– Она не хотела, чтобы ты шёл по стопам своего отца?

Райан фыркнул.

– Едва ли. И её муж сейчас мой отчим – поймёшь, если когда-нибудь обретёшь такового – но она может быть очень чувствительной из-за упоминаний о моём биологическом отце. Но я не из-за него пошёл служить.

– Нет?

Райан никогда ни с кем особо об этом не говорил, включая Чеда, но что-то в Джозие всегда развязывало ему язык.

– Я хотел быть героем. Мы не должны признаваться в этом, но я хотел. И я хотел быть неприкасаемым – я думал, что если буду морским котиком, никто не будет заваливать меня дерьмом. Ни Рэнсом, ни Рой, ни мой кузен Фил со своими шутками про «девчонку» – я мог бы заткнуть их всех, если бы стал кем-нибудь похожим на морского котика.

– В этом есть смысл, – сказал Джоз. – Действительно есть. У меня нет братьев, но я определённо хочу проявить себя. Такое чувство, будто очень большая часть моей жизни состоит из доказательства того, что я не идиот.

– Ты не идиот, – твёрдо произнёс Райан. – В любом случае, как только я оказался на военной подготовке, я обнаружил, что действительно наслаждаюсь этим, и что я хорош в этом, но да, поначалу всё это было хвастовством. И поэтому я понял, откуда взялся Стивенс...

– Тот парень-Супермен?

– Да. Я не обращался с ним достаточно жёстко, потому что однажды был им, так же сильно хотел быть вовлечённым в дело.

На Райана обрушилось тяжёлое чувство, которое появлялось всегда, когда бы он ни думал о Стивенсе. Он облажался, об этом не было двух мнений. Хотя нельзя было на этом заикливаться – это оставляло зияющую дыру печали и вины, из которой он мог никогда не выбраться. Но время от времени, как сейчас, он чувствовал, что нотки этой трясины лижут ему спину, пламя только ждало, когда он упадёт.

– Вот оно, – Джозия широко улыбнулся, что так не вписывалось в ситуацию, но Райан знал то, как мозг Джоза делает огромные скачки, и просто ждал, пока он посвятит Райана в свой мозговой штурм. – Прости. Я не хотел захватить разговор – просто именно это я и делал. Я с сочувствием относился к членам своей команды, потому что был таким же несколько месяцев назад, знаешь? И у меня было так много своих проблем, я старался быть чутким. Но, может быть, это неправильная тактика.

– Чуткость – это отлично. Но ты прав. В определённый момент на тебя возлагается ответственность, и ты должен быть боссом.

– Должен, – счастливо кивнул Джозия, и Райан тоже не смог сдержать улыбку. Он действительно отчасти наслаждался случайными скачками мозга Райана, и в этом случае это спасло его от слишком глубокого падения в ту яму, которая угрожала поглотить его. Он бы принял такое отвлечение в любое время, потому что бог знал, он на самом деле не хотел и дальше говорить о Стивенсе и том дне, когда получил травму. Пусть эта яма попустует чуть дольше, пока он сосредоточится на том, чтобы помочь Джозии с работой, которая делала его взволнованным. Боже, благослови бойфренда с проблемами, которые Райан мог исправить.

***

Райан очень осознанно оставил своё кресло в машине. Он пользовался креслом на свадьбе Роя, и всё прошло хорошо, но ему хотелось, чтобы семья увидела его прогресс. Его мать и её братья и сёстры арендовали зал в общественном центре для вечеринки по поводу годовщины свадьбы бабушки и дедушки Райана. Семья была такой огромной, что ничей дом

уже не был достаточно большим. Однако он забыл, какое длинное и низкое здание общественного центра. Даже если так, Холли гордилась бы его формой по дороге через парковку и длинный коридор в зал мероприятия. Он как босс справился с обочиной и отчасти неровным тротуаром. Ура. Месяцы реабилитации окупались.

Его мать была с ним ожидаемо сентиментальной – и это была главная причина, по которой он был слишком счастлив остаться в доме Джоза – но его братья вели себя нормально, рассматривали его X2, восхищаясь его новой обувью, и задавали вопросы о роботизированном колене. Он ненадолго потерял след Джозии, затем нашёл его за детским столом, за раскрасками с компанией племянников и племянниц Райана.

– Совсем недавно он с ними танцевал, – сказала его мать, появляясь рядом с тарелкой еды. – Он собственник.

– Он просто друг. Ничего слишком серьёзного, – слова звучали неубедительно даже для собственных ушей Райана.

Ожидая, его мама не купилась на это.

– Ха. Он единственный парень со времён Чеда, о котором ты позволил мне узнать, и ты знаешь это. И должна тебе сказать, он вписывается намного лучше, чем когда-либо Чед.

Это была правда – и ирония этого не скрылась от Райана. Этот бестолковый программист, который был слишком молод и не очень серьёзен, вписывался в жизнь Райана так, как не получалось у Чеда, несмотря на то, что он был обеспеченным, культурным и командующим пожарным, даже вне службы. И дело было не в том, что Джозия затыкал дыру размером с Чед в жизни Райана – он заполнял другую пропасть, существование которой Райан не до конца осознавал. Теперь они дошли до этого, Джозия твёрдо влип, а Райана ужасало то, что будет дальше.

***

Джозия любил детей – их впечатлить было намного легче, чем громадных братьев и кузенов Райана, все из которых были такими же большими, как он, а двое только хмурились, глядя на него. Рой хотя бы попытался завести беседу, но Джозия не следил за футболом, никогда не занимался сёрфингом и старался избегать таких вещей, как походы, так что их разговор зашёл не особо далеко. Это было ничего. Дети и их стол, полный восковых мелков, фломастеров и еды более чем заменял взрослых. Он помог детям нарисовать космическое вторжение, показывая на своём телефоне фотографии рисунков, которые Рави рисовал для «Космического жителя». Его навыки рисования не шли ни в какое сравнение с талантами Рави, но он нарисовал сносного инопланетянина и развлекал маленькую компанию детей. Один из кузенов-подростков установил звуковую систему и работал диджеем, включая треки для вечеринок.

Это была действительно приятная обстановка, бабушка и дедушка Райана сидели впереди стола, окружённые фотографиями, на которых были изображены они сами сквозь года, семья, очевидно, была счастлива видеть друг друга. Его собственная семья сейчас была меньше, обе бабушки и оба дедушки давно умерли, как и его папа и один дядя. К чёрту рак. Прошли годы с тех пор, как оставшиеся дальние родственники устраивали такое воссоединение, и было что-то по-настоящему оптимистическое в окружении семьи Райана. Из-за этого было тяжело сосредоточиться на рабочих неприятностях, и это было действительно хорошо.

Когда день перерос в ранний вечер, лицо Райана исказили глубокие линии, и он больше сидел. Джозия пару раз улавливал гримасы Райана, так что подождал, пока Райан останется за столом один, прежде чем оставить детей и подойти к нему.

Он занял стул рядом с Райаном.

– Так какое мне использовать оправдание?

Райан моргнул, глядя на него.

– Ещё раз?

– Ну, как я понял, у меня могла бы быть головная боль. Или необходимость работать завтра, но мы оба знаем, что её нет. Или мне могло бы понадобиться вернуться и забрать собаку. Чем бы ты хотел воспользоваться?

– Ты просто нечто, – Райан одарил его натянутой улыбкой, пока разминал своё бедро.
– Но я в порядке.

– Нет, не в порядке. – Джозия попытался спародировать тон, который использовал Райан, когда не хотел никаких возражений. – А теперь, головная боль, собака или работа?

– У тебя может быть головная боль? Только не очень сильная, иначе Рой предложит нам остаться у него дома, а не ехать обратно. Но если я скажу, что устал я...

– Твоя мама будет суетиться. Поверь мне, я понимаю. Ради тебя у меня совершенно точно может быть средняя головная боль. И необходимость забрать собаку. А теперь, перед кем нам нужно оправдаться?

– Ты ужасно властный. Нужно будет что-нибудь с этим сделать, попозже.

Тон Райана был шутливым, но ужасно уставшим. Как только они попрощались и вышли в холл, он тяжело опёрся на свои костыли, еле переставляя ноги.

– Хочешь кресло?

Райан в ответ только посмотрел на него сердитым взглядом.

– Всё под контролем. Можешь идти вперёд.

– Ни шанса.

Джозия замедлил шаг, чтобы идти вровень с Райаном, и вместе они дошли до машины.

– Твою мать, – Райан рухнул на пассажирское сидение. Он снял свои протезы, прежде чем закрыть дверь, и его колено выглядело раза в два больше обычного размера. – Мне действительно следовало взять с собой обезболивающие.

– Готов поспорить, у моей мамы в бардачке есть обезболивающие, которые отпускаются без рецепта, – Джозия потянулся, чтобы открыть бардачок, и вытащил бутылочку. – Это подойдёт, пока мы не доставим тебя домой?

– Я знал, что мне нравится эта женщина. – Райан вытряхнул пару таблеток и проглотил их насухую, раньше, чем Джозия смог предложить воды. – Я закрою глаза и буду мечтать о твоём джакузи. Это тоже должно помочь. Но возможно, понадобится твоя помощь, чтобы вернуться обратно.

Его губы сжались в тонкую, твёрдую линию, взгляд был отдалённым. Просить о помощи ему явно было нелегко.

– Идёт.

«У тебя есть я. До тех пор, пока ты хочешь меня, я у тебя есть».

***

Джакузи Джозии было довольно классным – встроенное в землю и в форме капли, которая огибала главный бассейн, с хорошими глубокими выступами для сидения и крепкими перилами. Однако сейчас Райан плавал в центре, касаясь руками обеих сторон. Он закрыл глаза, ожидая, когда смесь выписанных обезболивающих и джакузи прогонит эту боль.

Рядом с джакузи у него стоял огромный стакан ледяной воды, любезно принесённый Джозией, который ещё и поставил таймер для джакузи на стене домика у бассейна. Джозия был в плавках, но сейчас пытался замучить собаку, и его счастливый голос мешался с лаем Грейси на краях сознания Райана. В общем и целом, эта был приятный вечер, температура была идеальна, но Райан всё равно не мог стряхнуть тяжёлое покрывало неудачи. За последние пару дней он точно перестарался, но, чёрт побери, он должен быть способен носить свои ноги в такие часы. Должен быть способен ходить по общественному центру без того, чтобы его колено раздувалось как зимняя дыня. Должен прямо сейчас трахать своего парня. Должен. Должен. Должен.

Но боли было плевать на то, что он должен или мог или даже хотел. Боли было плевать, что он ненавидел выглядеть таким слабым перед своей семьёй, перед Джозией. Боли было плевать, что ему завтра лететь обратно, и теперь он не сможет надеть свои ноги, не с таким коленом. И боли определённо было плевать, что у него были цели в реабилитации,

жизнь, к которой нужно вернуться. И это была не та боль, которая вызвана тяжёлой работой и честным потом после тяжёлой тренировки, и даже не тянущиеся мышцы — это была симфония ужасной фантомной боли, усилившейся до одиннадцати баллов, к колену добавлялась боль в пояснице и руках, и эта ужасная усталость глубиной до костей несла свою боль.

Хроническая боль, как называли это Холли и доктора, будто это было чем-то, к чему Райану придётся привыкнуть, как к уродливому дивану посреди его красивой аккуратной гостиной. Что ж, пошло оно к чёрту. Он не подписывался на это. Он позволил себе нырнуть под воду, достаточно надолго, чтобы действительно отгородиться от мира.

Плюх. Он вынырнул из своего плавания, когда Джозия зашёл в воду.

— В джакузи не нужно плавать, приятель. Или лекарства делают тебя безумным? — улыбнулся ему Джозия, но его взгляд был полон беспокойства.

— Определённо безумным.

В этом была вся меланхолия, в разговорах о лекарствах. Но почему-то он не совсем купился на это.

— Выпей ещё воды, — велел Джоз, подавая ему стакан. — И я... э... я должен был упомянуть об этом раньше, но у меня вроде как есть драг-дилер, если хочешь что-нибудь ещё сильнее от боли.

— Нет, мне не нужна травка Пайка, — Райан резко засмеялся. — Меня будут проверять на наркотики, как только я вернусь на службу. Не могу рисковать провалом теста. И я всё равно не курил со старшей школы. Кроме того, лекарства нормальные. От них я глупею, но и от травки и выпивки тоже.

— Достаточно честно. Мне просто хотелось бы, чтобы я мог сделать что-нибудь ещё.

Джозия поник, его обычная активность, казалось, была подавлена беспокойством за Райана. Чёрт. Райан ненавидел это практически так же сильно, как саму боль.

Поэтому он действительно хотел просто быть один, когда ему больно. Он ненавидел тянуть всех вниз за собой, и, честно говоря, последнее, о чём он хотел переживать, когда так себя чувствовал — это то, что он причиняет боль чьим-то чувствам.

Бззз. Зазвучал таймер джакузи.

— Ладно, здоровяк, пора выходить.

Джозия выбрался из воды и подвёз кресло Райана. Собака спрыгнула с шезлонга, на котором лежала, и бегала туда-сюда, будто её наблюдение было необходимо.

Чёрт.

— Я не могу просто поспать здесь? — спросил Райан, шутя только наполовину.

— Не-а.

К чёрту всё, но его трицепсы горели от подъёма на кресло, даже с помощью Джоза. Они вошли в дом у бассейна через ванную, и Джозия без слов помог Райану вытереться и переодеться в боксеры.

Теперь по-настоящему одурев от лекарств, Райан отправился напрямик в постель и сделал самое неизящное перемещение с кресла на кровать, чем когда-либо.

– Ты, э, хочешь, чтобы я лёг на диване? – спросил Джоз.

Райану пришлось подумать – что было не просто – долгую секунду.

– Нет, – сказал его развязавшийся язык. – Хочу тебя здесь.

– Хорошо.

Джозия залез на кровать, но прилип к краю, как будто повторялась самая первая ночь, и он боялся прикоснуться к Райану.

К чёрту боль. Это была их последняя совместная ночь, и, чёрт побери, Райан хотел своего парня. Боль не заберёт у него и это, не украдёт, возможно, последний раз, когда они спят рядом друг с другом. И почему эта мысль его печалила, он не был уверен – должно быть, лекарства. Он знал, что это временно. И не любил ласкаться.

Но его тело, казалось, не было намерено слушать его мантру про «никаких ласк». Он подтянул Джозию ближе, пока тот не прижался к боку Райана. Лекарства подействовали по-крупному, но что-то другое внутри Райана расслабилось от близости Джозии. Собака в итоге улеглась в ногах кровати, рядом с Джозией. Всё это было до нелепости уютно и должно было успокаивать.

Джозия прижался нежным поцелуем к шее Райана, затем к его челюсти. Его ладони слегка разминали ноющие руки Райана. Райан грубо рассмеялся.

– От лекарств у меня член висит, прости, но продолжай работать в том же духе. Это приятно.

– Я целовал тебя не для того, чтобы на что-то напроситься, – сказал Джоз, и их взгляды встретились и задержались друг на друге. После плавания в море боли и лекарств, Райан увидел произошедшие перемены, которых одновременно хотел и боялся в равной степени.

«Я переживаю, – говорили глаза Джоза. – Я очень переживаю».

Райан разорвал контакт, потому что тоже переживал и понятия не имел, что делать с этой эмоцией. Вместо этого он зарылся лицом в мягкие волосы Джоза и вдохнул его запах кокоса, лайма, солнца и Джозии, глубоко дыша, пока напряжённость в его груди слегка не ослабла.

«Как я когда-нибудь тебя отпущу?» Несмотря на лекарства, он не спал ещё долго после того, как уснул Джозия, стараясь запомнить этого мужчину и этот момент, который казался одновременно бесконечным и мимолётным.

Глава 20

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Обратно к тяжёлой работе

Это моё лицо а-ля «сколько у меня сегодня приёмов у врача?». Я не уверен, какого чёрта думал, что разумно назначить так много всего сразу после возвращения с отдыха. О, и да, мистер Переживание, ноги в нормальной форме – носильщики были не такими грубыми, как мы боялись. Не то чтобы Холли позволит мне сегодня вернуться на ноги. С коленом всё по-прежнему плохо, и она квохчет над моей кожей. Новый сосед неплох – он не Джереми, но кажется достаточно хорошим парнем. Я сегодня утром приготовил ему вафли, но воспользовавшись риском прозвучать слащаво, скажу, что от этого я просто пожалел, что готовлю не для тебя.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Обратно к тяжёлой работе

Можешь говорить слащаво. Пожалуйста. Я в депрессии под названием «моя кровать пахнет Райаном». И как бы я не был счастлив, что вчера утром мы проснулись достаточно рано, чтобы попрощаться весёлым способом, это не заставляет меня скучать по тебе хоть чуточку меньше. Сожалею обо всех этих приёмах. Это моё лицо а-ля «мне только что два часа читали лекцию», если от этого тебе станет лучше. Не хочу отвлекать тебя от твоих забот, но работать сейчас... затруднительно.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Отвлеки меня

Можешь сколько угодно жаловаться на работу, если хочешь. Сейчас здесь только я и упаковки льда. Я буду в сети позже, если ты захочешь поиграть или поболтать с видео.

Джозия растянулся на шезлонге, закончился очередной рабочий день. Грейси улеглась рядом с ним, истощённая после долгой игры в мяч, пока Джозия отыгрывал всё своё раздражение на игрушке для бросания мяча. Он скучал по Райану с такой силой, что даже частые и-мейлы и чаты не могли помочь. Не помогало и то, что с работой всё было дерьмово. Уж точно дерьмовее, чем он рассказывал Райану – у него не забрали команду, но теперь он

ежедневно отчитывался перед высшим руководством, которое давило на него, чтобы убедиться, что его парни успеют к следующему дедлайну.

Но терапия Райана, казалось, шла не хорошо, и Джозия не собирался загружать его. Хотя утайка имела свою цену и увеличивала расстояние между ними.

– Ты голоден? – мама Джозии вышла во двор, останавливаясь рядом с его шезлонгом.
– Я думала скоро приготовить на гриле немного курицы.

– Это подойдёт. Спасибо.

Джозия действительно не был голоден и не жаждал компании, но не хотел быть грубым.

– Всё ещё скучаешь по Райану? – его мама заняла кресло рядом с ним. – Сладкий, ты не можешь быть в депрессии до следующего раза, когда увидишь его. Это не здорово.

– Ничего не могу с этим поделать, – он пожал плечами, не желая рассказывать ей обо всём стрессе из-за работы.

– Что ж, мне нужно кое о чём с тобой поговорить, и мне нужно, чтобы ты не ворчал из-за этого, хорошо? Я всё жду, когда ты перестанешь хандрить, но больше не могу сдерживать это.

– Что?

Джозия уже мог сказать, что ему нисколько это не понравится.

– Это, – его мама покопалась в своём кармане, затем вытянула левую руку, которую украшало очень блестящее, очень новое кольцо.

Кольцо. Кольцо.

Ох, чёрт возьми.

– Скажи мне, что это не от Марко?

– Ты знаешь, что от него. И я в восторге и просто хочу, чтобы ты был счастлив за нас. Скажи мне, что ты счастлив.

– Поздравляю.

Слово казалось тяжёлым на его языке, будто несло вес пяти лет нехватки отца, пяти лет наблюдения за тем, как его мама снова учится жить. И потому, что он знал, что это правильно, он потянулся и обнял её, даже, если часть его хотела что-нибудь швырнуть.

– Ты знаешь, я любила твоего отца. Очень, очень сильно. Это не значит, что я поворачиваюсь спиной к этому факту или к вам, дети. – В её глазах блеснули слёзы. – Но Марко – лучшее, что случилось со мной за последние несколько лет, и я просто хочу знать, что ты поддерживаешь это.

– Я поддерживаю, – Джозие удалось сделать так, чтобы его слова звучали более уверенно, чем чувствовало его сердце. – Но что это значит для... – он указал жестом на дом и земли вокруг них, – ... всего?

Она тяжело вздохнула, и внутри у Джозии всё забурлило. Он знал, что будет дальше.

– Я хочу быть свободной для путешествий с Марко. А это место просто... тяжёлое. Тяжёлое из-за воспоминаний. Тяжёлое из-за ответственности.

– Тяжёлое из-за меня.

Он говорил так, будто ему пятнадцать, и он знал это. Он снова и снова говорил себе, что остаётся в доме ради мамы – она была одинока, дом был большим, он мог помочь и всё такое. Но что, если она делала то же самое? Говорила себе, что содержит этот дом и остаётся здесь ради него, потому что он нуждается в ней? И что, если он на самом деле нуждался в ней больше, чем хотел признавать? Он ненавидел то, каким казался нуждающимся – чёрт, он ненавидел, каким нуждающимся и неуверенным вдруг себя почувствовал.

– Нет, Джоз. Никогда. Для тебя в моей жизни всегда будет место. Но... я бы хотела помочь тебе найти своё собственное место. До тех пор, пока ты принимаешь свои лекарства, ты более чем готов к этому. А затем я выставлю этот дом на продажу, положу доход на счета для тебя и девочек. Мы все готовы двигаться вперед.

Джозия уставился на бассейн – бассейн, где он учился плавать, где его отец плавал на большом матрасе с холодным напитком, где он плавал наперегонки со своими сёстрами и с Райаном. Он не предлагал, чтобы он сам купил этот дом – какую бы он ни чувствовал боль и злость, он знал, что его дохода и близко не достаточно для того, что нужно для содержания такого места.

Джозия представил лицо соглашающегося с ним Райана. Райан сказал бы ему, что ему давно пора научиться стоять на своих ногах. Если ты достаточно силён, чтобы стоять, то достаточно силён, чтобы падать. Он слышал достаточно разных вариаций слов Райана на эту тему, чтобы быть уверенным в совете, который он предложит.

– Мы оба готовы, – тихо произнёс он, зная, что это правда. Ему двадцать три, у него хорошая работа – которую он только надеялся сохранить – и большой, старший, ответственный парень. Чёрт, он даже более чем сносно справлялся с тем, чтобы поддерживать жизнь Грейси. Ему давно было пора попробовать жить самостоятельно.

И всё же, все эти знания не остановили его от ощущения, будто его жизнь разрывают на части. Он похлопал по карману своих штанов, где лежал его телефон. Разговор с Райаном поможет. Должен помочь.

Холли плакала, когда Райан приехал на физиотерапию. Он мог сказать это по её покрытым пятнами розовым щекам и влажным красным глазам. И она не была с другим пациентом, что также было на неё не похоже, вместо этого разговаривая с двумя другими терапевтами. Место казалось более тихим, чем обычно, никаких обычных громких голосов и ворчаний и смеха.

– Эй, Райан, сегодня мы начнём здесь, – её обычно твёрдый, командирский голос был тонким как рисовая бумага, пока она вела его в маленький зал для переговоров, прочь из большого открытого зала для терапии.

Вот чёрт. Там была доктор Гонсалес, ортопед, вместе с психологом, на посещении которого настаивала армия. И он знал, что эта встреча не по расписанию. Он слишком пристально следил за календарём, чтобы забыть что-то такое.

– Райан, Приятно тебя видеть! – доктор Гонсалес была высокой женщиной, даже выше мамы Джоза, с широкими плечами и твёрдой хваткой при рукопожатии. Она и низенькая Холли выглядели рядом друг с другом почти комично, но Райан не улыбался.

– В чём дело? – спросил он, как только психолог закрыл дверь. Он пришёл сюда не для маленькой беседы.

Психолог, доктор Расселл, посмотрел на двоих других, прежде чем заговорить.

– Комиссия по медицинскому освидетельствованию прислала свои новые рекомендации для вашего случая.

– Ч... дерьмо. Список временной недееспособности?

По их печальным лицам Райан мог сказать, что это не очередное продление его дела или запрос информации от врачей. Они все не стали бы отказываться от рабочих часов, если бы комиссия просто прислала приказ для бланков.

Доктор Гонсалес покачала головой.

– Нет. Тебя рекомендовали для постоянной нетрудоспособности. Комиссия рекомендует, чтобы твоё дело перевели в центр ампутации в Сан-Диего, чтобы закончить реабилитацию после того, как тебе сделают здесь операцию на колене. Ты будешь ближе к своей семье...

– Мне не нужна операция, – он бросил злой взгляд на доктора Гонсалес. Будь она проклята, если так заполнила бланки. Он сказал ей, что будет работать усерднее.

– Райан. Твоя МКЛ не пройдет сама. (прим.пер.:МКЛ – мантийноклеточная лимфома) Последний осмотр показал значительный разрыв – такой, который я ожидала бы увидеть у профессионального атлета, проводящего сотни часов на корте. И одна реабилитация этого тоже не сможет исправить. Ещё тебе нужно разобраться с коленом, посмотреть, есть ли

проблемы с хрящами, для которых понадобится операция. И я беспокоюсь о менисках. Такой уровень опухоли – это не нормально.

– Но после операции я разве не могу вернуться к реабилитации?

– О, конечно, – Холли закивала, будто её голова была на пружине. – И Сан-Диего – это мировой класс. Это ближе к твоей семье. Помнишь, мы говорили об этом...

– И им нужно моё место здесь.

Нужно для кого-то, кто, скорее всего, вернётся на службу. Твою мать.

– Нет, – сказала доктор Гонсалес, голос был сильнее, чем её обычный осторожно выстроенный тон. – Дело не в этом. Но я знаю, что твоё сердце выбрало должность инструктора в Коронадо, а к этому прийти тяжело. Сейчас тяжелее, чем когда-либо.

– Это не обязательно должна быть должность инструктора. Наверняка у них есть ещё одна вакансия, которую я могу занять? Какая-нибудь офисная работа? – в голосе Райана звучали отчаянные нотки, которые он ненавидел.

– Армия отсеивает мужчин и женщин с намного менее серьёзными травмами, чем твои – ВМФ нанимает по контракту, и как твоя медицинская команда, мы мало что можем сделать, если работы нет.

– Ты получишь полную пенсию по недееспособности, – сказал доктор Расселл, будто Райана волновали деньги.

– Я могу обжаловать решение?

– Можешь. Но... – доктор Гонсалес подняла руки вверх. – Ты должен знать, что обжалования очень редко бывают успешными. А в твоём случае, степень твоей недееспособности такая, что я не думаю, что КМО изменит своё мнение. (прим.пер.:КМО – комиссия по медицинскому освидетельствованию)

«Твоя недееспособность». Райан месяцами пытался переступить такие ярлыки. ВМФ теперь действительно видел его так? Его глаза сузились, пока он читал этот разговор между строк.

– Моё письмо-приказ было недостаточно сильным, да? Дело не только в вас, ребята – командование не хочет меня возвращать.

Он мог обжаловать дело. Он знал это – он выведал каждый кусочек информации об этом запутанном процессе и знал, что ему нужно сильное письмо от командования, чтобы всё изменить. Но если они не хотели его возвращать...

«Чёрт меня побери. Они не хотят. Они действительно не хотят». И конечно, они не хотели. Он облажался в своём лидерстве. Он теперь ничего не стоил для ВМФ и обманывал себя все эти месяцы, думая, что если сможет просто вернуть своё тело в форму, то каким-то образом загладит то, что пошло не так.

– Тебе нужна операция, – в голосе Холли слышались слёзы. – Хотела бы я сказать тебе обратное, но я согласна с доктором Гонсалес. Ты не будешь эффективен с протезами без операции.

– Хотел бы я, чтобы это чёртово колено тоже оторвало.

Слова, пронзительные и едкие, вылетели раньше, чем он смог их обдумать.

– Это хорошее многословие, – доктор Расселл наклонился вперёд, оперев бородатый подбородок на руки. – Часть причины, по которой меня попросили сегодня прийти, – это то, что мы не видим твоей злости, Райан. Злиться нормально. Злись на это колено. Злись на комиссию. Злись на нас, если нужно.

У Райана закончились ругательства пятнадцать минут назад, а этот клоун хотел его злости. Ладно. Он разозлится.

– Вы лгали мне. Вы показывали мне видео двойных и тройных ампутантов, которые бегают триатлоны. Заставили парней, которые вернулись на службу, прийти и поговорить с нами. Но я никогда не вернусь на службу, верно? Шанса никогда не было, – он ударил кулаком по столу.

Холли опустила взгляд на серый ковёр.

– Мы стараемся всем дать надежду. И Райан, ты был... – и остаёшься – таким преданным своей реабилитации. Это вдохновляет.

– Это моя жизнь. Не долбаная поздравительная открытка. Вы, ребята, узнали о пенсии по полной нетрудоспособности месяцы назад, готов поспорить.

– С этим я соглашусь, – сказала доктор Гонсалес, теперь более осторожно подобранным голосом. – Я знала. И я пыталась сказать тебе, но ты необыкновенно упрямый юноша. Но да, нам следовало поговорить об этом раньше. Убедиться, что ты понимаешь тонкие детали возвращения на службу. Я возьму ответственность за это на себя.

– Я не хочу ответственности, – голос Райана надломился, чего не было пятнадцать лет. – Я хочу обратно свою жизнь.

На это никто ничего не мог ответить. Они не могли. «Это твоя жизнь». Всё это виделось в их глазах, но никто не был достаточно храбрым, чтобы сказать это. Это видение, в котором он видел себя, снова в форме, инструктируя других, спасая других – всё это было не больше, чем мираж. А это чувство, которое он испытывал, когда надевал форму? Да. Это тоже больше никогда не повторится. С первого момента, как надел форму, он чувствовал себя правильно, так, как никогда не сможет выразить словами, а теперь он чувствовал себя только отрезанным от неотъемлемой части себя – не от конечностей, а от чёртовой личности.

– Кто я, чёрт возьми, такой, если не могу вернуться на службу? Кто?

Он выехал из комнаты раньше, чем смог встретиться с эхом своего голоса, раньше, чем захлестнула симфония тишины. Он слышал, как Холли зовёт его, но просто продолжал ехать.

Глава 21

Вместо того чтобы вернуться в свою комнату, Райан проехался по двору, бесцельно катаясь. Он оставил свою лучшую пару перчаток для кресла в доме Джозии, поэтому ему натёрло руки из-за агрессивной скорости, к которой он стремился. Он ехал мимо башни, мимо главной больницы, где прошли его первые операции, мимо скопления хозяйственных построек, быстрее двигаясь на прямой дороге без пешеходов, пока не оказался запыхавшимся рядом с огороженной игровой площадкой недалеко от детского центра развития. Маленькие дети занимали весь инвентарь, гоняясь друг за другом от деревянных хижин до горок и обратно, изо всех сил двигая ногами и руками.

Чёрт. Внезапно, ему будто стало восемь, и он бежал за Рэнсомом и Роем, лазая по деревьям, висая вниз головой, пока вся кровь не прилиwała к голове, и ему не приходилось слазить с ветки. Затем ему было девятнадцать, первая пробежка в СПОР, во главе команды, он улыбался и смеялся со своими приятелями, так чертовски гордый тем, что находится там. Затем наступили последние десять лет его жизни, он тренировал свою команду, убеждаясь в своей личности с каждым кругом пробежки и с каждым отжиманием. «Больше никогда. Твоя недееспособность». К чёрту КМО. К чёрту врачей. К чёрту его дурацкое колено.

Бззз. В кармане завибрировал его телефон, и он чуть не проигнорировал его, но был один человек, с которым он был бы не против поговорить. Нет, это была ложь. Был тот, с кем ему нужно было поговорить, кто заглушит это хлещающее чувство в его мозгу.

Джоз.

– Эй, малыш. Как жизнь? – он выстроил каждую нотку своего голоса с такой же осторожностью, как обычно делала доктор Гонсалес.

– О, не очень. Просто лежу здесь и парюсь из-за своего дурацкого, дерьмового дня.

Джозия казался уставшим, и Райану хотелось растянуться рядом с ним, размять его плечи – это был очередной импульс ласки, которого у него никогда не было раньше.

– Расскажи мне об этом, – подтолкнул Райан. «Пожалуйста, расскажи мне об этом. Отвлеки меня от этих ужасных чувств. Пожалуйста, нуждайся в моём совете. Нуждайся во мне. Нуждайся». Это ужасное ощущение цеплялось за него. Было ли так ужасно любить быть нужным? Быть необходимым? И теперь ВМФ говорил ему, что он больше не нужен и не необходим. По крайней мере, может быть, Джоз мог в нём нуждаться.

– Моя мама выходит замуж за Марко. И хочет продать дом, – слова Джозии вылетали в раздражённой спешке. – И прежде чем ты успеешь что-нибудь сказать, да, я знаю, что я дерьмовый сын из-за того, что не счастлив за неё, а сосредоточен только на том, что это означает для меня.

– Ты не дерьмовый сын. Эй, я дерьмово относился к Хулио, когда он только начал встречаться с моей мамой. И на их свадьбе я был не особо радостным. Тебе разрешено испытывать... противоречивые чувства.

– Противоречивые. Вот именно, – Джозия казался облегчённым, что нашёл слово для своих эмоций. – Я счастлив за неё и не думаю, что ей нужно вечно скорбеть о папе.

– Но ты будешь. Это нормально. Я понимаю.

С другой стороны забора какие-то дети танцевали вокруг одного из воспитателей. Пульс Райана замедлился, давая ему возможность держать голос успокаивающим, а не напряжённым.

– Это просто чертовски нечестно. Он был так молод. И так сильно её любил. Они должны были прожить вместе шестьдесят лет, как твои бабушка и дедушка.

– К чёрту рак.

– Да. И Марко отличный парень, но не как он. А ещё эти разборки с домом.

– Ты имеешь в виду его продажу?

– Да. И это очень мелко с моей стороны. Я знаю, мне уже давно пора жить самостоятельно, но я вдруг стал не уверен, что могу это сделать. Уверен, ты скажешь, что я слишком полагаюсь на неё, и что я готов.

Райан поднял глаза к небу, прежде чем ответить. «Спасибо тебе, Боже, спасибо, что дал мне что-то, что я могу исправить прямо сейчас».

– Ты готов. Ты совершенно готов. Я хочу сказать, я знаю, что дом у бассейна – это довольно милое дело, но ты можешь найти квартиру ближе к работе.

– Что, если я облажаюсь?

Раздался хлопок, и Райан мог представить, как Джоз ударяется головой о подушки.

– Облажаешься. Мы все лажаем. В своей первой квартире вне пределов базы я забыл, как включать воду. Три дня ходил, не принимая душ.

– Я больше переживаю из-за того, что забуду заплатить аренду или облажаюсь с напоминаниями о лекарствах или так заработаюсь, что забуду поесть. У меня такое бывает. И что с Грейси? Что, если я забуду покормить её?

– Помедленнее, – Райан улыбнулся, потому что мог представить, как краснеют щёки Джоза, когда он такой взвинченный. – Ты оставляешь Грейси?

– Да. Думаю, я бы хотел найти место, дружелюбное к собакам, но разрешать Грейси гостить у мамы и Марко, когда они в Лос-Анджелесе. Но я действительно нервничаю. Я наврежу не только себе, если облажаюсь.

– Ты не облажаешься, – волосы Райана растрепал прохладный ветерок, и на него опустилась спокойная уверенность. – Слушай, что если я помогу тебе? Я мог бы заняться тем, что сейчас делает твоя мама – счета, готовка и организация разных вещей.

Его голос стал выше, пока он больше теплел к этой мысли. К этой цели.

– Хочешь сказать, что мог бы делать это оттуда? Или ты имеешь в виду жить вместе после того, как закончится твоя реабилитация? – Джозия казался намного более осторожным, чем Райан ожидал бы.

– И то, и другое, – сказал Райан, удивляясь своей твёрдости.

– Правда? Я думал, для тебя это... временно. Ты действительно хотел бы попробовать жить вместе? Я думал, ты будешь в Сан-Диего? Не думаю, что смогу получить разрешение работать удалённо...

– Дыши, – как обычно, мозг Джоза скакал на десять шагов вперёд Райана. – И... для меня всё изменилось.

– Для меня тоже, – слова Джозии были теплее, чем солнечный свет, прорывающийся через деревья. – Я забочусь о тебе. Но не могу стоять на пути твоей карьеры.

– Этого не будет, – Райан потёр переносицу. Ох, как он не хотел делиться этим. – Я не буду работать в Коронадо.

– Но где...

– Никакого возвращения к активной службе. Как раз сегодня получил новости. Операция в Сан-Диего, а потом я весь твой. Я должен остаться на реабилитацию в Сан-Диего, но, наверное, смогу с таким же успехом заняться ей в Лос-Анджелесе...

– Подожди. Ты только сегодня узнал, что не вернёшься на службу?

– Я так и сказал, – голос Райана стал сердитым. Почему Джоз не был всеми руками «за» эту идею? Это было идеально – Джозия нуждался в помощи, а Райан нуждался в том, чтобы помочь. Что тут могло не нравиться?

Зажав телефон под подбородком, он проехал чуть дальше по дорожке, чтобы занять место под деревом, где не будет вещать о своих делах целой игровой площадке. Чёрт. Прямо сейчас ему нужен был энтузиазм Джоза, нужно было, чтобы он хотел этого так, чтобы ослабло напряжение в груди Райана.

***

Джозия ненавидел эту мысль. Он даже не был уверен почему, просто ненавидел. У него как сумасшедший чесался загривок, а рука беспокойно двигалась по кровати. На полу рядом с кроватью Грейси терзала какую-то игрушку, тихо рыча.

– Почему ты не начал с этого? Я хочу сказать, это огромные новости, а ты позволил мне болтать о моей маме.

– Я не хотел думать об этом, – Райан говорил так раздражённо, как Джозия никогда не слышал. – Это было хорошее отвлечение.

Ах. Вот оно что. Причина, по которой паучье чутьё Джозии подняло красную тревогу. Хорошее отвлечение.

– Ты хотел жить вместе до того, как услышал свои новости?

– Что? Какая разница? – Райан хорошо изображал возмущение – его тон был как раз таким сердитым.

«Всё. Это значит всё».

– Скажи мне, что ты хочешь сделать это потому, что безумно влюблён в меня.

Райан издал сдавленный звук. Слышался ветер, будто он был на улице.

– Это... Слушай, мы хорошо ладим вместе. И тебе нужен кто-нибудь. А мне нужно... что-нибудь. Это будет хорошо для нас обоих.

Хорошо. Около двадцати секунд он ликовал, думая, что, наконец, завоевал симпатию Райана, преуспел в своём плане завоевать его сердце. Но оказалось, что Райан испытывал тот же уровень позитивных эмоций, как к работе, которая ему нравится. Работа. Вот оно что.

– Для тебя это как проект, верно?

– Ну, не то чтобы я буду особо занят чем-то ещё, – фыркнул Райан.

Вот Джозие и ответ. Проект – это всё, чем он когда-либо будет для такого, как Райан. Он слышал разговоры от своих друзей о том, что такой он и есть – словно требующий ремонта дом, ожидающий, когда его вычистят и укрепят, чтобы набить цену на рынке. Словно он для кого-то работа.

– Я не хочу быть твоим следующим проектом, – сказал он, удивляясь своей твёрдости.
– Я не хочу быть заменой работы.

– Но... ты не хочешь, чтобы мы были бойфрендами? Или жили вместе? Я думал... казалось, ты вроде как хотел этого, – Райан говорил с болью и замешательством, что разрывало Джозию изнутри, потому что всё это действительно показывало, как мало они понимают друг друга.

– Я хочу, чтобы мы были бойфрендами. Помогали друг другу, на равных. Были командой. Я хочу жить вместе потому, что ты не можешь представить раздельной жизни. Я хочу просыпаться рядом с тобой и знать, что ты сходишь по мне с ума точно так же, как я по тебе.

Джозия встал с кровати, теперь расхаживая из стороны в сторону, его слова разделяли тяжёлые шаги.

– Я здесь и пытаюсь помогать друг другу, – мило. Райан проигнорировал всё остальное, что сказал Джозия. – Ты позвонил мне с проблемой. Я нашёл идеальное решение. Почему всё должно быть так сложно?

– Я позвонил тебе не потому, что хотел, чтобы ты исправил это!

– Да? Тогда почему? – в словах Райана были злые нотки, и Джозие пришлось сделать несколько вдохов, прежде чем ответить.

– Потому что ты мой парень, и я знал, что после разговора с тобой почувствую себя лучше. А ты даже не собирался рассказывать мне о своих новостях, верно?

– Не хотел, пока это не всплыло, понятно? Это так ужасно?

– Да. Вроде того, – Джозия потёр макушку головы. – Рассказать тебе о моём дерьмовом дне было первым, что пришло на ум, потому что мне нужно было поделиться с тобой. Потому что я знал, что разговор с тобой поможет. Не потому, что ты мог бы исправить это, а потому, что ты бы выслушал. И я не вижу, чтобы ты чувствовал это – будто я могу... я не знаю... успокоить тебя или что-то.

Райан фыркнул.

– Мне не нужно успокоение. Ни от кого. Ни из-за чего. Это моё дело. А то, что ты... нуждаешься во мне – это действительно помогает. Я не уверен, почему тебя так корёжит из-за этого.

– Боже, Джозия, спасибо, что ты такой жалкий, – Джоз изобразил свою лучшую пародию на более глубокий голос Райана. – Ты так косячишь со своей жизнью, что являешься идеальным отвлечением. Но забудь о том, чтобы я говорил о своих проблемах. Вот, что ты говоришь на самом деле, верно?

– Я просто хочу помочь тебе, – теперь голос Райана был тише. – А моё дерьмо – это моё дерьмо. И ты действительно говоришь мне, что не хочешь моей помощи?

– Да, полагаю так, – боже. Джозию сейчас стошнит. Его желудок бунтовал. – Я хочу быть вместе потому, что ты не можешь представить, как быть отдельно. Я не хочу быть твоим утешительным проектом.

– Я тебя не понимаю, – Райан говорил скорее с болью, чем со злостью, и, чёрт побери, если это не раскалывало Джозию пополам, каждый слог резал как косой.

Каждый из них пробормотал что-то о том, что пора идти, и они поговорят позже, но Джозия знал, что это только слова. Бессмысленные маленькие капли перед надвигающимся цунами сожаления. Он бросил свой телефон через комнату, уверенный, что чертовски не важно, куда он приземлится. Не то чтобы можно было ждать и-мейла или звонка, который всё это исправит. Он рассказал Райану о своих чувствах, дал ему шанс сказать, что он испытывает то же самое, но вместо этого Райан заикнулся на том, чтобы помочь ему.

Твою мать. Каким-то образом Джозия понял, что бывший Райана ни черта в нём не нуждался. А у него было сердце Райана. Урод.

Джозия рухнул на диван, перекинув ноги через спинку.

Ррр. Подбежала Грейси, издавая обеспокоенные щенячьи звуки, жуя что-то мокрое, что уронила на грудь Джозии. Да. Большой мокрый гадкий мяч прямо сейчас практически характеризовал жизнь Джозии. Подождите. Это была не собачья игрушка. Это была одна из перчаток Райана для кресла.

На него накатила свежая волна несчастья. Проклятье. Даже его маленькое пространство здесь казалось пропитанным воспоминаниями о Райане. И Райана тоже к чёрту. Он давал столько всего – всё, кроме одного, чего Джозия хотел больше всего.

Глава 22

Упаковочный ярлык к посылке

Прилагается подарок от: ДЖОЗИЯ. Отправитель добавил следующее сообщение:

Эй, я знаю, мы в последнее время не разговаривали, но я нашёл твои перчатки, пожёванные Грейси, и почувствовал вину. Я посмотрел на ярлык, чтобы правильно выбрать размер и фирму. Подумал, что прислать новую пару будет правильно. Надеюсь, у тебя всё хорошо.

Джоз

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Спасибо

Получил перчатки, которые ты прислал. Ты действительно не был обязан покупать мне новые, но я ценю эту мысль. И да, я в порядке. Завтра приезжает моя мама, чтобы помочь мне собраться здесь, затем в четверг мы летим в Сан-Диего. Операция в понедельник. Прости, что не был онлайн. Занят бумажной работой из-за выписки и подобного дерьма.

Райан нажал «отправить» на телефоне, затем положил телефон в карман и направился на один из своих последних приёмов в «Уолтер Рид». Доктор Гонсалес хотела провести последний приём перед переводом его дела хирургу-ортопеду в Сан-Диего, который сделает ему операцию на колене. На улице Бетесды был очередной приятный весенний день – много солнца, вдоль дорожек цвели цветы, что его чёрное настроение вовсе не ценило. Он не врал в своём и-мейле. Для ухода из армии и начала пенсии по недееспособности требовалась тонна бумажной работы. И в то же время, как часть процесса, у него по-прежнему были приёмы у терапевта и встречи с социальными работниками и посредниками ВМФ. Всё это, казалось, было придумано для того, чтобы подчеркнуть, что да, армия действительно покончила с ним. Райан знал, что люди, с которыми он встречался, не хотели ничего плохого, но каждый документ, каждый приём придавал такое чувство, будто его тащат через палубу авианосца. И его приятели все хотели знать, что он планирует дальше.

Если бы он только знал. Он говорил вещи, которые нужно было услышать его терапевту и социальному работнику, но внутри у него был чертовский беспорядок. Простая правда состояла в том, что ему нравилось быть лейтенантом Райаном Орсоном, морским котиком ВМФ США, и он понятия не имел, кем будет Райан Орсон, обычный гражданин. И в дополнении ко всей занятости, он ужасно спал. Он редко помнил свои сны, но они были

жестокими и судорожными, что заставляло его просыпаться в холодном поту от вины и страха. Все продолжали говорить ему, что уход со службы это не провал, но чувствовалось именно так – он провалился в роли лидера миссии. Провалился в роли пациента реабилитации. Провалился в роли партнёра Джозии.

И это, больше чем занятость, заставляло его последние пару дней избегать сервера «Космического жителя». Это было истинное избежание из-за нежелания неловкости видеть Джозию онлайн и пытаться решить, поздороваться или нет. Нет. Определённо нет. Вот только пару минут назад у него внутри что-то странно кольнуло от одного вида имени Джозии в его списке контактов. И он был онлайн. Как легко было бы просто отправить ему сообщение со словом «спасибо», открыть линии связи...

Тяжело. Ответом было «тяжело». Райан объехал пожилого мужчину на своём пути через земли «Уолтер Рид». И всё равно, чёрт бы побрал Джозию за то, что поставил его в такую позицию. Отправил перчатки потому, что так «будет правильно». Что означало, что Райан был обязан поблагодарить, потому что это тоже было правильно. Уф. Он ненавидел это. Ненавидел скучать по Джозии так сильно, что сообщение насылке оставило свежую волну тоски. Ненавидел то, что не мог заснуть, не проиграв в голове их спор. Ненавидел не знать, где именно поступил неправильно.

Джозии нужна была помощь. Райан хотел – нуждался в том, чтобы помочь. Всё должно было быть вот так просто. Но затем Джозии обязательно было вложить в это эмоции, и почему-то Райан не прояснил планку, которую Джозия установил для «настоящих» отношений. Ему хотелось осудить Джозию за то, что он такой глупый, идеалистический ребёнок, но он, казалось, не мог достичь такого уровня злости – он был слишком занят тем, что скучал по Джозу и их чатам и сообщениям. Его жизнь без Джоза казалась такой чертовски тихой. И перчатки послужили тем, что просто подчеркнули всю эту тоску.

Он подъехал к кабинету доктора Гонсалес и отметился у секретаря, которая сказала ему, что все доктора опаздывают. Что ещё нового? Больше спешки и ожидания. Он вытащил свой телефон, намереваясь поиграть в игру, избегая соблазна зайти в мессенджер.

– Райан?

Вот чёрт. Он узнал бы этот голос где угодно, потому что он преследовал его чёртовы сны. Райан поднял взгляд и увидел перед собой Чеда с левой рукой в слинге.

– Чед, – невозмутимо произнёс он. – Какое совпадение.

Чед покраснел. Он выглядел как обычно хорошо – подтянутое стройное тело, аккуратно уложенные гелем тёмные волосы, загоревшее от всего проведённого времени на полётных палубах лицо, морщинки от улыбки, может быть, чуть более глубокие по сравнению с последним разом, когда они разговаривали.

– Я знал, что ты в «Уолтер Рид», просто не был уверен, стоит ли подходить и здороваться. Думал, может написать тебе за следующие пару дней...

– Не нужно извиняться, – серьёзно, не нужно. Последнее, в чём он нуждался, так это в том, чтобы его телефон засоряло ещё больше напыщенных сообщений. – Что случилось с твоей рукой?

– О, это действительно ничего, особенно по сравнению с... – он сделал неуверенный жест, охватывающий Райана, – ... ты знаешь. Но я выбил плечо и порвал несколько сухожилий, так что на следующей неделе у меня операция. И ещё мне дали самого чертовски странного доктора. Надеюсь, у тебя не она. Я даже не уверен, на самом ли деле она – она, если ты понимаешь, о чём я...

– Следи за своими словами, – прорычал Райан. До этого момента он не чувствовал никакой конкретной верности к доктору Гонсалес. Если что, он по-прежнему негодовал из-за медицинских рекомендаций насчёт недееспособности. Но добавьте Чеда и его предрассудки, и у Райана горела шея. – Она профессионал. Заслуживает твоего уважения, лейтенант.

– Понял, – Чед закатил глаза. – В любом случае, как ты?

Его голос и лицо в избытке содержали эмоцию, которую, слава Богу, Райан видел здесь редко – жалость.

– Я хорошо, – Райан не собирался обсуждать с Чедом свою отставку, если это было в его силах. – Понемногу хожу на своих протезах. Пару недель назад ездил домой, и даже кресло не понадобилось.

Он преувеличивал больше, чем следовало, потому что, чёрт побери, он ненавидел эту жалость, искажившую лицо Чеда.

– Это потрясно, приятель, – Чед похлопал его по плечу и занял место рядом с ним.

Приятель. Он никогда так его не называл, когда они были вместе, и его тон был таким, каким обычно он разговаривал с маленькими детьми.

– Что насчёт тебя? Как... семья? – ему пришлось сжать зубы, чтобы произнести последнюю часть.

– О, Кен отлично. И отстойно быть вдалеке от детей так рано после того, как нам удалось привезти их домой. К счастью, Литл Крик не слишком далеко.

– Ты теперь базируешься в Литл Крик? – Райан почувствовал неожиданный укол боли, но, чёрт возьми. Он сам несколько лет размещался в Литл Крик, молясь, чтобы Чед добился перевода туда. И теперь Чед был там, а он был на пути на вылет, и, возможно, уже было бы не важно, если бы они дислоцировались в одном месте.

– Да. Они приезжают на этих выходных, чтобы повидаться со мной перед операцией. Может, ты хотел бы встретиться...

– Не могу, – Райан не мог сдержать своего облегчения. – Меня переводят в Сан-Диего, чтобы закончить реабилитацию.

– Оу, это плохо, – в голосе Чеда не звучало особого сожаления, но он склонил голову на бок, несколько секунд рассматривая Райана, прежде чем кивнул, будто придя к какому-то большому выводу. – Мы должны сильнее стараться быть друзьями.

– Должны? – моргнул Райан.

Чед пожал плечами.

– Мы были друзьями до... всего остального. Так много наших друзей были сначала моими – это должно было быть тяжело для тебя. И я подумал, что сейчас тебе пригодились бы друзья больше, чем когда-либо.

Проклятая жалость вернулась на его идеальное лицо.

– Я хорошо. Со мной здесь живёт отличная компания парней, – осторожно произнёс Райан, прежде чем его язык попрощался с мозгом. – И ещё я теперь встречаюсь кое с кем новым.

– Правда? – глаза Чеда расширились. – Ты можешь... В смысле, должно быть... он нормально ко всему относится?

– Да, – Райан сделал свой голос твёрже и продолжил бы, но в этот самый момент медсестра позвала Чеда обратно.

– Счастлив за тебя, приятель, – Чед снова похлопал его по плечу, вставая. – Не будь теперь чужаком.

Пока Чед шёл за медсестрой вниз по коридору, Райан осознал сразу несколько вещей. Чед был чужаком. Вся их история улетучилась перед лицом его жалости, его скептицизма насчёт того, что Райан может иметь собственную полную жизнь, спасибо вам большое.

И было другое осознание – Джозия никогда не смотрел на него так, как Чед, и всегда, с самого начала, давал понимать, что считает Райана равным. Мужчиной. Сексуальным существом. Последнее было важно, чёрт побери. Чед казался откровенно скептическим насчёт того, что Райан встречается с кем-то новым, будто он стоил подогретых жалостью предложений дружбы, но больше не стоил настоящей связи, какая была у него с Джозией.

Одно время он полагал, что любит Чеда, и Бог знал, он провёл достаточно времени, тоскуя по тому, что у них было, но теперь, казалось, эмоции потускнели, став бледными как бумажные салфетки по сравнению с яркостью того, что он чувствовал к Джозие. После Чеда ему так не хватало лучшего друга, и он не заметил, как Джозия полностью заполнил эту роль, преобразив её. Он не врал, используя настоящее время, когда говорил о Джозие. Между ними ещё ничего не было кончено, даже не наполовину. Каким-то образом он перешёл от скорби по частичке сердца, которую украл Чед, к скорби по дыре, которую

Джозия оставил в его жизни. Но чёрт его побери, если он знал, что делать с этим осознанием, особенно, когда не был уверен, что у него есть жизнь или что-то подобное.

«Начни с этого. Вернись к жизни. Верни Джозию». Он мог – должен был – сделать это.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Спасибо

Рад, что ты получил перчатки. Это нормально, что ты не был онлайн. Я сам особо не сидел в сети – очень занят работой. Надеюсь, твоя поездка назад прошла безопасно. Мне понравилась твоя мама, когда я с ней встретился. Надеюсь, она тебе помогает. Не забудь упаковать свою вафельницу :) Я буду думать о тебе в понедельник – скрещу пальцы, чтобы всё прошло гладко с твоей операцией. Я знаю, прямо сейчас всё... странно, но я серьёзно прошу, чтобы ты дал мне знать, если есть ЧТО УГОДНО, что я могу сделать, пока ты восстанавливаешься. Смесь для вафель. Игры. Уши. Только назови – всё твоё.

Господи. Должно быть, это был самый шаблонный и-мейл, который Джозия когда-либо писал, и это была примерно четырнадцатая попытка придумать приемлемый ответ на благодарность Райана. Он нажал «отправить», прежде чем смог снова всё удалить. Ему всё равно нужно было вернуться к работе. Парень отодвинул свой телефон и попытался вернуть внимание к мониторам. Ему не следовало приходить в такой восторг от имени Райана во входящих сообщениях, но боже, Джозия действительно скучал по нему. Он не осознавал, как сильно стал полагаться на дневной поток сообщений и чатов, пока они не исчезли.

– Эй, Джоз! – Нандо показался за углом его бокса. Неуправляемый программист был не тем человеком, которого Джоз хотел видеть прямо сейчас. Большинство его команды состояло из удалённых работников, базирующихся в Германии или в Остине, но несколько, как Нандо, находились в офисе. – Я работаю над модом ночного видения, и у меня есть пару вопросов...

– Подожди. Ты занимаешься ночным видением? Я просил тебя исправить все тумблеры.

Нандо отмахнулся.

– У Келли были проблемы с модом ночного видения, так что она попросила меня взглянуть. Мне понадобится переделать большую часть того, что сделала она, так что я отложил тумблеры на второй план. Можно перенаправить их Хинрику, если ему нужно чем-то заняться. В любом случае...

– Почему Келли не сообщила мне об этом? – Джозия потёр переносицу. Это было так типично для Нандо – Джозия просил его об «А», а он вместо этого шёл и делал «Б» и «В», при этом ломая вещи и прерывая трудовой процесс множества программистов.

– Я сказал, что разберусь с этим за неё, – Нандо едва заметно улыбнулся и пожал плечами, будто это не было большим делом. Только вот вроде как было. Эта улыбка, этот тон «я знаю, что ты позволишь мне сделать это по своему», щёлкнули переключатель в Джозие, собрали вместе всё раздражение прошедшей недели и превратились в похожий на лазер фокус, благодаря которому он точно понял, что должен сделать.

– Ты нужен нам на тумблерах. Я напишу Келли, и мы разберёмся с её проблемой, и я проконсультируюсь с тобой, если мы застрянем, но мне нужно, чтобы ты придерживался своих целей, – Джоз использовал свой самый командный голос, который одолжил у Райана, и все его советы насчёт того, что делать с такими парнями, как Нандо. – Любые изменения назначенных тебе целей должны быть одобрены мной.

– Боже. Когда ты стал таким упёртым, Джоз? Я просто пытаюсь помочь команде. Помнишь, когда мы оба были в команде Эдриана? Тогда у тебя никогда не было со мной проблем.

– Но это моя команда, – Джоз действительно признал это, позволил словам тяжело повиснуть между ними. Сложнейшая часть того, чтобы быть главным – это осознание, что из парней, которые были весёлыми коллегами, не всегда получаются отличные работники. – Я лидер, и если ты не можешь уважать это, мы можем найти тебе другое задание.

– Приятель, это неожиданно.

Нандо сделал шаг назад и поднял руки вверх.

– Ты знаешь, что это не так.

«Мне следовало воспользоваться советом Райана много недель назад».

– Что ж, когда я буду лидером команды, можешь быть чертовски уверен, что я не стану устраивать людям головомойку только за желание помочь.

Ага. Вот оно что. Нандо хотел его работу. И Джоз ни за что не допустит этого. Он практически слышал, какой был бы совет Райана. «Борись за свою команду. Не позволяй руководству или Нандо забрать её».

– Слушай, нам нужно, чтобы все тянули в одном направлении. Когда люди лажают...

– Эй, приятель, я делаю свою работу.

– ... или не выполняют свои задания, – продолжал Джозия, – это не помогает нам с дедлайнами, когда люди отклоняются от плана. Если кто-то не может работать в команде, может быть, ему нужна другая роль.

Нандо издал возмущённый звук, но больше ничего не сказал.

– Я напишу Келли прямо сейчас, узнаю, что с ней происходит. Я свяжусь с тобой, если понадобится, но на некоторое время ты можешь вернуться к тумблерам?

– Конечно, как угодно.

В словах Нандо и его тёмных глазах имелся тяжёлый намёк на «пошёл ты», пока он уходил.

Через пару минут зашёл Тристан.

– Как идут дела? Я слышал, начальство снова в ударе. Готов к встрече в четыре?

Хоть и работал в отделе маркетинга, Тристан, казалось, всегда держал руку на пульсе насчёт чувств руководства. И как Эдриан, Тристан будто думал, что Джозия не способен сам справиться с давлением руководства.

– Я готов, – сказал Джоз, с удивлением понимая, что действительно готов. Наконец-то. Готов постоять за себя. Готов бороться за свою команду.

– Хорошо, – улыбнулся ему Тристан. – Как дела с твоей мамой? Я знаю, это может быть рановато, но в нашем доме намечаются некоторые свободные места. Я мог бы поговорить с управляющими домом, сводить тебя посмотреть на квартиры, прежде чем они окажутся на арендных сайтах.

Решимость, которую Джозия, наконец, нашёл, чтобы разобрать с Нандо, перенеслась и на эту проблему. Он сможет это сделать. Он может быть взрослым. Он может дать отпор Нандо. Он может побороться за свою команду с руководством. И он может доказать своей маме и Райану – и ладно, на самом деле, самому себе – что готов к этому следующему шагу.

– Звучит отлично. Мне нравится ваш дом. Отличный бассейн. И они не против животных, верно?

Пора двигаться дальше. Больше никакой тоски по Райану. Никаких колебаний по поводу будущего.

– Доплата за животных это не шутка, но да, ты можешь оставить Грейси, – сказал Тристан. – А теперь, хочешь немного перекусить перед собранием? Мне нужен поздний ланч, и я подумал, что тебе тоже.

– Давай подкрепимся. И ты можешь помочь мне отрепетировать то, что я скажу руководству.

– Безусловно, – усмехнулся ему Тристан. – Ты справишься, Джоз.

– Ты хороший друг, – сказал Джозия, чувствуя себя более серьёзным, чем обычно.

– Эй, приятель. Именно так и поступают друзья. Я рядом с тобой, хочешь ты этого или нет. Мы все рядом, чтобы подбодрить тебя – я, Рави, Эдриан, Ноа. Я знаю, в последнее время у тебя много что происходит, но мы поддержим тебя.

Так поступают друзья. Они рядом с тобой, хочешь ты этого или нет. Чёрт возьми, почему Райан не видел, что так ведут себя настоящие друзья. Почему он не мог впустить Джозию, позволить ему...

Подождите. Какого чёрта Джозия ждал, пока Райан позволит ему любить его и быть таким парнем, каким он хотел быть? Это было так же глупо, как ждать, что Нандо вдруг начнёт слушать, так же наивно, как ожидать, что руководство продолжит давать ему вторые шансы на то, чтобы всё исправить. Если он хотел, чтобы в его жизни всё было правильно, ему придётся взять и всё исправить.

Глава 23

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Кофе?

Вернулся в Калифорнию. Посредники больницы помогли нам найти доступное жильё, пока я жду операции. И да, вафельница у меня с собой. Завтра я должен лечь в больницу, чтобы быть готовым к утру понедельника. В любом случае, уверен, тебе не важны все эти детали, но в последнее время я много думал о разных вещах. Пройдёт несколько недель, прежде чем я встану на ноги, но как только это произойдёт, ты хотел бы где-нибудь встретиться? Никаких ожиданий, просто разговор лицом к лицу. Мне не хватает новостей от тебя. Мне не нравится, как мы всё закончили, так что я надеюсь, что ты дашь мне шанс поговорить о том, что крутится у меня на уме.

Береги себя,

Райан

***

К вечеру воскресенья Райан всё ещё не получил ответа от Джозии. Не то чтобы он ожидал мгновенного ответа, но всё же... что-нибудь. Теперь он застрял в больничной палате, просто убивая время до утренней операции, когда с утра пораньше врачи начнут предоперационную подготовку. Это тоже была такая ерунда – у него были приятели, которым делали операцию на колене амбулаторно. Но ожидалось, что он пробудет в больнице четыре дня из-за обширности операции и его необходимости в «высшем уровне медицинского ухода». Что было ещё одним способом медиков сказать, что они не доверяют ему заботу о самом себе. По крайней мере, сейчас у него не было соседа.

– Хочешь какие-нибудь журналы из магазина внизу? – рассеянно спросила его мама, глядя в свой телефон. Сегодня она чуть ли не вышла замуж за эту штуку. Должно быть, Хулио по ней скучает, или ещё что.

– Не-а, – Райан был не в настроении читать. – Но хотелось бы, чтобы по телевизору шло побольше программ.

– Как насчёт ноутбука? Ты мог бы посмотреть что-нибудь на нём, пока я не заберу его обратно с собой.

Ни один из них ни за что не оставил бы ноутбук Райана в палате на ночь, или пока Райан на операции – он слышал слишком много ужасных историй насчёт больничных краж от бывших пациентов в «Уолтер Рид».

– Конечно, – Райан кивнул, хоть на самом деле не испытывал особого желания. Она старалась. А он убил бы за отвлечение в виде «Космического жителя», но со времён спора с Джозии игра не казалась прежней.

– Проверка показателей! – в комнату ворвалась медсестра в мятного цвета униформе.
– Упс! Вам ещё никто не принёс халат?

– Принесли, – Райан был в футболке и спортивных шортах. Он ни за что не наденет халат, пока врачи не заставят его сделать это утром для операции. И он вернётся в свою собственную одежду как возможно скорее. – Ненавижу эти чёртовы штуки. Извините.

– Ну, это политика больницы, чтобы вы его носили. Мне придётся поговорить с моим руководителем, узнать, можем ли мы сделать здесь исключение. – Качая седой головой, она быстрыми движениями проверила его температуру и давление.

– Спасибо.

Боже, Райан так устал, что нужно прикладывать усилия, чтобы быть милым и оставаться культурным. К счастью, медсестра достаточно скоро ушла.

– Может, тебе следует взять и надеть халат, милый, – его мама подняла проклятую вещь с конца его кровати.

– Нет, – Райан мгновенно пожалел о резкости в своём голосе. – Прости, мам. Я... я ненавижу то, что тебе приходится видеть меня таким.

Его мама закончила устраивать ноутбук на столе у больничной кровати и встала рядом с Райаном. Она погладила его по волосам, так же, как делала, когда ему было двенадцать, и ему удаляли миндалины.

– Ты имеешь в виду травмированным? Знаю, я вела себя немного... эмоционально, но я упорно работаю над тем, чтобы смириться с этим. И я не хотела быть нигде, кроме как прямо здесь, рядом с тобой.

Чёрт. Теперь его горло будто опухло и сжалось.

– Я не это имел в виду, но спасибо.

– Что ты имел в виду? – мама продолжала нежно касаться его головы, что ни капли не помогало рассеять его настроение.

– Злость. Я ненавижу, что тебе приходится быть рядом со мной, когда я такой чертовски злой, – вырвались слова, которые он сдерживал всю неделю. Он как чёрт старался понять, что он теперь, без ВМФ, но внезапно он оказался злым. Эта эмоция, казалось, пропитывала каждое его действие, от чего он не мог избавиться. – Я всю неделю был ублюдком. Угрюмым. Огрызался с тобой. Ты не должна была терпеть это.

– Нет, ты не должен был держать это внутри, – она подвинулась, чтобы помассировать его плечо, но Райан отпрянул от её прикосновения. – У тебя много причин

для расстройства – твоя ссора с Джозией, решение комиссии насчёт твоей отставки, эта операция. Милый, злиться – это нормально.

– Не нормально. Настоящий мужчина двигается вперёд, бл... чёрт возьми.

Его мама вскинула руки.

– Я очень стараюсь не быть той, кто дурно отзывается о твоём отце, но, Райан, такое поведение обеспечит тебе инфаркт в сорок. Ты не можешь ходить и всё держать в себе. Это не здорово.

Райан работал над тем, чтобы замедлить свой пульс, взять под контроль ускорившееся дыхание, пока не сорвался на неё.

– Я ненавижу быть расстроенным. Ненавижу чувствовать бессилие. И бл... чёрт побери, я скучаю по возможности вылить эти эмоции на тренировке, убиваться, а не злиться и париться.

Его мама закатила глаза.

– Да, мужик, не дай Бог тебе сидеть и разбираться со своими эмоциями. Клянусь, из всех моих мальчишек ты иногда больше всего напоминаешь мне своего отца.

– Я думал, ты не собираешься дурно о нём отзываться, – проворчал Райан. – И я не похож на него. Я говорю.

Его мать рассмеялась, горьким смехом.

– Конечно, милый. И я не хочу сейчас ругаться. Мне не следовало ничего говорить. Не тогда, когда у тебя завтра операция.

– Ну и кто теперь молчит? – подтолкнул её Райан, хоть и знал, что не должен.

Телефон в её руке снова завибрировал.

– Послушай, думаю, мне нужна минутка. И тебе, наверное, тоже. Я скоро вернусь.

– Конечно, – Райан махнул на неё рукой. – Передавай Хулио от меня привет.

Она издала уклончивый звук на выходе из палаты, оставляя Райана наедине с мыслями. Чёрт побери, он не был таким, как его отец. Он знал из разговоров матери с его сёстрами, что недостаток общения его отца был главной частью того, что разрушило их брак, но Райан был не таким. Чёрт, разве он не послал Джозие и-мейл с просьбой поговорить? И между ними были месяцы разговоров...

Не о том, что важно. Из-за этого его мама годами жаловалась на папу. Он тоже был таким? Эта мысль прокралась в его мозг и, оказавшись там, отказывалась шевелиться. Рассказывал ли он кому-нибудь, как боится за будущее? Как злиться на врачей и на своё собственное дурацкое тело? Даже со своей матерью, он сказал ей, что злиться, и одни эти слова чуть ли не опустошали его. Его отец чувствовал то же самое? У Райана никогда не

будет шанса спросить его – он умер три года назад от третьего инфаркта, в возрасте пятидесяти пяти.

И Райан не мог вспомнить, чтобы слышал от этого мужчины фразу «я люблю тебя», несмотря на тот факт, что, должно быть, тот чувствовал это – его крошечная, иначе чистая квартира была засыпана фотографиями их в разном возрасте и аккуратными рамками с объявлениями их достижений. Но он никогда не говорил этого. Никогда не говорил много вещей.

Твою мать. Райан снова вытащил свой телефон, рука дрожала. Проклятье, он действительно не хотел завтра лечь под нож. Сначала ему нужно было кое-что сказать.

***

Больницы создают определённые чувства – холодные коридоры, скользкая плитка, монотонные голоса и пропитывающий всё запах антисептика. Жильё Райана в «Уолтер Рид» казалось скорее общежитием, но этот медицинский центр определённо был больницей. Ладони Джозии вспотели, и шею покалывало, пока он пытался найти ортопедический этаж. По пути в Сан-Диего он заблудился четыре раза. И этот медицинский комплекс ВМФ был огромным. Вот вам и великие планы.

Его телефон завибрировал в кармане. Наверное, очередное сообщение от матери Райана, которая пыталась ему помочь разобраться с извилистыми направлениями. Но он, наконец, нашёл правильный этаж и должен прийти в любую...

– Джозия! – мама Райана с очень облегченным видом позвала его из зоны ожидания. – Наконец-то.

– Он по-прежнему ведёт себя грубо? – спросил Джозия. Она выглядела уставшей, её короткие с проседью волосы были взъерошены, а глаза покраснели. Она предупреждала его в смс, что Райан всю неделю не в настроении. Не важно. Джозия всё равно хотел быть здесь.

– Да, – она вздохнула, будто хотела сказать больше, но вместо этого только пожала плечами.

– Хотите пойти взять себе кофе или ещё что-нибудь? Я могу просто пойти в палату сам.

«И без зрителей, если он меня пошлёт». Он ободряюще улыбнулся, надеясь, что она не поймёт, как сильно он хочет оказаться наедине с Райаном.

– Спасибо, – она похлопала его по руке. – Думаю, сэндвич и кофе будут как раз тем, что нужно. Передай Райану, что я скоро вернусь.

– Будет сделано.

Джозия подошёл к палате с номером, который сказала ему мать Райана, но остановился снаружи, чтобы сделать глубокий вдох, одновременно потому, что на него

нападали больничные воспоминания, и потому, что он действительно не знал, что будет делать, если Райан отреагирует плохо.

Дверь была открыта, так что он вошёл.

– О, хорошо, что ты вернулась, – голова Райана была опущена, взгляд сосредоточен на экране ноутбука. – Слушай, прости... – он на мгновение поднял взгляд, заметил Джозию и нахмурился. – Джоз?

– Да.

– Но как? – Райан взял свой телефон, что-то проверяя. – Это было... быстро?

– Ты отправил мне сообщение? – Джозия усмехнулся, вытаскивая свой телефон. Может быть, в конце концов, всё будет не так ужасно.

– Не надо проверять сообщения. Не прямо сейчас, – Райан отвёл взгляд, шея покраснела до оттенка яркой розы.

– О, я думаю надо.

Джозия зашёл в список своих сообщений.

«Думаю, я люблю тебя. Вот, что я должен был написать в своём и-мейле. Я люблю тебя, и поэтому мы должны поговорить. Пожалуйста».

Джозия моргнул, не уверенный, что полностью осознаёт то, что видит.

– Мы должны поговорить, хах?

– Да, – Райан дёргал край одеяла на кровати. Он был в футболке ВМФ, которая подчёркивала мышцы его груди и рук, а не в больничном халате, как ожидал Джозия. – Но я не имел в виду прямо сейчас.

– О, я знаю, – Джозия схватил стул для посетителей и подвинул его ближе к кровати. – Я получил твой первый и-мейл. Тот, где ты написал, что мы можем поговорить, как только ты пройдёшь операцию и почувствуешь себя лучше. Но всё работает не так.

– Не так? – Райан казался искренне растерянным.

– Не так, – твёрдо произнёс Джозия. За последние несколько дней он очень преуспел в уверенном голосе. Чем больше он говорил так, тем легче и веселее это становилось. – Ты не можешь сказать «не переживай, мы можем снова быть друзьями, когда я поправлюсь». Это не круто. Дружба означает видеть друг друга в худшем состоянии – не только в лучшем.

– Так ты пришёл увидеть меня в худшем?

– Нет, я пришёл потому, что ты мой лучший друг, и ты в больнице, и я рядом для приключений – хороших, плохих, ужасных и всё, что между. Ты можешь на меня рассчитывать.

Он сжал руку Райана.

– Но ты ненавидишь больницы.

Райан не отпрянул от руки Джозии.

– Видимо, необходимость увидеть тебя перебарывает мою фобию. В больницах мне становится неуютно. А ты... ты сводишь меня с ума.

– Прости, – глаза Райана были глубокими озёрами сожаления. – Я испоганил всё между нами.

– Да, – Джозия не собирался слишком просто спускать его с крючка. – Но я здесь тоже не невинный. Я не особо хорошо справлялся со взрослением. Мне нужно лучше стоять за себя. И я упорно работаю над этим. С работой дела лучше. Я, наконец, взял и попросил перевести Нандо в другую команду. И я недавно ходил посмотрел на квартиры.

– Вау. Всё это? – Райан улыбнулся ему. – Я тобой горжусь. Но я всё равно облажался тем, что не уважал тебя. И ты прав – я многое сдерживал, не позволял тебе увидеть, что происходит со мной на самом деле. Я хотел, чтобы ты нуждался во мне, но не признавался в том, как сильно сам в тебе нуждаюсь.

– Это правда?

Райан кивнул.

– Правда. И мне действительно сложно это говорить, так что будь со мной терпелив. Но я буду стараться сильнее, чтобы сказать что-то.

– Я умею быть терпеливым, – Джозия снова сжал его руку, подвигаясь ближе на стуле. По-прежнему слишком далеко.

Райан передвинулся на одну сторону кровати и похлопал по месту рядом с собой.

– Иди сюда.

К счастью, Райану ещё не поставили капельницу и не присоединили никакие другие провода, в которых Джозия мог запутаться, но он всё равно был осторожен, устраиваясь рядом с ним. Но Райана, видимо, это не устроило, и он подтянул Джозию к себе, чтобы уткнуться носом в его шею.

– Я скучал по тебе. Так сильно скучал.

Сказать нужно было ещё многое, включая некоторые важные осознания, к которым Джозия пришёл по дороге в Сан-Диего, но прямо сейчас единственным делом было поцеловать Райана, насладиться тёплым твёрдым телом под собой и утонуть в сильных руках Райана, обвивающих его, пока соединялись их губы.

Глава 24

Райан был только счастлив отложить разговоры и вместо этого долгое время целоваться в больничной кровати. Он так сильно скучал по Джозу – по тому, как он цепляется за Райана и выдыхает его имя, как он вкладывает всего себя в поцелуи с неумеренным энтузиазмом, как он всегда на вкус смутно напоминает апельсины. Однако, в конце концов, поцелуи начали набирать обороты, языки сплетались, и руки блуждали по телам, разжигая огонь, который действительно нельзя было выпускать из-под контроля в больнице, и Райан отстранился.

– Моя мама должна вернуться в любую минуту.

– И дверь открыта, – глуповато улыбнулся Джозия. – Упс.

– Мне не жаль, – Райан подарил ему последний, быстрый поцелуй. Джозия скользнул в конец кровати, за зону поцелуев, но всё равно близко. И несколько недель Райан мог не позволить ему сидеть там, в тени того, где раньше были его ноги, пока остатки его конечностей касались бока Джоза, но прямо сейчас это было... уютно. Даже правильно, что он так близко.

Не прошло и тридцати секунд, как его мама вошла в палату, неся кофе и полу съеденный сэндвич, именно так, как будто стояла снаружи и ждала, когда они закончат целоваться. Попались. Райан старался не покраснеть, как пятнадцатилетний подросток. Кроме того, Джозия покраснел достаточно за них обоих.

С мамой Райана разговор ушёл от тяжёлой темы того, как им с Джозией всё наладить. Вместо этого Джозия получил последние новости обо всех племянниках и племянницах, с которыми познакомился на семейном сборище, и когда на него надавили, поделился историей о том, как постоял за себя на работе и добился того, чтобы проблемного программиста убрали из его команды.

«Прости, что сомневался в тебе», – сказал глазами Райан. Конечно, Джозия совершенно был способен позаботиться о своей собственной жизни, и Райан ошибался, подразумевая, что им должен кто-то управлять. Что ему действительно был нужно, так это больше уверенности.

«Всё нормально. Я тоже в себе сомневался». Джозия пожал плечами, возвращая взгляд Райана. Райан молча решил стараться делать больше, чтобы подкрепить уверенность Джоза в своих способностях – меньше пытаться решить проблемы за него и больше поддерживать выбор, который он делает. Джозия был прав, что единственный путь, при котором это сработает – если они будут относиться друг к другу как равные.

– Десять минут до окончания времени посещения! – седоволосая медсестра просунула голову в палату. – И, мистер Орсон, доктор Хван сегодня делает обход позже, но она скоро зайдёт, чтобы поговорить о том, чего ожидать завтра.

– Полагаю, это нам сигнал о том, что пора уходить, – мама Райана поднялась со стула.
– Джозия, ты нашёл номер в отеле?

– Нашёл.

– Ты остаёшься? А что с работой? – Райан был не в восторге от мысли, что Джозия из-за него упускает время.

– Я работал двенадцать часов в пятницу и десять вчера, чтобы со всем разобраться и взять на завтра выходной, а затем пару дней поработать удалённо. Мама забрала Грейси.

– Ты не обязан был этого делать.

Джозия бросил на него твёрдый взгляд.

– Обязан.

– Ну, тебе не обязательно завтра приходить и ждать тут с утра пораньше...

– Больше никаких споров. И утром я приду не ради тебя. Я здесь для того, чтобы подавать кофе твоей маме.

– От этого я не откажусь, – рассмеялась его мама. – Правда, Райан. Позволь твоему парню быть рядом с тобой.

Его парню. Он надеялся, что это так. «Если ты этого хочешь, лучше начать вести себя именно так».

– Можешь приходить. Я... эм... рад, что ты здесь. Правда.

– Я больше нигде не хочу быть, – Джозия наклонился и коснулся губами губ Райана, прежде чем выйти из палаты вместе с его мамой, оставляя Райана наедине с надеждой на то, что всё, что они оставили невысказанным, получится.

***

Вся нервозность Джозии из-за нахождения в больнице умножилась в тысячу раз, пока он ждал новостей об операции Райана в хирургическом зале ожидания вместе с мамой Райана. Вокруг них были другие нервничающие семьи, некоторые по причинам более серьёзным, чем операция на колене, что доказывала женщина, тихо рыдающая в углу, и другая семья, которая молилась вместе. Всё это тяжело напоминало Джозие о последних днях его папы на этаже онкологии, где посетители с мрачными лицами были нормой, и где можно было практически почувствовать общую надежду и страхи тех, кто ждёт.

Как ни странно, он почувствовал себя одновременно старше и моложе, пока сидел там – молодым и беспомощным, ожидая новостей, но также спокойным и зрелым, так как ему удалось выполнять рутинные задания и приносить кофе маме Райана, которая продолжала

говорить ему называть её Рори, убеждаться, что его мама и Грейси в порядке, и разбираться с несколькими и-мейлами от его команды на телефоне. Что касается этого, на этой неделе он был более решительным, меньше переживал из-за того, чтобы быть друзьями со своими разработчиками, и больше заботился о том, чтобы поддерживать хорошую структуру и организацию. «Милый, но строгий» было его новой мантрой. Это было нелегко, но он чувствовал, будто прорвался через какой-то невидимый лидерский барьер.

– Прошло почти два часа после назначенного ими времени, – беспокоилась Рори. Она вязала какую-то комковатую вещь и продолжала останавливаться, чтобы распустить ряд.

– Наверное, они поздно начали, – Джозия сделал глоток своей еле тёплой содовой. – Уверен, всё нормально.

Хотел бы он сам говорить более убеждённо.

Потребовалось ещё сорок пять минут, каждая из которых казалась часом, прежде чем высокая женщина в униформе позвала:

– Семья Орсон?

Мама Райана вскочила на ноги, пряжа полетела на колени Джозии. Она была на полпути к выходу из зала, прежде чем остановилась и повернулась к нему:

– Ты не идёшь?

– Ох, эм, я не семья...

– Да, семья, – твёрдо произнесла она. Джозия подхватил пряжу и направился за ней.

Когда они дошли до доктора, Рори сказала:

– Я — мать Райана, а это его парень. Как он?

Молодая доктор даже не моргнула на слове «парень», но повернулась, чтобы могла обратиться к ним обоим.

– Он спокойно отдыхает в отделении реабилитации. Восстановление колена заняло намного больше времени, чем мы ожидали, но я настроена сдержанно оптимистично на то, что у него будет намного более широкий диапазон действий и меньше боли.

– Слава богам, – Рори вцепилась в Джозию со слезами на глазах, и он похлопал её по спине. Весь дискомфорт и фобия больниц исчезли с волной облегчения. Всё остальное, с чем им нужно было разобраться, было второстепенным по сравнению с хорошим самочувствием Райана.

***

У Райана была плохая реакция на анестезию, его стошнило в отделении реабилитации, и большую часть дня он был вялым и дрожал, поэтому Джозия и Рори его не напрягали, рассказывали шутки и находили по телевизору дурацкие фильмы, позволяя ему

спать так много, сколько он мог. Однако на следующий день он был более полон сил, завтракал, когда приехал Джозия, и поприветствовал его улыбкой.

– Поздоровайся с моим новым соседом, Заком, – сказал Райан, указывая жестом на кровать по другую сторону разделительной занавески. Парень был примерно возраста Джозии, может чуть младше, и лежал, похоже, со сломанной ногой. – Зак, это тот бойфренд, о котором я тебе рассказывал.

– Который работает над «Космическим жителем»? – взгляд паренька был осторожным, но полным надежды.

– Да. У тебя есть адрес электронной почты? Я могу прислать тебе бесплатных бонусов, если хочешь.

– Конечно, – парень покачал головой. – Мой отец говорит не околачиваться рядом с геями, но боже, я не могу отказаться от бесплатной фигни.

Энтузиазм Джозии насчёт раздачи обновлений «Комического жителя» значительно уменьшился.

– Твой отец идиот, – беззлобно произнёс Райан.

– Чем дальше я уезжаю от Литл-Рока, приятель, тем больше я с этим согласен, – рассмеялся Зак, записывая информацию для Джозии. – Не могу дождаться, когда сам получу ещё один шанс на учебке ВМФ. Сломал эту дурацкую ногу посреди адской недели.

– Это отстой, – сказал Джозия, как раз когда в палату зашли двое санитаров с каталкой.

– Ладно, мистер Круз, вам пора на МРТ, – сказал парень побольше, и затем с натренированным умением и аккуратностью, чего Джозия не ожидал бы, они перенесли Зака на каталку с минимумом стонов и вывезли его за дверь.

– Наедине до моей следующей проверки показателей, – Райан поиграл бровями, глядя на Джозию. – В какие мы можем попасть неприятности?

– Как насчёт этого прямо сейчас? – Джозия подошёл, чтобы осторожно поцеловать его, но как обычно Райан добавил жара, взяв под контроль губы Джозии своим настойчивым языком, пока Джозия не отстранился. – Эй, ты же не хочешь провалить эту проверку показателей. Тогда меня не пустят обратно.

– Я морской котик, я знаю дюжины способов провести и вывести тебя отсюда незамеченным.

Рассмеявшись, Джозия сел в ногах кровати.

– Я сегодня заставил доктора Хван покраснеть, спросив у неё, как скоро мы можем повеселиться, а она сказала: «Пусть боль будет вашим проводником», но затем сказала, что после этого я отправлюсь в зал для реабилитации. Наверное, у меня здесь будет ещё один

сосед, как этот энциклопедист по прозвищу «Мой отец говорит», прежде чем я смогу вернуться в постоянное жильё, которое нашла мама.

– Я никуда не уйду, – Джозия потянулся и сжал его руку. – Мы будем ждать.

– Как долго? – глаза Райана стали тёмными и серьёзными. – В смысле, я не хочу начинать обсуждать с тобой детали, но я знаю, что ты здесь ещё всего на несколько дней. А что потом?

– Всё нормально. Обсуждай детали. В этом я становлюсь лучше, – Джозия мог посмеяться, потому что ему нравилось, что Райан спрашивал его мнение вместо того, чтобы просто выкладывать план для них обоих. – И да, мне нужно к концу недели вернуться в офис, к сожалению, но затем, думаю, я могу снова приехать на выходные?

– Хочешь, чтобы я разузнал о реабилитации в Лос-Анджелесе? Я уже один раз позволил расстоянию разрушить отношения и не хочу, чтобы это произошло снова, – Райан жевал губу, в нервном жесте, которого Джозия никогда раньше от него не видел.

– Ваши отношения разрушило не расстояние, – сказал Джозия. – Вы, ребята, просто... не совсем сошлись.

– А мы сходимся? – Райан звучал менее убеждённым, чем Джозия надеялся.

– Да, – твёрдо сказал Джозия, стараясь держаться за эту уверенность. – И поэтому я не хочу, чтобы ты переезжал в Лос-Анджелес. Пока нет.

– Не хочешь? – глаза Райана сузились, и он оттянул свою руку.

Джозия вздохнул, потому что знал, что Райану это не понравится. Но он много думал по дороге сюда и сердцем знал, что это правильный выбор для них.

– Я нашёл отличную квартиру. Она доступна для коляски, так что ты можешь приезжать в любое время, но я думаю, что некоторое время мне нужно пожить одному. Если я никогда не докажу себе, что могу это сделать, то, может быть, мы оба будем сомневаться...

– Я не буду. Я знаю, что ты можешь это сделать, Джоз, и мне жаль, если я намекал на обратное.

– Спасибо. Но мне нужно это сделать. А тебе нужно пройти свою реабилитацию в самом лучшем для тебя месте на Западном побережье. Центр ампутации здесь – правильное место для тебя, пока ты проходишь реабилитацию и привыкаешь к новым протезам, как только заживёт твоё колено.

– Так ты хочешь сказать, что расстояние для нас к лучшему? – не казалось, что Райан верит в это. – Потому что если ты спросишь меня, это рецепт для расставания, и, Джоз, последнее, чего я хочу – это потерять тебя.

– И это ещё одна причина, по которой нам нужно это сделать. Тебе нужно верить, что мы можем жить отдельно, и всё не закончится так, как произошло у вас с Чедом. Тебе

нужно доверять нам. Расстояние всего три часа. Я буду приезжать каждый раз, когда выпадет шанс.

– Но затем, когда мы оба будем готовы, я могу переехать в Лос-Анджелес, верно? Потому что я тоже думал, и я действительно хочу закончить свою магистратуру в университете Калифорнии в Фуллертоне. К осени я должен выздороветь достаточно, чтобы попробовать. И если к тому времени ты будешь не готов жить вместе, всё нормально. Я найду место между тобой и учёбой. К тому времени я должен сесть за руль.

– К осени, – произнёс Джозия, взяв его руку обратно. – Я обещаю. Мы вместе придумаем план.

Он наклонился, чтобы скрепить обещание поцелуем, полным блестящей надежды и возможностей.

Глава 25

– Доверься мне, – сказал Джамал, новый терапевт Райана. – Резкие движения могут сыграть большую разницу. Мы говорим о прочности внутреннего слоя.

Райан издал уклончивый звук, начиная упражнения для пресса в стиле пилатеса, которые порекомендовал ему попробовать терапевт. Довериться. Казалось, в последнее время он только это и делал. Верил, что его колено заживает. Верил, что его сила не атрофируется от того времени, что он сидит. Верил, что Джозия вернётся. По большей части последнее.

Предположительно, он выстраивал более сильный внутренний слой мышц для своего тела, и он полагал, что они с Джозией делают то же самое – строят основу доверия, независимости и роста, но это было нелегко. Так же, как он должен был заново построить свою силу, он должен был построить те части себя, которые были повреждены из-за разрыва с Чедом. И если честно, может быть, ту доверяющую часть его, которая с самого начала была не такой сильной. Но ради Джозии он будет стараться.

Но он стал спать лучше с тех пор, как они помирились, и понял, почему Джозия сказал, что им нужна дистанция – ему нужно было больше времени, чтобы понять, кто он теперь. Больше времени, чтобы обдумать эту злость, а не бежать от неё.

– Хорошо, перерыв на отдых! – Джамал принёс ему чашку воды.

Довериться процессу. Райан вытащил свой телефон, вернулся к и-мейлу, который раньше начал писать для Джозии.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Новая берлога

Не могу дождаться, когда увижу тебя на этих выходных! Может быть, я смогу скакать достаточно долго, чтобы исследовать двор или поесть немного не больничной еды. Вот фотка реабилитационной палаты. Это отстой. Места не хватает даже для вафельницы. :) Мой сосед по-прежнему Зак, и я даю ему много подсказок насчёт пользования коляской, но на следующей неделе он получает подколенный самокат. Я спросил у него, когда сам встану прямо, а новый терапевт рассмеялся и сказал быть терпеливым. Уверен, ты можешь сказать ему, что это не сильнейшая моя черта. Но я стараюсь.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Новая берлога

Я тоже не могу дожидаться выходных. Веди себя с терапевтами хорошо, чтобы была небольшая возможность уйти из палаты! На прошлой неделе мы с твоей мамой нашли отличный мексиканский ресторан, и я бы хотел сводить тебя туда. Скучаю здесь по тебе как сумасшедший, но выполняю работу как босс, чтобы можно было уехать на эти выходные.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Зацени!

Как ты там всегда говоришь? Ура? Ура! Зацени мою первую квартиру. Это официально – заключил страховку арендатора и всё такое и привёз Грейси, чтобы хорошенько всё обнюхала. Лови фотку спальни. Может быть, это станет твоим стимулом на этой неделе. ;)

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Re: Зацени!

Ура! Это потрясающе, приятель! Я так тобой горжусь, Джоз. И видишь, что я прикрепил? Да, *это* стимул на этой неделе, дверь, у которой есть ЗАМОК. Мне здесь удалось переехать в постоянное жильё. Думаю, медсёстры на реабилитационном этаже немного от меня устали. Мама и Хулио приехали на день, чтобы помочь мне устроиться. Она попросила меня узнать твои любимые цвета. Жди чего-нибудь вязаного в качестве подарка на новоселье. :)

Три недели. Три недели с малейшим намёком на уединение с его парнем и постоянный шквал смс, сообщений и чатов в попытке сократить дистанцию. Райан был готов практически лезть из кожи вон, когда Джозия приехал в субботу утром.

– Я по уши влюблён в эту кровать. И в твой замок, – Джозия осторожно опустился рядом со здоровой стороной Райана. Колено Райана со льдом лежало на подушке после выхода на ланч.

– Ну, а я по уши влюблён в тебя, – Райан притянул его ближе. После того признания в сообщении, он не особо осыпал Джоза словами, которые гудели в его венах. По-прежнему было легче делать это вот так, шутя.

– Я в тебя тоже, – Джозия наклонился для поцелуя. И впервые за несколько недель Райану удалось сделать поцелуй таким грязным, как он хотел, его руки забрались под майку Джозии, чтобы погладить мышцы его спины, а язык пробрался в его рот.

Он отстранился на достаточно долгое время, чтобы избавить их обоих от маек. Кожа. Боже, он так сильно скучал по этому, что у него тряслись руки. Джоз лежал слегка перпендикулярно Райану, удерживая нижнюю часть своего тела на расстоянии от Райана, но позволяя их верхним частям соприкасаться. Царапания от волос на груди Джоза было достаточно, чтобы заставить Райана застонать. Он снова впился в губы Джоза, когда в нём поднялась практически зверская нужда. Он никогда не насытится этим мужчиной, его близостью, его вкусом, его запахом и его чертовски сексуальными звуками.

– Я скучал по тебе, – выдохнул Джоз ему в губы. – Так сильно скучал по этому.

– О, чёрт, да. Я тоже, – Райан всосал нежную кожу за ухом Джоза, что всегда заставляло его дрожать в руках Райана.

Слегка отстранившись, Джоз покрыл шею Райана полной решимости дорожкой поцелуев, остановившись прямо над его соском.

– Тебе придётся сказать мне, что нормально. Я не хочу сделать тебе больно.

– Не сделаешь, – прорычал Райан, ненавидя, что это было проблемой.

Вместо того чтобы поиграть с его сосками, как ожидал Райан, Джозия опустился ниже, проводя языком дорожку вниз по животу Райана. Его язык прошёлся вдоль пояса шорт Райана, намерения были ясны.

– Так всё получится?

Райан втянул воздух. В его груди воевала нерешительность, тогда как Джоз спустил вниз эластичные шорты Райана – с одной стороны, для получения минета особого ума не требовалось, и его член был только за, но, с другой стороны, месяцы неуверенности поднялись на поверхность, когда Джоз оказался так близко к его травмам.

– Ты не представляешь, как много ночей я мечтал об этом, – тёплое дыхание Джоза взъерошило полоску волос Райана. – И если эта поза тебе не подойдёт, мы просто будем продолжать пробовать, ладно?

– Голый твистер идёт на помощь? – смех Райана был немного резче, чем он хотел, но немного напряжения в его груди ослабло. Это был Джоз. Всё будет нормально.

– Безусловно. Кроме того, наверное, мне понадобится немного поэкспериментировать, чтобы справиться с твоим громадным членом и найти подходящий угол, – усмехнулся он Райану.

– Лесть доведёт тебя куда угодно, – Райан дёрнул бёдрами так, чтобы его член коснулся щеки Джоза.

– На это я и надеюсь, – Джоз озорно улыбнулся, прямо перед тем, как лизнуть головку Райана.

– Вот чёрт, – Райан откинул голову на подушку. Джоз был злым дьяволом, мучающим и дразнящим своим языком, пока Райан больше не смог терпеть и не положил твёрдую руку на затылок Джоза. – Прекрати. Дразниться.

Джоз выгнулся навстречу прикосновению Райана.

– Вот так. Покажи мне, что тебе нравится.

– Твою мать, да, – он направил свой член вверх, к жаждущему рту Джоза. – Возьми меня внутрь. Сейчас.

– Властный, – Джоз позволил члену Райана проскользнуть в рот, с силой всасывая и опускаясь ниже.

– Тебе... это нравится, – простонал Райан. Раз Джоз, казалось, жаждал указаний так же сильно, как ему нужно было их отдавать, Райан позволил своим рукам запутаться в волосах Джоза, используя лёгкое давление, чтобы задать ритм, которого хотел. Обвив рукой основание члена Райана, Джоз замычал в знак одобрения. Он позволил своей руке дронить основание члена Райана, вместе с тем скользя по нему ртом, и этого сочетания для Райана было практически слишком много.

В груди Райана раздулось что-то большое – эмоция, намного более сильная, чем быстро приближающийся оргазм. Это была практически осязаемая эмоция, необходимость поделиться этим опытом, облегчение, что его тело и разум оба скооперировались, и глубокая связь, которую он раньше никогда не ассоциировал с этим актом.

– Да, Рай, отпусти себя, – выдохнул Джоз, касаясь скользкими и горячими губами бедра Райана.

– Трахать буду сильно, – предупредил Райан. – Ты этого хочешь?

В ответ Джоз проглотил Райана ещё глубже, положив свободную руку Райану на бедро, побуждая его толкаться.

– Да, о, Боже, детка, побольше такого, – Райан использовал руки, чтобы помочь Джозу установить сильный и быстрый темп, который гарантировал, что он долго не продержится.

– Сейчас, сейчас, сейчас, – скандировал он, тогда как Джоз проделал языком какой-то трюк с нижней стороной члена Райана.

Не отстраняясь, Джоз проглотил сильнее, и когда Райана настиг оргазм, это было похоже на первые несколько секунд прыжка с парашютом – идеальное свободное падение, земля на головокружительном расстоянии внизу, всё тело гудит от скорости, ничего не остаётся делать, кроме как кричать и наслаждаться полётом вниз. Джоз «выдоил» его, прежде чем Райан, наконец, оттолкнул парня, когда член стал слишком чувствительным.

Джоз упал рядом с Райаном, уже менее осторожно. Его пакет со льдом оказался где-то на полу, но Райан не трудился переживать.

Постепенно он опустился обратно на землю, чувствуя голову Джоза у себя на груди, пока рука парня отчаянно работала над его собственным членом.

– Вот. Ты не устал от своей собственной руки? – пробормотал Райан, отталкивая руку Джоза и заменяя её своей.

– Твою мать, да.

Всё тело Джоза поднялось вверх, пока Райан помогал ему таким отчаянным темпом, которого, как он знал, жаждал Джоз, крепко стиснув кулак, шепча парню на ухо грязные подбадривания.

– Вот так. Чёрт, ты такой идеальный. Это был лучший оргазм в моей жизни.

– Ты... говоришь это... каждый раз, – Джоз наполовину смеялся, наполовину задыхался.

– Я серьёзно, – Райан переместился, чтобы иметь возможность оставлять засосы на шее Джоза, пока дробил ему. Не потребовалось особо большего, прежде чем Джоз задрожал, забрызгивая спермой всю руку Райана.

– Вот чёрт. Я люблю тебя. Скучал по этому, – рассмеялся Джоз, отодвигаясь.

– Эй, ты куда собрался? – проворчал Райан.

– Устал. Хочу подремать.

– Спи прямо здесь, – Райан подтащил его ближе к своему боку и обвил рукой грудь Джоза, удерживая его на месте.

– Думал, ты не обнимаешься, – Джоз прижался ближе к боку Райана.

– Обнимаюсь ради тебя, – серьёзно произнёс Райан. – Ради тебя я многое бы сделал.

Джоз вытянул шею, глядя на Райана большими глазами.

– Я действительно очень тебя люблю, ты ведь это знаешь, да? Это была не просто болтовня из-за потрясающего секса. Я тоже ради тебя многое бы сделал.

– Я тебя тоже люблю, – Райан поцеловал его в макушку, на этот раз слова дались легче.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Посмотри, кто ходит!

Зак сегодня зашёл со мной повидаться – сказал передать тебе спасибо за коды последних обновлений. Пока он был здесь, я попросил его сделать для тебя эту фотографию. Наконец вернул свои ноги, и угадай что? Врачи были правы – после операции протезы

теперь сидят лучше, и нога кажется более устойчивой. Не могу дождаться, когда покажу тебе это на выходных.

P.S. Угадай, что ещё случилось на этой неделе? Первый урок ручного управления. Не пройдет много времени, прежде чем я смогу ездить к тебе.

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Смотри, кто ходит!

Только не спеши! Я счастлив ездить к тебе, лихач! И горячо выглядишь, приятель. Люблю твою широкую улыбку. Передай Заку, чтобы держал руки подальше от моего мужчины.

ОТ: Ryan.Orson@goodmail.com

КОМУ: Josiah@spacevillager.com

ТЕМА: Первое плавание

Мы все настроены на четверг. Инструктор по вождению говорит, что я готов. На удивление, Зак жаждет быть моим вторым пилотом. Я сказал ему, что он задолжал нам ещё и немного времени для игр, и он нормально к этому относится. Не могу дождаться, когда ты увидишь мою машину!

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Re: Первое плавание

Чувак, если скинешь мне ещё больше фотографий машины, я начну отбиваться видео с Грейси. Не могу дождаться, когда увижу Зака! (О, и тебя тоже. ;))

ОТ: Josiah@spacevillager.com

КОМУ: Ryan.Orson@goodmail.com

ТЕМА: Удачи!

Это мы с Грейси подбадриваем тебя в твой первый день занятий. Я знаю, большинство твоих занятий проходит онлайн, но мы по-прежнему думаем, что тебе пригодился бы новый рюкзак, чтобы это отметить. Горжусь тобой, приятель.

***

— Идём, мы не можем опаздывать на выпускной! — крикнул Джозия Райану, который всё ещё был в ванной. Он закончил причёсывать Грейси, а затем отряхнул свои хаки.

– Чувак, ты воспринимаешь этот собачий выпускной слишком серьезно, – Райан вышел из ванной, стуча тростью по полу из твёрдого дерева.

– Эй, она трудилась для этого шесть месяцев. Это её большой день, – усмехнулся ему Джозия. – И, кроме того, это хорошая практика для твоего выпускного.

– Предполагая, что я сдам свою педагогическую практику.

Тон Райана был слишком беспокойным для кого-то, кто осенний семестр закончил с наивысшим средним баллом.

– Хорошо, Грейси, ещё одна тренировка, – Райан позволил своей трости упасть на пол, его равновесие только слегка колебалось. – Грейси, подними!

Грейси, которая увеличилась в размерах в четыре раза с тех пор, как Джоз её взял, включилась в действие, подбирая трость и плавным движением вкладывая её в руку Райана. Решение выучить Грейси на служебную собаку было практически напряжённее, чем обсуждения переезда Райана в квартиру – Джоз был только за, но Райан не хотел «красть» собаку Джоза. Однако её склонность помогать Райану поднимать предметы с пола или доставать из низких ящиков была очевидна даже с их собственными неуклюжими тренировками. Так что они записали её на официальную программу обучения служебных собак.

Кроме того, у неё по-прежнему было множество времени быть и обычной собакой тоже – множество посиделок в доме мамы Джоза и походы к нему на работу и дни, лениво проведённые в квартире. Райан всё ещё разговаривал с ближайшим школьным округом, где проходил педагогическую практику, насчёт того, сможет ли Грейси сопровождать его по некоторым дням, но Джоз не сомневался, что всё это получится.

– О, и, кстати, о выпускном, я достал для Зака кучу оснащения в «Космическом жителе» на его выпускной начальных курсов подготовки ВМФ. Напомни мне отправить всё по почте на следующей неделе.

Райан рассмеялся.

– На прошлой неделе я шутил с Пайком, что достану ему фотографию Зака в форме, когда он, наконец, закончит эту докторскую.

– Видишь. Говорил же тебе. Это сезон выпускных, – Джозия прильнул для нежного поцелуя. Он мог не состоять в официальной программе, как Райан или его друзья, но казалось, будто он тоже приближается к важному этапу жизни – его рабочий проект через несколько недель будет передан на выпуск, и он сделал то, что должен был – доказал себе, что может быть лидером. И ответственным взрослым, который имеет власть над своей электронной системой оплаты счетов и приложением для покупки продуктов, и который сам ставит себе напоминания о лекарствах.

– Нам лучше взять кресло на время после церемонии и на собачью вечеринку, – сказал Райан, указывая жестом на свою коляску, которая уже стояла у входной двери. – Не хочу рисковать опухолью колена.

С другой стороны от входной двери располагался ряд фотографий в рамках – Грейси становится всё больше и больше, они на различных дневных путешествиях по Сан-Диего во время его визита туда, они в ту ночь, когда Пайк затащил их в клуб, и в центре его любимая фотография из всех – они на скайдайвинге. Они нашли инструктора, который специализируется на адаптивных прыжках с парашютом, и Райан исполнил своё желание присутствовать при первом прыжке Джозии.

– У тебя получилось, – голос Джозии был странно хриплым из-за эмоций и воспоминания, пока он пристёгивал поводок к Грейси, прежде чем передать его Райану. Его колено работало не на сто процентов, вероятно, так не будет никогда, но он разработал баланс между использованием протезов и коляски. – Ты за рулём?

– Ты знаешь, – Райан усмехнулся ему, когда Джозия наклонился, чтобы сложить кресло для переноса в машину.

– Лучше не гони, – предупредил Джозия.

– Один штраф от которого я отвертелся. Я ведь не превращаюсь в такого лихача, как твоя мама.

– Ха. Только позволь мне выбирать музыку, – Джозия вышел за ним к машине. После больших размышлений Райан остановился на ярко-красном «MV-1», который выглядел как маленький внедорожник, но на самом деле был доступным для колясок автомобилем со встроенной рампой. Райан ворчал из-за того, как много его сбережений ликвидировала эта машина, но любил её с дьявольской преданностью.

Джозия разместил кресло и Грейси, пока Райан усаживался сам.

– Эй, – Джозия подошёл к окну с водительской стороны, стуча по нему, пока Райан не опустил стекло. – Я бы отправился с тобой куда угодно, ты ведь это знаешь?

– С тобой я тоже куда угодно, – Райан схватил в кулак майку Джозии и притянул его для поцелуя. – Люблю тебя.

Путешествие, от их первых несмелых попыток сказать эти слова до этого момента, когда они не могли их сдерживать, Джозия не променял бы ни на что.